ОСНОВАНІЯ

ЛОГИКИ

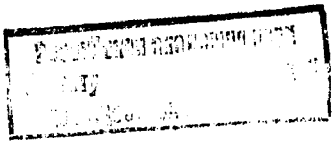
и

МЕТАФИЗИКИ.

Б. ЧИЧЕРИНА.

Москва.
Типо-литографія Высоч. утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°.
Пименовская улица, собствен. домъ.
1894.

B
4235
Ц 42



ЕЕ
СЕ
ПР

Посвящается

МОЛОДЫМЪ РУССКИМЪ ФИЛОСОФАМЪ,

какъ наслѣдіе поколѣній, занимавшихся философіею въ нашемъ отечествѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Девятнадцатый вѣкъ представляетъ, относительно метафизики, два совершенно противоположныхъ теченія. Первая его половина отличалась такимъ увлеченіемъ метафизическими началами, подобное которому едва-ли можно найти въ исторіи мысли. Система возникала за системою, одна глубже и величественнѣе другой. Казалось, мысль проникла во всѣ тайны бытія и все свела къ высшему, вытекающему изъ разума единству. И вдругъ, на этой высотѣ, произошелъ поворотъ. Мысль приняла обратное движеніе. Метафизика была отвергнута, какъ негодный хламъ; единственнымъ источникомъ познанія признанъ былъ опытъ.

Люди, знакомые съ исторіею развитія человѣческаго мышленія, не могли сомнѣваться въ томъ, что эта новая односторонность будетъ столь же недолговѣчна, какъ и первая. Легкомысленные поклонники настоящей минуты могли считать исключительный эмпиризмъ послѣднимъ словомъ науки и видѣть въ метафизикѣ отжившую точку зрѣнія, окончательно сданную въ архивъ; для болѣе глубокаго и основательнаго взгляда, это было не болѣе какъ временное увлеченіе, за которымъ должна была послѣдовать новая реакція. И

точно, эта реакція теперь наступаетъ. Чистый эмпиризмъ далъ все, что онъ могъ дать. Оказалось, что не только онъ совершенно неспособенъ свести къ единству противоположныя явленія мысли и матеріальнаго бытія, не только въ области внутренняго опыта онъ приводитъ къ полному извращенію явленій и послѣдовательно къ отрицанію самой логики, но даже въ той сферѣ, гдѣ онъ празднуетъ величайшія свои побѣды, въ области матеріальныхъ явленій, онъ самъ не можетъ обходиться безъ метафизическихъ началъ, и, вмѣсто отрицанія, приводитъ къ ихъ подтвержденію. Понятія о матеріи, о силѣ, объ атомахъ, о потенціальномъ и дѣятельномъ состояніи, о законѣ, какъ владычествующей въ мірѣ необходимости, суть понятія метафизическія, и опытная наука не только ихъ не отвергаетъ, а напротивъ, полагаетъ ихъ въ основаніе всѣхъ своихъ выводовъ.

При такихъ результатахъ, не мудрено, что мыслители различныхъ народностей и направленій начинаютъ обращаться къ метафизикѣ, ожидая отъ нея высшаго объединенія человѣческаго знанія. Это—знаменье времени; въ немъ выражается сознаніе недостаточности односторонней точки зрѣнія и требованіе исхода. До сихъ поръ, однако, это сознаніе остается однимъ чаяніемъ. Для того, чтобы оно стало научнымъ началомъ, надобно, чтобы сама метафизика сдѣлалась положительною наукою, имѣющею свои вполнѣ достовѣрныя основанія и свои совершенно твердые пути. Недостаточно говорить о необходимости метафизики; надобно представить ее какъ неотразимый фактъ. Матеріалы для этого научнаго построенія существуютъ въ изобиліи; ихъ доставляетъ исторія философіи въ своемъ всемірномъ развитіи. Но необходимо эти матеріалы разработать, отдѣлить въ нихъ существенное отъ несущественнаго, прочное отъ преходящаго, и свести ихъ

къ единству, согласному съ современными требованіями.

Такова неустранимая задача, которая предстоитъ современнымъ философамъ, задача, безъ исполненія которой мысль не подвинется ни на шагъ. Но какъ приняться за разработку метафизики, не утвердивъ предварительно логики на непреложныхъ началахъ? Метафизика представляетъ развитіе логическихъ опредѣленій на основаніи логическихъ законовъ; она вся держится на логикѣ. Казалось бы, относительно послѣдней, между людьми, стоящими на твердой научной почвѣ, не должно существовать разногласія. Въ самомъ дѣлѣ, возможна ли какая-нибудь точная и достовѣрная наука безъ твердыхъ логическихъ основаній? Будемъ ли мы отправляться отъ фактовъ и путемъ наведенія восходить къ общимъ началамъ, какъ въ опытныхъ наукахъ, или, наоборотъ, исходя отъ общихъ началъ, нисходить къ частностямъ путемъ вывода, какъ дѣлаетъ математика, все это будутъ логическія операціи, вѣрность которыхъ зависитъ отъ правильнаго сознанія и приложенія логическихъ законовъ. Логика есть первая и основная наука, дающая законъ всѣмъ остальнымъ. И эта наука можетъ быть изслѣдована совершенно точнымъ и достовѣрнымъ образомъ, ибо предметъ ея дается непосредственнымъ самосознаніемъ мысли, которая, познавая вещи, сознаетъ при этомъ свои способы дѣйствія и свои пути. Всякое пріобрѣтенное человѣкомъ достовѣрное знаніе служитъ живымъ выраженіемъ логическихъ законовъ, а потому съ перваго взгляда можетъ показаться, что тутъ для сомнѣнія нѣтъ мѣста. А между тѣмъ, на дѣлѣ мы видимъ не то. Именно эта основная наука подвергается такимъ разнорѣчивымъ толкованіямъ и такимъ изумительнымъ искаженіямъ, какъ никакая другая. Формально она не отвергается, какъ метафизика; но по су-

ществу она отрицается всею школой чистыхъ эмпириковъ. Ибо что такое ученіе всей англійской школы, съ Миллемъ и Бэномъ во главѣ, какъ не отрицаніе всякаго логическаго начала и низведеніе разума на степень чистой безсмыслицы? Когда положеніе, что двѣ величины, равныя третьей, равны между собою, выводится изъ привычки, пріобрѣтаемой ежедневнымъ опытомъ, то что же остается для логической дѣятельности? Разумъ не только перестаетъ быть дѣятельною силой и превращается въ чистую доску; онъ становится просто нулемъ. Внѣшнія впечатлѣнія, получившія фиктивную самостоятельность подъ заманчивымъ прозвищемъ факта, таинственнымъ образомъ сходятся и расходятся въ пустой средѣ, именуемой человѣческою мыслью, и производятъ безсмысленныя сочетанія, которыя, въ силу привычки, укореняются и воспроизводятся въ другихъ подобныхъ же случаяхъ. При такомъ полномъ отрицаніи всякаго разумнаго начала, то есть, начала, вытекающаго изъ разума, какъ таковаго, мудрено ли, что всѣ логическія дѣйствія получаютъ совершенно превратный видъ? Самая математика выдается за науку, получающую свои начала изъ опыта и дѣйствующую путемъ наблюденія вырабатывающихся изъ опыта умственныхъ представленій, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности въ ней нѣтъ ни единаго опытнаго начала и всѣ ея дѣйствія чисто умозрительныя. Эмпирическая логика, отвергающая всякій умозрительный элементъ, въ сущности, есть отрицаніе логики; иными словами, это — теорія глупости. Вундтъ справедливо замѣтилъ, что ассоціацію представленій, не руководимыхъ никакимъ разумнымъ началомъ, въ томъ видѣ какъ она является у эмпириковъ, лучше всего наблюдать въ бреду сумасшедшаго.

Не многимъ выше стоитъ и нѣмецкая школа. И здѣсь, вытекающее изъ реализма стремленіе придать логикѣ

значеніе естественной науки, основанной на фактахъ, ведетъ къ извращенію истиннаго ея характера. Фактическая сторона, которая ничто иное какъ явленіе логической, получаетъ неподобающій перевѣсъ надъ послѣдней; нерѣдко призывается на помощь самая физіологія, которой вмѣшательство тутъ совершенно неумѣстно; внутренній опытъ уподобляется внѣшнему; наконецъ, разумъ подчиняется волѣ и тѣмъ лишается присущей ему самостоятельности, между тѣмъ какъ истинное отношеніе состоитъ въ подчиненіи воли разуму, а не наоборотъ. При такихъ превратныхъ понятіяхъ о существѣ разума и его дѣйствіяхъ, логическія изслѣдованія нѣмецкой школы, начиная съ Тренделенбурга и кончая Зигвартомъ и Вундтомъ, представляютъ большею частью только цѣпь невѣрныхъ выводовъ. Съ трудомъ можно отыскать въ нихъ какое-либо точное и достовѣрное положеніе. Вмѣсто ясности мысли водворяется египетская тьма. Что же удивительнаго, если тьма водворяется и въ другихъ наукахъ, заимствующихъ свои начала изъ логики?

При такомъ положеніи вещей, остается перестроить логику заново. Но какъ къ этому приступить? Гдѣ найти твердыя точки опоры, когда относительно самыхъ коренныхъ началъ въ логикѣ господствуетъ полнѣйшее разнорѣчіе, и наибольшее согласіе установляется именно въ томъ, что всего болѣе удаляется отъ истины?

Къ счастью, логика заключаетъ въ себѣ начала, въ которыхъ нельзя сомнѣваться и которыя извѣстны давнымъ давно. Мы имѣемъ и спеціальную науку, математику, основанную чисто на законахъ логической необходимости и дающую совершенно точное и достовѣрное знаніе. Стало быть, возможность достигнуть въ этой области точной и достовѣрной истины для насъ не закрыта. Не требуются даже тѣ многосторон-

нія изслѣдованія и тѣ искусственные пріемы, къ которымъ прибѣгаютъ ученые, старающіеся уловить связь внѣшнихъ явленій. Начала и пріемы мысли даются намъ непосредственнымъ самосознаніемъ, и результаты ихъ показываютъ, чего мы этимъ путемъ можемъ достигнуть. Для логическихъ изслѣдованій нужно только взглянуть яснымъ и непредубѣжденнымъ взоромъ на то, что мы дѣлаемъ, не внося сюда постороннихъ соображеній и не сбиваясь съ толку теоріями, которыя сами должны найти свое оправданіе въ логикѣ.

Самосознаніе разума заключаетъ въ себѣ двоякій элементъ: фактическій, или реальный, и чисто логическій, то, что дѣлается, и сознаніе необходимости того, что дѣлается. Первый раскрывается намъ анализомъ, разложеніемъ реальнаго дѣйствія на составные его факторы. Такъ какъ дѣйствіе сознательно, то всѣ факторы у насъ на-лицо; для опредѣленія ихъ требуется только всестороннее вниманіе. Но какъ узнать, что это вниманіе приложено, что ничего не упущено, или не понято ложно? Провѣркою служитъ второе дѣйствіе—чисто логическое. Мы можемъ быть увѣрены, что анализъ сдѣланъ правильно и всесторонне, если въ немъ оказывается логическая необходимость, то есть, если онъ соотвѣтствуетъ законамъ разума. Мы имѣемъ здѣсь силлогизмъ, въ которомъ законы разума составляютъ большую посылку, фактическій анализъ меньшую; изъ обѣихъ слѣдуетъ достовѣрное заключеніе.

Первая задача состоитъ, слѣдовательно, въ томъ, чтобъ установить законы разума, которые должны служить большею посылкою. Но какъ это сдѣлать? Повидимому, мы впадаемъ здѣсь въ логическій кругъ: съ одной стороны, законы разума должны опредѣляться логикою, составлять выводъ изъ изслѣдуемыхъ ею данныхъ; съ другой стороны, они должны быть руково-

дящимъ началомъ самаго изслѣдованія. Однако этотъ кругъ только кажущійся. Мы дѣйствительно получаемъ, какъ результатъ изслѣдованія, тѣ законы, которые съ самаго начала служатъ намъ руководствомъ; но это совпаденіе конца съ началомъ доказываетъ вѣрность и правильность всего дѣйствія. Безъ логическаго закона мы не можемъ сдѣлать ни шага, ибо имъ опредѣляется всякое дѣйствіе разума; но въ началѣ онъ является какъ бы въ зародышѣ, въ самомъ общемъ очертаніи, какъ чистое сознаніе необходимости, въ концѣ же онъ получается во всей полнотѣ, прошедши черезъ всѣ опредѣленія, чѣмъ самымъ утверждается полная его достовѣрность.

Но какъ получить начало? Оно непосредственно вытекаетъ изъ самаго понятія о способахъ дѣйствія разума. Законъ выражаетъ постоянный и необходимый способъ дѣйствія силы. Дѣйствія разума двояки: соединеніе и раздѣленіе. Всякая логическая операція состоитъ или въ томъ, или въ другомъ, а чаще всего заключаетъ въ себѣ оба вмѣстѣ. Поэтому опредѣленія единства и множества суть основныя начала разума при познаніи какого бы то ни было предмета. Но эти два противоположныя опредѣленія, въ свою очередь, связываются двумя противоположными путями, посредствомъ соединенія и посредствомъ раздѣленія. Первое даетъ конкретное сочетаніе единаго и многаго, второе— ихъ отношеніе. Эти четыре начала, которыя очевидно ничто иное какъ необходимые способы дѣйствія разума, какъ силы разлагающей и слагающей всякое содержаніе, представляютъ такимъ образомъ двѣ перекрещивающіяся противоположности. Они образуютъ общую логическую схему для познанія всякаго предмета, а тѣмъ болѣе для познанія логическихъ операцій. Когда анализъ далъ намъ эти четыре начала, мы можемъ быть увѣрены, что мы получили полноту ло-

гически необходимыхъ элементовъ познанія, а вмѣстѣ и необходимыя ихъ отношенія [1]).

Ту же схему можно представить и въ видѣ трехъ послѣдовательныхъ логическихъ ступеней, изъ которыхъ средняя разбивается на два противоположныхъ опредѣленія. Если мы за исходную точку примемъ конкретное сочетаніе, то разнимая его, мы получимъ два противоположныхъ опредѣленія, выражающихъ единство и множество, а связывая ихъ опять, мы дойдемъ до ихъ отношенія. Это два слѣдующіе другъ за другомъ процесса—разложенія и сложенія. Наоборотъ, начавши съ отношенія, мы перейдемъ къ двумъ противоположнымъ началамъ, другъ къ другу относящимся, а затѣмъ и къ конкретному ихъ сочетанію. Тѣ же ступени получаются, если мы начнемъ съ другой, перекрещивающейся съ первой противоположности. Взявши за исходную точку отвлеченное единство, мы въ немъ найдемъ необходимость перейти къ множеству, ибо всякое одностороннее и относительное начало логически требуетъ восполненія. Этотъ переходъ можетъ совершиться двоякимъ путемъ: черезъ отношеніе и черезъ сочетаніе. Эта противоложность составляетъ вторую ступень; третью же образуетъ положеніе множества, какъ результатъ процесса. Наконецъ, такъ какъ каждая изъ

---

[1]) Для читателей, непривычныхъ къ философскимъ понятіямъ, можно эту схему представить наглядно въ слѣдующей формулѣ:

Единство.

Отношеніе. + Сочетаніе.

Множество.

Очевидно, эта формула не содержитъ въ себѣ ничего, кромѣ самыхъ элементарныхъ логическихъ дѣйствій: соединенія и раздѣленія. Заключающіяся въ ней противоположныя опредѣленія единства и множества представляютъ двѣ крайности, между которыми лежатъ двѣ связывающія ихъ середины: одна въ формѣ соединенія, другая въ формѣ раздѣленія. Изъ самыхъ терминовъ ясно, что внѣ этого ничего быть не можетъ, каково бы ни было содержаніе.

двухъ перекрешивающихся противоположностей логически требуетъ другую, то въ изложеніи можно начать съ одной и затѣмъ перейти къ другой.

Во всякомъ случаѣ, основная задача заключается въ томъ, чтобы, разложивъ предметъ на составные элементы, построить ихъ такъ, чтобъ они подходили подъ логическую схему. Въ этомъ состоитъ конструкція, то посредствующее дѣйствіе, которое въ математикѣ служитъ основаніемъ всѣхъ выводовъ. Въ математикѣ, имѣющей свою спеціальную логическую сферу, чисто количественную, основной логическій законъ, подъ который подводятся фактическія данныя, есть законъ равенства; конструкція состоитъ въ построеніи уравненія изъ этихъ данныхъ. Въ общей логикѣ законъ сложнѣе: онъ обнимаетъ какъ количество, такъ и качество; поэтому и схема для конструкціи болѣе сложная. Но пріемъ одинъ, и выводъ въ обоихъ случаяхъ будетъ совершенно достовѣренъ, ибо онъ построенъ на правильномъ силлогизмѣ. Нужно только, чтобы конструкція естественно вытекала изъ фактическихъ данныхъ, а не состояла съ ними въ противорѣчіи. Это и должно быть выяснено анализомъ.

Прилагая къ логикѣ основной математическій пріемъ, я счелъ полезнымъ усвоить въ нѣкоторой степени и самый способъ математическаго изложенія, а именно: раздѣлять отдѣльныя положенія и доказательства, такъ чтобы они представлялись уму каждое особо. Обыкновенное слитное изложеніе, безъ сомнѣнія, гораздо пріятнѣе и удобнѣе для чтенія; но самая непрерывность и текучесть рѣчи ведутъ къ тому, что выражаемыя ею мысли не различаются съ достаточною ясностью, а сливаются, и потому нерѣдко спутываются. Гдѣ-требуются точность и достовѣрность, приходится жертвовать удобствомъ и изяществомъ. Особенно когда нить мысли представляетъ цѣлую сложную и послѣдователь-

ную систему, лучше излагать каждое звено въ отдѣльности, такъ чтобы для читателя и для критики было ясно, гдѣ лежитъ сила доказательства и въ чемъ заключается неточность или невѣрность. Однако я не счелъ нужнымъ проводить этотъ пріемъ во всей педантической строгости. Въ математикѣ каждая теорема доказывается отдѣльно; въ логикѣ и метафизикѣ понятія и предложенія большею частью вытекаютъ послѣдовательно одно изъ другаго, такъ что связь ихъ сама по себѣ ясна для внимательнаго ума. Гдѣ эта связь казалась мнѣ очевидною, тамъ я сокращалъ пріемъ и опускалъ излишнее бремя доказательствъ. Если внимательная критика усмотритъ гдѣ либо пробѣлы, пополнить ихъ можно будетъ впослѣдствіи.

Стараясь утвердить науку на прочныхъ основаніяхъ, я излагалъ только существенное, то, что представлялось мнѣ совершенно достовѣрнымъ и необходимымъ. Подробности я устранялъ, какъ могущія затемнить общую связь понятій. По той же причинѣ я избѣгалъ и полемикъ, ограничиваясь немногими замѣчаніями, выясняющими дѣло или характеризующими современное состояніе науки. Подкрѣплять изложеніе опроверженіемъ чужихъ мнѣній значило бы дать сочиненію неподобающую длинноту. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о логической связи понятій, краткость и сжатость суть необходимыя требованія.

Но желая, по возможности, придать своимъ выводамъ точность и достовѣрность, я не скрываю отъ себя, что предлагаемыя основанія логики и метафизики составляютъ только первый шагъ къ достиженію цѣли. Превратить въ точную и достовѣрную науку массу свѣдѣній и понятій, находящихся въ хаотическомъ состояніи и подлежащихъ самымъ разнороднымъ толкованіямъ, есть задача, превышающая силы отдѣльнаго человѣка. Но кому нибудь начать надо. Я предлагаю попытку и об-

ращаюсь за содѣйствіемъ къ тѣмъ молодымъ русскимъ ученымъ, которые нынѣ подвизаются на философскомъ пути. Къ счастью, легкомысленное пренебреженіе философіей начинаетъ уступать болѣе трезвому и основательному взгляду. Многіе молодые люди съ жадностью кидаются на философскіе вопросы. Можетъ быть, между ними найдутся продолжатели моего труда, которые исправятъ невѣрное и пополнятъ недостаточное. Только совокупными усиліями многихъ философія можетъ получить значеніе истинной науки.

ЛОГИКА.

ВВЕДЕНІЕ.

Опредѣленіе и раздѣленіе.

§ 1. Логика есть наука о мышленіи. Она опредѣляется какъ наука, а не какъ искусство, ибо искусство есть практическое приложеніе науки, предполагающее послѣднюю, какъ свое основаніе. Искусство можетъ быть и самородное, безъ предварительной науки, но таковое не преподается и не излагается, а составляетъ предметъ изслѣдованія.

Логика опредѣляется какъ наука о мышленіи, а не какъ наука о познаніи истины, ибо хотя познаніе истины составляетъ высшую ея цѣль, однако логическія формы и законы относятся не къ одному познанію: ими опредѣляются и практическая дѣятельность и самыя созданія воображенія.

§ 2. Какъ наука о мышленіи, логика составляетъ часть психологіи въ обширномъ смыслѣ, то-есть науки о разныхъ способностяхъ и дѣятельностяхъ человѣческой души. Однако она имѣетъ и самостоятельное значеніе. Психологія исходитъ отъ явленій и старается раскрыть управляющіе ими законы; логика же имѣетъ свои безусловно достовѣрныя начала и законы, которые не добываются путемъ наблюденія, а сознаются

непосредственно разумомъ и служатъ руководствомъ для самаго наблюденія. То, что можно назвать опытною логикой, то есть, изслѣдованіе явленій мысли въ душѣ человѣческой, составляетъ часть психологіи; отвлеченная же логика есть самостоятельная наука: для нея опытныя данныя являются только исходною точкой, подчиняющеюся законамъ логической необходимости, которые служатъ для нея руководящимъ началомъ. Въ этомъ отношеніи психологія подчиняется логикѣ, безъ которой она не можетъ достигнуть какихъ либо достовѣрныхъ результатовъ. Разумъ есть направляющій элементъ человѣческой души; безъ точнаго и достовѣрнаго познанія его законовъ невозможно точное и достовѣрное познаніе всѣхъ связанныхъ съ нимъ элементовъ.

§ 3. Логика раздѣляется на четыре части: 1) ученіе о формахъ мышленія; 2) о способностяхъ; 3) о законахъ мысли; 4) о методахъ изслѣдованія.

Эти четыре элемента составляютъ содержаніе всякаго полнаго и всесторонняго изложенія логики. Иногда нѣкоторые изъ нихъ опускаются, но прибавить нечего.

Ученіе о формахъ составляетъ первое и основное содержаніе науки. Логика изслѣдуетъ только формы мышленія, а не предметы мысли. Содержанія она касается настолько, насколько имъ опредѣляется различіе прилагаемыхъ къ нему формъ, или способовъ дѣятельности. Поэтому логика есть наука формальная.

Ученіе о способностяхъ большею частью, особенно въ новѣйшее время, совершенно исключается изъ логики. Самое понятіе о способностяхъ признается чистымъ отвлеченіемъ, а насколько оно допускается, оно излагается въ психологіи. И то и другое неправильно. Понятіе о способности логически необходимо; имъ опредѣляется разумъ, какъ источникъ дѣятельности; раз-

личіе же способностей доказывается фактичести спеціальною памятью или забвеніемъ извѣстнаго разряда предметовъ. Съ другой стороны, невозможно исключить изъ логики ученіе о способностяхъ, ибо, изслѣдуя формы, логика должна указать ихъ происхожденіе, а это и ведетъ къ ученію о различныхъ способностяхъ разума. Ученіе о способностяхъ есть познаніе разума, какъ дѣятельной силы, понятіе основное для логики.

Ученіе о законахъ нерѣдко сливается съ ученіемъ о формахъ и излагается вмѣстѣ съ теоріей силлогизмовъ; но и это неправильно, ибо законы логики относятся ко всѣмъ формамъ и составляютъ связующія ихъ начала.

Наконецъ, ученіе о методахъ обыкновенно излагается отдѣльно, какъ результатъ всего изслѣдованія. Это и есть настоящее его мѣсто.

§ 4. Эти четыре элемента подходятъ подъ основную логическую схему, чѣмъ доказывается ихъ полнота, а вмѣстѣ раціональность раздѣленія. Всякая дѣятельная сила представляется въ двухъ противоположныхъ опредѣленіяхъ: какъ сила и какъ дѣятельность, иначе—въ потенціальномъ и дѣятельномъ состояніи. Отношеніе ихъ опредѣляется закономъ, который есть начало, опредѣляющее способъ дѣйствія силы при переходѣ ея въ дѣятельность. Конкретное же произведеніе силы въ дѣйствіи есть единичное явленіе, которое въ настоящемъ случаѣ есть логическая форма.

§ 5. Изложеніе должно начаться съ этого конкретнаго начала, которое представляетъ фактическія данныя, составляющія исходную точку познанія. Способности, какъ источникъ дѣйствія, сами по себѣ не подлежатъ наблюденію, ибо находятся въ потенціальномъ, то есть слитномъ состояніи; онѣ познаются только въ своихъ дѣйствіяхъ, а эти дѣйствія выражаются въ формахъ. Поэтому формами опредѣляются способности.

Затѣмъ, изъ тѣхъ и другихъ выводятся законы; наконецъ, всѣ эти различныя начала соединяются въ ученіи о методахъ, которымъ завершается изслѣдованіе.

Примѣч. Задача изслѣдователя состоитъ прежде всего въ разложеніи фактическаго матеріала на составные элементы, а затѣмъ въ указаніи ихъ логическаго отношенія, чѣмъ опредѣляются способы ихъ сочетанія. А такъ какъ составные элементы каждаго конкретнаго явленія суть, съ одной стороны, многообразіе признаковъ, а съ другой—соединяющая ихъ связь, то этимъ оно подводится подъ указанную въ предисловіи логическую схему, представляющую двѣ перекрещивающіяся противоположности и выражаемую формулою:

Единство.

Отношеніе. + Сочетаніе.

Множество.

Какъ замѣчено, эта формула не содержитъ въ себѣ ничего, кромѣ самыхъ элементарныхъ логическихъ дѣйствій, присущихъ разуму, какъ таковому, соединенія и раздѣленія. Поэтому она чисто апріорная; но именно потому она прилагается ко всему, что изслѣдуется разумомъ. По самой ея отвлеченности, подъ нее подводится всякое содержаніе, и этимъ подведеніемъ обнаруживаются какъ полнота, такъ и логическая группировка подлежащихъ изслѣдованію элементовъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ФОРМЫ.

Раздѣленіе.

Логическія формы образуютъ три послѣдовательныя ступени, идущія отъ конкретнаго сочетанія къ отвлеченному отношенію: 1) впечатлѣніе; 2) представленіе; 3) понятіе. Къ послѣднему относятся сужденія и умозаключенія, которыя суть сочетанія понятій.

Примѣч. Правильность этого раздѣленія выяснится изъ самаго изложенія. Здѣсь достаточно замѣтить, что логика не можетъ начать съ отвлеченныхъ понятій или даже съ сужденій, какъ иногда дѣлается. Содержаніе понятій получается изъ впечатлѣній, которыя поэтому составляютъ первую и необходимую ступень въ процессѣ мышленія. Различіе представленій и понятій будетъ объяснено ниже.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Впечатлѣніе.

Глава 1.

Опредѣленіе и раздѣленіе.

§ 1. Впечатлѣніе есть непосредственное отношеніе разума къ подлежащему его сознанію реальному предмету.

§ 2. И тутъ мы находимъ три ступени: 1) внѣшнее впечатлѣніе; 2) внутреннее впечатлѣніе; 3) самосознаніе.

Глава 2.

Внѣшнее впечатлѣніе.

§ 1, Внѣшнее впечатлѣніе есть взаимнодѣйствіе разума съ внѣшнимъ міромъ.

Это доказывается, во-первыхъ, непосредственнымъ чувствомъ. Всякое внѣшнее впечатлѣніе даетъ намъ ощущеніе внѣшняго предмета, дѣйствующаго на насъ, и съ которымъ мы находимся въ извѣстныхъ отношеніяхъ.

Во вторыхъ, то же подтверждается научнымъ изслѣдованіемъ. Зрѣніе объясняется какъ дѣйствіе свѣта на нашъ глазъ; свѣтъ же, по ученію физики, есть колебаніе эѳира, отражающееся на сѣтчатой оболочкѣ глаза, и это отраженіе ощущается какъ краска. Точно также звукъ есть колебаніе воздуха, производящее

извѣстное сотрясеніе въ органѣ слуха, и это сотрясеніе ощущается какъ звукъ. То же относится и къ другимъ чувствамъ.

Примѣч. О способахъ провѣрки впечатлѣній и возможности полученія изъ нихъ достовѣрнаго знанія вещей будетъ сказано ниже, въ ученіи о методахъ.

§ 2. Всякое взаимнодѣйствіе заключаетъ въ себѣ два противоположныя начала: воспріимчивость и воздѣйствіе. Въ области внѣшняго впечатлѣнія эти два начала являются какъ *ощущеніе* и *вниманіе*. Отношеніе ихъ опредѣляется тѣми *формами созерцанія*, подъ которыми мы воспринимаемъ внѣшнія впечатлѣнія; пространствомъ и временемъ. Сочетаніе же ихъ даетъ *объектъ*, какъ внѣ насъ сущій предметъ, съ которымъ мы находимся во взаимнодѣйствіи. Таковы четыре элемента внѣшняго впечатлѣнія; они образуютъ полную логическую схему.

1. Ощущеніе.

§ 3. Въ ощущеніи мы отличаемъ: 1) качество; 2) силу; 3) объемъ; 4) продолжительность.

§ 4. Качество дается различіемъ внѣшнихъ чувствъ, представляющихъ каждое свой особый міръ впечатлѣній. Черезъ нихъ разумъ вступаетъ во взаимнодѣйствіе съ внѣшнимъ міромъ. Поэтому первая задача логики состоитъ въ томъ, чтобъ опредѣлить свойства каждаго чувства и ихъ взаимныя отношенія. Это—чисто-опытная точка отправленія.

§ 5. Обыкновенно внѣшнихъ чувствъ считаютъ пять, но физіологически ихъ четыре: общее чувство, осязаніе, распространенное по всему тѣлу, и три спеціальныхъ чувства, имѣющихъ свои особые органы, зрѣніе, слухъ и обоняніе. Вкусъ своего спеціально устроеннаго органа не имѣетъ. Ощущеніе вкуса дается общими для осязанія нервными оконечностями, находящи-

мися на органѣ воспринятія пищи. Такимъ образомъ, онъ представляетъ видоизмѣненное осязаніе, приближающееся къ обонянію, вслѣдствіе чего ощущенія вкуса сливаются съ ощущеніями обонянія, а не образуютъ совершенно самостоятельнаго міра впечатлѣній, какъ зрѣніе и слухъ.

§ 6. Такое видоизмѣненіе осязанія объясняется тѣмъ, что осязаніе, какъ общее и основное чувство, заключаетъ въ себѣ переходы ко всѣмъ остальнымъ. Собственно ему принадлежащая область есть чувство силы и непосредственно связанное съ нимъ чувство сопротивленія, которое есть явленіе взаимнодѣйствія силъ. Но съ чувствомъ силы связано и ощущеніе движенія, представляющее измѣненіе дѣйствія силы. Отношеніе того и другаго есть ощущеніе формы, которая есть граница дѣйствія силы и сопротивленія; это ощущеніе получается главнымъ образомъ движеніемъ руки, обходящей границы предмета. Ощущеніе формы дѣлаетъ осязаніе пособникомъ зрѣнія, которое тоже даетъ ощущеніе формы. Ощущеніе же движенія дѣлаетъ его пособникомъ слуха: глухіе могутъ слушать музыку, прислоняясь грудью къ фортепіанамъ. Къ тончайшему ощущенію сотрясеній можно отнести и ощущеніе тепла. Наконецъ, вкусъ есть осязаніе, раскрывающее свойства воспринимаемой матеріи, чѣмъ самымъ оно приближается къ обонянію, дающему тоже впечатлѣніе въ болѣе утонченной формѣ, безъ сопровождающаго вкусъ осязательнаго ощущенія воспринимаемой пищи, а напротивъ съ опредѣленіемъ недоступныхъ вкусу разстоянія и направленія, подобно зрѣнію и слуху.

Примѣч. Ощущеніе силы и ощущеніе сопротивленія нераздѣльны, ибо это двѣ стороны одного и того же явленія, именно—взаимнодѣйствія, которое представляется, съ одной стороны, дѣятельнымъ, съ другой—

страдательнымъ. Когда я двигаюсь, то другой предметъ, съ которымъ я прихожу въ соприкосновеніе, представляется воздѣйствующимъ, то есть, сопротивляющимся; когда же я нахожусь въ покоѣ, ощущеніе удара или давленія представляется какъ дѣйствующая на меня сила, которой я оказываю сопротивленіе. Ощущеніе собственной силы при чужомъ сопротивленіи, равно какъ и ощущеніе собственнаго сопротивленія при чужомъ дѣйствіи составляютъ поэтому нераздѣльныя стороны осязанія, къ которому, слѣдовательно, надобно отнести и такъ называемое мышечное чувство, сопровождающее наши движенія.

§ 7. Три спеціальныя чувства, зрѣніе, слухъ и обоняніе, не даютъ ощущенія сопротивленія, но ощущеніе силы присуще каждому въ своей спеціальной формѣ, какъ извѣстная интенсивность.

§ 8. Зрѣніе даетъ: 1) ощущеніе формы въ очертаніяхъ, чѣмъ опредѣляется объемъ; 2) ощущеніе движенія въ измѣненіяхъ очертаній; 3) ощущеніе наполняющаго формы содержанія, въ видѣ качественно различныхъ красокъ; 4) ощущеніе силы, какъ интенсивности свѣта и происходящей отъ свѣта краски. Общею связью всѣхъ этихъ элементовъ служитъ образъ пространства, котораго границы суть очертанія, а содержаніе—краски, въ которомъ происходятъ движенія и дѣйствуетъ сила свѣта. Осязаніе, давая ощущенія формы и движенія, даетъ также и связанную съ ними форму пространства, но не иначе, какъ въ непосредственномъ соприкосновеніи; зрѣніе же даетъ ощущеніе пространства и въ отдаленіи: это—пространственное чувство по преимуществу.

§ 9. Слухъ, въ отличіе отъ зрѣнія, даетъ по преимуществу ощущеніе послѣдовательности. Въ музыкѣ оно выражается мелодіей, въ словѣ—послѣдовательностью рѣчи. Однако и тутъ есть совмѣстность раз-

личныхъ звуковъ, колебанія которыхъ, совпадая или не совпадая, даютъ ощущеніе гармоніи или дисгармоніи. Гармонія есть элементъ слуха, объединяющій различные звуки. Кромѣ того, ощущается сила или интенсивность звука и, наконецъ, его качество или тонъ.

§ 10. Въ обоняніи ни совмѣстность, ни послѣдовательность не даютъ цѣльнаго впечатлѣнія. Запахи суть разрозненныя ощущенія, которыя или смѣняютъ другъ друга и тѣмъ представляютъ извѣстную послѣдовательность, или являются совмѣстно, тѣмъ самымъ представляя извѣстный объемъ, однако безъ всякой опредѣленной формы. Кромѣ того, они имѣютъ силу или интенсивность и, наконецъ, качественныя различія, которыя ощущаются, но не могутъ быть опредѣлены. У человѣка эта сторона относительно слабо развита; но у животныхъ она достигаетъ изумляющей насъ тонкости.

§ 11. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что каждая изъ областей внѣшнихъ чувствъ съ качествомъ соединяетъ ощущеніе объема, послѣдовательности и силы. Первыя достигаютъ наибольшаго развитія въ зрѣніи, вторыя—въ слухѣ, третьи—въ осязаніи. Всѣ въ совокупности подчиняются логической схемѣ, которая такимъ образомъ распространяется и на область физіологическихъ явленій.

Примѣч. Изъ этого можно заключить, что предположеніе, будто новое чувство могло бы раскрыть намъ цѣлый новый міръ ощущеній, ни на чемъ не основано. Слѣдуетъ думать, напротивъ, что совокупность внѣшнихъ чувствъ раскрываетъ намъ совокупность явленій физическаго міра.

§ 12. Всѣ эти отдѣльныя области впечатлѣній объединяются внутреннимъ дѣйствіемъ разума, который связываетъ ихъ и относитъ ихъ къ одному и тому же предмету. Взаимнодѣйствіе съ внѣшнимъ міромъ про-

исходитъ разными путями, черезъ посредство отдѣльныхъ органовъ; но эти совершенно различныя по существу своему впечатлѣнія свызяваются во едино, чѣмъ самымъ производятся впечатлѣніе цѣльнаго предмета. Объединеніе впечатлѣній есть самодѣятельный элементъ воспріимчивости. Оно составляетъ приложеніе къ области внѣшнихъ впечатлѣній перваго логическаго дѣйствія сведенія различій къ единству.

Примѣч. Объединеніе впечатлѣній сопровождается и физіологическимъ дѣйствіемъ, сообщеніемъ внѣшняго возбужденія центральному органу—мозгу, черезъ посредство нервныхъ нитей, идущихъ отъ окружности къ центру. Но связь этихъ двухъ явленій не дается непосредственному сознанію, которому доступна только чисто *логическая сторона процесса*. Ощущенія зрѣнія и осязанія мы относимъ къ одному предмету; но что при этомъ происходитъ въ нервахъ и въ мозгу, остается для насъ скрытымъ. Поэтому и отношеніе физіологической стороны къ логической выходитъ изъ области впечатлѣній. Мы возвратимся къ нему ниже, при изслѣдованіи способностей разума.

2. Вниманіе.

§ 13. Вниманіе есть сосредоточеніе мысли на отдѣльныхъ частяхъ предмета, съ исключеніемъ остальныхъ.

§ 14. Какъ сосредоточеніе мысли, вниманіе есть явленіе разума, какъ дѣятельной силы. Дѣйствіе состоитъ въ наблюденіи собственныхъ ощущеній.

Я могу держать вещь въ рукахъ, могу даже видѣть и взять ее машинально, но если вниманіе устремлено въ другую сторону, все это совершается безсознательно. Ощущеніе, не будучи наблюдаемо, пропадаетъ для сознанія.

§ 15. Вниманіе можетъ быть направляемо волею, но

оно можетъ быть и невольно; слѣдовательно, это не есть явленіе воли.

Оно можетъ быть возбуждено внутреннимъ чувствомъ, но можетъ быть и независимо отъ чувства.

§ 16. Элементы вниманія суть: 1) напряженіе, которое и есть выраженіе силы разума, направленной на объектъ; 2) объемъ и содержаніе, которые выражаются въ двухъ противоположныхъ опредѣленіяхъ разсѣянности и сосредоточенности; 3) процессъ перехода отъ одного объекта къ другому.

§ 17. Этотъ процессъ перехода выражаетъ дѣятельность разума, какъ различающей силы. Въ немъ заключается начало всякаго отдѣленія одного объекта отъ другаго и всякаго сравненія одного съ другимъ. Это—приложеніе къ области впечатлѣній втораго логическаго дѣйствія, положенія различій.

Примѣч. Если ощущеніе, физіологически, есть возбужденіе идущее отъ окружности къ центру, то вниманіе есть, напротивъ, возбужденіе идущее отъ центра къ окружности.

§ 18. Въ самомъ вниманіи заключается начало, движущее процессомъ: сосредоточенное на одномъ предметѣ вниманіе притупляется; требуется переходъ къ другому. Въ этомъ выражается свойство разума, какъ силы не только полагающей различія, но и выходящей изъ этихъ различій и полагающей другія, то есть, какъ силы, имѣющей объемъ, общій многимъ впечатлѣніямъ.

§ 19. Къ внутреннему побужденію присоединяются внѣшнія. Вниманіе привлекается: 1) случайнымъ взаимнодѣйствіемъ съ внѣшними предметами, при сосредоточеніи—смежностью съ наблюдаемымъ предметомъ, при разсѣяніи, чѣмъ либо выдающимся и поражающимъ своею особенностью; 2) возбужденіемъ чувства, привлекающимъ вниманіе къ тому, что содѣйствуетъ его удовлетворенію или ему противорѣчитъ; 3) цѣлями, пола-

гаемыми волею и направляющими вниманіе на то, что можетъ имъ содѣйствовать или противорѣчить; 4) цѣлями разума, стремящагося къ познанію предмета. Послѣднее есть начало чисто логическое; оно даетъ логическое направленіе процессу.

§ 20. Это логическое направленіе состоитъ въ послѣдовательномъ прохожденіи трехъ логическихъ ступеней процесса. Первую составляетъ предварительный обзоръ, дающій общее впечатлѣніе; вторую—сосредоточеніе вниманія на частностяхъ, которыя наблюдаются, какъ относительно объема, или формы, такъ и относительно содержанія, или качества; третью, наконецъ, составляетъ возвращеніе вниманія къ общему впечатлѣнію, чѣмъ самымъ связываются частности и удовлетворяется цѣль познанія.

§ 21. Этотъ процессъ вниманія совершается во времени и сопровождается представленіемъ времени; въ результатѣ же получается пространственное впечатлѣніе внѣшняго предмета, ибо части его, раздѣленныя вниманіемъ, лежатъ внѣ другъ друга.

3. Формы внѣшняго впечатлѣнія.

§ 22. Форма есть порядокъ различнаго. Она представляетъ *отношеніе* единства къ множеству,—выраженіе третьяго логическаго дѣйствія.

§ 23. Общія формы внѣшняго впечатлѣнія суть пространство и время.

Примѣч. Физіологическое отношеніе органовъ внѣшнихъ чувствъ, лежащихъ на окружности тѣла, къ общему центральному органу предполагаетъ пространство; движеніе отъ окружности къ центру и отъ центра къ окружности предполагаетъ время.

§ 24. Пространство есть форма совмѣстной внѣшности, то есть, порядокъ частей, лежащихъ внѣ другъ

друга, но не отрицающихъ одна другую, а пребывающихъ рядомъ.

§ 25. Оно присуще впечатлѣнію въ двоякой формѣ: какъ протяженіе вещей и какъ заключающая ихъ въ въ себѣ среда.

§ 26. Протяженныя вещи суть многообразные объекты внѣшнихъ впечатлѣній. Осязаніе и зрѣніе даютъ намъ объекты, которыхъ части лежатъ внѣ другъ друга. Въ этомъ состоитъ необходимое условіе совмѣстности раздѣльныхъ частей. Эти объекты имѣютъ свои границы, которыми они отдѣляются отъ другихъ объектовъ, тоже протяженныхъ и имѣющихъ опять свои границы. Эта протяженность предметовъ простирается такъ далеко, какъ простирается самое впечатлѣніе.

§ 27. Протяженныя вещи связываются другъ съ другомъ въ общемъ порядкѣ, который представляется какъ общая протяженная среда, ихъ заключающая. Эта среда есть чистая форма, которая, какъ таковая, представляется непрерывною, неизмѣнною, заключающею въ себѣ возможность всякихъ границъ. Таково фактическое представленіе пространства, подъ которымъ разумъ получаетъ внѣшнія впечатлѣнія: всѣ люди одинаково представляютъ вещи, какъ заключающіяся въ пространствѣ, и это пространство для всѣхъ ихъ имѣетъ одинакія опредѣленія.

§ 28. Это представленіе является, вмѣстѣ съ тѣмъ, логически необходимымъ, ибо если есть лежащіе внѣ другъ друга объекты, находящіеся во взаимнодѣйствіи, то необходима общая, заключающая ихъ среда, представляющая чистую форму или порядокъ внѣшности. Разумъ не можетъ объединить совмѣстныя протяженныя вещи иначе, какъ представляя ихъ заключающимися въ общей протяженной средѣ.

§ 29. Наоборотъ, если есть представленіе формы, то необходимо и представленіе наполняющаго ее содер-

жанія. Форма есть порядокъ чего-нибудь; связь предполагаетъ связуемое. Одно опредѣленіе восполняется другимъ. Это содержаніе даютъ наполняющіе пространство объекты.

§ 30. Занимая части пространства, эти объекты необходимо протяженны, или экстенсивны, ибо всякая, даже малѣйшая часть пространства есть пространство, то есть, протяженна. Но, отличаясь отъ пространства и наполняя его, они должны имѣть извѣстную интенсивность. Наполняющая пространство интенсивность, чисто какъ таковая, безъ всякаго отношенія къ ея дѣятельности, есть масса.

§ 31. Наполняя пространство, массы мѣняютъ свое относительное положеніе, или мѣсто. Это дается намъ внѣшнимъ впечатлѣніемъ. Перемѣна мѣста есть движеніе.

§ 32. Перемѣна мѣста совершается во времени, которое есть чистая форма всякаго измѣненія.

§ 33. Время есть также форма внѣшности, какъ и пространство, но здѣсь лежащія внѣ другъ друга части не пребываютъ совмѣстно, а отрицаютъ одна другую. Время состоитъ изъ моментовъ, непрерывно смѣняющихъ одинъ другой. Смѣненный моментъ есть прошедшее, смѣняющій—настоящее, а тотъ, который долженъ придти на смѣну настоящему — будущее. Связь ихъ образуетъ послѣдовательность.

§ 34. И эта форма одинаково присуща всѣмъ людямъ, и вмѣстѣ представляется логически необходимою. Разумъ не можетъ объединять смѣняющіяся перемѣны иначе, какъ связывая ихъ формою времени.

§ 35. Но чистая форма измѣненія не можетъ быть безъ чего либо измѣняющагося. Какъ форма пространства требуетъ восполненія наполняющею его массою, такъ и форма времени требуетъ восполненія измѣняющеюся интенсивностью. Эта интенсивность есть не

только носитель, но и источникъ измѣненія,—дѣйствующая сила, безъ которой никакое измѣненіе произойти не можетъ.

§ 36. Такимъ образомъ, пространству, какъ формѣ совмѣстной эктенсивности, соотвѣтствуетъ масса, какъ наполняющая его интенсивность, а времени, какъ формѣ послѣдовательной экстенсивности, соотвѣтствуетъ сила, какъ дѣйствующая въ немъ интенсивность. Такова логически необходимая схема, подъ которою разумъ воспринимаетъ всѣ внѣшнія впечатлѣнія. Эта схема соотвѣтствуетъ основному закону разума и образуетъ двѣ перекрещивающіяся противоположности.

Примѣч. Вопросъ о происхожденіи этихъ формъ будетъ обсужденъ ниже, въ ученіи о способностяхъ.

4. Объектъ.

§ 37. Результатъ взаимнодѣйствія, воспринятаго подъ формами пространства и времени, есть впечатлѣніе объекта, какъ внѣшняго для насъ предмета. Это есть четвертое логическое дѣйствіе, приложенное къ области впечатлѣній,—сочетаніе противоположностей въ конкретномъ единствѣ.

§ 38. Осязаніемъ внѣшній предметъ ощущается именно тамъ, гдѣ происходитъ взаимнодѣйствіе, на границѣ тѣла. Граница, раздѣляющая два предмета, есть общая обоимъ; поэтому на ней, при ощущеніи взаимнодѣйствія, ощущаются оба предмета, дѣятельный и страдательный, какъ разные, лежащіе внѣ другъ друга. Этотъ актъ различенія, который есть явленіе самодѣятельности, непосредственно сливается съ самымъ ощущеніемъ и служитъ источникомъ рефлективныхъ движеній.

Напримѣръ, при соприкосновеніи съ горячимъ предметомъ, рука невольно отдергивается.

§ 39. Однако и осязаніе заключаетъ въ себѣ извѣстную *проекцію,* которую можно назвать *внутреннею,* въ

отличіе отъ внѣшней, полагающей предметъ на извѣстномъ разстояніи отъ воспринимающаго впечатлѣнія субъекта. Осязаніе даетъ намъ ощущеніе въ разныхъ частяхъ тѣла, которыя полагаются лежащими внѣ другъ друга. Всѣ эти части субъектъ ощущаетъ какъ *свои*, и это центральное ощущеніе проектируется въ тѣ мѣста пространства, гдѣ части находятся.

Примѣч. Эта внутренняя проекція, при ненормальныхъ условіяхъ, превращается иногда во внѣшнюю. Извѣстно, что калѣки ощущаютъ иногда боль въ отрѣзанномъ членѣ. Сродство ощущенія боли съ осязаніемъ явствуетъ изъ того, что послѣднее, при усиленіи раздраженія, переходитъ въ боль. Но ощущеніе боли можетъ происходить и при такомъ раздраженіи нервныхъ оконечностей, которое есть слѣдствіе взаимнодѣйствія съ предметами, по своей тонкости ускользающими отъ осязанія, напримѣръ теплоты.

§ 40. Зрѣніе, а въ меньшей мѣрѣ и слухъ, не даютъ впечатлѣніе объекта тамъ, гдѣ происходитъ ощущеніе. Ощущеніе зрѣнія происходитъ на сѣтчатой оболочкѣ глаза, но предметъ видимъ на разстояніи. Совершается внѣшняя проекція, которая есть актъ самодѣятельности ощущающаго субъекта.

§ 41. Проекція составляетъ необходимое условіе объединенія внѣшнихъ чувствъ. Рука и осязаемый ею предметъ лежатъ внѣ глаза; для того чтобы отнести зрѣніе къ одному предмету съ осязаніемъ, глазъ долженъ сдѣлать проекцію.

§ 42. Этотъ актъ самодѣятельности невозможенъ безъ субъективнаго представленія пространства, ибо образъ, рисующійся на сѣтчатой оболочкѣ, отдаляется и полагается въ представляемомъ пространствѣ. Для того, чтобъ это отдаляемое отъ глаза впечатлѣніе совпало съ дѣйствительнымъ положеніемъ предмета въ реальномъ пространствѣ, нужно приспособленіе.

§ 43. Это приспособленіе дается непосредственнымъ инстинктомъ, доказательствомъ чему служатъ животныя, которыя рождаются съ вполнѣ развитыми способностями: цыпленокъ, только-что вылупившійся изъ яйца, видитъ внѣ себя зерно или бѣгающую козявку и съ вѣрнымъ чутьемъ отмѣчаетъ ихъ и клюетъ. Но при меньшемъ развитіи, а равно и для большихъ разстояній и для болѣе утонченныхъ приспособленій, требуется время, возможны и ошибки.

§ 44. Прирожденное или выработанное приспособленіе даетъ намъ предметъ именно тамъ и такъ, какъ онъ есть, что доказывается провѣркою одного ощущенія другимъ и реальными отношеніями къ вещамъ.

Примѣч. Видимое дѣйствительное яблоко я могу взять и съѣсть, но образъ яблока въ зеркалѣ я взять и съѣсть не могу. Этимъ опредѣляется различіе между чистыми образами и образами реальныхъ вещей.

§ 45. Совпаденіе объединеннаго сознаніемъ и проектированнаго объекта съ дѣйствительно существующими вещами доказываетъ тождество законовъ разума и законовъ внѣшняго міра. Оно даетъ возможность познавать предметы.

§ 46. Для размѣщенія объектовъ во времени требуется также проекція, но инаго рода. Всякое дѣйствительное впечатлѣніе есть настоящее; прошедшее впечатлѣніе не есть уже впечатлѣніе, а представленіе впечатлѣнія. Это представленіе проектируется во времени, то есть, сознается какъ прошедшее и отдаляется на большее или меньшее разстояніе отъ настоящаго. Всякое ощущеніе продолжительности основано на сочетаніи реальнаго впечатлѣнія съ представленіемъ прошедшаго впечатлѣнія.

§ 47. Проекція во времени требуетъ также приспособленія. Продолжительность реальнаго процесса можетъ быть измѣряема объективнымъ мѣриломъ. Субъек-

тивная проекція можетъ совпадать или не совпадать съ этимъ объективнымъ мѣриломъ. Посредствомъ приспособленія получается вѣрность проекціи.

§ 48. Смѣшанное съ впечатлѣніемъ представленіе есть уже выходъ изъ области чистаго впечатлѣнія, или реальнаго взаимнодѣйствія съ внѣшними предметами. Субъектъ отрывается отъ объекта и собственною дѣятельностью создаетъ свой внутренній міръ. Этотъ внутренній міръ, противоположный внѣшнему, въ свою очередь, становится для разума объектомъ непосредственнаго впечатлѣнія, но не внѣшняго, а внутренняго.

Глава 3.

Внутреннее впечатлѣніе.

§ 1. Внутреннее впечатлѣніе есть взаимнодѣйствіе разума съ явленіями внутренняго міра.

§ 2. Эти явленія двоякаго рода: отношеніе разума къ самому себѣ, самосознаніе, и отношеніе къ другимъ элементамъ внутренняго сознанія. Эти другіе элементы суть реальныя отношенія мыслящаго субъекта къ внѣшнимъ объектамъ. Они составляютъ переходъ отъ чисто объективнаго впечатлѣнія къ чисто субъективному самосознанію.

§ 3. Этотъ переходъ опять двоякаго рода, сообразно съ двумя основными опредѣленіями взаимнодѣйствія: воспріимчивостью и воздѣйствіемъ. Воспріимчивость, какъ чисто внутреннее состояніе, отрѣшенное отъ внѣшняго объекта, есть чувство. Воздѣйствіе, какъ внутреннее стремленіе дѣйствовать на внѣшній объектъ и измѣнить его сообразно съ внутренними требованіями, есть воля. Эти двѣ области внутреннихъ явленій составляютъ для разума непосредственно данный внутренній объектъ: это—предметъ внутреннихъ впечатлѣ-

ній, въ отличіе отъ самосознанія, которое есть обращеніе разума на самого себя.

1. Чувство.

§ 4. Чувство есть внутреннее возбужденіе, вызванное въ субъектѣ дѣйствіемъ объекта.

§ 5. Элементы чувства суть: 1) объективное дѣйствіе; 2) субъективное состояніе; 3) отношеніе того и другаго — возбужденіе; 4) результатъ взаимнодѣйствія — удовлетвореніе.

§ 6. Объектъ можетъ быть разный: 1) дѣйствительный, производящій извѣстное впечатлѣніе въ настоящемъ; 2) представляемый, ибо чувство есть состояніе внутреннее, отрѣшенное отъ внѣшняго объекта; 3) сочетаніе того и другаго, и притомъ въ двоякой формѣ: а) дѣйствительный объектъ можетъ совпадать съ представляемымъ; б) они могутъ не совпадать.

§ 7. Чувствующій субъектъ одинъ; всѣ чувства онъ сознаетъ, какъ свои.

§ 8. Чувствующій субъектъ и сознающій субъектъ въ сознаніи тождественны. Сознавая чувство своимъ, сознающій субъектъ тѣмъ самымъ полагаетъ тождество чувствующаго субъекта съ сознающимъ. Это — переходъ къ чистому самосознанію разума.

§ 9. Это положеніе тождества есть только переходное, ибо, вмѣстѣ съ тождествомъ, полагается и различіе: это — тотъ же субъектъ, но въ другомъ опредѣленіи.

§ 10. Это другое опредѣленіе есть реальное, то есть независимое отъ логическаго дѣйствія отношеніе къ объекту. Въ этомъ отношеніи субъектъ является съ своими спеціальными свойствами, располагающими его къ извѣстному возбужденію.

§ 11. Эти свойства суть: 1) прирожденныя или пріі-

обрѣтенныя способности, обращенныя на реальный міръ; 2) постоянныя практическія нормы дѣйствія, установляющіяся вслѣдствіе отношенія къ объекту; таковы наклонности и привычки. Къ этому присоединяются 3) временныя, измѣняющіяся состоянія субъекта, и 4) отношеніе его къ другимъ окружающимъ объектамъ. Всѣми этими элементами опредѣляется воспріимчивость субъекта.

§ 12. Реальное отношеніе субъекта къ объекту въ опредѣленіи воспріимчивости есть возбужденіе.

Примѣчаніе. Объектъ можетъ быть представляемый, но отношеніе къ нему есть все-таки реальное, выражающееся въ независимомъ отъ логическаго дѣйствія возбужденіи.

§ 13. Въ возбужденіи, также какъ и въ сродномъ ему ощущеніи, различаются: 1) сила, 2) продолжительность, 3) качество и 4) объемъ.

§ 14. Сила возбужденія зависитъ, съ одной стороны, отъ интенсивности внѣшняго дѣйствія, съ другой стороны отъ состоянія субъекта. Иногда сильныя дѣйствія производятъ слабыя возбужденія и, наоборотъ, слабыя дѣйствія производятъ сильныя возбужденія. Это показываетъ, что возбужденіе имѣетъ источникомъ внутреннюю силу субъекта, которая вызывается къ дѣйствію впечатлѣніемъ или представленіемъ объекта. Это становится вполнѣ очевидно, когда оно происходитъ отъ объекта не реальнаго, а представляемаго.

§ 15. Сознаніе продолжительности возбужденія показываетъ, что это — процессъ, происходящій во времени и сопровождаемый представленіемъ времени.

§ 16. Качество возбужденія составляетъ его содержаніе. Оно опредѣляется реальнымъ отношеніемъ субъекта къ объекту. Это отношеніе можетъ быть: 1) положительное, которое можно обозначить общимъ названіемъ любви; 2) отрицательное, которое можно на-

звать общимъ именованіемъ ненависти; 3) смѣшанное, представляющее колебаніе между обоими; 4) нейтральное, когда противоположныя качества, уравновѣшиваясь, приходятъ къ безразличному состоянію. Нейтральное отношеніе не производитъ возбужденія, а когда оно является результатомъ процесса, оно приводитъ возбужденіе къ концу.

§ 17. Объемъ возбужденія опредѣляется количествомъ объектовъ, составляющихъ его содержаніе. Дѣйствительный объектъ, производящій впечатлѣніе, всегда есть единичная вещь или ограниченное собраніе единичныхъ вещей; поэтому производимое ими возбужденіе, выигрывая въ интенсивности, теряетъ въ объемѣ. Наоборотъ, представляемый объектъ, обладая меньшею силой впечатлѣнія, выигрываетъ относительно объема, а также и относительно постоянства, ибо онъ всегда присущъ субъекту. Совокупность объектовъ, превышающая объемъ внѣшнихъ чувствъ, можетъ быть только представляема, и это представленіе (или понятіе) можетъ быть источникомъ внутренняго возбужденія. Такова, напримѣръ, любовь къ отечеству. Постигаемый разумомъ объектъ можетъ простираться до абсолютнаго и безконечнаго, и этотъ объектъ, также какъ ограниченныя реальныя представленія, способенъ произвести внутреннее возбужденіе. Такова любовь къ Богу.

Примѣчаніе. Съ объемомъ связано представленіе пространства. Возбужденіе, какъ таковое, не сопровождается представленіемъ пространства, ибо это состояніе внутреннее, а пространство есть чистая форма внѣшности; но представленіе внѣшнихъ объектовъ возбужденія можетъ сопровождаться представленіемъ пространства.

§ 18. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что чѣмъ шире объемъ чувства, тѣмъ болѣе оно становится въ зависимость отъ разума, ибо оно возбуждается тѣми нача-

лами, которыя указываются разумомъ, какъ достовѣрныя истины. Но, съ другой стороны, разумъ подчиняется чувству въ томъ отношеніи, что возбужденными чувствами опредѣляется воспріимчивость субъекта къ указаннымъ ему началамъ. Изъ различныхъ понятій, выработанныхъ разумомъ, скорѣе усвоиваются тѣ, которыя способны возбудить чувство любви.

Примѣчаніе. Чувство не можетъ быть мѣриломъ истины, ибо воспріимчивость есть начало чисто субъективное, вѣрность котораго можетъ быть опредѣлена только сравненіемъ, а сравненіе есть дѣло разума. Но, съ одной стороны, этимъ отношеніемъ объясняются многія психологическія явленія, а съ другой, отсюда возникаетъ извѣстное требованіе относительно самого разума: для сравненія нужно пониманіе; поэтому тотъ только разумъ можетъ быть мѣриломъ истины, который понимаетъ чувство, а не тотъ, который его отвергаетъ.

§ 19. Результатъ процесса есть удовлетвореніе, которое, также какъ и качество возбужденія, можетъ быть положительное и отрицательное, согласіе или несогласіе субъекта съ объектомъ. Первое есть удовольствіе, второе—страданіе. И тутъ могутъ быть формы смѣшанныя и нейтральныя.

§ 20. Удовлетвореніе и неудовлетвореніе не совпадаютъ съ положительнымъ и отрицательнымъ качествомъ возбужденія. Положительное качество, любовь, даетъ удовлетвореніе при соединеніи съ объектомъ, неудовлетвореніе, или страданіе, при раздѣленіи. Наоборотъ, отрицательное качество, ненависть, даетъ удовлетвореніе при раздѣленіи, или при отрицаніи объекта, а неудовлетвореніе при соединеніи.

§ 21. Изъ чувства неудовлетворенія проистекаетъ стремленіе превратить его въ удовлетвореніе. Въ этомъ заключается побужденіе къ воздѣйствію и переходъ къ волѣ.

4. Воля.

§ 22. Воля есть воздѣйствіе субъекта на внѣшній міръ или на собственныя опредѣленія, насколько они становятся объектами внутренняго впечатлѣнія.

§ 23. Всякое дѣйствіе заключаетъ въ себѣ: 1) дѣятельную силу, 2) дѣйствіе этой силы, 3) переходъ изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное. Въ волѣ этотъ переходъ совершается двоякимъ путемъ: а) непосредственнымъ или безсознательнымъ; это называется рефлексомъ, или инстинктомъ; б) черезъ посредство сознанія. Первый не составляетъ предмета непосредственнаго внутренняго впечатлѣнія, а изслѣдуется путемъ логическихъ выводовъ изъ явленій. Второй наблюдается непосредственно, какъ связующее звено между дѣятельною силой и дѣйствіемъ.

§ 24. Сознательная сила, какъ и всякая другая, для того чтобы перейти изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное, нуждается въ извѣстномъ побужденіи. Это есть ея опредѣленіе къ дѣятельности.

§ 25. Такимъ побужденіемъ служитъ, во первыхъ, внутреннее влеченіе. Какъ дѣятельная сила, субъектъ имѣетъ стремленіе къ дѣйствію, и это стремленіе имѣетъ спеціальный характеръ, сообразно съ свойствами и отношеніями субъекта. Также какъ субъектъ чувства, субъектъ воли тождественъ съ субъектомъ самосознанія, но и тутъ онъ состоитъ въ другомъ опредѣленіи: онъ имѣетъ спеціальныя свойства, состоянія и отношенія, предрасполагающія его, какъ тамъ къ спеціальной воспріимчивости, такъ здѣсь къ спеціальной самодѣятельности. Отсюда образуется система влеченій.

§ 26. Влеченія качественно различны, но для проявленія этихъ качествъ нужно еще направленіе воли на то или другое единичное дѣйствіе. Это дается внѣш-

ними побужденіями, которыя присоединяются къ внутреннимъ.

§ 27. Къ такимъ внѣшнимъ побужденіямъ принадлежитъ реальное взаимнодѣйствіе съ внѣшнимъ міромъ; оно составляетъ вторую причину, опредѣляющую дѣятельность воли. Внѣшній объектъ заключаетъ въ себѣ условія или внѣшнюю возможность дѣйствія; онъ представляетъ дѣйствію большія или меньшія препятствія. Дѣятельность естественно направляется туда, гдѣ она наименѣе стѣсняется, то есть, въ сторону наименьшаго препятствія. Это законъ общій для всѣхъ силъ, какъ сознательныхъ, такъ и безсознательныхъ, а потому независимый отъ внутреннихъ побужденій.

§ 28. Въ третьихъ, побужденіемъ къ дѣятельности служитъ возбужденіе чувства, неудовлетворенность настоящимъ состояніемъ и стремленіе достигнуть удовлетворенія. Отсюда признанное всѣми начало, что человѣкъ ищетъ удовольствія и избѣгаетъ страданія, начало, которое выдается иногда за единственное побужденіе къ дѣйствію, хотя въ дѣйствительности оно только одно изъ многихъ.

§ 29. Въ четвертыхъ, побужденіемъ къ дѣйствію являются опредѣленія разума, который указываетъ цѣли и направляетъ дѣйствія. Опредѣленія разума независимы отъ возбуждаемаго ими чувства удовольствія или неудовольствія, а такъ какъ разумъ самъ есть дѣятельная сила, и притомъ сила въ существѣ своемъ тождественная съ силою воли, то онъ можетъ служить побужденіемъ для послѣдней помимо всякаго чувства. Примѣромъ могутъ служить люди, жертвующіе собою изъ сознанія долга.

§ 30. Разумъ служитъ вмѣстѣ и посредствующимъ звеномъ между побужденіемъ и дѣйствіемъ; имъ опредѣляется отношеніе обоихъ. Это отношеніе можетъ быть: 1) отрицательное; здѣсь разумъ является какъ

способность воздерживать побужденія. Въ этомъ состоитъ отрицательная свобода разумнаго существа, возможность останавливать стремленія къ дѣйствію. 2) Это отношеніе можетъ быть положительное; разумъ одобряетъ побужденія, самъ полагаетъ цѣли, изыскиваетъ средства и направляетъ дѣйствія. Въ этомъ состоитъ положительная свобода разумнаго существа. 3) Сочетаніе положительнаго и отрицательнаго отношенія представляетъ колебаніе между обоими. Въ этомъ состоитъ соображеніе, то есть взвѣшиваніе противоположныхъ побужденій, условій и послѣдствій дѣйствія. Останавливающійся на этой ступени разумъ находится въ состояніи нерѣшительности. 4) Исходъ изъ нерѣшительнаго состоянія заключается въ рѣшеніи, которое есть конкретное самоопредѣленіе воли, полное выраженіе ея свободы, какъ положительной, такъ и отрицательной.

§ 31. Послѣдствіе рѣшенія есть внѣшнее дѣйствіе, которое положительно состоитъ въ произведеніи какого-либо физическаго движенія, хотя бы оно выражалось только звукомъ, и отрицательно въ воздержаніи отъ движенія.

§ 32. Физическое движеніе, составляющее послѣдствіе воли, съ одной только стороны является произведеніемъ сознательнаго рѣшенія; съ другой стороны, для него требуется содѣйствіе безсознательнаго, независимаго отъ воли элемента, который можетъ быть и не быть. Въ нормальномъ состояніи человѣкъ, желающій двинуть свою руку, ее двигаетъ, но въ параличномъ состояніи воля оказывается безсильною произвести движеніе, и причина этого безсилія отъ нея скрыта. Отсюда слѣдуетъ, что дѣйствіе воли есть результатъ двухъ различныхъ силъ, которыя въ нормальномъ состояніи органической особи дѣйствуютъ согласно, но могутъ дѣйствовать и врозь.

Примѣч. 1. Изъ этого очевидна радикальная ложь всѣхъ теорій, сводящихъ понятія о физической силѣ къ понятію о непосредственно ощущаемой нами волѣ. Мы волю дѣйствительно ощущаемъ въ себѣ, но мы столь же хорошо знаемъ, что кромѣ этого сознательнаго начала, въ собственномъ нашемъ тѣлѣ есть безсознательныя силы, не подчиняющіяся волѣ, а полагающія ей иногда неодолимыя препятствія. Если я въ параличномъ состояніи не могу двинуть руку, то это означаетъ, что моя воля не есть единственная причина моихъ дѣйствій, а потому я не имѣю ни малѣйшаго права сводить къ волѣ всѣ явленія моего тѣла, а еще менѣе я въ правѣ полагать это начало въ основаніе всѣхъ явленій физическаго міра. Приписывать волю камнямъ или металламъ, не проявляющимъ ни малѣйшаго признака сознательности и самодѣятельности, есть чистая фантазія, въ наукѣ недопустимая.

Примѣч. 2. Отсюда же слѣдуетъ, что Юмъ былъ правъ, когда онъ доказывалъ невозможность произвести логическій законъ причинности изъ внутренняго опыта. Внутренній опытъ удостовѣряетъ насъ, что физическое дѣйствіе обыкновенно, хотя не всегда, слѣдуетъ за рѣшеніемъ воли, но связь между умственнымъ представленіемъ и физическимъ движеніемъ отъ насъ скрыта, и на дѣлѣ мы видимъ, что тутъ есть посредствующее звено, которое ускользаетъ отъ нашего наблюденія. Такимъ образомъ внутренній опытъ не даетъ намъ ни всеобщности, ни логической связи, а это именно тѣ свойства, которыя составляютъ основную принадлежность логическаго закона причинности. Послѣдній, слѣдовательно, не можетъ быть выведенъ изъ перваго.

Глава 4.

Самосознаніе.

§ 1. Самосознаніе есть положеніе тождества сознающаго субъекта и сознаваемаго: я есмь я.

§ 2. Въ силу сказаннаго выше, положеніе тождества субъекта съ собою составляетъ принадлежность, какъ чувства, такъ и воли: субъектъ сознающій полагаетъ тождественными съ собою субъектъ чувствующій и субъектъ дѣятельный. Но тамъ субъектъ, будучи въ основаніи тождественнымъ, представляется въ разныхъ, не зависящихъ другъ отъ друга опредѣленіяхъ: одинъ есть сознающій, другой чувствующій или дѣятельный, въ обоихъ случаяхъ въ реальномъ отношеніи къ другому, то есть, къ объекту. Въ чистомъ же самосознаніи полагается тождество субъекта съ собою въ одномъ и томъ же опредѣленіи: субъектъ сознаетъ себя сознающимъ. Это—чистое тождество съ собою, въ отличіе отъ тождества, сохраняющагося въ отношеніяхъ къ другому.

§ 3. Отсюда слѣдуетъ, что разумъ, а не чувство или воля, составляетъ основное опредѣленіе субъекта: субъектъ есть сознающее себя единое начало, лежащее въ основаніи всѣхъ своихъ опредѣленій. Какъ сознающій себя, субъектъ тождественъ съ собою; какъ чувствующій и хотящій, онъ находится въ отношеніяхъ къ другому, въ состояніяхъ воспріимчивости и воздѣйствія, въ которыхъ однако сохраняется основное тождество.

§ 4. Но и въ чистомъ положеніи тождества субъектъ является въ двухъ противоположныхъ опредѣленіяхъ. Элементы самосознанія суть: 1) субъектъ сознающій; 2) субъектъ сознаваемый; 3) тождественное обоимъ опредѣленіе — сознаніе, которое есть дѣятельность

мышленія; 4) положеніе, на этомъ основаніи, тождества обоихъ.

§ 5. Въ мышленіи заключается основная противоположность, которая ведетъ къ противопоставленію субъекта сознающаго и субъекта сознаваемаго: субъектъ сознающій мыслитъ себя, субъектъ сознаваемый мыслитъ другое.

§ 6. Противоположеніе себя и другаго, я и не-я, составляетъ необходимую принадлежность самосознанія. Я не могу сознавать себя тождественнымъ съ собою, не отличая себя вмѣстѣ съ тѣмъ отъ другаго и не противополагая себѣ это другое, какъ не-я. Къ этому ведетъ самый процессъ сознанія: положеніе тождества съ собою есть вмѣстѣ отрѣшеніе отъ другаго; но, отрѣшаясь отъ другаго, сознающій субъектъ тѣмъ самымъ его полагаетъ.

§ 7. Наоборотъ, я могу сознавать другое, не сознавая себя; но это—низшая ступень сознанія, на которой разумъ сознаетъ другое, но не сознаетъ своего сознанія. Положеніе внѣшняго объекта есть плодъ начальной, сознательной относительно объекта, но безсознательной относительно самаго процесса дѣятельности разума. Я вижу вещь внѣ себя, дѣлаю проекцію, но не сознаю своей дѣятельности: мнѣ представляется только ея результатъ. Самый этотъ результатъ ведетъ однако же къ обращенію дѣятельности внутрь. Полагаемый объектъ является разнообразнымъ и измѣнчивымъ; внѣшнія впечатлѣнія, смѣняясь, отрицаютъ другъ друга; но всѣ они относятся къ одному и тому же субъекту. Отсюда возникаетъ различеніе субъективнаго элемента и объективнаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ противоположеніе субъекта сознающаго объекту сознаваемому, я и не-я. Самосознаніе составляетъ высшую, логически необходимую ступень въ сознаніи разумнаго существа.

§ 8. Сочетаніе я и не-я совершается въ процессѣ мышленія, которымъ связываются оба противополож-

ныя опредѣленія. Но всякій процессъ предполагаетъ лежащую въ основаніи его дѣятельную силу. Эта дѣятельная сила есть тождественный съ собою разумъ, полагающій вмѣстѣ и себя и другое. Это и есть то опредѣленіе, которое полагается тождествомъ самосознанія: я есмь я.

§ 9. Эти четыре опредѣленія: разумъ, какъ дѣятельная сила, сознающая себя тождественною съ собою, но противополагающая себѣ не-я и сочетающая противоположныя опредѣленія въ процессѣ мышленія, составляютъ основную схему самосознанія, раскрываемую анализомъ его элементовъ и представляющую внутреннюю логическую необходимость.

§ 10. Та же схема, распространенная на реальныя отношенія субъекта къ внѣшнему міру, даетъ и всѣ другія его опредѣленія. Не-я есть не только содержаніе мышленія, но реальный объектъ, полагаемый внѣшними чувствами и находящійся въ реальномъ взаимнодѣйствіи съ субъектомъ. Это реальное взаимнодѣйствіе совершается посредствомъ реальной воспріимчивости и воздѣйствія, то есть, посредствомъ чувства и воли. Въ самосознаніи эти отношенія становятся чисто внутренними. Отрѣшаясь отъ реальнаго взаимнодѣйствія съ внѣшнимъ міромъ и углубляясь въ себя, разумъ все-таки противополагаетъ себѣ объектъ, но уже въ видѣ идеальнаго представленія совокупнаго бытія, противоположнаго ему, какъ субъекту. Черезъ это впечатлѣніе переходитъ въ представленіе.

КНИГА ВТОРАЯ.

Представленіе.

Глава I.

Опредѣленіе и раздѣленіе.

§ 1. Представленіе есть образъ объекта независимый отъ впечатлѣнія предмета.

§ 2. Въ произведеніи представленій разумъ является дѣятельною силой, независимою отъ внѣшняго міра; однако дѣятельность его опредѣляется предшествующимъ реальнымъ взаимподѣйствіемъ, ибо содержаніе представленій получается отъ впечатлѣній.

§ 3. Изъ анализа впечатлѣній оказалось, что представленіе присуще всѣмъ ступенямъ впечатлѣнія: всякое ощущеніе продолженія заключаетъ въ себѣ сочетаніе впечатлѣнія съ представленіемъ подъ формою времени. Но отрѣшившись отъ всѣхъ непосредственныхъ отношеній, не только къ внѣшнимъ предметамъ, но и къ самому себѣ, разумъ создаетъ свой идеальный міръ, въ которомъ представленіе является въ чистой своей формѣ.

§ 4. Въ этой области дѣятельность разума выражается въ двоякомъ видѣ: 1) какъ сохраненіе и воспроизведеніе въ видѣ представленій полученныхъ впечатлѣній—*воспоминаніе;* 2) какъ разложеніе полученныхъ впечатлѣній на составные элементы и составленіе изъ нихъ

новыхъ образовъ — *творчество*. Первое можно назвать преимущественно субъективною формою представленія, ибо задача состоитъ въ усвоеніи субъектомъ полученныхъ имъ впечатлѣній; второе есть форма объективная, ибо она состоитъ въ созданіи новыхъ объектовъ. Въ первой характеристическимъ свойствомъ является главнымъ образомъ потенціальная форма сознанія: разумъ представляется хранителемъ полученнаго извнѣ матеріала. Во второй онъ является преимущественно въ дѣятельной формѣ, какъ создатель новыхъ образовъ. Но обѣимъ областямъ присуще то и другое, и обѣ находятся между собою въ тѣсной связи.

Глава 2.

Воспоминаніе.

§ 1. Представленіе, какъ предметъ воспоминанія, имѣетъ двоякую форму: потенціальную и дѣятельную. Въ первой оно сохраняется въ видѣ возможности быть объектомъ сознанія; во второй оно является какъ дѣйствительный объектъ. Переходъ отъ одной формы къ другой совершается двоякимъ путемъ: безсознательнымъ и сознательнымъ. Послѣдній раскрывается непосредственнымъ самосознаніемъ, первый выводится изъ явленій.

1. Потенціальная форма.

§ 2. Въ потенціальной формѣ отдѣльныя представленія не сознаются субъектомъ, но сознанію представляется смутный образъ совокупности всего прожитаго, или всѣхъ полученныхъ впечатлѣній, при чемъ остается неяснымъ, что сохранилось, что исчезло, что памятно и что забыто.

§ 3. Это совокупное содержаніе субъектъ сознаетъ какъ *свое*. Всѣ полученные впечатлѣнія усвоены имъ и

сохраняются въ его пребывающемъ единствѣ, которое составляетъ ихъ постоянную связь. Здѣсь полагается тождество субъекта съ собою во времени.

§ 4. Отсюда ясно, что потенціальное состояніе необходимо сопровождается представленіемъ времени. Совокупное содержаніе сознается не только какъ свое, но и какъ прошлое, и относится къ этому прошлому.

§ 5. Вмѣстѣ съ тѣмъ, субъектъ сознаетъ себя какъ силу, способную перевести представленіе изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное. Сохранившіяся въ немъ смутныя представленія онъ всегда можетъ воспроизвести въ видѣ ясныхъ образовъ.

§ 6. Эта вытекающая изъ анализа схема ничто иное какъ логическая схема самосознанія, приложенная къ воспоминанію. Субъектъ является здѣсь тождественнымъ съ собою вмѣстилищемъ представленій, съ противоположеніемъ единаго, связующаго содержащаго и многообразнаго содержимаго, я и не-я, но онъ является вмѣстилищемъ не страдательнымъ, а дѣятельнымъ, способнымъ воспринятое вновь произвести. Въ потенціальномъ состояніи сила представляется только въ видѣ способности; но сущность ея заключается въ возможности перейти въ дѣйствіе.

2. Дѣятельная форма.

§ 7. Дѣятельная форма воспоминанія есть воспроизведеніе въ субъективной формѣ полученныхъ впечатлѣній. Поэтому схема ея та же, что и схема ощущеній. Мы имѣемъ здѣсь: 1) силу, или яркость представленія; 2) его качество, или содержаніе; 3) объемъ; 4) продолжительность однороднаго или послѣдовательность разнороднаго.

§ 8. Дѣятельная сила разума состоитъ здѣсь въ способности перевести смутное представленіе въ ясность.

Поэтому сила воспоминанія состоитъ въ живости, ясности и опредѣленности образовъ. Но такъ какъ представленіе есть субъективное, слѣдовательно одностороннее воспроизведеніе впечатлѣнія, то воспоминаніе никогда не можетъ достигнуть той ясности и опредѣленности, которыя даются реальнымъ взаимнодѣйствіемъ. Оно всегда остается ослабленнымъ воспроизведеніемъ впечатлѣнія.

§ 9. Тою же субъективностью опредѣляется и содержаніе. Не всѣ полученныя впечатлѣнія могутъ быть воспроизведены субъектомъ: многое забыто, и сохранилось только то, что соотвѣтствуетъ субъективной воспріимчивости. Вслѣдствіе этой субъективной воспріимчивости воспроизведенное нерѣдко получаетъ одностороннюю окраску и даже невѣрную форму. Изъ двухъ очевидцевъ одинъ утверждаетъ, что такая-то подробность была, а другой, что ея не было.

§ 10. Въ содержаніе воспоминаемаго входятъ не только полученныя впечатлѣнія, но и пріобрѣтенныя понятія, ибо воспоминаніе, будучи формою представленія, составляетъ переходъ отъ одного къ другому, совмѣщая въ себѣ обѣ противоположныя формы мышленія. Вслѣдствіе этого, область воспоминаній, болѣе бѣдная реальнымъ содержаніемъ, нежели область впечатлѣній, обогащается, съ другой стороны, содержаніемъ отвлеченнаго мышленія; а такъ какъ послѣднее даетъ связующія начала, то содержаніе воспоминанія получаетъ бо́льшую цѣльность и связность, нежели случайныя и разрозненныя впечатлѣнія. Субъектъ собираетъ во едино сохраняемый имъ матеріалъ и обрабатываетъ его сообразно съ своею собственною разумною природой.

§ 11. Объемъ воспроизводимыхъ представленій опредѣляется опять же связующими началами мышленія. Совокупность полученныхъ впечатлѣній не можетъ заразъ

быть предметомъ сознанія, ибо одинъ образъ исключаетъ другой. Поэтому изъ потенціальнаго состоянія въ данный моментъ выводится только извѣстная группа. Объемъ этой группы опредѣляется умственнымъ кругозоромъ, или способностью субъекта обнимать заразъ большее или меньшее количество связанныхъ между собою представленій.

§ 12. Но если совокупность пріобрѣтенныхъ и сохраняемыхъ впечатлѣній не можетъ быть воспроизведена заразъ, то она можетъ быть воспроизведена въ послѣдовательномъ порядкѣ. Та послѣдовательность, въ которой они въ дѣйствительности представляются сознанію, зависитъ отъ случайныхъ, внѣшнихъ или внутреннихъ условій; но, имѣя воспоминаніе не только объ отдѣльныхъ впечатлѣніяхъ, а также и объ ихъ послѣдовательности во времени, субъектъ располагаетъ ихъ въ самой этой послѣдовательности, размѣщая ихъ въ прошедшемъ одно за другимъ. Это есть связь не субъективная только, а объективная, ибо она опредѣляется независимымъ отъ субъекта порядкомъ послѣдовательности въ прошломъ; но она возстановляется въ видѣ идеальнаго, то есть представляемаго процесса, который есть воспроизведеніе процесса реальнаго, переставшаго существовать.

3. Сознательный переходъ.

§ 13. Сознательный переходъ представленій изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное совершается черезъ то, что они становятся предметомъ вниманія.

§ 14. Этотъ переходъ происходитъ подъ вліяніемъ тѣхъ же началъ, которыми опредѣляется впечатлѣніе: 1) взаимнодѣйствія съ внѣшними предметами; 2) чувства; 3) воли; 4) мысли.

§ 15. Взаимнодѣйствіе съ предметомъ, который уже

въ прежнее время производилъ тождественное впечатлѣніе, вызываетъ образъ послѣдняго Совпаденіе образа съ впечатлѣніемъ есть *узнаваніе*. Въ немъ полагается тождество прошлаго съ настоящимъ, а потому оно составляетъ основаніе представленія о пребываніи во времени.

§ 16. Наоборотъ, несовпаденіе образа съ предметомъ производитъ неузнаваніе. Причина его можетъ быть двоякая: субъективная и объективная.

§ 17. Субъективная причина состоитъ въ смутности или невѣрности сохранившагося образа. Новое взаимнодѣйствіе, производя новое впечатлѣніе, тождественное съ прежнимъ, тѣмъ самымъ выясняетъ и укрѣпляетъ прежній образъ. Отсюда правило, что повтореніе служитъ лучшимъ средствомъ для сохраненія впечатлѣнія въ памяти.

§ 18. Объективная причина неузнаванія состоитъ въ томъ, что предметъ другой или совершенно измѣнился. Отсюда рождается представленіе объ измѣненіи предметовъ во времени.

§ 19. Середину между совпаденіемъ и несовпаденіемъ составляетъ частное совпаденіе. Оно можетъ быть двоякое: при соединеніи и при раздѣленіи. Первое даетъ совмѣстность тождественныхъ и различныхъ признаковъ въ одномъ и томъ же предметѣ, что и рождаетъ представленіе тождественнаго, но измѣнившагося объекта. Второе возникаетъ при сравненіи впечатлѣнія съ представленіемъ какъ двухъ разныхъ образовъ, что даетъ ихъ *отношеніе*, или связь.

§ 20. Отношеніе разныхъ образовъ подчиняется тѣмъ же опредѣленіямъ, какъ и отношеніе впечатлѣнія къ представленію, отнесенныхъ къ одному и тому же предмету. Эти отношенія суть: 1) частное совпаденіе признаковъ, или сходство; впечатлѣніе предмета вызываетъ не только прежній его образъ, но и образы

другихъ сходныхъ съ нимъ предметовъ. Здѣсь лежитъ начало общихъ понятій. 2) Совмѣстность: образъ предмета вызываетъ образы другихъ предметовъ, соединявшихся съ нимъ въ одномъ пространственномъ впечатлѣніи. 3) Послѣдовательность: впечатлѣніе предмета или событія вызываетъ образы ему предшествовавшихъ или слѣдовавшихъ за нимъ въ прежнее время явленій. 4) Зависимость, или частная связь противоположныхъ образовъ: представляемаго и реальнаго.

Примѣч. Опредѣленія зависимости будутъ изложены ниже, въ области творчества. И здѣсь и тамъ они одинаковы, но они предполагаютъ разложеніе объекта на составные элементы.

§ 21. Логическая схема, выражающая способы дѣйствія разума при сравненіи впечатлѣнія съ представленіемъ, прилагается какъ къ внѣшнему впечатлѣнію, такъ и къ внутреннему, то есть, къ воспоминаніямъ, вызываемымъ чувствомъ и волею.

§ 22. Относительно чувства, также какъ относительно внѣшняго объекта, полагается тождество и различіе настоящаго чувства и прошлаго. Отсюда представленія постоянства чувства во времени и его измѣнчивости. Получается и реальное единство различныхъ чувствъ въ субъектѣ, который послѣдовательно испытываетъ оба, а съ другой стороны раздѣленіе ихъ въ объектѣ, ибо измѣняющееся чувство переходитъ отъ одного объекта къ другому.

§ 23. Объектъ чувства, какъ сказано выше, можетъ быть реальный и представляемый. Къ первому прямо прилагаются тѣ отношенія воспоминанія, которыя вызываются взаимнодѣйствіемъ съ внѣшнимъ предметомъ; второй же замѣняетъ первый, ибо воспоминаніе составляетъ повтореніе впечатлѣнія, а потому къ нему прилагается та же схема.

§ 24. Также какъ повтореніе внѣшняго впечатлѣнія,

чувство содѣйствуетъ укрѣпленію полученнаго впечатлѣнія. Представляя реальное отношеніе субъекта къ объекту путемъ воспріимчивости, оно усвоиваетъ субъекту объективныя впечатлѣнія.

§ 25. Это усвоеніе происходитъ черезъ посредство обоихъ опредѣленій чувства: возбужденія и удовлетворенія. Сильное возбужденіе живѣе сохраняется въ памяти, а вмѣстѣ съ нимъ сохраняется и его объектъ. Точно также сохраняется и то, что связано съ удовольствіемъ и неудовольствіемъ, въ силу присущаго субъекту стремленія къ удовлетворенію, которое требуетъ согласнаго и отвергаетъ несогласное.

§ 26. Однако это укрѣпленіе воспоминаній имѣетъ и свою оборотную сторону: сосредоточивая вниманіе на извѣстныхъ сторонахъ объекта, оно ослабляетъ вниманіе относительно остальныхъ. Поэтому вызываемыя чувствомъ воспоминанія бываютъ исключительны, односторонни, а нерѣдко и невѣрны вслѣдствіе преобладанія субъективнаго элемента. Содержаніе воспоминаній субъективно видоизмѣняется подъ вліяніемъ чувства.

§ 27. Въ отношеніи къ волѣ мы имѣемъ сравненіе настоящаго не только съ прошлымъ, но и съ будущимъ, откуда проистекаютъ представленія постоянства и измѣнчивости воли, связующаго ихъ субъекта и раздѣляющаго объекта.

§ 28. Объектъ и тутъ двоякій: реальный и представляемый; но они не совпадаютъ въ дѣйствительности, а совпадаютъ только въ идеѣ, то есть, въ представленіи будущаго. Совпаденіе ихъ составляетъ цѣль дѣятельности воли. Вслѣдствіе этого, каждый изъ нихъ вызываетъ свою область воспоминаній, первый—представленіе реальныхъ условій, второй — представленіе необходимыхъ средствъ для достиженія цѣли.

§ 29. Воля направляетъ вниманіе на воспоминаніе всего, что можетъ содѣйствовать достиженію цѣлей.

Однако одного хотѣнія недостаточно для воспоминанія. Мы часто хотимъ вспомнить что-нибудь и не можемъ, хотя требуемое не изгладилось совершенно изъ нашей памяти. Происходитъ процессъ исканія, который иногда лишь послѣ многихъ попытокъ приводитъ къ результату, а иногда остается тщетнымъ, хотя впослѣдствіи, по иному поводу или по внезапному внушенію, мы можемъ вспомнить то, что искали. Воля является здѣсь въ зависимости, съ одной стороны, отъ чисто умственныхъ опредѣленій, съ другой стороны отъ безсознательнаго элемента, что̀ соотвѣтствуетъ вышеизложенному ея существу.

§ 30. Полагая цѣли и направляя вниманіе, воля тѣмъ самымъ содѣйствуетъ усвоенію и укрѣпленію представленій; но и тутъ содержаніе видоизмѣняется сообразно съ субъективно практическими цѣлями и потребностями.

§ 31. Объединяющимъ началомъ внѣшняго и внутренняго опыта, то есть, совокупности усвоенныхъ впечатлѣній, является чистая дѣятельность разума, отрѣшеннаго отъ впечатлѣній, но способнаго ихъ воспроизводить. Здѣсь реальный объектъ замѣняется представленіемъ объекта, а такъ какъ представленіе объекта воспроизводитъ и замѣняетъ впечатлѣніе, то способы дѣйствія разума, а слѣдовательно и логическая схема остаются тѣже.

§ 32. И здѣсь основаніемъ воспоминанія является сравненіе настоящихъ представленій съ прежними и положеніе тождества и различія тѣхъ и другихъ. На этомъ основано всякое постоянство представленій, а вмѣстѣ возможность имѣть какое бы то ни было постоянное знаніе вещей.

§ 33. Здѣсь мы имѣемъ и самый источникъ этого тождества: онъ лежитъ въ самосознаніи. Тождество настоящихъ представленій съ прежними, а равно и на-

стоящихъ впечатлѣній съ сохранившимися о нихъ представленіями, полагается сознающимъ субъектомъ; но для этого самый субъектъ долженъ быть тождественъ съ собою въ настоящемъ и прошломъ. Это тождество субъекта съ собою во времени полагается самосознаніемъ, которое такимъ образомъ служитъ источникомъ и основаніемъ какихъ бы то ни было производимыхъ субъектомъ отождествленій въ области впечатлѣній или представленій.

Примѣчаніе. Поэтому мы не можемъ признать матерію и силу пребывающими во времени сущностями, не признавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и субъектъ такою же пребывающею во времени сущностью. Послѣдній является здѣсь даже съ высшимъ опредѣленіемъ: какъ сущность, полагающая тождество, а не только какъ полагаемая, какъ сознающая, а не только какъ сознаваемая.

§ 34. Полагая себя тождественнымъ съ собою, разумъ противополагаетъ себѣ объектъ, какъ не-я. Чистое не-я есть безсознательный элементъ, который, будучи связанъ съ субъектомъ, становится отчасти собственнымъ его опредѣленіемъ. Этотъ элементъ является дѣятельнымъ въ воспоминаніи, также какъ и въ впечатлѣніи.

4. Безсознательный переходъ.

§ 35. Безсознательный переходъ представленій изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное не можетъ быть сознаваемъ непосредственно. Онъ выводится изъ наблюденія безсознательныхъ дѣйствій, каковы: сонъ, бредъ, сомнамбулизмъ, гипнотизмъ, внушеніе, а также машинальныя дѣйствія, привычки, безсознательное употребленіе словъ въ рѣчи и т. п.

§ 36. Безсознательный переходъ совершается подъ вліяніемъ тѣхъ же побужденій, какъ и сознательный, а именно: взаимнодѣйствія съ внѣшнимъ міромъ, чув

ства, воли и сознанія. Человѣкъ, находящійся въ забытьи, не помнящій себя, находитъ и беретъ знакомые ему предметы, отвѣчаетъ на вопросы, тѣмъ самымъ проявляя пониманіе смысла и воспоминаніе словъ. Подъ вліяніемъ извѣстнаго чувства, напримѣръ недавней утраты, онъ помнитъ все, что къ ней относится, и забываетъ остальное. Онъ безсознательно дѣйствуетъ въ виду извѣстной цѣли и употребляетъ для этого всѣ нужныя средства.

§ 37. Связующія начала въ безсознательной дѣятельности тѣ же самыя, что и въ сознательной. Мы находимъ тутъ узнаваніе и неузнаваніе, воспоминаніе совмѣстности, послѣдовательности, сходства и зависимости. Всѣ эти отношенія ясно выступаютъ при механическомъ употребленіи рѣчи. Отношеніе слова къ смыслу есть форма зависимости — цѣлесообразность: слово есть средство для выраженія смысла, при чемъ для одного и того же смысла знакъ можетъ быть разный, смотря по тому, на какомъ языкѣ мы говоримъ. А между тѣмъ, говоря, мы обращаемъ вниманіе только на смыслъ, слова же безсознательно подыскиваются сами собой, въ силу привычки. Всѣ оттѣнки смысла безсознательно воспроизводятся рѣчью. Если рѣчь заучивается наизустъ, то механическая связь установляется отношеніемъ послѣдовательности, а если, при этомъ, заучиваются и жесты, то связь опредѣляется отношеніемъ совмѣстности. Наконецъ, риѳма служитъ подспорьемъ памяти въ силу отношенія сходства.

§ 38. При усвоеніи языка, равно какъ и при заучиваніи рѣчи, процессъ усвоенія является результатомъ сознательной дѣятельности; но разъ это усвоеніе совершилось, воспроизведеніе усвоеннаго можетъ быть плодомъ чисто безсознательной дѣятельности. Заученная рѣчь повторяется и въ бреду. Такимъ образомъ,

одно и то же содержаніе является въ двухъ формахъ, переходящихъ одна въ другую, безсознательной и сознательной, которыя составляютъ существенный признакъ воспоминанія на каждой его ступени: онѣ характеризуютъ противоположность потенціальнаго состоянія и дѣятельнаго, двоякій переходъ отъ одного къ другому, наконецъ двоякую форму самой дѣятельности.

§ 39. Изъ сказаннаго видно, что воспоминаніе не есть простое воспроизведеніе впечатлѣнія. Оно представляетъ безсознательное видоизмѣненіе впечатлѣнія подъ вліяніемъ субъективныхъ началъ. Одно впечатлѣніе усвоивается, другое забывается, сходное связывается, различное разлагается. Однимъ словомъ, здѣсь, подъ вліяніемъ субъективныхъ элементовъ, рядомъ съ воспроизведеніемъ впечатлѣній, происходитъ безсознательный процессъ разложенія и сложенія. Но самый этотъ процессъ является, съ другой стороны, плодомъ сознательной дѣятельности. Разумъ разлагаетъ представленія и слагаетъ ихъ въ новые образы. Этотъ процессъ есть творчество.

Глава 3.

Творчество.

§ 1. Творчество есть созданіе новыхъ образовъ путемъ сложенія и разложенія.

§ 2. Матеріаломъ для дѣятельности разума служатъ впечатлѣнія. Получаемыя отъ нихъ конкретныя представленія разлагаются на составные элементы и изъ этихъ элементовъ слагаются новыя представленія.

§ 3. Непосредственнымъ и наиболѣе полнымъ выраженіемъ творчества служатъ художественныя произведенія. Представленія здѣсь могутъ быть разнаго рода; они выражаются не только логически связанною рѣчью, но и пластическими формами, красками и зву-

ками. Это—видъ творчества наиболѣе близкій къ внѣшнему впечатлѣнію. Однако, во всякомъ художественномъ произведеніи есть руководящая идея, которая служитъ связующею нитью представленій.

§ 4. Творчество выражается и въ практической дѣятельности. Всякое положеніе новой цѣли есть созданіе новаго образа, отличнаго отъ прежнихъ, и долженствующаго осуществиться во внѣшнемъ мірѣ. Этотъ образъ служитъ связующимъ началомъ дѣятельности. Здѣсь творчество находится подъ вліяніемъ воли.

§ 5. Творчество проявляется и въ созданіи религіозныхъ миѳовъ. Вся миѳологія есть сочетаніе произведеній фантазіи съ метафизическими началами подъ вліяніемъ религіознаго чувства.

§ 6. Наконецъ, творчество составляетъ необходимый элементъ науки. Всего полнѣе оно проявляется въ исторіи, гдѣ требуется изъ отрывочныхъ данныхъ творчески возсоздать картину прошлыхъ событій и образы дѣятелей. Но и въ другихъ опытныхъ наукахъ призывается на помощь творческая дѣятельность. Всякая гипотеза есть созданіе новаго образа изъ разсѣянныхъ данныхъ. Задача научной логики заключается въ ея провѣркѣ, то есть, въ указаніи ея логической связи съ явленіями.

§ 7. Во всѣхъ этихъ сферахъ связующимъ началомъ служитъ идея, то есть сознательное представленіе; но рядомъ съ этимъ дѣйствуетъ и безсознательное начало. Всего болѣе оно проявляется въ художественномъ творчествѣ, гдѣ образы рождаются какъ бы сами собою, и самая идея иногда не поддается логическому опредѣленію. Также безсознательно создаются миѳы подъ вліяніемъ вызываемой внутреннимъ чувствомъ смутной метафизики. Но въ наукѣ творчество руководится ясно сознаваемою мыслью, и точно также въ практической дѣятельности полагаемая цѣль есть плодъ сознанія.

§ 8. Какъ въ сознательной, такъ и въ безсознательной формѣ пріемы творчества одни и тѣ же: разложеніе и сложеніе. Поэтому здѣсь логически слѣдуютъ другъ за другомъ три ступени. Первую составляетъ данный конкретный образъ, который всегда является единичнымъ: *вещь и ея опредѣленія*. Вторую ступень составляетъ противоположеніе присущихъ вещи опредѣленій единства и множества. Единство многихъ вещей есть *вещество*, противоположное ему множество представляютъ отвлеченные *признаки*. Наконецъ, сочетаніе того и другаго даетъ ихъ *отношеніе*, или *связь*. Посредствомъ этой связи изъ противоположныхъ элементовъ создаются новые, конкретные образы.

1. Вещь и ея опредѣленія.

§ 9. Вещь есть постоянное, отличное отъ другихъ сочетаніе извѣстныхъ опредѣленій.

§ 10. Это сочетаніе заключаетъ въ себѣ два противоположныхъ опредѣленія: 1) единство, или связь; 2) различія, или признаки.

§ 11. Единство, въ противоположность различіямъ, есть тождество вещи съ собою. Но это тождество есть единство различій, которое, по этому самому, не имѣетъ инаго содержанія, кромѣ различій. Какъ представленіе, вещь ничто иное какъ сочетаніе признаковъ.

§ 12. Въ противоположность единству, постоянно тождественному съ собою, различія представляются измѣняющимися. Какъ таковые, они суть *дѣйствія*, ибо всякое измѣненіе есть дѣйствіе. Оставаясь тождественною съ собою, вещь подвергается измѣненіямъ.

§ 13. Противорѣчіе между тождествомъ вещи и ея измѣненіями разрѣшается, съ одной стороны, сочетаніемъ этихъ двухъ противоположныхъ опредѣленій, съ другой стороны ихъ отношеніемъ.

§ 14. Сочетаніе единства и различій даетъ постоянныя различія тождественной съ собою вещи, ея *свойства*, которыми опредѣляетя ея *содержаніе*.

§ 15. Отношеніе единства и измѣняющихся различій даетъ *объемъ*, или *форму*, которая опредѣляется *границею* вещи. Границы различій, съ одной стороны, обнимаются единствомъ, ибо исключаютъ изъ него другое, съ другой стороны исключаются изъ единства, ибо въ нихъ начинается отрицаніе самой вещи; а такъ какъ исключеніе есть положеніе отношенія, то въ границахъ вещь находится въ отношеніи къ другимъ.

§ 16. Отношеніе къ другимъ есть частью совпаденіе, частью исключеніе, ибо граница вещи есть вмѣстѣ граница другой: въ ней обѣ полагаются и обѣ отрицаются. Поэтому, это—область взаимнодѣйствія, въ силу чего граница есть начало измѣнчивое.

§ 17. Съ отрицаніемъ границы отрицается опредѣленность вещи; она перестаетъ быть *этою* вещью. Съ новою границей она становится другою.

Такъ, напримѣръ, кусокъ мрамора, съ измѣненіемъ границъ, превращается въ статую; желѣзный листъ становится ведромъ.

§ 18. Съ измѣненіемъ формы сохраняются однако постоянныя свойства вещи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и лежащее въ основаніи ея единство. Это единство, отрѣшаясь отъ измѣняющихся опредѣленій, остается постояннымъ единствомъ многихъ, въ основаніи тождественныхъ другъ съ другомъ, но различныхъ по формѣ вещей. Такое единство есть *вещество*.

2. Вещество.

§ 19. Вещество есть единое, остающееся тождественнымъ съ собою въ различныхъ видахъ.

§ 20. Это опредѣленіе заключаетъ въ себѣ начало мыслимой сущности, но оно не есть еще мыслимая

сущность: въ области представленій вещество есть также вещь, съ опредѣленными свойствами, дѣйствіями, и въ каждомъ данномъ случаѣ съ опредѣленными границами, но остающаяся тождественною съ собою и въ другихъ границахъ. Это — сочетаніе признаковъ, общее многимъ вещамъ.

Такъ, напримѣръ, золото въ разныхъ формахъ сохраняетъ желтый цвѣтъ, твердость, вѣсъ, сопротивленіе окисленію; каждый кусокъ имѣетъ и свою опредѣленную форму. Вода представляется водою и въ рѣкѣ, и въ пруду, и въ стаканѣ.

§ 21. Отсюда различіе опредѣленій постоянныхъ и измѣняющихся, существенныхъ и не существенныхъ. Вещь опредѣляется тѣми и другими, вещество только первыми.

§ 22. Однако и постоянныя свойства вещества могутъ измѣняться вслѣдствіе отношенія къ другимъ веществамъ.

Такъ, золото, входя въ соединенія, мѣняетъ цвѣтъ, утоняясь, дѣлается гибкимъ, расплавляясь, становится текучимъ. Вода, подъ вліяніемъ теплоты, переходитъ изъ жидкаго состоянія въ твердое и газообразное.

§ 23. Отсюда слѣдуетъ, что самыя существенныя свойства вещества опредѣляются его отношеніями къ другимъ.

Такъ, цвѣтъ золота опредѣляется отношеніемъ къ свѣту, твердость сопротивленіемъ внѣшнимъ ударамъ, химическія свойства способностью входить въ разныя соединенія.

§ 24. Тождество вещества съ собою въ различныхъ отношеніяхъ сохраняется: 1) въ тождествѣ количества, которое въ области вѣсомой матеріи опредѣляется вѣсомъ; 2) въ возможности получить обратно потерянныя свойства; они сохраняются въ веществѣ въ потенціальномъ состояніи, или въ возможности, и при измѣнившихся условіяхъ могутъ возстановиться.

§ 25. Тождество вещества въ различныхъ вещахъ опредѣляется, слѣдовательно, тождествомъ существенныхъ свойствъ. Но это тождество относится только къ сочетанію свойствъ, ибо каждое отдѣльное свойство можетъ принадлежать и другому веществу.

Такъ, напримѣръ, бѣлизна принадлежитъ и серебру, и алюминію, и снѣгу, и разнымъ цвѣтамъ.

§ 26. Такимъ образомъ, если вещество представляетъ единое во многихъ вещахъ, то и признаки, съ своей стороны, представляютъ также единое во многомъ. Отсюда представленіе признаковъ отдѣльными отъ вещей и могущими, своими различными соединеніями, образовать новыя представленія.

3. Отвлеченные признаки.

§ 27. Отвлеченіе есть релультатъ вниманія, сосредоточивающагося исключительно на той или другой сторонѣ предмета, съ оставленіемъ безъ вниманія остальныхъ. Оно прилагается къ представленію также, какъ къ впечатлѣнію.

§ 28. Отсюда возможность представить выдѣленную сторону или часть, какъ способную войти въ различныя сочетанія, то есть, какъ тождественную во многихъ вещахъ. Это и есть отвлеченный признакъ.

§ 29. Однако въ представленіи мышленіе не доходитъ еще до полнаго отвлеченія. Представленіе занимаетъ середину между впечатлѣніемъ и понятіемъ и имѣетъ свойства среднія между обоими. Представленіе есть умственный образъ, который, будучи менѣе конкретнымъ, нежели реальное впечатлѣніе, является однако болѣе конкретнымъ, нежели чистое понятіе. Оно не связано присутствіемъ реальной вещи, опредѣляющей всѣ его признаки, какъ впечатлѣніе, но будучи воспроизведеніемъ впечатлѣнія, оно, также какъ послѣд-

нее, подчиняется условіямъ пространства и времени, которыя одинаково прилагаются къ реальному и къ чисто умственному образу. Поэтому, въ воспроизведенномъ образѣ признаки представляются не въ видѣ отвлеченныхъ началъ, а всегда съ конкретными, опредѣленными свойствами и интенсивностью, и притомъ непремѣнно присущими чему-нибудь.

Такъ напримѣръ, я не могу представить краску иначе, какъ на извѣстной, хотя бы неопредѣленной поверхности, извѣстной силы и оттѣнка; форму нельзя представить иначе, какъ заключающею въ себѣ извѣстное содержаніе, и т. д. Но я могу представленіе окрашенной поверхности произвольно ограничивать какою угодно формою и, наоборотъ, поверхность, ограниченную извѣстною формою, представить себѣ окрашенною какимъ угодно цвѣтомъ.

§ 30. Отвлеченные признаки представляются въ четырехъ видахъ, сообразно съ четырьмя основными опредѣленіями вещи. Мы имѣемъ здѣсь, въ приложеніи къ представленію, туже логическую схему, которою опредѣляется и впечатлѣніе, и которая образуетъ двѣ перекрещивающіяся противоположности: содержанія и формы, дѣятельности и силы.

§ 31. Содержаніе составляютъ различныя *качества*, свойственныя вещи. Они опредѣляются данными внѣшняго и внутренняго опыта и связывающаго ихъ самосознанія.

§ 32. Форма, какъ сказано, опредѣляется *границами* вещи; она представляетъ совокупность границъ, взятыхъ какъ одно цѣлое. Этимъ дается и *объемъ* вещи, начало количества. Форма представленія. соотвѣтствующая внѣшнему впечатлѣнію, имѣетъ пространственное значеніе; наибольшей ясности она достигаетъ въ области зрѣнія, гдѣ границы могутъ быть точно опредѣлены. Форма представленій, происходящихъ отъ вну-

треннихъ впечатлѣній, гораздо менѣе ясна; она дается тѣми воспоминаніями, посредствомъ которыхъ субъектъ узнаетъ свои впечатлѣнія и отличаетъ ихъ отъ другихъ. Сочетаніемъ того и другаго являются, съ одной стороны, представленія тѣлесныхъ формъ, выражающихъ внутреннія ощущенія, съ другой стороны представленія внѣшнихъ объектовъ, ихъ вызывающихъ.

Этимъ способомъ живописцы и скульпторы выражаютъ внутреннія ощущенія.

§ 33. Дѣйствіе представляется либо совершающимся въ пространствѣ и времени вмѣстѣ — *движеніе*, либо совершающимся чисто во времени—*мышленіе*. Первое есть объектъ внѣшняго, второе внутренняго впечатлѣнія. Сочетаніе ихъ представляютъ, съ одной стороны, вызываемое внѣшнимъ движеніемъ внутреннее возбужденіе—*ощущеніе*, съ другой стороны переходящее въ движеніе внутренее стремленіе—*хотѣніе*. Отрѣшенныя отъ объекта, ощущеніе и хотѣніе представляются чисто внутренними дѣйствіями.

§ 34. Дѣйствующая сила всегда представляется принадлежащею извѣстной вещи; какъ таковая, она называется *способностью*.

Примѣч. Отрѣшенная отъ вещи, сила составляетъ предметъ понятія, а не представленія. Отсюда часто повторяемое положеніе, что мы не знаемъ, что такое силы. Это значитъ, что онѣ не представимы. Тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ о нихъ совершенно точныя понятія, которыя и прилагаются въ механикѣ. Естествоиспытатели, смѣшивающіе представленіе съ понятіемъ, черезъ это поставлены въ значительное затрудненіе: они волею или неволею принуждены употреблять понятія, съ которыми не знаютъ что дѣлать.

§ 35. Какъ внутреннее состояніе субъекта, сила представима въ видѣ извѣстнаго напряженія, которое каждый

въ себѣ сознаетъ. Но оно можетъ быть выражено и во внѣшнихъ представленіяхъ.

Такъ напримѣръ, умъ, энергію можно представить въ видѣ умнаго или энергическаго выраженія лица, и это выраженіе художникъ можетъ придать лицу, созданному его фантазіею.

§ 36. Сообразно съ двумя раскрывающимися въ впечатлѣніи формами взаимнодѣйствія, воспріимчивостью и воздѣйствіемъ, способность представляется страдательною и дѣятельною. Въ первой обладающая ею вещь представляется какъ бы имѣющимъ извѣстный объемъ сосудомъ, въ который вливается внѣшнее ему содержаніе; во второмъ содержаніе представляется присущимъ самой силѣ, но находящимся въ ней въ потенціальномъ состояніи. Способность представляетъ возможность перевести его въ состояніе дѣятельное.

Сочетаніемъ того и другаго является способность, воспринимающая содержаніе извнѣ, но дающая ему свою собственную форму. И это сочетаніе можетъ быть двоякое: какъ реальная связь и какъ идеальное отношеніе. Первое представляетъ органическая особь, второе—познающій разумъ.

§ 37. Невозможностью представить способность безъ вещи, которой она принадлежитъ, отвлеченные признаки связываются съ единствомъ вещества. Это составляетъ третью ступень творчества: сочетаніе представленій посредствомъ отношеній.

4. Отношенія.

§ 38. Отношенія, посредствомъ которыхъ отвлеченные признаки связываются съ единствомъ вещества, суть тѣ самыя, посредствомъ которыхъ въ воспоминаніи представленія изъ потенціальнаго состоянія переводятся въ дѣятельное. Они составляютъ умственную

связь представленій, а потому повторяются и здѣсь и тамъ.

§ 39. Первое есть *совмѣстность* признаковъ въ одномъ предметѣ или въ совокупности представляемыхъ предметовъ. Это даетъ форму *описанія*.

§ 40. Второе есть *послѣдовательность* представленій, изъ которой рождается форма *разсказа*.

§ 41. Третье есть *сходство*, которое даетъ общіе *типы*.

§ 42. Четвертое есть *зависимость*, которою опредѣляется уже не внѣшнее сопоставленіе, а логическая связь единства и различій, подъ формами пространства и времени.

§ 43. Непосредственное сочетаніе единства и различій даетъ отношеніе *принадлежности*. Признакъ принадлежитъ вещи, какъ единому цѣлому. Здѣсь имѣется полная совмѣстность противоположныхъ опредѣленій.

§ 44. Это непосредственное сочетаніе установляется во времени. Если единство предшествуетъ различіямъ, опредѣляя послѣднія, то получается отношеніе *происхожденія*. Если же единство, мыслимо опредѣляя различія, реально слѣдуетъ за ними, то получается отношеніе *цѣлесообразности*.

§ 45. Наконецъ опредѣляемое начало, опредѣляясь къ дѣйствію, въ свою очередь, воздѣйствуетъ на первое. Отсюда отношеніе *взаимнодѣйствія*. Здѣсь имѣется частное совпаденіе признаковъ при раздѣльности вещей.

§ 46. Эти четыре отношенія представляютъ, какъ и вездѣ, двѣ перекрещивающіяся противоположности, выражающія полную схему совмѣстности и послѣдовательности, подчиненныхъ логической связи.

§ 47. На основаніи этихъ отношеній, изъ элементовъ разложенныхъ образовъ создаются новыя конкретныя

сочетанія, въ которыхъ выражается творчество разума.

§ 48. Эти отношенія, служа руководящими началами въ сочетаніи представленій, сами не представимы. Мы представляемъ совмѣстные предметы или признаки, но самую совмѣстность, отдѣльно отъ предметовъ или признаковъ, мы представить не можемъ; это не есть образъ, хотя мы можемъ выразить его словомъ. Тоже относится къ послѣдовательности, сходству и зависимости. Чтобы получить самыя эти опредѣленія въ отвлеченіи, надобно отъ представленій перейти къ *понятіямъ*.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Понятіе.

Глава I.

Опредѣленіе и раздѣленіе.

§ 1. Понятіе есть логическое опредѣленіе, которымъ множество представленій сводится къ единству. Какъ таковое, оно есть единое надъ многимъ, если берется отвлеченно отъ представленій, или единое во многомъ, если берется, какъ присущее представленіямъ.

§ 2. Понятіе существенно отличается отъ представленія, которое есть воспроизведеніе впечатлѣнія, хотя бы въ иномъ сочетаніи. Представленіе есть образъ въ обширномъ смыслѣ; понятіе есть логическое опредѣленіе и, какъ таковое, не представимо.

Отношенія, напримѣръ, любви, ненависти, могутъ быть представлены не иначе какъ въ видѣ относящихся вещей. Таковы изображенія въ картинахъ, выражающія представленія въ чистой формѣ. Но тѣже отношенія, помимо вещей, не могутъ быть изображены, хотя мы имѣемъ о нихъ понятіе.

Еще менѣе представимы и изобразимы чисто логическія опредѣленія, какъ-то: единство, множество, бытіе, отрицаніе и т. п.

§ 3. Представленіе даже отвлеченнаго признака, какъ указано выше, всегда конкретно и не можетъ быть

отдѣлено отъ представленія какой-либо вещи, которой принадлежитъ этотъ признакъ; понятіе же, по существу своему, отвлеченно и можетъ выражать чистыя отвлеченія.

Поэтому одинъ и тотъ же предметъ можетъ быть объектомъ представленія или понятія, смотря потому, мыслится ли онъ отвлеченно или конкретно. Представленіе лошади можетъ быть изображено на картинѣ и будетъ имѣть опредѣленный станъ, цвѣтъ, возрастъ и проч.; понятіе же лошади не можетъ быть изображено, ибо оно заключаетъ въ себѣ возможность многихъ исключающихъ другъ друга признаковъ, какъ-то: разнообразныхъ формъ и цвѣтовъ. Понятіе лошади есть сочетаніе признаковъ общихъ всѣмъ лошадямъ.

Точно также и отдѣльный предметъ можетъ быть содержаніемъ представленія или понятія. Я могу имѣть понятіе, напримѣръ, объ извѣстномъ историческомъ лицѣ, зная его дѣянія, но при этомъ могу не имѣть ни малѣйшаго представленія объ его внѣшнемъ обликѣ. Но, съ другой стороны, понятіе о единичномъ лицѣ связываетъ всѣ его послѣдующія состоянія, дѣйствія и отношенія, тогда какъ представленіе даетъ его всегда только въ извѣстный моментъ. Представленіе старика исключаетъ представленіе молодаго, но въ понятіи оба составляютъ одно лице.

§ 4. Представленіе, какъ конкретный образъ, имѣетъ ограниченный объемъ, понятіе же выходитъ изъ всякихъ границъ. Поэтому существуютъ совершенно опредѣленныя понятія, которыя, въ силу количественныхъ опредѣленій, не представимы.

Такъ напримѣръ, понятіе о многоугольникѣ съ тысячью сторонами совершенно точно и опредѣленно. Можно математически опредѣлить всѣ его свойства, напримѣръ, что всѣ его углы равняются 1996 прямымъ; но яснаго представленія о такомъ многоугольникѣ имѣть

нельзя, а можно только смутно представить многоугольникъ съ неопредѣленно многими сторонами. Изобразить тысячеугольникъ можно, но лишь съ помощью цѣлаго ряда послѣдовательныхъ представленій, руководимыхъ понятіемъ.

Еще очевиднѣе непредставимость и совершенная неизобразимость безконечно великаго и безконечно малаго. Между тѣмъ, это совершенно точныя понятія, съ которыми математика обходится какъ съ опредѣленными величинами и которыя она вводитъ въ свои вполнѣ достовѣрныя исчисленія.

Примѣч. Логики XVII-го вѣка вполнѣ ясно сознавали различіе между представленіемъ и понятіемъ; см. Logique de Port-Royal, Première partie, ch. I, откуда заимствованъ примѣръ тысячеугольнаго многоугольника. Но современные англійскіе логики этого различія вовсе не сознаютъ и въ своихъ изслѣдованіяхъ не идутъ далѣе представленія. Отсюда отрицаніе собственно логики, которая имѣетъ дѣло съ понятіями. Современные нѣмецкіе логики сознаютъ различіе, но извращаютъ отношеніе, подчиняя понятіе представленію.

§ 5. Будучи не представимо, понятіе выражается знакомъ. Обыкновенный знакъ есть слово. Поэтому способность рѣчи служитъ признакомъ высшей ступени логическаго развитія.

§ 6. Но слово служитъ только произвольно выбраннымъ средствомъ для выраженія смысла. Одинъ и тотъ же смыслъ, то есть понятіе, на разныхъ языкахъ выражается разными словами.

Примѣч. Послѣдовательные отрицатели понятія видятъ въ рѣчи только сочетаніе произвольныхъ знаковъ; но при этомъ исчезаетъ всякій смыслъ.

§ 7. Составляя логическое объединеніе представленій, понятіе заключаетъ въ себѣ два противополож-

ныхъ элемента: 1) полученное изъ представленій содержаніе: 2) объединяющее логическое начало, или форму. Послѣднее можетъ быть выдѣлено изъ перваго, вслѣдствіе чего образуются понятія двоякаго рода: 1) понятія въ тѣсномъ смыслѣ, или конкретныя понятія, представляющія логически объединенное содержаніе представленій; 2) чисто логическія опредѣленія, выражающія способы дѣйствія разума—*категоріи.*

§ 8. Категоріи связываютъ не только содержаніе представленій въ понятія, но и отдѣльныя понятія между собою. Это сочетаніе понятій можетъ быть двоякое: 1) непосредственное, дающее прямую связь; 2) посредственное—черезъ отношеніе. Первое есть сужденіе, второе—умозаключеніе.

§ 9. Отсюда четыре логическія формы, на которыя расчленяется понятіе. Первую составляетъ конкретное понятіе, или понятіе въ тѣсномъ смыслѣ. Затѣмъ слѣдуетъ двоякое сочетаніе понятій: непосредственное, въ формѣ сужденій, и посредственное, въ формѣ умозаключеній. Наконецъ, четвертую форму составляютъ категоріи, самая отвлеченная изъ всѣхъ формъ, связующая всѣ остальныя и представляющая чистые способы дѣйствія разума въ познаніи вещей.

Глава 2.

Конкретное понятіе.

§ 1. Понятіе въ тѣсномъ смыслѣ, въ отличіе отъ категорій, есть сочетаніе постоянныхъ признаковъ предмета въ единое логическое опредѣленіе.

§ 2. Въ этомъ опредѣленіи заключаются два противоположные элемента: 1) полученное изъ представленій *содержаніе*; 2) логическое объединеніе, дающее ему *форму*, или опредѣляющее его *объемъ*. Сочетаніе этихъ

двухъ элементовъ опять двоякое: они 1) сливаются въ *опредѣленіи*; 2) они относятся другъ къ другу, какъ разные, въ *связи* понятій.

1. Содержаніе.

§ 3. Содержаніе понятій дается содержаніемъ представленій. Сообразно съ послѣднимъ, сюда принадлежатъ: 1) вещи, 2) вещества, 3) признаки, 4) отношенія.

§ 4. Понятія о вещахъ суть сочетанія постоянныхъ ихъ признаковъ. Какъ постоянное мыслимое опредѣленіе, понятіе вещи, въ отличіе отъ представленія, изъято отъ условій пространства и времени. Оно означаетъ общую *сущность*.

Когда я говорю: камень, человѣкъ, я означаю не тотъ или другой предметъ, а общую сущность, отрѣшенную отъ всякихъ дѣйствительныхъ условій.

§ 5. Но такъ какъ понятіемъ выражается сущность многихъ представленій, то оно прилагается ко всѣмъ имъ, и понимается, какъ заключающееся въ нихъ постоянное бытіе, въ отличіе отъ измѣняющихся признаковъ.

Примѣч. 1. Продолжающійся понынѣ средневѣковой споръ между номиналистами и реалистами состоитъ въ томъ, что первые признаютъ понятіе не болѣе какъ словомъ, означающимъ извѣстную группу общихъ многимъ предметамъ признаковъ, а послѣдніе этимъ признакамъ придаютъ значеніе реальной сущности. Воззрѣніе номиналистовъ основано на томъ, что они обращаютъ вниманіе на одинъ знакъ, оставляя въ сторонѣ смыслъ. Смыслъ же состоитъ въ выдѣленіи изъ представленія вещей того, что въ нихъ есть общаго и постояннаго, и въ отличеніи этой сущности отъ всего частнаго и измѣняющагося. Это понятіе можетъ соотвѣтствовать или не соотвѣтствовать тому, что есть въ вещи; въ первомъ случаѣ оно будетъ реальнымъ, во

второмъ не реальнымъ, но ни въ какомъ случаѣ оно не будетъ номинальнымъ. Если при этомъ спросятъ: что такое эта сущность помимо признаковъ? то этотъ вопросъ однозначителенъ съ тѣмъ, какіе признаки имѣетъ сущность помимо признаковъ? Сущность помимо признаковъ есть ничто, ибо она опредѣляется признаками, составляя ихъ логическое, а вмѣстѣ и реальное единство. Еслибы мы захотѣли опредѣлить сущность какъ нѣчто особое, мы все-таки не могли бы опредѣлить ее иначе, какъ какими-либо признаками.

Примѣч. 2. Прилагаясь къ реальнымъ представленіямъ, понятіе тѣмъ самымъ подчиняется условіямъ пространства и времени, и чѣмъ менѣе оно имѣетъ общее значеніе, тѣмъ болѣе оно подчиняется этимъ условіямъ. Въ понятіи о единичномъ лицѣ они составляютъ необходимую его принадлежность, ибо здѣсь общая сущность понимается въ реальномъ ея проявленіи. Какъ содержаніе понятія, историческое лице представляется не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ или моментѣ, а въ цѣломъ рядѣ мѣстъ и моментовъ, однако въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ данную эпоху и въ данной странѣ.

§ 6. Въ понятіи о веществѣ эта единая сущность, общая многимъ вещамъ, отрѣшается уже отъ всѣхъ индивидуальныхъ признаковъ. Обобщаясь, это понятіе становится логическимъ опредѣленіемъ *субстанціи*, какъ единаго, лежащаго въ основаніи различій и составляющаго общую ихъ основу.

Примѣч. Со временъ Локка эмпирики возстаютъ противъ понятія о субстанціи, видя въ немъ только пустое логическое опредѣленіе, знакъ чего то неизвѣстнаго. Но въ такомъ случаѣ надобно послѣдовательно отвергнуть понятіе о веществѣ, чего однако не рѣшаются дѣлать, въ виду очевидной нелѣпости такого отрицанія. Вода есть несомнѣнно извѣстное вещество, то есть

субстанція, которая, при переходѣ изъ одного состояніе въ другое, всегда остается количественно себѣ равною, несмотря на измѣненіе всѣхъ качественныхъ признаковъ.

§ 7. Въ противоположность субстанціи, отвлеченные признаки становятся понятіями, когда, вмѣсто реальныхъ представленій, сознается общая ихъ сущность.

Такъ напримѣръ, краснота, въ отличіе отъ получаемаго изъ впечатлѣній представленія различныхъ оттѣнковъ краснаго цвѣта, есть понятіе, которое заключаетъ въ себѣ: 1) общее понятіе краски, какъ дѣйствія на нашъ глазъ отраженныхъ извѣстною поверхностью лучей свѣта; 2) спеціальное понятіе красной краски, соотвѣтствующее субъективно извѣстному ряду впечатлѣній, а объективно извѣстному числу колебаній эѳира; 3) отношеніе этого понятія къ представленію различныхъ оттѣнковъ краснаго цвѣта.

§ 8. Хотя логическимъ анализомъ раздѣляются понятія субстанціи и признаковъ, но логически же они состоятъ въ необходимомъ отношеніи, ибо субстанція опредѣляется признаками и сама по себѣ представляетъ только ихъ единство; признаки же суть признаки субстанціи и безъ нея не могутъ существовать.

§ 9. Отношеніе субстанціи и признаковъ есть первое и необходимое логическое опредѣленіе въ приложеніи къ конкретному содержанію представленій. Изъ него вытекаютъ и другія отношенія зависимости. Субстанція, какъ единое, лежащее въ основаніи различій, заключаетъ въ себѣ эти различія въ невыдѣленномъ, или потенціальномъ состояніи, а потому представляется источникомъ своихъ признаковъ. Въ этомъ опредѣленіи отношеніе субстанціи къ признакамъ становится отношеніемъ *причины* къ *слѣдствію*. Но когда различія выдѣлились, наступаетъ обратное отношеніе: единство вытекаетъ изъ различій, представляя общую ихъ связь.

Это конечное единство, какъ опредѣляющее начало, есть *цѣль*, а опредѣляемыя имъ различія суть *средства*. Получается отношеніе *цѣлесообразности*. Но такъ какъ и средство, въ свою очередь, есть опредѣляющее начало цѣли, ибо оно является причиною достиженія цѣли, то здѣсь возникаетъ отношеніе *взаимнодѣйствія*, причемъ двѣ дѣйствующія другъ на друга субстанціи связываются общимъ для нихъ *закономъ*.

Примѣч. Въ видѣ общихъ терминовъ можно эти четыре логическія формы обозначить какъ отношенія принадлежности, послѣдовательности и взаимности, при чемъ среднее распадается на два противоположныя опредѣленія.

§ 10. Изложенныя отношенія суть тѣ самыя, которыя были выведены выше, въ анализѣ представленія. Они составляютъ чисто логическую схему, приложимую къ понятію, также какъ къ представленію. Но какъ чисто логическая схема, она не есть ни представленіе, ни конкретное понятіе, а категорія. Это такъ называемыя категоріи отношеній, которыми опредѣляется содержаніе понятій. Подводимыя подъ эту схему разнообразныя субстанціи, причины, цѣли и законы суть конкретныя понятія, но самая схема принадлежитъ къ области категорій.

2. Объемъ.

§ 11. Въ отличіе отъ содержанія, получаемаго изъ представленій, логическая форма даетъ объемъ, или предѣлы, на которые распространяется понятіе.

§ 12. Такъ какъ понятіе есть единое надъ многимъ, то основныя опредѣленія объема суть *единство* и *множество*. Объемъ есть сумма представленій, на которыя простирается понятіе. Сочетаніе обоихъ опредѣленій, то есть множество, взятое какъ единое, даетъ *совокупность*, раздѣленіе же ихъ, то есть единство, отрицаю-

щее множество, или понятіе, не относящееся ни къ какимъ представленіямъ, не даетъ никакого объема: получается объемъ отрицательный—*нуль*.

§ 13. Такимъ образомъ, для объема мы имѣемъ четыре опредѣленія: 1) *совокупный* объемъ, соотвѣтствующій всецѣлому множеству, или множеству, заключающемуся въ единствѣ; 2) *частный*, соотвѣтствующій множеству, которое противополагается единству; 3) *единичный*, соотвѣтствующій единству, которое противополагается множеству; 4) *нулевой*, соотвѣтствующій отрицанію.

Примѣч. Обыкновенно нулевой объемъ не вводится въ логику, однако неправильно, ибо «никакой человѣкъ» есть понятіе съ нулевымъ объемомъ, которое должно быть поставлено на ряду съ прочими. Нуль есть опредѣленіе, принадлежащее къ области количества, а потому входящее въ полный циклъ количественныхъ опредѣленій, каковой здѣсь оказывается.

§ 14. Въ этой схемѣ совокупному объему противоположенъ нулевой, а единичному частный. Послѣдніе два стоятъ посединѣ между двумя первыми, съ опредѣленіями единства и множества. Если совокупное представляетъ сочетаніе единаго и многаго, то и единичное, съ своей стороны, представляетъ *сочетаніе* совокупнаго и нулеваго: единичное есть совокупленіе множества, отрицающее или исключающее изъ себя все находящееся внѣ его множество. Съ другой стороны, частное представляетъ *отношеніе* совокупнаго и нулеваго, выражающееся въ постепенномъ переходѣ отъ одного къ другому. Чѣмъ больше частное, тѣмъ оно ближе къ совокупному, а чѣмъ меньше, тѣмъ оно ближе къ нулевому. Первое составляетъ верхнюю, второе нижнюю его границу. Поэтому частное можетъ быть и больше и меньше единичнаго.

Нѣсколько хлѣбовъ больше одного, полхлѣба — меньше.

§ 15. Всякое понятіе, по объему, подводится подъ эту схему, но самая схема выходитъ изъ области конкретныхъ понятій. Въ противоположность категоріямъ отношенія, опредѣляющимъ содержаніе, здѣсь получаются категоріи количества, опредѣляющія объемъ.

3. Опредѣленіе.

§ 16. Опредѣленіе есть извѣстное содержаніе, ограниченное извѣстнымъ объемомъ, или, наоборотъ, извѣстный объемъ, отличающійся отъ другихъ извѣстнымъ содержаніемъ. Здѣсь оба элемента сливаются въ одно, опредѣляя другъ друга. Понятіемъ выражается объемъ, а опредѣляющими его признаками содержаніе. Чрезъ это, понятіе достигаетъ полноты. Лежащее въ основаніи единое опредѣляется совокупностью своихъ существенныхъ признаковъ.

§ 17. Опредѣленіе понятія, или изложеніе его содержанія, совершается посредствомъ *сужденія*. Черезъ опредѣленіе понятіе переходитъ въ сужденіе.

§ 18. Единое понятіе, лежащее въ основаніи выражающихъ его содержаніе различій, обозначается словомъ, котораго значеніе должно также быть опредѣлено. Отсюда двоякаго рода опредѣленія: словесныя, которыми опредѣляется значеніе словъ, или тѣ понятія, къ которымъ они относятся, и реальныя, которыми опредѣляется содержаніе самыхъ понятій, или существенные признаки тѣхъ предметовъ, которые ими выражаются. Первыя имѣютъ значеніе служебное, хотя весьма важное для точности мысли и для взаимнаго пониманія людей. Вторыя суть настоящія логическія опредѣленія.

§ 19. Опредѣленіе, или положеніе границы, имѣетъ двоякое значеніе: положительное и отрицательное, присвоеніе извѣстнаго содержанія и исключеніе дру-

гаго. Сообразно съ этимъ, признаки, опредѣляющіе содержаніе понятія, могутъ быть двоякаго рода: положительные и отрицательные. Первыми излагается собственное содержаніе понятія, вторыми оно отличается отъ другихъ. Поэтому всякое опредѣленіе представляетъ сочетаніе положенія и отрицанія: первое выражаетъ отношеніе къ себѣ, второе — отношеніе къ другому.

§ 20. Положеніе, отрицаніе, опредѣленіе и отношеніе суть логическія категоріи, обыкновенно носящія названія категорій качества, но которыя точнѣе можно назвать категоріями бытія; ими опредѣляется понятіе, какъ конкретное единство содержанія и объема, или какъ извѣстное бытіе, отличающееся отъ другихъ. Приложеніе этихъ категорій къ конкретному понятію даетъ различные элементы опредѣленія.

§ 21. Положительный элементъ составляетъ выражаемая понятіемъ сущность, которая опредѣляется постоянно принадлежащими ей положительными признаками; послѣдніе, поэтому, носятъ названіе существенныхъ.

§ 22. Съ существенными признаками связаны и второстепенные, вытекающіе изъ первыхъ или составляющіе къ нимъ придатокъ. Они могутъ служить для отличенія понятія отъ другихъ, въ которыхъ этотъ признакъ не находится.

Примѣч. Въ этомъ состоитъ отличіе естественной классификаціи отъ искусственной: первая основана на существенныхъ признакахъ, выражающихъ самую сущность предмета; вторая ограничивается признаками второстепенными, внѣшнимъ образомъ отличающими предметъ отъ другихъ. Первая имѣетъ въ виду истинное познаніе предмета, вторая—удобство изслѣдователя.

§ 23. Опредѣленіе можетъ быть полное и сокращенное. Первое даетъ совокупность существенныхъ при-

знаковъ, второе ограничивается какимъ-либо однимъ или нѣсколькими признаками, составляющими отличительную особенность предмета.

Примѣч. Какое количество признаковъ входитъ въ опредѣленіе, это зависитъ отъ цѣли, которая имѣется въ виду и опредѣляется усмотрѣніемъ.

§ 24. Отрицательными признаками понятіе, или соотвѣтствующій ему предметъ, отличается отъ другихъ; а такъ какъ другихъ предметовъ безконечное множество, то и отрицательныхъ признаковъ можетъ быть безконечное множество. Но такъ какъ, съ другой стороны, положительными признаками понятіе вводится въ извѣстный разрядъ, то вводимые въ опредѣленіе отрицательные признаки ограничиваются отличіями отъ понятій того же разряда.

§ 25. Отрицательными признаками установляется извѣстная граница. Тамъ, гдѣ точной границы установить нельзя, является неопредѣленность: понятіе сливается съ другимъ смежнымъ.

§ 26. Отсутствіе точной границы не мѣшаетъ однако существенному различію понятій: различаясь по существу, они могутъ постепенно переходить одно въ другое, представляя двѣ крайности съ количественно измѣняющимися отношеніями элементовъ, а потому и съ сливающимися границами.

Примѣч. Извѣстенъ въ древности софизмъ плѣшиваго: выдергивая одинъ волосъ за другимъ, можно кудрявую голову превратить въ плѣшивую; спрашивается: который волосъ составляетъ границу двухъ противуположныхъ опредѣленій? Подобные примѣры представляютъ и переходы цвѣтовъ, или свѣта въ тѣнь, или временъ года.

§ 27. Отрицаніе границы можетъ быть не только переходомъ въ другое, но и продолженіемъ тождественнаго содержанія. Такое отрицаніе, вытекающее изъ

самаго существа предмета, рождаетъ понятія безграничнаго или безконечнаго. Эти понятія не суть отрицательныя, а положительныя, ибо представляютъ отрицаніе границы, которая сама есть отрицаніе; слѣдовательно, это—отрицаніе отрицанія, а потому положеніе, именно, положеніе того же содержанія внѣ всякихъ предѣловъ.

Примѣры представляютъ пространство и время.

§ 28. Положительный и отрицательный элементы, опредѣляющіе объемъ и содержаніе понятія, сочетаясь въ опредѣленіи, находятся въ немъ и въ извѣстномъ *отношеніи* другъ къ другу. Это отношеніе состоитъ въ томъ, что объемъ и содержаніе понятія обратно - пропорціональны: чѣмъ шире объемъ, тѣмъ меньше содержаніе, и обратно.

§ 29. Это отношеніе есть явленіе взаимнаго отрицанія: объемъ, расширяясь, отрицаетъ содержаніе, а содержаніе, увеличиваясь, отрицаетъ объемъ. Отсюда проистекаетъ цѣлый рядъ опредѣленій, съ измѣняющимися въ обратномъ порядкѣ объемомъ и содержаніемъ.

§ 30. Увеличеніе объема съ уменьшеніемъ содержанія есть процессъ обобщенія; онъ происходитъ посредствомъ сокращенія признаковъ. Увеличеніе содержанія съ уменьшеніемъ объема есть процессъ обособленія, или спецификаціи; онъ происходитъ посредствомъ присоединенія новыхъ признаковъ.

§ 31. Граница обобщенія есть граница даннаго понятія; она достигается тамъ, гдѣ понятіе распространяется на всѣ подчиняющіеся ему предметы. Но такъ какъ всякое понятіе, въ свою очередь, имѣетъ признаки сходные съ другими понятіями, то откидывая признаки несходные, получается новое обобщеніе, котораго граница лежитъ въ самыхъ отвлеченныхъ логическихъ понятіяхъ, или въ категоріяхъ. Онѣ представляютъ чистыя формы, простирающіяся на всякое содержаніе.

§ 32. Границу обособленія составляютъ исключаемые изъ понятія признаки, которые уже не могутъ быть къ нему присоединены. Они соотвѣтствуютъ нулевому объему даннаго понятія, а вмѣстѣ безконечному, находящемуся внѣ его содержанію.

§ 33. Между этими двумя крайностями идетъ рядъ опредѣленій въ іерархическомъ порядкѣ обобщенія. По объему, каждое частное понятіе *заключается* въ общемъ, или *подчиняется* общему, какъ низшее высшему; по содержанію, каждое общее понятіе *заключается* въ частномъ, составляя существенный его признакъ.

§ 34. Понятіе общее въ отношеніи къ подчиненному ему частному, въ свою очередь является частнымъ въ отношеніи къ общему, которому оно подчиняется. Это—опредѣленія относительныя.

§ 35. Общее понятіе въ отношеніи къ частному называется *родомъ*; частное въ отношеніи къ общему—*видомъ*. Это опредѣленія основныя. Но такъ какъ ступеней можетъ быть множество, то для различныхъ ступеней вводятся другія названія: классовъ, порядковъ, отдѣловъ и т. п. Въ этомъ состоитъ *классификація*.

§ 36. На каждой ступени общему понятію подчиняются нѣсколько частныхъ, съ исключающими другъ друга признаками. Эти частныя опредѣленія *сопоставляются*.

§ 37. Исключающіе другъ друга признаки могутъ быть существенные или несущественные. Существенны тѣ, которые представляютъ расчлененіе самаго понятія.

§ 38. Это расчлененіе основано на различіи входящихъ въ каждое опредѣленіе противоположныхъ началъ. Въ общемъ опредѣленіи эти начала слиты другъ съ другомъ; но въ частныхъ сочетаніяхъ можетъ преобладать или то или другое. Это преобладаніе даетъ исключающія другъ друга различія. А такъ какъ это преоб-

ладаніе, измѣняясь постепенно, переходитъ одно въ другое, то въ каждомъ сопоставленіи образуется рядъ съ крайними терминами и переходными формами.

§ 39. Этотъ переходъ, въ свою очередь, можетъ совершиться двоякимъ путемъ, согласно съ общею логическою схемою. Въ такомъ случаѣ сопоставляемыя опредѣленія образуютъ полный логическій циклъ, представляющій полное расчлененіе понятія. Достигшая этого построенія классификація соотвѣтствуетъ высшимъ логическимъ требованіямъ и является вполнѣ раціональною.

§ 40. Эта общая логическая схема выражается и въ самомъ отношеніи началъ, управляющихъ классификаціею. Въ ней, какъ видно, образуются двѣ перекрещивающіяся противоложности: противоположность подчиненія и противоположность сопоставленія. Въ первой, противоположныя начала, общее и частное, или единое и различное, не исключаютъ другъ друга, а напротивъ, сочетаются, восполняясь взаимно; во второй, крайности другъ друга исключаютъ, хотя между ними могутъ быть переходы.

§ 41. Какъ выраженіе общихъ логическихъ началъ, классификація становится системою понятій, или опредѣленій, логически связанныхъ другъ съ другомъ. Эта логическая связь достигается въ большей или меньшей степени, смотря по разработкѣ матеріала. Не только искусственная классификація, которая имѣетъ въ виду удобство обзора, но и самая естественная классификація можетъ быть фактическая или раціональная. Фактическая та, которая ограничивается группировкою даннаго матеріала на основаніи существенныхъ признаковъ, раціональная та, которая представляетъ эту группировку, какъ расчлененіе основнаго понятія. Послѣдняя есть цѣль, къ которой должна стремиться наука, ибо она одна соотвѣтствуетъ требованіямъ пол-

ноты и логическаго порядка, которыя предъявляются всякой классификаціи.

Примѣч. Раціональная классификація можетъ, въ свою очередь, сдѣлаться искусственною, когда фактическій матеріалъ насильственно подводится подъ отвлеченную логическую схему, къ нему не прилагающуюся. Этимъ часто грѣшатъ метафизическія построенія, и, вообще, при установленіи раціональной классификаціи, этой опасности трудно избѣгнуть. Но лѣкарствомъ отъ этого зла служитъ не отрицаніе, а исправленіе логической схемы. Классификація есть не фактическое изслѣдованіе, а логическое построеніе, въ которомъ допустимы разныя точки зрѣнія, а потому и разнообразныя попытки, хотя, безъ сомнѣнія, неустойчивость классификаціи служитъ признакомъ невысокаго состоянія науки. Для достиженія удовлетворительнаго результата требуется: 1) возможно полное и всестороннее изученіе фактическаго матеріала; 2) правильное логическое построеніе, и 3) главное — нахожденіе посредствующихъ звеньевъ, связывающихъ логическое понятіе съ фактическимъ матеріаломъ. Объ этомъ будетъ рѣчь ниже.

§ 42. Посредствомъ классификаціи единичное опредѣленіе подчиняется общей системѣ. Этимъ самымъ дается способъ возводить въ понятія всякія новыя впечатлѣнія и представленія. Они опредѣляются, то есть возводятся въ понятія, введеніемъ ихъ въ общую систему, гдѣ пріискивается для нихъ надлежащее мѣсто. Это дѣлается двоякимъ путемъ: начиная сверху и начиная снизу. Обыкновенно установляются сперва самые общіе признаки, опредѣляющіе принадлежность впечатлѣнія или представленія къ самой общей группѣ; затѣмъ, опредѣляя послѣдовательно болѣе и болѣе спеціальные признаки, совершается нисхожденіе по лѣствицѣ понятій до самаго низшаго вида. Но возможенъ и обратный путь: могутъ встрѣтиться характеристическіе

признаки, прямо указывающіе на принадлежность къ извѣстной группѣ, и тѣмъ самымъ опредѣляющіе отношеніе ко всѣмъ высшимъ ступенямъ. Въ обоихъ процессахъ раскрывается *связь* понятій.

4. Связь понятій.

§ 43. Связь понятій есть отношеніе объема одного понятія къ содержанію другаго черезъ посредство третьяго, въ которомъ они совпадаютъ или не совпадаютъ. Эта связь служитъ основаніемъ умозаключеній.

Примѣч. Въ опредѣленіи объемъ и содержаніе, или сущность и признаки, связываются непосредственно. Но это сочетаніе можетъ и не быть дано. Въ такомъ случаѣ сущность и признаки представляются двумя разными понятіями, которыхъ отношеніе должно быть опредѣлено. Это отношеніе раскрывается отношеніемъ къ третьему, въ которомъ они совпадаютъ или не совпадаютъ.

§ 44. Совпаденіе или несовпаденіе можетъ быть всецѣлое или частное. Всецѣлому совпаденію противоположно всецѣлое несовпаденіе, или исключеніе. Между обоими стоятъ противоположныя другъ другу частное совпаденіе и частное исключеніе.

§ 45. Всецѣлое совпаденіе, не оставляя ничего внѣ даннаго отношенія, даетъ связь положительной *необходимости*; наоборотъ, всецѣлое исключеніе даетъ связь необходимости отрицательной. Частное совпаденіе даетъ связь *дѣйствительности*, а частное исключеніе оставляетъ поле для неопредѣленной *возможности*.

§ 46. Возможность, необходимость и дѣйствительность суть такъ называемыя категоріи модальности, которыми опредѣляется, какъ логическая связь понятій, такъ и реальная связь подчиненныхъ имъ представленій; а такъ какъ эта связь служитъ руководя-

шимъ началомъ всякаго логическаго дѣйствія, состоящаго въ сложеніи и разложеніи, а вмѣстѣ и опредѣляющимъ началомъ всякаго подчиненнаго понятію представленія о реальномъ дѣйствіи, то ихъ можно назвать категоріями дѣйствія: модальность есть качество дѣйствія.

§ 47. Опредѣляя отношенія объема къ содержанію, эти начала опредѣляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отношенія, какъ того, такъ и другаго въ отдѣльности, тамъ гдѣ нѣтъ непосредственной связи.

§ 48. Такъ, совпаденіемъ или несовпаденіемъ опредѣляются всѣ количественныя отношенія, которыми, въ свою очередь, опредѣляются объемы.

На этомъ основана вся математика.

§ 49. Ими же опредѣляется и связь содержанія. Она даетъ прежде всего совпаденіе единаго и различій, то есть, отношеніе субстанціи и признаковъ.

§ 50. Каждая такая связь, въ свою очередь, связывается съ другими и черезъ это становится основаніемъ новой связи. Такимъ образомъ связь понятій становится *цѣпью* понятій. Какъ выраженіе дѣйствія, эта форма прилагается къ отношенію причинности, которое представляется какъ безконечная цѣпь причинъ и слѣдствій.

§ 51. Вмѣсто продолженія въ безконечность, цѣпь можетъ обращаться назадъ, такъ что конецъ совпадаетъ съ началомъ. Черезъ это происходитъ *круговоротъ*. Эта форма прилагается къ отношенію цѣлесообразности, гдѣ конецъ представляетъ осуществленіе положенной въ началѣ цѣли, но не въ формѣ возможности, а въ формѣ дѣйствительности, съ полнотою реальнаго содержанія.

§ 52. Двѣ предъидущія формы могутъ сочетаться, представляя цѣпь, состоящую изъ повторяющихся круговоротовъ. Эта форма прилагается къ отношенію

взаимнодѣйствія. При двухъ дѣйствующихъ другъ на друга противоположныхъ силахъ, одной — движущей впередъ, а другой—обращающей назадъ, происходятъ постоянно повторяющіеся круговороты.

Таково движеніе планетъ около солнца. Тоже имѣетъ мѣсто при всякомъ колебаніи, съ тою разницею, что въ послѣднемъ, пути туда и обратно совпадаютъ, различаясь только направленіемъ.

§ 53. Полное логическое отношеніе двухъ противоположныхъ силъ представляетъ два противоположныхъ способа сочетанія противоположностей, то есть, попеременное преобладаніе то одной, то другой.

Примѣч. Отсюда ясно, что не круговое, а эллиптическое движеніе представляетъ полное выраженіе логическаго начала; оно есть совершеннѣйшее, въ томъ смыслѣ, какъ понималъ этотъ терминъ Аристотель.

§ 54. Безконечная цѣпь, образуемая постоянно повторяющимися круговоротами, есть выраженіе причинности при взаимнодѣйствіи двухъ противоположныхъ силъ. Но общая цѣпь можетъ и замыкаться въ себѣ, при совпаденіи конца съ началомъ. Тогда образуется круговоротъ, составленный изъ круговоротовъ. Это есть высшее выраженіе цѣлесообразности — начало духовнаго развитія.

§ 55. Въ результатѣ логическаго дѣйствія разложенія и сложенія, во всякомъ случаѣ получается конкретное сочетаніе извѣстнаго объема съ извѣстнымъ содержаніемъ, то есть опредѣленіе, которое, въ свою очередь, образуетъ цѣлую систему опредѣленій, связанныхъ логическою связью. Такимъ образомъ, категоріями дѣйствія связываются всѣ другіе виды категорій, и вся система понятій, по своей логической формѣ, представляетъ нѣчто цѣльное и единое. Началомъ и концомъ является непосредственное ихъ сочетаніе — сужденіе,

самый же процессъ разложенія и сложенія образуетъ цѣпь умозаключеній.

Глава 3.

Сужденіе.

§ 1. Сужденіе есть непосредственное сочетаніе понятій. Оно выражается словами, которыя суть знаки понятій.

§ 2. Будучи сочетаніемъ понятій, сужденіе прилагается къ представленіямъ и даже впечатлѣніямъ, ибо понятія прилагаются къ тѣмъ и другимъ. Поэтому можно судить о вещи, которую мы видимъ, но не иначе, какъ подводя впечатлѣніе подъ понятія, выражаемыя словами.

Примѣч. Когда я говорю: «это дерево есть дубъ», то каждое изъ входящихъ въ составъ сужденія словъ есть понятіе. Слово: *это* есть понятіе, прилагаемое ко всякому предмету, на который мы обращаемъ наше вниманіе. Для того, чтобы выразить отношеніе его къ видимому дереву, надобно слово дополнить физическимъ указаніемъ, чѣмъ самымъ впечатлѣніе подчиняется понятію; затѣмъ обозначенный такимъ образомъ предметъ подводится подъ понятіе о деревѣ, а это понятіе связывается съ понятіемъ дуба.

Точно также, когда я говорю: «Петръ Великій родился въ 1672 году», я сочетаю понятія. Петръ есть собственное имя для многихъ, Великій—общее понятіе качества, которое, сочетаясь съ первымъ, даетъ понятіе извѣстнаго лица, родившагося въ 1672 году, затѣмъ вступившаго на престолъ, преобразовавшаго Россію, побѣдившаго при Полтавѣ. Какъ уже было указано выше (гл. I § 3), я могу имѣть представленіе Петра Великаго въ извѣстный моментъ его жизни, но не могу совокупить въ одно представленіе всю его разно-

образную дѣятельность, которая выражается общимъ словомъ: Петръ Великій. Совершенныя имъ преобразованія даже вовсе не представимы. Всѣ остальныя, входящія въ составъ сужденія, слова суть также понятія, которыхъ сочетаніе воспроизводитъ извѣстное событіе, связывая понятіе о лицѣ съ извѣстнымъ дѣйствіемъ, совершившимся при извѣстныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ, можно сочетаніемъ понятій воспроизвести или произвести извѣстный образъ. Это есть дѣло творчества. Поэтъ передаетъ зарождающіеся въ душѣ его образы, подводя ихъ подъ извѣстныя понятія, которыя выражаются словами. Живописецъ тѣже сочетанія образовъ производитъ не понятіями и словами, а красками. Поэтому его образы живѣе, но ограниченнѣе.

§ 3. Основные элементы сужденія, вытекающіе изъ самаго его опредѣленія, суть: 1) два противоположныя понятія, которыя требуется соединить; 2) ихъ связь; 3) ихъ отношеніе, которымъ опредѣляется связь. Такъ какъ сужденіе есть непосредственная связь, то послѣднее можетъ быть и не выражено, хотя всегда подразумѣвается.

§ 4. Два противоположныя понятія выражаются подлежащимъ и сказуемымъ, или субъектомъ и предикатомъ. Первое означаетъ предметъ, о которомъ говорится, второе то, что говорится о предметѣ. Связь ихъ выражается связкой, которая на иныхъ языкахъ, напримѣръ на русскомъ, нерѣдко опускается. Отношеніе же выражается опредѣлительными и дополнительными словами, которыя могутъ быть и не быть.

§ 5. Подлежащимъ опредѣляется объемъ означаемаго имъ понятія. А такъ какъ объемъ можетъ быть совокупный, частный, единичный и нулевой (гл. 2 § 13), то таковъ же можетъ быть и объемъ сужденій. Сообразно съ этимъ, сужденія раздѣляются по объему на *общія, частныя, единичныя и нулевыя.*

Примѣч. Единичныя сужденія въ одномъ смыслѣ совпадаютъ съ частными, въ другомъ съ общими, съ первыми въ томъ отношеніи, что сказуемое простирается только на часть содержащагося въ подлежащемъ *общаго* понятія, со вторыми въ томъ отношеніи, что сказуемое простирается на совокупность объема, выражаемаго подлежащимъ *единичнаго* понятія. Первое имѣетъ мѣсто, когда единичное берется неопредѣленно, второе, когда оно берется опредѣленно, напримѣръ при собственномъ имени. Въ сужденіи: «Петръ Великій одержалъ побѣду при Полтавѣ», сказуемое относится къ совокупному объему подлежащаго. Напротивъ, въ сужденіи: «одинъ человѣкъ погибъ», также какъ въ сужденіи: «нѣсколько человѣкъ погибло», сказуемое относится только къ части понятія, выражаемаго словомъ: человѣкъ.

§ 6. Сказуемымъ выражается содержаніе сужденія. Оно дается содержаніемъ понятія, которое, какъ указано выше (гл. 2 § 3 и слѣд.), можетъ означать вещи, субстанціи, признаки и отношенія. Но такъ какъ сужденія суть *сочетанія* понятій, то существенное содержаніе ихъ составляютъ опредѣляющія это содержаніе отношенія.

§ 7. Сообразно съ указанными выше тремя формами отношеній: принадлежности, послѣдовательности (заключающей въ себѣ причинность и цѣлесообразность) и взаимности (гл. 2 § 9), сужденія раздѣляются на *категорическія*, *гипотетическія* и *раздѣлительныя*.

§ 8. Категорическое сужденіе есть то, которое извѣстному предмету, понимаемому какъ субстанція, присвоиваетъ извѣстный признакъ: А есть Б.

§ 9. Гипотетическою формою выражается отношеніе логической или реальной послѣдовательности: если есть А, то есть и Б.

Примѣч. Когда субстанція представляется основа-

ніемъ или источникомъ своихъ признаковъ, то сужденіе можетъ быть выражено категорически: «А есть основаніе Б.». Но если выражается чистая связь послѣдовательности, помимо вопроса о существованіи или несуществованіи субстанціи, то сужденіе принимаетъ гипотетическую форму.

§ 10. Гипотетическою формой выражается двоякая послѣдовательность: отъ начала къ концу и отъ конца къ началу. Если положеніе основанія заставляетъ полагать слѣдствіе, то и наоборотъ, положеніе слѣдствія заставляетъ полагать основаніе: если есть Б, то есть А.

§ 11. Послѣднее отношеніе прилагается къ цѣлесообразности, но сужденіе получаетъ здѣсь видоизмѣненную форму: къ послѣдовательности присоединяется модальность, ибо цѣль есть то, чего еще нѣтъ, но что должно быть. Поэтому цѣлесообразность выражается модально-гипотетическимъ сужденіемъ: если полагается цѣль, то требуются средства. Но такъ какъ въ сужденіи, которое есть непосредственное сочетаніе понятій, модальность мало развита, то и эта форма не получаетъ особеннаго развитія.

§ 12. Отношеніе взаимности выражается раздѣлительною формою сужденія: А есть или Б или В. Здѣсь два противоположныя опредѣленія взаимно исключаются, а между тѣмъ восполняютъ другъ друга, выражая всецѣло общую сущность, которая распредѣляется между ними.

Примѣч. Кантомъ установлено соотвѣтствіе между раздѣлительною формою сужденія и категоріей взаимнодѣйствія. Новѣйшіе логики отвергаютъ это отношеніе, на томъ основаніи, что здѣсь дѣйствія можетъ вовсе не быть. Безъ сомнѣнія, эта форма прилагается вездѣ, гдѣ есть взаимное восполненіе и взаимное исключеніе, опредѣляемыя логическимъ дѣйствіемъ, которое выражаетъ это отношеніе. Въ приложеніи къ реальнымъ

отношеніямъ, эта форма соотвѣтствуетъ именно категоріи взаимнодѣйствія. Въ реальномъ взаимнодѣйствіи всегда есть два исключающія, а вмѣстѣ восполняющія другъ друга противоположныя направленія, на которыя оно разбивается. Поэтому оно можетъ быть выражено рядомъ раздѣлительныхъ сужденій: при взаимнодѣйствіи двухъ силъ получается или взаимная ихъ нейтрализація въ случаѣ равенства, или перевѣсъ одной въ случаѣ неравенства; перевѣсъ получаетъ или та или другая; онъ можетъ быть постоянный или перемежающійся. Такъ, напримѣръ, при взаимнодѣйствіи солнца и планетъ, послѣднія или приближаются къ солнцу или отъ него отдаляются.

§ 13. Сочетаніе подлежащаго съ сказуемымъ дается связкою, которая, въ самой общей формѣ, выражается существительнымъ глаголомъ, означающимъ бытіе.

Примѣч. Къ нему могутъ быть приведены и всѣ другіе глаголы, ибо «дѣйствуетъ» означаетъ «есть дѣйствующій» и т. п. Глагольныя окончанія соотвѣтствуютъ именно существительному глаголу.

§ 14. Связка можетъ быть положительная и отрицательная, то есть соединительная и раздѣлительная. Отсюда раздѣленіе сужденій на *положительныя* и *отрицательныя*. Но, какъ сказано выше (гл. 2 §§ 19 и 20), положеніе и отрицаніе, съ одной стороны, сочетаются въ опредѣленіи, съ другой стороны, оставаясь раздѣльными, связываются отношеніемъ. Отсюда двѣ новыя формы сужденія, которыя можно назвать *опредѣлительными* и *относительными*.

§ 15. То, что здѣсь названо опредѣлительнымъ сужденіемъ, обыкновенно обозначается не совсѣмъ яснымъ и точнымъ названіемъ *безконечнаго*. Оно состоитъ въ томъ, что подлежащему присвоивается отрицательный признакъ, черезъ что, хотя связка остается положительною, получается положеніе отрицанія. Это и есть непосредственное сочетаніе обоихъ.

Такъ напримѣръ, сужденіе: «человѣкъ не есть справедливъ» имѣетъ иное значеніе, нежели «человѣкъ есть несправедливъ». Первое означаетъ только отсутствіе качества, второе—присутствіе качества отрицательнаго. Первое отрицаетъ въ немъ дѣйствія, удовлетворяющія справедливости, второе приписываетъ ему дѣйствія, нарушающія справедливость.

Отсюда ясно, что новѣйшіе логики напрасно отвергаютъ безконечное сужденіе.

§ 16. Относительнымъ сужденіемъ можно назвать сужденіе, означающее переходъ отъ положенія къ отрицанію и обратно.

Таковы напримѣръ сужденія: «небо темнѣетъ», или «я перестаю интересоваться этимъ дѣломъ». Въ первомъ небо ни положительно свѣтло, ни отрицательно темно, а находится въ состояніи переходномъ отъ свѣта къ мраку. Во второмъ я не могу сказать, что я положительно интересуюсь дѣломъ, но не могу также сказать, что я отрицательно имъ вовсе не интересуюсь; я нахожусь въ состояніи, которое въ математикѣ обозначается приближеніемъ къ нулю. Вслѣдствіе этой двойственности, одно и тоже переходное состояніе можетъ быть выражено и въ положительной и въ отрицательной формѣ, напримѣръ: «я колеблюсь» означаетъ тоже, что «я не рѣшаюсь». Очевидно, мы имѣемъ здѣсь своеобразную форму сужденія, стоящую посрединѣ между положеніемъ и отрицаніемъ, а потому требующую своего мѣста въ классификаціи.

§ 17. Отношеніе объема къ содержанію, изложенное выше въ связи понятій (гл. 2, §§ 43—46), вполнѣ прилагается къ сужденію, которымъ именно связываются понятія. Это отношеніе состоитъ въ томъ, что съ одной стороны, объемъ сказуемаго шире объема подлежащаго, ибо признакъ прилагается не только къ данному подлежащему, но и ко многимъ другимъ. Въ

этомъ отношеніи, сужденіе состоитъ въ *подчиненіи* подлежащаго сказуемому. Но съ другой стороны, по содержанію, подлежащее шире сказуемаго, ибо, кромѣ означеннаго признака, въ немъ есть и много другихъ. Въ этомъ отношеніи, сказуемое *заключается* въ подлежащемъ. А такъ какъ таковы именно отношенія общаго понятія къ частному (гл. 2, § 33), то подлежащее въ сужденіи играетъ роль частнаго, а сказуемое роль общаго начала.

§ 18. Совпаденіе и здѣсь можетъ быть или всецѣлое или частное, то есть, сказуемое можетъ совпадать или съ цѣлымъ объемомъ подлежащаго, или только съ его частью. А такъ какъ сочетаніе можетъ быть положительное или отрицательное, то отсюда происходятъ четыре формы сужденія, которыя въ логикахъ обозначаются буквами a, e, i, o: a) общее утвердительное, e) общее отрицательное, i) частное утвердительное, o) частное отрицательное.

Примѣч. Первое и третье обозначенія заимствуются отъ первыхъ двухъ гласныхъ буквъ въ словѣ: affirmo, утверждаю, второе и четвертое отъ гласныхъ въ словѣ nego, отрицаю.

§ 19. Эти четыре сочетанія даютъ и указанныя выше (гл. 2, §§ 45, 46) категоріи модальности, которымъ соотвѣтствуютъ, въ свою очередь, особыя формы сужденій: возможности—*проблематическое* или *предположительное*, дѣйствительности—*ассерторическое* или *утвердительное*, необходимости—*аподиктическое* или *доказательное*, которое, съ своей стороны, раздѣляется на положительное и отрицательное.

§ 20. Эти послѣднія формы сужденія выражаются прибавляемыми къ связкѣ дополнительными словами: можетъ, долженъ. необходимо, дѣйсгвительно. Но такъ какъ сужденіе есть непосредственная связь понятій, то основаніе сужденія остается въ немъ не выражен-

нымъ. Поэтому модальность получаетъ въ немъ недостаточное развитіе. Истинное значеніе оно пріобрѣтаетъ въ умозаключеніи.

Глава 4.

Умозаключеніе.

§ 1. Умозаключеніе есть выводъ одного логическаго отношенія изъ другихъ.

§ 2. Основаніемъ умозаключенія служитъ связь понятій. А такъ какъ понятія связываются категоріями и сочетаются сужденіями, то логическій выводъ можетъ быть сдѣланъ: 1) изъ конкретныхъ понятій; 2) изъ категорій; 3) изъ сужденій; 4) изъ сочетанія этихъ началъ, которое даетъ полное умозаключеніе. Изъ первыхъ трехъ элементовъ въ отдѣльности выводъ получается непосредственный, изъ сочетанія—посредственный.

1. Выводъ изъ понятій.

§ 3. Выводъ изъ конкретныхъ понятій состоитъ въ выдѣленіи того, что въ нихъ заключается, то есть, въ раскрытіи содержанія. Выше было выяснено (гл. 2, § 33), что общее понятіе заключается въ частномъ. Слѣдовательно, непосредственный выводъ изъ понятій состоитъ въ выдѣленіи общаго изъ частнаго. Это есть начало *индукціи* или *наведенія*.

§ 4. Содержаніе конкретныхъ понятій получается изъ представленій, а содержаніе представленій изъ впечатлѣній. Слѣдовательно, началомъ наведенія служитъ опытъ.

§ 5. Выводъ состоитъ здѣсь въ сведеніи полученныхъ изъ опыта понятій къ болѣе общимъ понятіямъ, въ нихъ заключающимся. Это дѣлается путемъ сравненія, которое, откидывая различное, выдѣляетъ тождествен-

ное. Такъ образуются общія понятія, какъ вещей, такъ и субстанцій, признаковъ и отношеній.

§ 6. Логически, общее понятіе не идетъ далѣе тѣхъ конкретныхъ случаевъ, изъ которыхъ оно выведено. Распространеніе этого понятія на новые конкретные случаи, въ которыхъ полнота признаковъ еще не опредѣлена, совершается на основаніи сходства этихъ случаевъ съ прежними, то есть, на основаніи *аналогіи*.

§ 7. Аналогія есть заключеніе отъ одного случая къ другому съ нимъ сходному. Но такъ какъ сходство можетъ быть большее или меньшее, то никакого точнаго логическаго вывода этимъ путемъ сдѣлать нельзя. Вѣроятность тѣмъ больше, чѣмъ больше сходство, и чѣмъ болѣе оно распространяется на существенные или постоянные признаки. Только при совершенномъ тождествѣ элементовъ и условій достигается полная достовѣрность.

Примѣч. Здѣсь излагаются только логическія основанія наведенія. Болѣе подробное разсмотрѣніе относящихся къ нему правилъ и способовъ дѣйствія принадлежитъ къ ученію о методѣ.

2. Выводъ изъ категорій.

§ 8. Выводъ изъ категорій, также какъ и выводъ изъ конкретныхъ понятій, основанъ на выдѣленіи того, что въ нихъ заключается, или въ раскрытіи ихъ содержанія.

§ 9. Категорія есть логическое опредѣленіе, выражающее способъ дѣйствія разума въ познаніи вещей. Какъ и всякое опредѣленіе, она имѣетъ двѣ стороны: 1) тождество съ собою, дающее существенный его смыслъ, или внутреннее его единство; 2) отношеніе къ другимъ опредѣленіямъ, дающее внѣшнія его различія. Эти двѣ стороны 3) связаны другъ съ другомъ, образуя одно общее опредѣленіе.

§ 10. Анализъ и слѣдующій затѣмъ синтезъ этихъ элементовъ даютъ полное развитіе опредѣленія, выясняя его смыслъ, его внутреннюю связь и его отношенія къ другимъ.

§ 11. Отношеніе къ другимъ опредѣленіямъ взаимно, а потому составляетъ переходъ къ другимъ опредѣленіямъ, которыя, въ свою очередь, подлежатъ разложенію и сложенію. А такъ какъ всѣ логическія опредѣленія, будучи выраженіемъ единаго разума, имѣютъ отношеніе другъ къ другу, то отсюда образуется цѣлая система связанныхъ другъ съ другомъ опредѣленій. Выводъ этой системы составляетъ задачу и содержаніе метафизики.

Примѣч. Отрицаніе существеннаго значенія указанныхъ здѣсь логическихъ выводовъ есть отрицаніе самой логической связи понятій, то есть того, что составляетъ пониманіе. Поэтому съ отрицаніемъ метафизики исчезаетъ всякое пониманіе.

3. Выводъ изъ сужденій.

§ 12. Изъ сужденій могутъ быть непосредственно выведены другія сужденія, заключающіяся въ первыхъ. Это совершается: 1) по объему; 2) по содержанію; 3) по связи; 4) по модальности.

§ 13. Выводъ по объему основанъ либо на равенствѣ, либо на неравенствѣ. Основаніемъ перваго служитъ равенство цѣлаго и частей. Вслѣдствіе этого, равныя величины остаются равными съ прибавленіемъ или убавленіемъ равныхъ, съ умноженіемъ или дѣленіемъ на равныя. Основаніемъ втораго служитъ отношеніе большаго къ меньшему: большій объемъ заключаетъ въ себѣ меньшій, вслѣдствіе чего сужденіе, относящееся ко всѣмъ, тѣмъ самымъ относится къ нѣсколькимъ.

§ 14. Выводъ по содержанію основанъ на *обращеніи*

(conversio) отношенія, составляющаго содержаніе сужденія; онъ состоитъ въ поставленіи сказуемаго на мѣсто подлежащаго и обратно, ибо если сказуемое связано съ подлежащимъ, то и подлежащее, въ свою очередь. связано съ сказуемымъ. Обращеніе можетъ быть: 1) простое, напримѣръ въ случаѣ всецѣлаго отрицанія, ибо если подлежащее всецѣло отрицаетъ сказуемое, то и сказуемое всецѣло отрицаетъ подлежащее; 2) съ измѣненіемъ объема, ибо если подлежащее всецѣло содержитъ въ себѣ сказуемое, то сказуемое частью содержится въ подлежащемъ; 3) съ измѣненіемъ положенія въ отрицаніе, ибо если подлежащее содержитъ въ себѣ сказуемое, то сказуемое не исключаетъ изъ себя всецѣло подлежащаго.

§ 15. Свойства связи служатъ основаніемъ для слѣдующихъ выводовъ: 1) изъ положенія слѣдуетъ отрицаніе противоположнаго, и обратно; 2) изъ сочетанія противоположныхъ опредѣленій слѣдуетъ отрицаніе исключенія того или другаго; 3) изъ отрицанія противоположныхъ опредѣленій слѣдуетъ положеніе средняго между ними; напримѣръ, если одна величина ни больше, ни меньше другой, то онѣ равны.

§ 16. На основаніи модальности, то есть, изъ категорій возможности, необходимости и дѣйствительности, получаются слѣдующіе выводы: 1) дѣйствительность, будучи частнымъ совпаденіемъ, есть частное приложеніе общаго начала, а потому заключаетъ въ себѣ необходимость въ частной формѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она иключаетъ невозможность, а потому, наоборотъ, заключаетъ въ себѣ возможность. 2) Положительная необходимость, какъ общій законъ, не заключаетъ еще въ себѣ дѣйствительности, ибо для перехода въ дѣйствительность надобно, чтобы къ общему закону присоединилось частное опредѣленіе; но она заключаетъ въ себѣ возможность. 3) Отрицательная

необходимость исключаетъ, какъ возможность, такъ и дѣйствительность. 4) Возможность не заключаетъ въ себѣ ни необходимости, ни дѣйствительности, а потому изъ одной возможности никакого вывода нельзя сдѣлать.

§ 17. На отношеніяхъ модальности основанъ и выводъ посредствомъ превращенія одной формы сужденія въ другую, а именно: 1) изъ категорическаго сужденія: А есть Б, выводится гипотетическое: если есть А, то есть и Б. 2) Изъ раздѣлительнаго: А есть или Б или В, выводятся гипотетическое: если А есть Б, то оно не есть В. Въ обоихъ случаяхъ, на основаніи общей необходимости, съ положеніемъ дѣйствительности одного, полагается или отрицается дѣйствительность другаго.

4. Силлогизмъ.

§ 18. Силлогизмъ есть выводъ связи двухъ понятій черезъ посредство связи ихъ съ третьимъ.

§ 19. Элементы его суть: 1) два противоположныя термина, большій и меньшій, изъ которыхъ первый составляетъ сказуемое, а второй подлежащее заключенія; 2) ихъ отношеніе въ среднемъ; 3) ихъ сочетаніе въ заключеніи. Основная логическая схема выражается здѣсь во всей своей полнотѣ и получаетъ полную достовѣрность.

§ 20. Три термина образуютъ между собою три отношенія, которыя выражаются двумя посылками и заключеніемъ. Бо́льшая посылка связываетъ большій терминъ съ среднимъ, установляя общій законъ; меньшая связываетъ меньшій терминъ съ среднимъ, опредѣляя частное приложеніе; заключеніе связываетъ меньшій съ бо́льшимъ, представляя сочетаніе обѣихъ посылокъ. Но послѣднее отношеніе является въ двухъ видахъ: какъ начальный вопросъ, въ видѣ возможности, и какъ конечный выводъ, въ видѣ дѣйствительности. Первый

составляетъ исходную точку силлогизма, второй его завершеніе. Первый всегда шире втораго, ибо содержитъ въ себѣ возможность разныхъ заключеній. Онъ даетъ неопредѣленное отношеніе противоположныхъ понятій; заключеніе же представляетъ опредѣленное ихъ сочетаніе.

Примѣч. Поставленіе вопроса, какъ необходимая исходная точка силлогизма, обыкновенно опускается въ современныхъ логикахъ, но весьма хорошо выяснено въ Logique de Port-Royal (3 part. ch. 1). При опредѣленіи полноты элементовъ, это отношеніе не можетъ быть опущено, ибо именно оно заставляетъ искать средняго термина. Поставленіе вопроса показываетъ, что два понятія непосредственно не соединяются, вслѣдстіе чего надобно искать ихъ отношенія въ третьемъ. Оно, какъ увидимъ, имѣетъ существенное значеніе при опредѣленіи модальности.

§ 21. Силлогизмъ есть сочетаніе понятій, а потому мы имѣемъ здѣсь: 1) объемъ; 2) содержаніе, 3) связь того и другаго; 4) ихъ отношеніе, опредѣляемое модальностью, которая есть качество вывода, а потому составляетъ специфическую принадлежность умозаключенія.

§ 22. Объемъ заключенія опредѣляется объемомъ подлежащаго, о которомъ говорится въ заключеніи, то есть, меньшаго термина. Какъ объемъ всякаго понятія, онъ можетъ быть общій, частный, единичный и нулевой.

§ 23. Объемъ заключенія зависитъ отъ объема посылокъ. Общее правило состоитъ въ томъ, что объемъ заключенія не можетъ быть шире объема посылокъ, ибо меньшее заключается въ большемъ, а не большее въ меньшемъ.

§ 24. Частныя правила зависимости, относящіяся къ отдѣльнымъ видамъ объема, суть слѣдующія: 1) что

относится ко всѣмъ, то относится къ каждому (Dictum de omni), или обратно: что относится ко всякому, то относится ко всѣмъ. 2) Что не относится ни къ какому, то отрицается у каждаго (Dictum de nullo). 3) Изъ частныхъ посылокъ нельзя сдѣлать никакого заключенія, ибо при частномъ совпаденіи или несовпаденіи двухъ крайнихъ въ среднемъ, отношеніе первыхъ остается неопредѣленнымъ (Dictum de particularibus). 4) Единичный примѣръ доказываетъ частную связь и отрицаетъ всеобщность противоположнаго (Dictum de singulis seu de exemplo).

Примѣч. Такъ какъ объемъ единичнаго понятія имѣетъ значеніе общаго (гл. 3 § 5, примѣч.), то изъ двухъ единичныхъ посылокъ можно сдѣлать выводъ; а такъ какъ оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ частное приложеніе общаго понятія (тамъ же), то подобнымъ выводомъ утверждается частное совпаденіе или несовпаденіе и отрицается общность противоположнаго. Напримѣръ: Нептунъ есть планета; Нептунъ обращается съ востока на западъ; слѣдовательно, нѣкоторыя планеты обращаются съ востока на западъ, или: не всѣ планеты обращаются съ запада на востокъ.

§ 25. Содержаніе заключенія составляетъ содержаніе выраженнаго имъ сужденія и какъ таковое (гл. 2 § 6 и слѣд.), подчиняется категоріямъ принадлежности, послѣдовательности и взаимности.

§ 26. Выводъ по категоріи принадлежности, или субстанціальности, основанъ на положеніи: признакъ признака есть признакъ вещи.

§ 27. Выводъ по категоріи причинности основанъ на положеніи: слѣдствіе слѣдствія есть слѣдствіе причины, или обратно: причина причины есть причина слѣдствія.

§ 28. Выводъ по категоріи цѣлесообразности основанъ на положеніи: средство средства есть средство цѣли.

§ 29. Выводъ по категоріи взаимности основанъ на положеніи: двѣ вещи, связанныя съ третьей, связаны между собою.

§ 30. Сообразно съ этими опредѣленіями, силлогизмы, также какъ сужденія, раздѣляются на категорическіе, гипотетическіе и раздѣлительные; а такъ какъ одна посылка можетъ имѣть одну форму, а другая другую, то могутъ быть сочетанія тѣхъ и другихъ.

§ 31. Связь крайнихъ терминовъ лежитъ въ среднемъ, который заключается въ обѣихъ посылкахъ. Положеніемъ его въ посылкахъ опредѣляется фигура силлогизма.

§ 32. Положенія средняго термина могутъ быть слѣдующія: онъ можетъ быть 1) подлежащимъ въ большей посылкѣ, сказуемымъ въ меньшей, — первая фигура; 2) сказуемымъ въ обѣихъ, — вторая фигура; 3) подлежащимъ въ обѣихъ,—третья фигура; 4) сказуемымъ въ большей, подлежащимъ въ меньшей,—четвертая фигура.

Примѣч. Назвавши большій терминъ Б, средній С, меньшій М, получается слѣдующая наглядная схема:

1.	2.	3.	4.
С.—Б.	Б.—С.	С.—Б.	Б.—С.
М.—С.	М.—С	С.—М.	С.—М.
М.—Б.	М.—Б.	М.—Б.	М.—Б.

Первыя три фигуры установлены Аристотелемъ, четвертая прибавлена средневѣковыми логиками.

§ 33. Первая фигура основана на послѣдовательномъ подчиненіи понятій, а потому представляетъ силлогизмъ во всей его правильности и полнотѣ. Отсюда возможность всякаго рода заключеній.

§ 34. Во второй фигурѣ общее сказуемое, составляющее средній терминъ, присвоивается двумъ подлежащимъ; а такъ какъ сказуемое шире подлежащаго, то никакого положительнаго заключенія относительно отношенія послѣднихъ сдѣлать нельзя: возможно только

отрицательное заключеніе, въ случаѣ если одно связано съ среднимъ терминомъ, а другое нѣтъ.

§ 35. Въ третьей фигурѣ разныя сказуемыя связываются однимъ подлежащимъ, составляющимъ средній терминъ; а такъ какъ сказуемое шире подлежащаго, то связь сказуемыхъ въ заключеніи можетъ быть только частная.

§ 36. Въ четвертой фигурѣ средній терминъ, составляя сказуемое въ большей посылкѣ, дающей законъ, входить въ нее только частно, а потому не даетъ общаго положительнаго заключенія. Здѣсь общее заключеніе можетъ быть только отрицательное, въ случаѣ раздѣленія понятій, частное же можетъ быть и положительное и отрицательное.

§ 37. Связь въ силлогизмѣ основана на совпаденіи двухъ понятій въ третьемъ. Какъ сказано выше (гл. 2 § 44, гл. 3 § 18), она можетъ быть положительная и отрицательная, общая и частная. Отсюда четыре формы связи: противоположныя другъ другу общая положительная (a) и общая отрицательная (e), и стоящія посединѣ между обѣими, также противоположныя другъ другу, частная положительная (i) и частная отрицательная (o).

§ 38. Эти четыре формы, приложенныя къ фигурамъ, дають *виды* (modi) силлогизмовъ. Такъ какъ каждая посылка можетъ имѣть одну изъ четырехъ формъ связи (a, e, i, o), то обѣ вмѣстѣ могутъ образовать 16 различныхъ сочетаній, а всѣ фигуры въ совокупности 64. Но изъ нихъ многія отпадаютъ вслѣдствіе основныхъ правилъ силлогизма.

§ 39. Эти правила суть: 1) означенныя выше правила объема: а) общее не можетъ быть выведено изъ частнаго, вслѣдствіе чего, при одной частной посылкѣ, заключеніе можетъ быть только частное; б) изъ однихъ частныхъ посылокъ нельзя сдѣлать никакого

вывода. 2) Правила связи, или совпаденія и несовпаденія понятій: а) изъ положительныхъ посылокъ выводится только положительное заключеніе, ибо изъ соединенія нельзя вывести раздѣленія; б) изъ отрицательныхъ посылокъ ничего нельзя вывести, ибо гдѣ нѣтъ связи, нельзя сдѣлать никакого заключенія; в) если одна посылка положительная, а другая отрицательная, то заключеніе можетъ быть только отрицательное, ибо если средній терминъ соединенъ съ однимъ, а раздѣленъ съ другимъ, то крайніе въ немъ раздѣлены.

§ 40. Прилагая эти правила ко всѣмъ фигурамъ и видамъ, получается въ остаткѣ: для первой фигуры четыре вида, для второй тоже четыре, для третьей шесть и для четвертой пять, всего 19 видовъ. Обозначая въ послѣдовательномъ порядкѣ форму связи въ посылкахъ и въ заключеніи буквами a, e, i, o, логики характеризовали эти 19 видовъ особыми названіями, которыя соединяются въ слѣдующемъ латинскомъ пятистишіи.

Barbara, Celarent primae, Darii Ferioque,
Cesare, Camestres, Festino, Baroco secundae,
Tertia grande sonans recitat Darapti, Felapton,
Disamis, Datisi, Bocardo, Ferison. Quartae
Sunt Bamalip, Calemes, Dimatis, Fesapo, Fresison.

Примѣч. 1. Возможность насчитывать шесть видовъ въ третьей фигурѣ и пять въ четвертой основана на томъ, что въ обѣихъ, въ отличіе отъ первыхъ двухъ, бо̀льшая посылка можетъ быть частная, при чемъ въ третьей она можетъ быть и положительная (въ Disamis) и отрицательная (въ Bocardo), въ четвертой же только положительная (Dimatis). Но эти формы, въ сущности, противорѣчатъ основному началу силлогизмовъ, въ силу котораго бо̀льшая посылка должна выражать общій законъ (§ 20); онѣ представляютъ чисто искусственное сочетаніе терминовъ.

Примѣч. 2. Излагая одни основанія логики, я не считаю нужнымъ входить въ подробности и изслѣдовать всѣ частныя приложенія, которыя можно найти во всѣхъ учебникахъ. Существенное значеніе всѣхъ этихъ фигуръ и видовъ состоитъ не въ ихъ употребленіи, ибо мышленіе обыкновенно идетъ сокращеннымъ путемъ, а въ томъ, что здѣсь строго логически выводятся всѣ законныя формы умозаключенія. Послѣдователи чистаго опыта утверждаютъ, что всѣ аксіомы силлогизма проистекаютъ изъ опыта (Bain: Logic I, Book 2, ch. V, 9), но доказать это они не только не пытаются, но сами признаютъ, что люди въ этихъ формахъ обыкновенно не мыслятъ, а потому привычки къ нимъ не могли пріобрѣсти; если же нѣтъ привычки, составляющей единственное основаніе эмпирической теоріи, то откуда берется понятіе о присущей этимъ выводамъ необходимости? Очевидно, мы имѣемъ тутъ чисто умственныя опредѣленія, безъ всякой примѣси фактическаго матеріала, и эти опредѣленія мы связываемъ чисто логическою связью, не прибѣгая ни къ малѣйшему опытному началу. Возможность умозрительнаго знанія и умозрительныхъ выводовъ доказывается здѣсь наглядно.

§ 41. Выводъ въ умозаключеніи основанъ на логической необходимости, а потому всякій силлогизмъ является выраженіемъ модальности. Здѣсь не только утверждается необходимость, какъ въ аподиктическомъ сужденіи, но указывается и самое основаніе.

§ 42. При полномъ развитіи терминовъ, силлогизмъ представляетъ всѣ категоріи модальности. Начальный вопросъ выражаетъ чистую возможность, которая есть вмѣстѣ возможность противоположнаго. Бо́льшая посылка даетъ законъ, опредѣляющій отношеніе заключающейся въ вопросѣ возможности къ необходимости; меньшая посылка даетъ отношеніе необходимости къ дѣй-

ствительности; наконецъ, заключеніе выражаетъ опредѣляемое необходимостью отношеніе возможности къ дѣйствительности. Совокупностью отношеній совершается логическій переводъ возможности въ дѣйствительность черезъ посредство необходимости. Въ случаѣ отрицательнаго вывода, переходъ отъ возможности въ дѣйствительность отрицается въ силу отрицательной необходимости.

§ 43. Такъ какъ дѣйствительность, будучи результатомъ вывода, заключаетъ въ себѣ и необходимость и возможность, то можно, наоборотъ, изъ дѣйствительности вывести, какъ возможность, такъ и необходимость.

Такъ напримѣръ, изъ дѣйствительнаго существованія силы выводится возможность ея дѣйствія, или изъ дѣйствительнаго дѣйствія выводится возможность для силы производить подобныя дѣйствія. Точно также изъ дѣйствительнаго существованія причины выводится необходимость слѣдствія, и изъ дѣйствительнаго существовинія слѣдствія необходимость существованія причины, а равно и закона, связывающаго то и другое.

§ 44. Изъ положительной необходимости можетъ быть выведена другая положительная необходимость.

Такъ, изъ необходимости средства для достиженія цѣли выводится необходимость средства для этого средства.

§ 45. Изъ положительной необходимости выводится невозможность противоположнаго, и, наоборотъ, изъ отрицательной необходимости, или невозможности одного опредѣленія, выводится положительная необходимость противоположнаго. Это называется доказательствомъ отъ противнаго.

Оно дается раздѣлительною посылкой: А есть или Б или В; но оно необходимо есть Б; слѣдовательно, оно не В. Или наоборотъ: оно не можетъ быть Б; слѣдовательно оно В.

§ 46. Силлогизмъ можетъ или сокращаться, или расширяться въ цѣпь силлогизмовъ.

§ 47. Сокращеніе основано на томъ, что связь понятій постигается разумомъ и безъ полнаго развитія формы, которая нужна только для большаго убѣжденія. Сокращенный силлогизмъ называется *энтимемой*, а въ болѣе сложной формѣ *эпихеремой*.

§ 48. Цѣпь силлогизмовъ имѣетъ основаніемъ цѣпь понятій (гл. 2 § 50). Цѣпь можетъ идти или отъ основанія къ слѣдствію, или отъ слѣдствія къ основанію. Начальный силлогизмъ называется *просиллогизмомъ*, вытекающій изъ него *эписиллогизмомъ*. Первый путь есть прогрессивный, второй регрессивный. Сокращенная цѣпь называется *соритомъ*.

§ 49. Если конецъ опять приводитъ къ началу, то получается круговоротъ. Выводъ конца изъ начала, а начала, въ свою очередь, изъ конца, есть ложный логическій кругъ, ибо исчезаетъ основаніе. Но если начало имѣетъ свою необходимость, независимую отъ конца, то изъ этого вытекаетъ необходимое логическое отношеніе, представляющее полноту опредѣленій, а потому выражающее основной логическій законъ. Этимъ цѣпь силлогизмовъ завершается, черезъ что получается полная дедуктивнкя истина.

Глава 5.

Категоріи.

§ 1. Категоріи суть логическія опредѣленія, которыми связываются понятія.

§ 2. Онѣ присущи, какъ понятіямъ, такъ и сужденіямъ и умозаключеніямъ. На нихъ основаны существенныя раздѣленія этихъ трехъ логическихъ формъ, какъ явствуетъ изъ предыдущаго.

§ 3. Поэтому онѣ могутъ быть получены просто извлеченіемъ изъ изслѣдованныхъ формъ. Это извлеченіе даетъ слѣдующую таблицу:

I.

Категоріи качества или бытія.

Бытіе

Опредѣленіе Отношеніе

Небытіе.

2.

Категоріи количества или объема.

Все

Единое Многое

Ничего.

3.

Категоріи отношеній или содержанія.

Субстанціальность

Причинность Цѣлесообразность

Взаимнодѣйствіе.

4.

Категоріи модальности или дѣйствія.

Возможность

Необходимость Невозможность

Дѣйствительность.

Примѣч. Эта таблица есть повтореніе таблицы Канта съ присоединеніемъ къ каждой группѣ четвертаго члена. Оправданіе ея заключается въ предыдущемъ изложеніи.

§ 4. Логическое отношеніе этихъ четырехъ группъ дается самымъ процессомъ образованія и соединенія понятій. Получаемое изъ представленій содержаніе понятій подводится подъ логическія категоріи отношеній, высшая изъ которыхъ есть категорія взаимнодѣйствія. Но

всякое взаимнодѣйствіе состоитъ изъ двухъ элементовъ: 1) то, что дѣйствуетъ; 2) самое дѣйствіе. Первое опредѣляется категоріями качества или бытія, второе категоріями модальности, или дѣйствія. Модальность есть качество дѣйствія, а потому можно обѣ эти группы обозначить общимъ названіемъ категорій качества. Однако эти два противоположныя начала не относятся къ двумъ разнымъ вещамъ; они выражаютъ одну и ту же сущность въ двухъ противоположныхъ опредѣленіяхъ. Отвлекаясь отъ этихъ опредѣленій, получается тождественное съ собою бытіе, сочетаніе и раздѣленіе котораго дается категоріями количества.

§ 5. Какъ сочетаніе и раздѣленіе тождественнаго, чистое количество представляетъ полное отвлеченіе отъ всякаго содержанія, слѣдовательно отъ всякаго опытнаго начала. Это ничто иное какъ чисто логическое соединеніе и раздѣленіе безразличнаго содержанія. Имъ поэтому завершается схема категорій на пути отвлеченія. Категоріями отношеній опредѣляются главнымъ образомъ конкретныя понятія, категоріями бытія сужденія, категоріями дѣйствія умозаключенія; категоріи же количества суть опредѣленія чистой формы, или чистой дѣятельности разума, состоящей въ сложеніи и разложеніи, и одинаково приложимой ко всему.

§ 6. Изъ категорій количества, *все*, независимое отъ содержанія, даетъ безконечность, *ничего* есть отрицаніе всякаго бытія; изъ стоящихъ же между обоими опредѣленій, *единое* даетъ единицу, а *многое* рождаетъ рядъ величинъ отъ безконечнаго до нуля (гл. 2 § 14). А такъ какъ эти величины могутъ соединяться и раздѣляться, то отсюда проистекаетъ безконечный рядъ сочетаній и отношеній.

§ 7. Развитіе категорій количества въ систему опредѣленій рождаетъ чистую математику, которая есть поэтому наука чисто умозрительная. Приложеніе этихъ

опредѣленій къ логической схемѣ пространства и времени даетъ математику конкретную.

§ 8. Развивая изъ себя свой особый міръ логическихъ опредѣленій, категоріи количества, вмѣстѣ съ тѣмъ, связаны съ остальными. Поэтому, отъ категорій количества разумъ, въ силу логической необходимости, обратно переходитъ къ другимъ.

§ 9. Этотъ переходъ дается самымъ анализомъ категорій количества. Количество есть соединеніе и раздѣленіе тождественнаго. Въ немъ заключается, слѣдовательно, два элемента: 1) тождественное съ собою бытіе; 2) соединеніе и раздѣленіе, которое есть процессъ. Первое опредѣляется категоріями бытія, второе категоріями дѣйствія. Наконецъ отношеніе обоихъ опредѣляется категоріями отношеній.

Такимъ образомъ, съ котораго конца мы бы ни начали, исходя отъ конкретнаго содержанія или отъ отвлеченной формы, мы одинаково приходимъ къ цѣльной и связной системѣ логическихъ опредѣленій.

§ 10. Логическое развитіе всего цикла категорій, какъ умозрительныхъ опредѣленій, которыми разумъ связываетъ всякое содержаніе и тѣмъ самымъ познаетъ связь всякаго бытія, составляетъ содержаніе метафизики, которая является такимъ образомъ приложеніемъ чистой логики къ познанію вещей. Съ развитіемъ категорій логика переходитъ въ метафизику.

Этимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, завершается ученіе о логическихъ формахъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СПОСОБНОСТИ.

Введеніе.

§ 1. Способность есть потенціальное состояніе силы, то есть состояніе, заключающее въ себѣ возможность дѣйствія, но не самое дѣйствіе.

§ 2. Дѣятельность разума состоитъ въ мышленіи, а потому потенціальное его состояніе есть способность мышленія.

§ 3. Мышленіе есть сознательная дѣятельность; въ противоположность ему, потеціальное состояніе есть состояніе безсознательное, но могущее перейти въ сознаніе.

§ 4. Какъ сознательная дѣятельность, мышленіе заключаетъ въ себѣ два элемента: 1) самую дѣятельность; 2) сознаніе этой дѣятельности. Послѣднее есть возвратное отраженіе дѣйствія въ сознаніи.

§ 5. Гдѣ это возвратное отраженіе остается въ потенціальномъ состояніи, тамъ самая дѣятельность разума остается безсознательною.

Таково, напримѣръ, состояніе бреда. Таково же машинальное записываніе лекцій при отвлеченіи мысли въ другую сторону. Сюда же относятся примѣры людей, которые во снѣ рѣшаютъ задачи и ихъ записы-

ваютъ, не сохраняя объ этомъ ни малѣйшаго воспоминанія.

§ 6. Такъ какъ потенціальное состояніе есть форма той самой силы, которая изъ потенціальнаго состоянія переходитъ въ дѣятельное и обратно, то безсознательнымъ состояніемъ разума мы можемъ признать единственно такое, которое можетъ быть переведено въ сознаніе. Другія явленія безсознательнаго должны быть приписаны другимъ силамъ.

Примѣч. Насколько безсознательная сила, напримѣръ органическая, можетъ *отчасти* проявляться въ сознательныхъ дѣйствіяхъ, этотъ вопросъ остается открытымъ; онъ выходитъ изъ предѣловъ логики, которая изслѣдуетъ исключительно сознательную силу и потенціальнымъ состояніемъ этой силы можетъ признать лишь то, которое можетъ быть переведено въ сознаніе. Во всякомъ случаѣ, сознательныя дѣйствія составляютъ отдѣльную область, требующую отдѣльныхъ способностей. Въ животной жизни, сознательныя функціи имѣютъ свою особую организацію, отличную отъ растительныхъ.

§ 7. Переходъ изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное опредѣляется отношеніемъ къ другому, то есть, къ объекту. Въ силу этого отношенія, сознательное состояніе, въ свою очередь, разбивается на два, соотвѣтствующія потенціальному и дѣятельному, именно: состоянія страдательное и дѣятельное.

§ 8. Страдательное состояніе есть воспріимчивость. Здѣсь потенціальное состояніе, которое само по себѣ безразлично, опредѣляется извнѣ.

Примѣч. Чистая форма воспріимчивости можетъ быть метафорически изображена сосудомъ, получающимъ содержаніе извнѣ. Воспріимчивость сосуда опредѣляется его объемомъ; но въ какой мѣрѣ этотъ объемъ наполняется жидкостью и какого качества эта жидкость, это отъ сосуда не зависитъ. Такое чисто страдательное

отношеніе возможно только тамъ, гдѣ нѣтъ дѣятельной силы.

§ 9. Воспріимчивость силы опредѣляется общимъ закономъ, что дѣйствіе вызываетъ противодѣйствіе. Поэтому воспріимчивость силы есть вызовъ ея къ дѣйствію.

§ 10. Вызовъ къ дѣйствію есть опредѣленіе безразличнаго состоянія извнѣ; но здѣсь опредѣленіе соотвѣтствуетъ свойству силы, которая черезъ это изъ потенціальнаго состоянія переходитъ въ дѣятельное, и притомъ опредѣленное.

§ 11. Первое дѣйствіе вызова есть соотвѣтствующее воспріимчивости воздѣйствіе. Имъ опредѣляется взаимнодѣйствіе съ внѣшнимъ міромъ.

§ 12. Но разумъ не только дѣйствуетъ, но и сознаетъ свою дѣятельность. Какъ таковой, онъ имѣетъ сознательное отношеніе не только къ другому, но и къ себѣ. Этимъ послѣднимъ опредѣляется его внутренняя самодѣятельность.

§ 13. Внутренняя самодѣятельность пользуется полученными воспріимчивостью опредѣленіями. Сознаваясь разумомъ, они становятся собственными его опредѣленіями и отъ него получаютъ дальнѣйшую обработку.

§ 14. Различныя ступени умственнаго процесса отъ внѣшней воспріимчивости къ чисто умственной самодѣятельности составляютъ формы мышленія, изслѣдованныя въ предыдущей части. Имъ соотвѣтствуютъ различныя способности разума.

§ 15. Способности разума суть потенціальныя состоянія одной и той же силы, ибо общій процессъ одинъ, и каждое единичное дѣйствіе представляетъ сочетаніе различныхъ формъ; однако сила получаетъ въ нихъ различныя опредѣленія, которыя разнятся не только по объему и по способу дѣйствія, но и по самой возможности дѣйствія: есть способности, которыя могутъ отсутствовать въ присутствіи другихъ.

§ 16. Наибольшее обособленіе получаютъ тѣ формы мышленія, въ которыхъ выражается взаимнодѣйствіе съ внѣшнимъ міромъ и для которыхъ поэтому требуются различные тѣлесные органы. Таковы впечатлѣнія зрѣнія, слуха, обонянія, осязанія.

§ 17. Различныя области памяти, повидимому, тоже имѣютъ различные тѣлесные органы, ибо, съ пораженіемъ тѣхъ или другихъ частей мозга, исчезаетъ память тѣхъ или другихъ представленій.

§ 18. Такую же спеціальность имѣютъ и области воображенія, что выражается въ спеціальныхъ призваніяхъ живописцевъ, музыкантовъ, поэтовъ.

§ 19. Наконецъ и наиболѣе духовная дѣятельность, чисто умственная, спеціализируется, какъ по силѣ, такъ и по качеству дѣйствія. Есть, напримѣръ, умы, проявляющіе совершенно спеціальныя способности къ математическимъ вычисленіямъ и совершенно закрытые для всего остальнаго.

§ 20. Спеціализація способностей мышленія можетъ идти до мелкихъ подробностей; но основныя различія опредѣляются различіемъ формъ мышленія, почему и самое изслѣдованіе должно идти за послѣдними.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Впечатлѣніе.

Глава I.

Внѣшнее впечатлѣніе.

§ 1. Воспріимчивость разума въ области внѣшняго впечатлѣнія выражается въ ощущеніи, которое дается внѣшними чувствами (ср. часть I-ю, кн. I, гл. 2, § 2).

§ 2. Спеціальность, или качество ощущенія опредѣляется спеціальнымъ устройствомъ внѣшнихъ органовъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой отдѣльный міръ ощущеній и выражаетъ своимъ способомъ различныя внѣшнія впечатлѣнія.

§ 3. Субъективное ощущеніе не даетъ непосредственно представленія дѣйствующей причины. Что ощущеніе краски есть дѣйствіе колебаній эѳира, это знаніе не дается намъ зрѣніемъ, а получается путемъ умственнаго изслѣдованія.

§ 4. Въ этомъ изслѣдованіи ощущеніе служитъ намъ указателемъ, ибо разныя внѣшнія дѣйствія даютъ разныя ощущенія; различая ощущенія, мы тѣмъ самымъ различаемъ произведшія ихъ дѣйствія.

§ 5. Субъективный характеръ ощущенія, отличный отъ произведшаго его дѣйствія, показываетъ, что ощущеніе не есть только страдательное воспринятіе внѣшняго дѣйствія, а есть внутреннее дѣйствіе, опредѣляемое внѣшнимъ, то есть, возбужденіе.

§ 6. Дѣятельность внѣшнихъ органовъ, будучи сознательною дѣятельностью, представляетъ двѣ стороны: 1) какъ дѣятельность, она является функціею тѣлесныхъ органовъ, спеціально устроенныхъ для этихъ цѣлей; 2) какъ сознательная дѣятельность, она ощущается какъ дѣятельность сознающаго субъекта: видитъ глазъ, но вмѣстѣ видитъ и сознающій субъектъ.

§ 7. Устройство тѣлесныхъ органовъ есть произведеніе органической силы, заключающейся въ зародышѣ и развивающейся въ живую особь. Эта сила никогда не переходитъ въ сознаніе, а потому она должна быть отличена отъ силы, проявляющейся въ сознаніи.

§ 8. Дѣйствіе сознательной силы выражается въ объединеніи ощущеній. Они всѣ сводятся къ одному центру и соединяются въ образѣ одного предмета.

§ 9. Это объединеніе имѣетъ свои тѣлесные органы; таковыми являются нервныя нити, идущія отъ органовъ чувствъ къ мозгу: онѣ служатъ проводниками нервныхъ токовъ, движущихся отъ окружности къ центру и обратно. Но и эти нервные токи никогда не переходятъ въ сознаніе, и наоборотъ, сознаніе не ограничивается предѣлами нервныхъ токовъ, а простирается на предметы, находящіяся внѣ ихъ и не имѣющіе съ ними ничего общаго. Слѣдовательно, это— опять явленіе двухъ различныхъ, хотя и связанныхъ другъ съ другомъ силъ.

§ 10. Эта связь состоитъ въ томъ, что эти двѣ силы состоятъ другъ къ другу въ отношеніи цѣли и средствъ. Органы суть средства, или орудія, черезъ которыя происходитъ взаимнодѣйствіе сознательной силы съ внѣшнимъ міромъ, ибо сама по себѣ сознательная сила, будучи совершенно отличною отъ силы матеріальной, не можетъ имѣть непосредственнаго взаимнодѣйствія съ послѣднею.

Примѣч. Мы можемъ думать и представлять все, что

намъ угодно; одною мыслью мы не въ состояніи произвести ни малѣйшаго движенія во внѣшнемъ мірѣ. Чтобы перевести мысль въ движеніе, точно также какъ и для того чтобы движеніе подѣйствовало на мысль, нужно связующее ихъ органическое тѣло.

§ 11. Съ своей стороны, сознательная сила служитъ средствомъ для силы органической. Зрѣніе, обоняніе, осязаніе, самопроизвольныя движенія служатъ средствами для поддержанія организма. Въ этомъ заключается функція разума на низшей ступени, въ животныхъ; на высшей ступени, въ человѣкѣ, наоборотъ, органическая сила становится орудіемъ разума. Цѣлесообразностью органическая сила связывается съ разумомъ; подчиненными ей матеріальными элементами она связывается съ физическимъ міромъ, черезъ что и становится посредникомъ между обоими.

Примѣч. Можно думать, что этимъ двоякимъ отношеніемъ въ нѣкоторой степени выясняется вопросъ о различіи разума у животныхъ и у человѣка. Отношеніе цѣли и средствъ въ организмѣ есть отношеніе цѣлесообразно дѣйствующей силы и ея функцій. На низшей ступени, разумъ является функціею органической силы, и это понятно, ибо органическая сила служитъ связующимъ звеномъ двухъ противоположныхъ началъ, слѣдовательно должна быть причастна обоимъ. Но на высшей ступени, разумъ является самостоятельною силою, и здѣсь органическіе процессы служатъ ему функціями, что опять понятно, ибо сочетаніе противоположныхъ началъ имѣетъ цѣлью подчиненіе разуму матеріальнаго міра. Человѣкъ низшею своею природой есть животное, высшею человѣкъ. Эту двойственность природы онъ постоянно чувствуетъ въ себѣ; на этомъ основаны всѣ нравственныя требованія, которыя онъ къ себѣ предъявляетъ. Въ ненормальныхъ состояніяхъ эта двойственность доходитъ до раздвоенія субъектовъ,

которые обыкновенно слиты, ибо высшее единство проникаетъ низшее, дѣлая его своимъ органомъ. Съ этой точки зрѣнія изслѣдованіе ненормальныхъ состояній имѣетъ существенный интересъ.

§ 12. Участвуя, вмѣстѣ съ внѣшними чувствами, въ явленіяхъ воспріимчивости, сознательная сила въ нихъ же является и самодѣятельною. Эта самодѣятельность выражается во вниманіи.

§ 13. Въ противоположность объединенію ощущеній, которое есть дѣйствіе, идущее отъ окружности къ центру, вниманіе есть дѣйствіе, идущее отъ центра къ окружности. Первое даетъ объектъ, второе есть наблюденіе надъ объектомъ.

Примѣч. И то и другое совершенно выходитъ изъ области какихъ бы то ни было матеріальныхъ силъ. Это не простое движеніе токовъ: содержаніе здѣсь совершенно иное. Съ первыхъ шаговъ сознательная сила выдѣляется изъ матеріальнаго міра.

§ 14. Наблюденіе надъ ощущеніями состоитъ въ положеніи различій. Эти различія не суть еще собственныя различія дѣятельной силы, а различія ощущеній при взаимнодѣйствіи съ внѣшнимъ міромъ; они обособляются и укрѣпляются сосредоточеніемъ на нихъ вниманія. Это—первое явленіе способности различенія, столь же присущей разуму, какъ и способность объединенія.

§ 15. Отношеніе этихъ двухъ противоположныхъ способностей въ области впечатлѣній дается формами пространства и времени, которыя суть способы объединенія различныхъ ощущеній и, по этому самому, суть прирожденныя формы мыслящей способности.

Примѣч. Чистые эмпирики не рѣшаются отказать разуму въ прирожденной способности объединенія и различенія, ибо безъ этого невозможенъ никакой опытъ; но отношеніе этихъ двухъ противоположныхъ дѣйствій они считаютъ пріобрѣтеннымъ.

§ 16. Доказательствомъ прирожденности формы времени служитъ самое опредѣленіе ощущенія. Всякое ощущеніе, какъ дѣйствительное возбужденіе, есть настоящее; прошедшее не есть уже ощущеніе, а воспоминаніе ощущенія, которое можетъ быть опредѣлено, какъ прошедшее, только подъ формою времени, связывающею настоящее съ прошедшимъ. Преходящими ощущеніями настоящаго эта связь не дается; слѣдовательно, она не можетъ изъ нихъ получиться, а потому должна быть прирождена. Объединеніе производится субъектомъ на основаніи присущихъ ему свойствъ. Еще менѣе безъ прирожденной формы времени возможно представленіе будущаго, которое никакимъ ощущеніемъ не дается. Это—субъективная проекція того, чего еще не было, въ такое время, которое еще не пришло.

Примѣч. Англійскіе эмпирики выводятъ форму времени изъ ощущенія *продолжительности*. Но продолжительность вовсе не есть ощущеніе; это—ощущеніе, соединенное съ воспоминаніемъ прошлаго. Только послѣднее даетъ форму времени; но оно даетъ ее именно потому, что оно ее предполагаетъ: безъ этой прирожденной формы есть только настоящее ощущеніе. Такое смѣшеніе понятій обличаетъ странную неспособность къ анализу фактовъ. Какимъ образомъ изъ мнимаго ощущенія продолжительности выводится представленіе несуществующаго будущаго, этого они даже не пытаются объяснить.

§ 17. Къ доказательству, почерпнутому изъ свойствъ ощущенія, присоединяется доказательство, основанное на свойствахъ вниманія. Только подъ формою времени возможенъ послѣдовательный переходъ отъ одного различія къ другому и сознательное различеніе обоихъ; слѣдовательно, это—форма присущая самому процессу, а такъ какъ этотъ процессъ есть явленіе разума, какъ дѣятельной силы, то и эта форма ему прирождена.

§ 18. Наконецъ, доказательство получается изъ самыхъ свойствъ этой формы. Ощущеніе даетъ измѣняющіеся предметы; представленіе же времени не есть отвлеченное свойство предметовъ, какъ напримѣръ краска: никакой объектъ внѣшнихъ чувствъ не содержитъ въ себѣ прошедшаго и будущаго въ доступныхъ ощущенію формахъ. Время есть чистая форма послѣдовательности, простирающаяся одинаково въ обѣ стороны, то есть чисто умственная связь, независимая отъ какого бы то ни было содержанія. Какъ таковая, она представляется непрерывною, однообразно текущею и безконечною, ибо за всякою границею, въ силу логической необходимости, полагается другая, за другою третья и т. д. Подобная форма, очевидно, не можетъ быть получена изъ ощущеній, которыя даютъ прерывающееея, разнообразное и ограниченное.

Примѣч. 1. Выше было объяснено, что безконечное есть не отрицательное, а положительное понятіе, отрицаніе отрицанія (ч. I, кн. 3, гл. 2, § 27). Время представляется простирающимся за всякую границу въ силу чисто логическаго опредѣленія границы, которая, по самому своему понятію, есть граница двухъ опредѣленій, слѣдовательно всегда предполагаетъ нѣчто лежащее за нею. Поэтому за границею всякаго времени логически полагается предшествующее или послѣдующее, то есть опять время, которое такимъ образомъ, по законамъ логики, представляется безграничнымъ. Это чисто логическое свойство формы доказываетъ чисто логическое ея происхожденіе.

Примѣч. 2. Форма времени, присущая всякому впечатлѣнію, обнаруживаетъ присутствіе въ немъ высшихъ элементовъ: для представленія прошедшаго требуется память, для представленія будущаго воображеніе. Такимъ образомъ, различныя способности связаны другъ съ другомъ.

§ 19. Прирожденность формы пространства доказывается, точно также, во первыхъ, свойствами ощущенія. Каждое отдѣльное ощущеніе даетъ намъ предметъ какъ сущій *внѣ* насъ, а это предполагаетъ представленіе прсстранства: безъ него ощущеніе всегда оставалось бы субъективнымъ опредѣленіемъ. Всѣ же ощущенія въ совокупности связываются прирожденною способностью объединенія, которая точно также немыслима безъ прирожденнаго представленія пространства.

Примѣч. Фактическимъ подтвержденіемъ этого доказательства служитъ неотрицаемый фактъ, что животныя, выходящія изъ яйца вполнѣ развитыми, тотчасъ видятъ предметы внѣ себя и движутся за ними. Этого опытнаго доказательства никакіе софизмы не могутъ устранить. Приверженцы эмпиризма пытаются согласить его съ своею теоріей, объясняя прирожденныя существующимъ особямъ представленія происхожденіемъ ихъ, путемъ наслѣдственной передачи, отъ представленій, пріобрѣтенныхъ предками. Но подобное объясненіе лишено всякой научной почвы. Фактически, опытъ родителей не передается дѣтямъ. Знаніе геометріи или химіи отцомъ не избавляетъ сына отъ необходимости изученія тѣхъ же наукъ, начиная съ начала. Самая эта теорія признаетъ прирожденными унаслѣдованныя представленія всѣхъ подлежащихъ изслѣдованію особей; на какомъ же основаніи станемъ мы искать чего-нибудь другаго? Восхожденіе къ фантастическимъ предкамъ есть только громожденіе фантазіи на фантазію.

§ 20. Дальнѣйшимъ доказательствомъ служитъ, во вторыхъ, дѣятельность вниманія, которое *сопоставляетъ* сравниваемые предметы, а сопоставленіе предметовъ, какъ внѣшнихъ другъ другу, невозможно безъ представленія пространства.

§ 21. Въ третьихъ, и тутъ свойства формы устраняютъ

возможность происхожденія ея изъ ощущеній. Пространство представляется уму, не какъ отвлеченное свойство протяженныхъ предметовъ, а какъ общая, непрерывная среда, ихъ въ себѣ заключающая и простирающаяся въ безконечность во всѣ стороны, представленіе, которое никакими ощущеніями не дается.

§ 22. Это умозрительное происхожденіе формы пространства одно объясняетъ возможность чисто умозрительнаго ея изслѣдованія, каковое представляетъ геометрія. Никакія фактическія данныя умозрительному изслѣдованію не подлежатъ; они могутъ быть изслѣдованы только опытомъ.

Примѣч. Чистые эмпирики производятъ представленіе пространства, съ одной стороны, изъ мѣстнаго характера различныхъ тѣлесныхъ ощущеній, съ другой стороны изъ мышечнаго чувства, приспособляющагося къ различнымъ отдаленіямъ и тѣмъ самымъ побуждающаго насъ полагать предметы въ пространствѣ. Но мѣстное чувство *предполагаетъ* уже представленіе пространства, ибо нельзя чувствовать боль въ рукѣ, ногѣ, животѣ, не представляя этихъ частей тѣла внѣ другъ друга, слѣдовательно, расположенными въ пространствѣ. Прирожденная тѣлесная проекція неразрывно связана съ прирожденнымъ представленіемъ пространства. Что касается до мышечнаго чувства, то непонятно, какимъ образомъ ощущеніе внутренняго напряженія можетъ превратиться въ представленіе среды, заключающей въ себѣ находящійся внѣ насъ предметъ. Такого рода объясненія представляютъ только сочетаніе словъ, но не мыслей.

Смѣшанные эмпирики нѣмецкой школы признаютъ, что представленіе пространства получается изъ доставляемаго опытомъ фактическаго матеріала логическою его обработкою. Но для того, чтобы обработать какой нибудь матеріалъ, нужно заранѣе имѣть пред-

ставленіе той формы, которую ему нужно дать. Чтобы протяженіе, какъ свойство предметовъ, превратить въ безконечную среду, заключающую въ себѣ всѣ предметы, нужно предварительно имѣть представленіе о такой средѣ. Тогда мы видимое протяженіе подводимъ подъ это представленіе и опредѣляемъ его, какъ ограниченную часть безконечнаго цѣлаго.

§ 23. Подтвержденіемъ умозрительнаго происхожденія формъ пространства и времени служитъ логическая схема, связывающая эти формы съ понятіями силы и массы (ч. I, кн. I, гл. 2, § 35). Эти понятія суть логическія опредѣленія; слѣдовательно, таковы же и связанныя съ ними формы, которыя представляютъ въ экстенсивности то, что тѣ представляютъ въ интенсивности. Эта схема обнаруживаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, присутствіе логическихъ началъ въ самомъ впечатлѣніи.

§ 24. Истинная сторона эмпирическихъ теорій состоитъ въ томъ, что прирожденнымъ формамъ пространства и времени соотвѣтствуютъ реальныя отношенія вещей, которыя познаются опытомъ. Это одно даетъ намъ возможность распредѣлять ощущаемые предметы въ умственномъ представленіи пространства и времени такъ, какъ они есть въ дѣйствительности, и пользоваться ими для своихъ цѣлей.

Примѣч. Это соотвѣтствіе внутреннихъ опредѣленій дѣйствующей силы опредѣленіямъ внѣшней среды составляетъ необходимое условіе всякой дѣятельности. Еслибы внѣшнимъ опредѣленіямъ не соотвѣтствовали внутреннія, то есть, еслибы общія формы пространства и времени не были намъ прирождены, мы не могли бы познать внѣшніе предметы: всѣ наши ощущенія оставались бы чисто субъективными. Наоборотъ, еслибы нашимъ субъективнымъ опредѣленіямъ не соотвѣтствовали объективныя, мы не могли бы произвести ника-

кихъ перемѣнъ во внѣшнемъ мірѣ и ничѣмъ пользоваться для своихъ цѣлей.

§ 25. Подведеніе частныхъ, указанныхъ ощущеніями отношеній подъ общія формы пространства и времени составляетъ особый актъ *приспособленія,* который, въ силу инстинкта, можетъ совершаться непосредственно, какъ у животныхъ, но можетъ требовать и болѣе или менѣе продолжительной сноровки, какъ у человѣка.

§ 26. Начальный актъ во всякомъ случаѣ совершается инстинктивно, непосредственнымъ дѣйствіемъ сознающей силы. Этотъ актъ есть *проекція,* или положеніе объекта внѣ себя.

Примѣч. Способностью проекціи сознающая сила существенно отличается отъ какой бы то ни было матеріальной силы, въ томъ числѣ и отъ нервнаго тока. Всякая матеріальная сила, находясь во взаимнодѣйствіи съ другими, внѣшними для нея силами, даже отъ нея отдаленными, испытываетъ отъ нихъ перемѣны и сама производитъ въ нихъ соотвѣтствующія перемѣны. Но сознательная сила, воспринимая впечатлѣніе, не дѣйствуетъ на объектъ и не производитъ въ немъ никакихъ перемѣнъ, а собственное свое опредѣленіе полагаетъ *внѣ* себя, на разстояніи. Мы имѣемъ здѣсь чисто идеальное положеніе объекта, которое однако совпалаетъ съ реальнымъ, ибо мы предметъ видимъ тамъ и такъ, какъ онъ есть.

§ 27. Въ результатѣ, воспринятыя внѣшними чувствами впечатлѣнія, объединенныя внутреннимъ дѣйствіемъ сознающей силы, подъ умозрительными формами пространства и времени, и проектированныя этою силою внѣ себя, совпадаютъ съ реальнымъ существованіемъ вещей. Этимъ разумъ опредѣляется какъ способность познавать вещи на основаніи своихъ собственныхъ законовъ.

Глава 2.

Внутреннее впечатлѣніе.

§ 1. Внутреннее впечатлѣніе есть явленіе способности къ самонаблюденію. Во внѣшнемъ впечатлѣніи вниманіе устремлено на внѣшній объектъ, съ которымъ наблюдающій находится во взаимнодѣйствіи; здѣсь оно устремлено на собственное состояніе наблюдающаго.

§ 2. Поэтому здѣсь нѣтъ посредствующаго элемента внѣшнихъ чувствъ. Наблюденіе совершается непосредственно, вслѣдствіе тождества лежащаго въ основаніи субъекта, который является въ двухъ противоположныхъ состояніяхъ.

§ 3. Эти противоположныя состоянія суть, съ одной стороны, отношеніе къ себѣ, которое есть опредѣленіе наблюдающаго, съ другой стороны отношеніе къ внѣшнему міру, которое есть опредѣленіе наблюдаемаго.

Примѣч. Это двоякое отношеніе, въ существѣ своемъ, тождественно съ отношеніемъ вниманія къ внѣшнему впечатлѣнію; но тамъ это различіе не полагается сознаніемъ, ибо вниманіе всецѣло поглощено внѣшнимъ объектомъ.

§ 4. Наблюдающій субъектъ находится въ состояніи мышленія, то есть внутренней самодѣятельности разума. Въ отличіе отъ него, наблюдаемый субъектъ находится въ отношеніи воспріимчивости и воздѣйствія къ внѣшнимъ объектамъ. Воспріимчивость, какъ внутреннее состояніе, есть чувство; воздѣйствіе, какъ внутреннее стремленіе, есть воля.

§ 5. Чувство есть состояніе страдательное относительно внѣшняго объекта; какъ таковое, оно независимо отъ наблюдающаго. Дѣятельность послѣдняго состоитъ въ устремленіи на него вниманія; а такъ какъ

вниманіемъ опредѣляются различія объекта, то отношеніе наблюдающаго къ наблюдаемому состоитъ въ *самоизслѣдованіи*. Субъектъ имѣетъ способность познавать себя.

§ 6. Самоизслѣдованіе ставитъ противоположныя опредѣленія субъекта въ реальныя отношенія другъ къ другу: съ одной стороны, вслѣдствіе устремленія вниманія на чувство, возбужденіе поддерживается, съ другой стороны, вслѣдствіе разложенія его на составныя части и сравненія съ другими, оно ослабляется. Таковы психологическія слѣдствія логическаго отношенія.

§ 7. Реальная связь обоихъ элементовъ полагается тѣмъ, что субъектъ признаетъ чувство своимъ и тѣмъ самымъ полагаетъ себя тождественнымъ въ обоихъ опредѣленіяхъ.

§ 8. Связываясь съ субъектомъ, какъ его опредѣленіе, чувство, съ другой стороны, связывается и съ внѣшнимъ міромъ, какъ явленіе воспріимчивости. Въ этомъ отношеніи оно выражается тѣлесными явленіями, составляющими область внѣшняго впечатлѣнія. Отсюда вытекаетъ связь между внѣшними впечатлѣніями и внутренними, сравненіе тѣхъ и другихъ, а вмѣстѣ возможность по внѣшнимъ признакамъ судить о чувствахъ другихъ особей. Съ этой стороны, внѣшній опытъ значительно расширяется внутреннимъ: познавая себя, субъектъ черезъ то самое познаетъ и другое.

Примѣч. Эта очевидная истина, съ одной стороны, нерѣдко получаетъ неподобающее расширеніе, съ другой стороны подвергается поверхностному отрицанію. Она неправильно расширяется, когда вслѣдъ за Шопенгауеромъ объектъ внутренняго опыта переносятъ на всѣ внѣшніе предметы. Въ дѣйствительности, мы можемъ приписать чувство и волю внѣшнимъ для насъ предметамъ лишь настолько, насколько они представляютъ явленія аналогическія съ внѣшними выраже-

ніями нашихъ собственныхъ чувствъ и нашей воли. Все остальное не оправдывается ничѣмъ. Но съ другой стороны, когда эти явленія есть, мы съ полнымъ правомъ можемъ считать ихъ выраженіемъ того самаго, что мы ощущаемъ въ себѣ. Видѣть въ этомъ одно только чисто субъективное представленіе нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Всѣ наши ощущенія субъективны, и только по нимъ мы познаемъ предметы внѣшняго міра. Объекты нашего наблюденія разны: мы имѣемъ внутреннія впечатлѣнія и внѣшнія; но тѣ и другія связаны между собою: мы можемъ сравнивать ихъ другъ съ другомъ и на этомъ основаніи съ полною достовѣрностью признавать, что въ иныхъ явленіяхъ выражаются чувство и воля, а въ другихъ нѣтъ. Утверждать, что мы не имѣемъ ни малѣйшей возможности судить о томъ, одушевленъ ли данный предметъ или нѣтъ, значитъ идти наперекоръ очевидности. Конечно, могутъ быть явленія неясныя, оставляющія насъ въ сомнѣніи, могутъ быть и ошибки; но всякій человѣкъ, не лишенный здраваго смысла, понимаетъ, что камню мы не можемъ приписать чувство и волю, а должны приписать ихъ другому человѣку. Всѣ люди всегда такъ думали и этимъ руководились; этого не можетъ не признать и философъ, если умъ его не отуманенъ односторонними теоріями. Еще яснѣе обнаруживается присутствіе разума въ другомъ существѣ. Неотразимымъ признакомъ служитъ всякая осмысленная рѣчь. Нѣтъ и не можетъ быть физическаго закона, который относилъ бы звуки или буквы, входящіе, напримѣръ, въ слова *мѣсяцъ* и *луна,* къ свѣтилу, вращающемуся около земли, или слова *завтра, demain, morgen* относилъ бы къ одному и тому же физически не существующему будущему дню. За словами скрывается *смыслъ,* который есть явленіе разума, и который связываетъ звуки. Поэтому, когда я ставлю вопросъ и получаю

на него осмысленный отвѣтъ, я не могу сомнѣваться въ томъ, что мнѣ отвѣчаетъ разумное существо. Еслибы я встрѣтилъ автомата, который по крайней мѣрѣ на нѣкоторые вопросы отвѣчалъ бы съ кажущимся смысломъ, я не могъ бы сомнѣваться, что этотъ автоматъ устроенъ разумнымъ существомъ, также какъ я не могу сомнѣваться въ томъ, что *Иліада* или *Критика чистаго Разума* написаны разумными существами. Отрицать это значитъ поддерживать явный абсурдъ.

§ 9. Въ отношеніи къ волѣ, мыслящій субъектъ является не только наблюдающимъ, но и движущимъ. Онъ 1) воздерживаетъ влеченія; 2) представляетъ побужденія къ дѣятельности; 3) взвѣшиваетъ различныя побужденія, одобряетъ одни и не одобряетъ другія; 4) участвуетъ въ рѣшеніи. Здѣсь отношеніе наблюдающаго къ наблюдаемому состоитъ не только въ самоизслѣдованіи, но и въ *самоопредѣленіи*.

§ 10. Способность къ самоопредѣленію составляетъ принадлежность разума, какъ высшаго начала, воздерживающаго и направляющаго непосредственныя или инстиктивныя влеченія воли. Въ этомъ состоитъ *нравственная свобода* разумнаго существа.

Примѣч. Явленіе внутренней свободы, какъ самоопредѣленія разумнаго существа, не подлежитъ сомнѣнію. Ежечасный опытъ убѣждаетъ насъ, что мы имѣемъ возможность воздерживать свои влеченія представленіемъ другихъ мотивовъ или даже просто представленіемъ необходимости соображенія. Всѣ люди всегда признавали за собою способность что-либо дѣлать или не дѣлать по своему изволенію, и всѣ законодательства въ мірѣ всегда руководствовались этимъ началомъ. Возраженія противъ него имѣютъ отвлеченно логическій характеръ, вытекающій изъ односторонихъ метафизическихъ взглядовъ. Они предъявляются, какъ со стороны чистаго спиритуализма, который всякое дѣй-

ствіе, какъ входящее въ планъ міросданія, считаетъ заранѣе предопредѣленнымъ верховнымъ Разумомъ (такова была теорія Лейбница), такъ и со стороны матеріализма, который признаетъ, что все въ природѣ подчинено неизмѣннымъ законамъ необходимости, въ томъ числѣ и хотѣніе человѣка. Но именно въ этой области происходитъ сочетаніе противоположныхъ началъ, оставляющее мѣсто для свободной дѣятельности въ предѣлахъ законовъ природы, которыми разумно свободное существо пользуется для собственныхъ своихъ цѣлей. Возраженіе, что человѣкъ въ своей дѣятельности всегда руководствуется извѣстными мотивами, и что изъ разныхъ мотивовъ необходимо побѣждаетъ сильнѣйшій, не имѣетъ значенія, ибо мотивъ не есть самобытное существо, находящееся въ борьбѣ съ другими. Мотивы суть цѣли, полагаемыя въ будущемъ, слѣдовательно существующія только какъ дѣйствія разума, и какъ таковыя, отъ него зависящія: сильнѣйшій мотивъ тотъ, которому разумъ даетъ предпочтеніе. Вопросъ сводится, слѣдовательно, къ тому: чѣмъ опредѣляется предпочтеніе разума? Связанъ ли онъ тѣмъ или другимъ мотивомъ или можетъ отрѣшиться отъ всякаго, также какъ онъ можетъ актомъ самодѣятельности опредѣлиться къ всякому? Этотъ вопросъ рѣшается самою природою разума, который носитъ въ себѣ сознаніе абсолютнаго, а потому не связанъ никакимъ частнымъ опредѣленіемъ. Всякое частное опредѣленіе, переходя отъ абсолютнаго къ относительному, является актомъ его самодѣятельности. На присущей разуму идеѣ абсолютнаго основана идея внутренней свободы разумнаго существа, которая можетъ служить руководящимъ началомъ его дѣятельности и тѣмъ самымъ осуществляться въ дѣйствительности. На этомъ основана всякая отвѣтственность.

§ II. Разумъ не есть однако единственное руководя-

щее начало воли. Послѣдняя подчиняется ему не закономъ необходимости, а закономъ свободы; она можетъ дѣйствовать вопреки его требованіямъ, слѣдуя неразумному влеченію. Какъ сочетаніе противоположностей, воля заключаетъ въ себѣ оба начала, разумное и инстинктивное, и можетъ опредѣляться тѣмъ или другимъ, то есть, имѣетъ возможность выбора.

§ 12. Возможность логически переходитъ въ дѣйствительность въ силу необходимости; но здѣсь являются двѣ противоположныя необходимости: общая и частная, абсолютное требованіе и относительное влеченіе. Предпочтеніе, данное тому или другому пути, можетъ быть только актомъ свободнаго самоопредѣленія воли, которая, съ одной стороны, въ силу присущаго ей разума, не связана никакимъ частнымъ мотивомъ, а можетъ опредѣляться сама изъ себя, но съ другой стороны, не связана и закономъ разума, который есть законъ свободы, оставляющій возможность идти тѣмъ или другимъ путемъ. Выборъ есть актъ абсолютнаго самоопредѣленія воли. Въ этомъ состоитъ свобода воли, въ отличіе отъ свободы нравственной, состоящей въ независимости отъ влеченій, и въ отличіе отъ свободы внѣшней, состоящей въ независимости отъ чужой воли. Это—творческій актъ разумнаго существа, актъ, который, идя на будущее, заключатъ въ себѣ элементъ воображенія.

Примѣч. 1. Примѣры людей, слѣпо повинующихся своимъ животнымъ влеченіямъ, столь же мало говорятъ противъ свободы воли, какъ примѣры сумасшедшихъ и идіотовъ противъ законовъ логики. Но какъ бы нравственно низко ни стоялъ человѣкъ, въ немъ всегда слѣдуетъ уважать человѣка, то есть, признавать въ немъ разумно-свободное существо, а потому считать его отвѣтственнымъ за свои дѣйствія. Это—высшее нравственное требованіе, которое не могутъ устранить никакіе софизмы.

Примѣч. 2. Будучи конечнымъ сочетаніемъ противоположностей, воля очевидно есть начало производное; а потому невозможно выводить законы разума изъ воли.

§ 13. Въ самоопредѣленіи разумъ отъ отношеній къ внѣшнему міру переходитъ къ себѣ самому. Источникомъ самоизслѣдованія и самоопредѣленія является самосознаніе.

Глава 3.

Самосознаніе.

§ 1. Самосознаніе есть чистое выраженіе возвратной дѣятельности разума. Разумъ не только сознаетъ, но и сознаетъ, что онъ сознаетъ. Это сознаніе сознанія, отличающее его отъ всякихъ другихъ силъ, сопровождаетъ, какъ внѣшнее, такъ и внутреннее впечатлѣніе. Но въ томъ и другомъ оно обращено на дѣйствіе; здѣсь же оно обращено на самый источникъ дѣйствія. Самосознаніе есть возвращеніе дѣятельности къ себѣ, совпаденіе конца съ началомъ.

§ 2. Какъ возвращеніе къ себѣ, самосознаніе есть позднѣйшій актъ дѣятельности разума. Разумъ сначала дѣйствуетъ, выходитъ изъ себя и вступаетъ во взаимнодѣйствіе съ другимъ; затѣмъ, отъ этого взаимнодѣйствія онъ возвращается къ себѣ и полагаетъ самого себя. Но это положеніе себя не есть только *результатъ* предшествующей дѣятельности; это—конецъ, совпадающій съ началомъ, а потому непосредственно дающій это начало. Самосознаніе не нуждается въ посредникѣ; я непосредственно сознаетъ себя, какъ я, или какъ тождественное съ собою.

§ 3. Такимъ образомъ, въ самосознаніи раскрывается способность разума познавать не только дѣйствія, но и самый источникъ дѣйствія. Здѣсь это познаніе источника дается непосредственно; относительно всѣхъ

другихъ предметовъ, оно получается только какъ логическій выводъ изъ движеній.

Примѣч. Вслѣдствіе этого, самосознаніе составляетъ непоколебимую основу всякаго философскаго знанія. Философія есть познаніе сущностей, или познаніе вещей въ ихъ источникѣ. Самосознаніе даетъ намъ этотъ источникъ непосредственно, какъ непоколебимый фактъ. Поэтому всѣ другія сущности, какъ сущности, подчиняются тѣмъ же логическимъ отношеніямъ и опредѣленіямъ, какъ и самосознаніе. Но изъ этого не слѣдуетъ, что мы всѣ другія сущности можемъ познавать только по аналогіи съ самосознаніемъ, распространяя на нихъ тѣ спеціальныя свойства, которыя имѣетъ самосознаніе разумнаго существа, именно, формы разума и воли. Логическія отношенія суть всеобщія, аналогическія суть частныя. Одно не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ.

§ 4. Непосредственно познаваемый источникъ ставится, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ непосредственныя отношенія къ своимъ дѣйствіямъ. Я полагается тождественнымъ съ собою не только въ себѣ самомъ, но и во всѣхъ сознательныхъ проявленіяхъ дѣятельности. И внѣшнее впечатлѣніе, и чувство и волю оно полагаетъ какъ *свои* опредѣленія; и въ нихъ оно полагаетъ себя тождественнымъ съ собою, или единымъ, лежащимъ въ основаніи различій.

§ 5. Единое, лежащее въ основаніи различій, есть то, что называется *субстанціею*. Слѣдовательно, въ самосознаніи я полагаетъ себя какъ субстанцію. Сознающая себя субстанція есть *субъектъ*.

Примѣч. Признаемъ ли мы субстанцію реальною сущностью или чисто логическимъ опредѣленіемъ, которому ничего не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности, мы во всякомъ случаѣ должны сознающій себя разумъ, или я, признать субстанціею, ибо мы сознаемъ его какъ

единое, тождественное съ собою, лежащее въ основаніи различій.

§ 6. Эта субстанція сознаетъ себя какъ единый центръ сознанія, исключающій всякіе другіе центры. Слѣдовательно, это—субстанція единичная.

Примѣч. Въ дѣйствительности, всѣ люди признаютъ другъ друга единичными субстанціями. Не затемненная софизмами логика признаетъ только то, что признается всѣми.

§ 7. Эта единичная субстанція сознаетъ себя тождественною съ собою въ различныхъ опредѣленіяхъ: во внѣшнемъ впечатлѣніи, въ чувствѣ, въ волѣ и въ мышленіи. Эти опредѣленія суть ея *способности*, или *силы*, проявляющіяся въ дѣйствіяхъ.

§ 8. Эти различныя опредѣленія даются различными отношеніями къ внѣшнему міру. Тождественная съ собою субстанція опредѣляется отношеніями къ другимъ.

§ 9. Эти отношенія, какъ явленія взаимнодѣйствія, съ одной стороны выражаютъ внутреннюю сущность сознающей себя субстанціи, или субъекта; съ другой стороны они выражаютъ дѣйствія внѣшнихъ силъ. Въ послѣднемъ отношеніи, они вносятъ въ опредѣленіе субстанціи элементъ отъ нея независимый.

Примѣч. Этимъ объясняется не только независимость отъ субъекта внѣшнихъ впечатлѣній, но также независимость опредѣленій чувства и воли отъ самосознанія. Я не властно ни надъ своими впечатлѣніями, ни надъ чувствами, ни безусловно надъ своею волею. Эта ограниченность служитъ источникомъ всякаго познанія другаго.

§ 10. Чуждые элементы во взаимнодѣйствіи съ внѣшнимъ міромъ зависятъ и отъ необходимаго посредника при этомъ взаимнодѣйствіи, отъ органическаго тѣла. Сочетая въ себѣ оба начала, матеріальное и разумное,

органическое тѣло является, съ своей стороны, единымъ, лежащимъ въ основаніи различій, то есть самостоятельною, единичною субстанціей, или особью, одаренною своими собственными силами, независимыми отъ силы сознательной, но находящимися во взаимнодѣйствіи съ послѣднею.

§ 11. Служа въ низшей своей формѣ цѣлямъ организма, сознающая себя сила, достигши полнаго самосознанія, сознаетъ органическое тѣло какъ свое орудіе и управляетъ имъ для собственныхъ своихъ цѣлей, идущихъ далеко за предѣлы единичнаго организма. Изъ этого слѣдуетъ, что она не составляетъ принадлежности органическаго тѣла, а напротивъ, представляетъ самостоятельное начало, для котораго послѣднее служитъ только средствомъ. Разумное начало, выражающееся въ самосознаніи, есть субстанція, связанная съ другою субстанціею, которая служитъ ей орудіемъ, но тѣмъ самымъ ограничиваетъ ея дѣятельность и налагаетъ на нее свои опредѣленія.

§ 12. Такимъ образомъ, въ основаніи всѣхъ разнообразныхъ опредѣленій сознанія, непосредственно данныхъ, лежитъ единая, тождественная съ собою сила, которая и есть разумная субстанція, какъ дѣятельное начало. Въ означенныхъ опредѣленіяхъ эта основная сила является въ отношеніяхъ къ внѣшнему міру; но она не ограничивается этими отношеніями: она способна отъ нихъ оторваться и дѣйствовать чисто извнутри себя. Эта внутренняя дѣятельность выражается въ *представленіи*.

КНИГА ВТОРАЯ.

Представленіе.

Глава I.

Память.

§ 1. Память есть способность воспроизводить полученныя впечатлѣнія независимо отъ реальнаго ихъ объекта. Она впечатлѣніе превращаетъ въ представленіе.

§ 2. Эта способность имѣетъ свой спеціальный характеръ и свою спеціальную функцію, отличную отъ всѣхъ другихъ. Сама она состоитъ изъ множества отдѣльныхъ способностей, которыя однако всѣ суть способности единаго воспоминающаго субъекта.

§ 3. Каждое единичное впечатлѣніе вспоминается или забывается отдѣльно отъ другихъ, при чемъ однако всѣ они групируются по извѣстнымъ разрядамъ, соотвѣтствующимъ различію способностей. Одни люди легче вспоминаютъ одни разряды впечатлѣній, другіе—другіе.

Примѣч. Патологическія явленія, обнаруживающія связь извѣстныхъ разрядовъ воспоминаній съ различными мѣстностями мозга, ведутъ къ предположенію, что физическая сторона впечатлѣнія оставляетъ по себѣ матеріальный слѣдъ, взаимнодѣйствіе съ которымъ опредѣляетъ воспроизведеніе образа, также какъ взаимнодѣйствіе съ внѣшнимъ объектомъ опредѣляетъ перво-

начальное впечатлѣніе. Однако ни свойства, ни самое существованіе этого слѣда не подлежатъ наблюденію; а потому это остается чистою гипотезою, которую притомъ трудно согласить съ другими явленіями. Относительно памяти внутреннихъ состояній не можетъ быть рѣчи о матеріальномъ слѣдѣ, ибо здѣсь впечатлѣніе получается безъ посредства внѣшнихъ органовъ. Столь же трудно объяснить съ этой точки зрѣнія явленія воображенія, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

§ 4. Изслѣдованіе законовъ памяти руководится прежде всего тѣмъ, что̀ раскрывается намъ внутреннимъ самосознаніемъ; но оно подтверждается наблюденіемъ и опытами надъ другими людьми. Развитіе этой способности составляетъ существенную часть педагогики.

§ 5. Это изслѣдованіе опредѣляетъ память, какъ силу, переходящую изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное и обратно.

§ 6. Потенціальное состояніе есть сохраненіе впечатлѣнія, дающее возможность воспроизвести его помимо внѣшняго объекта. Переводъ этой возможности въ дѣйствительность можетъ быть обусловленъ существованіемъ оставшагося послѣ впечатлѣнія слѣда; но самое дѣйствіе есть дѣйствіе субъекта, которое онъ сознаетъ, какъ *свое* воспоминаніе.

§ 7. Чисто умственный характеръ этого дѣйствія доказывается тѣмъ, что оно подчиняется закону времени, который есть законъ мыслящаго субъекта, а не физическаго слѣда. Субъектъ не только воспроизводитъ образъ, но и признаетъ его *прошлымъ* и ставитъ его въ извѣстный порядокъ времени.

Примѣч. Всякая физическая дѣйствительность, а потому и всякая органическая функція, связанная съ матеріею, существуетъ только въ настоящемъ. Никакое представленіе времени въ нихъ не заключается. Прошлое матеріально не существуетъ, а продожаетъ су-

ществовать только идеально, въ сознаніи мыслящаго субъекта. Этотъ одинъ фактъ служитъ неопровержимымъ доказательствомъ кореннаго различія между мыслящимъ субъектомъ и какою бы то ни было матеріальною субстанціей. Воспоминаніе идетъ за предѣлы всякихъ матеріальныхъ явленій.

§ 8. Поэтому и сравненіе прошлаго съ настоящимъ есть идеальное дѣйствіе мыслящаго субъекта. Не оставляемый слѣдъ, а мыслящій субъектъ *узнаетъ* или не узнаетъ предметъ, *признаетъ* его тождество или различіе съ прежнимъ впечатлѣніемъ.

§ 9. Наконецъ, и тѣ отношенія вспоминаемыхъ образовъ, которыми опредѣляется переходъ изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное, суть не реальныя отношенія настоящаго, а идеальныя отношенія прошлаго. Они предполагаютъ общую идеальную сферу, ихъ совмѣщающую. Эта сфера есть сознаніе единаго субъекта, который всѣ образы располагаетъ въ умственномъ порядкѣ пространства и времени, сообразно съ тѣмъ порядкомъ, въ которомъ протекла его собственная сознательная жизнь.

§ 10. Въ этомъ процессѣ субъектъ сознаетъ себя постояннымъ во времени. Памятью субъектъ опредѣляется не только какъ субстанція, то есть, какъ единое въ различіяхъ, но и какъ субстанція, пребывающая во времени. На этомъ основано всякое воспоминаніе и представленіе всякой другой субстанціи, пребывающей во времени. Субъектъ можетъ сознавать постоянство чего либо другаго, только связывая прошедшее съ настоящимъ, а это возможно только въ силу сознанія собственнаго постоянства.

§ 11. Воспоминаніе впечатлѣній ограничивается тѣмъ, что субъектъ самъ испыталъ. Но впечатлѣнія могутъ быть знаками чужихъ представленій и понятій, которыя возбуждаются въ умѣ и удерживаются въ памяти

вмѣстѣ съ этими знаками. Черезъ это можно помнить то, что случилось съ другими; область воспоминаній расширяется неопредѣленно. Память становится центральною способностью, сохраняющею въ потенціальной формѣ все, что составляетъ умственное достояніе субъекта.

Глава 2.

Воображеніе.

§ 1. Воображеніе есть способность разлагать представленія на составные элементы и составлять изъ нихъ новыя сочетанія.

§ 2. Это способность отличная отъ другихъ и сама раздѣляющаяся на спеціальныя способности.

Доказательствомъ служитъ различіе художественныхъ способностей, связанное отчасти съ различіемъ органическихъ функцій. Музыкантъ нуждается въ ухѣ, живописецъ въ глазѣ; но поэтъ не связанъ уже никакими органическими отправленіями.

§ 3. Матеріаломъ для воображенія служатъ образы, сохраняемые памятью; но этотъ матеріалъ находится въ полномъ распоряженіи сознающаго субъекта, который соединяетъ и раздѣляетъ элементы по своему. Здѣсь субъектъ является дѣятельною силой, свободно располагающею пріобрѣтеннымъ извнѣ матеріаломъ.

Примѣч. Отсюда ясно, что сохраняемые памятью образы, дающіе матеріалъ воображенію, не суть нѣчто данное, какъ реальный объектъ, который всегда остается такимъ, какимъ онъ есть въ своей совокупности, и, какъ таковой, не можетъ быть раздѣляемъ на части, а можетъ быть только познаваемъ по частямъ. Образы, создаваемые воображеніемъ, суть точно такіе же образы, какъ и сохраняемые памятью, а между тѣмъ,

здѣсь о какомъ-либо слѣдѣ, какъ данномъ сочетаніи признаковъ или какъ мѣстной функціи мозга, не можетъ быть рѣчи, ибо они представляютъ не воспроизведеніе оставшагося слѣда, а совершенно новое сочетаніе, не соотвѣтствующее никакому цѣльному впечатлѣнію и не пріуроченное ни къ чему данному. Слѣдъ впечатлѣнія остается только въ опредѣленности элементарныхъ дѣйствій воображенія. Субъектъ не можетъ представить то, чего онъ никогда не ощущалъ, напримѣръ слѣпорожденные красокъ; но полученное впечатлѣніе краски по произволу отдѣляется отъ даннаго сочетанія и связывается съ другими признаками. Эти сочетанія и раздѣленія суть идеальныя дѣйствія, происходящія въ чисто идеальной области.

§ 4. Въ созданіи образовъ воображеніе не стѣсняется никакимъ содержаніемъ; оно можетъ производить всякія сочетанія по своему произволу. Въ этомъ отношеніи дѣятельность его безгранична.

§ 5. Поэтому, въ противоположность памяти, которая идетъ на прошедшее, не подлежащее уже измѣненію, воображеніе идетъ на будущее, которое можно представить какъ угодно.

§ 6. Представленіемъ будущаго разумъ совершенно отрѣшается уже отъ всякой дѣйствительности и является творцомъ новыхъ опредѣленій.

§ 7. Но всякій создаваемый воображеніемъ образъ подчиняется законамъ собственной его дѣятельности, то есть, законамъ логики.

Примѣч. Можно, конечно, представить и чистую безсмыслицу, какъ, напримѣръ похожденія барона Мюнхгаузена, но она и выдается за таковую.

§ 8. Черпая свое содержаніе изъ впечатлѣній, которыя оно только слагаетъ въ новыя сочетанія, воображеніе подчиняется и условіямъ пространства и времени, а потому всякій созданный имъ образъ ограниченъ

и конкретенъ. Воображеніе есть способность разума, обращенная на созданіе своего собственнаго, но все-таки конкретнаго міра.

§ 9. Поэтому истинною его областью является художественное творчество, гдѣ каждый образъ, по фантазіи художника, воплощается въ реальномъ произведеніи.

§ 10. Въ практической области, напротивъ, воображеніе стѣснено законами реальнаго міра. Воображеніе, освобождающееся отъ этихъ условій, создаетъ неосуществимые идеалы, или утопіи, не имѣющія практическаго значенія.

§ 11. Въ наукѣ дѣятельность воображенія еще болѣе стѣснена. Оно служитъ посредникомъ между реальнымъ міромъ, подлежащимъ изслѣдованію, и общими понятіями, составляющими высшее содержаніе науки. Первый представляетъ область впечатлѣній, не подлежащихъ произволу, а вторыя не представимы. Воображенію принадлежитъ сочетаніе реальныхъ условій, при которыхъ изслѣдованіе возможно, и нахожденіе тѣхъ посредствующихъ сочетаній, черезъ которыя общія начала прилагаются къ реальнымъ явленіямъ.

§ 12. Какъ не представимы общія понятія, такъ не представимо и безконечное. Оно постигается разумомъ, но воображенію, какъ конкретной способности, представляется необъятнымъ, выходящимъ изъ предѣловъ человѣческаго разумѣнія. Отсюда кажущееся внутреннее противорѣчіе этого понятія, которое для разума необходимо, а воображенію недоступно.

§ 13. Отсюда подчиненная, а нерѣдко и неправильная роль воображенія въ религіозной области, гдѣ отъ него сознаніе безконечнаго получаетъ конкретную форму, не соотвѣтствующую содержанію. Чѣмъ менѣе развито разумное сознаніе, тѣмъ болѣе въ этой области преобладаетъ воображеніе. Поэтому, чѣмъ перво-

бытнѣе религія, тѣмъ болѣе въ ней господствуютъ миѳы, представляющіе облеченіе разумнаго содержанія въ фантастическую форму.

§ 14. Ограниченность воображенія ведетъ къ необходимости подчиненія его, какъ въ области познанія, такъ и въ практической сферѣ, другой, высшей способности, не только дающей конкретные образы, но раскрывающей общую связь реальнаго міра—уму.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Понятіе.

Глава I.

Умственныя способности.

§ 1. Умственныя способности существенно отличаются отъ памяти и воображенія. Онѣ проявляются не въ образованіи и сочетаніи конкретныхъ представленій, а въ образованіи и сочетаніи общихъ понятій. Онѣ представляютъ чисто логическую сторону мышленія, зависимую отъ предыдущихъ, но выдѣляющуюся изъ нихъ, какъ спеціальная функція мыслящаго субъекта.

§ 2. Умственныя способности, возвышаясь надъ органическими функціями, не различаются уже на основаніи различія послѣднихъ; ихъ отличія опредѣляются степенью отвлеченія отъ получаемаго черезъ посредство внѣшнихъ чувствъ реальнаго содержанія. Также какъ функціи впечатлѣнія, онѣ образуютъ различныя ступени.

§ 3. Эти ступени опредѣляются формами умственной дѣятельности: понятію соотвѣтствуетъ умъ, сужденію и умозаключенію разсудокъ, категоріямъ разумъ.

Глава 2.

Умъ.

§ 1. Умъ есть способность пониманія, то есть, образованія понятій и подведенія подъ нихъ явленій. Мы понимаемъ явленіе, когда подводимъ его подъ понятіе.

§ 2. Понятіе представляетъ объектъ, отрѣшенный

отъ условій пространства и времени; слѣдовательно, умъ есть способность отрѣшаться отъ этихъ условій и создавать чисто мысленный міръ.

§ 3. Объектъ, отрѣшенный отъ условій пространства и времени, не есть вещь, а *сущность*. Слѣдовательно, умъ есть способность познавать сущности.

Примѣч. Соотвѣтствуютъ ли эти мыслимыя сущности дѣйствительнымъ сущностямъ вещей или нѣтъ, это вопросъ другой. Несомнѣнно то, что мыслимыя сущности суть сущности, а не измѣняющіяся явленія; какъ таковыя, онѣ опредѣляются умомъ.

§ 4. Будучи единымъ надъ многимъ, понятіе представляетъ единую сущность многихъ вещей. Умъ, выдѣляя общее и единое изъ данныхъ многихъ, тѣмъ самымъ опредѣляетъ общее понятіе, какъ сущность именно этихъ вещей, а не другихъ.

§ 5. Понятіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, когда соединяющіеся въ немъ признаки суть общіе, постоянные и необходимые признаки самихъ вещей. Умъ настолько познаетъ сущности, насколько онъ въ состояніи опредѣлить эти признаки.

Примѣч. Отличіе существенныхъ признаковъ отъ несущественныхъ состоитъ именно въ томъ, что первые общи, постоянны и необходимы, то есть, что безъ нихъ вещь не можетъ существовать. Ими и опредѣляется общее понятіе вещи, выражающее ея сущность. При недостаточномъ познаніи вещей, опредѣленіе можетъ быть ошибочно, но при достаточномъ познаніи оно всегда возможно. Такъ напримѣръ, при производствѣ опыта существенно въ немъ то, безъ чего онъ не удается, при воспитаніи животнаго или растенія то, безъ чего оно погибаетъ. Мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что пища и воздухъ существенны для животнаго и растенія. Отсюда ясно, что отрицаніе возможности познавать сущности основано только на путаницѣ понятій.

§ 6. Въ представленіи связью признаковъ служатъ условія пространства и времени; въ понятіи, отрѣшенномъ отъ этихъ условій, связью служитъ чисто логическое опредѣленіе—категорія. Въ основаніи всѣхъ элементовъ понятія лежатъ категоріи (часть I, кн. 3, гл. 2). Слѣдовательно, умъ есть способность связывать матеріалъ, доставляемый взаимнодѣйствіемъ съ внѣшнимъ міромъ, логическими категоріями.

§ 7. Умозрительное происхожденіе категорій доказывается, какъ ихъ формою, такъ и ихъ содержаніемъ. 1) По формѣ онѣ представляютъ чисто умственныя дѣйствія, независимыя отъ спеціальности органическихъ функцій, или отъ внутренняго наблюденія, а одинаково относящіяся ко всѣмъ впечатлѣніямъ, внутреннимъ и внѣшнимъ. 2) По содержанію онѣ представляютъ способы дѣйствія разума въ познаніи вещей, или различные спообсобы сочетанія и раздѣленія понятій, а вмѣстѣ и подчиненныхъ имъ представленій. Онѣ выражаютъ собою законы разума, какъ дѣятельной силы.

Примѣч. Способъ дѣйствія всякой силы есть законъ, опредѣляющій ея дѣятельность и выражающій внутреннюю ея природу. Опредѣленность же дѣйствія дается отношеніями данной силы къ другимъ, или взаимнодѣйствіемъ ея съ другими. Такъ, законы зрѣнія даются устройствомъ глаза, законы слуха устройствомъ уха; различіе же красокъ и нотъ дается взаимнодѣйствіемъ съ колебаніями эѳира или воздуха. Тоже относится и къ способамъ дѣйствія разума: выражающія ихъ категоріи суть собственныя его опредѣленія, подъ которыя подводятся и которыми связываются вытекающія изъ взаимнодѣйствія съ внѣшнимъ міромъ различія. Какъ чисто разумныя опредѣленія, онѣ прилагаются не только къ взаимнодѣйствію съ внѣшнимъ міромъ, но и къ взаимнодѣйствію субъекта съ самимъ собою, гдѣ исче-

заетъ уже всякій объективный элементъ и остается только сознающій себя разумъ.

§ 8. Умъ есть, слѣдовательно, способность связывать чисто умственную форму съ даннымъ опытомъ содержаніемъ.

Примѣч. Этотъ добытый Кантомъ результатъ составляетъ вѣчную его заслугу. Недостатокъ его теоріи заключается въ томъ, что съ своей скептической точки зрѣнія онъ считалъ эти умозрительныя формы чисто субъективными, между тѣмъ какъ онѣ соотвѣтствуютъ объективнымъ законамъ, слѣдовательно истинной сущности вещей, что доказывается достовѣрнымъ опытомъ. Его послѣдователи это поняли и на этомъ основаніи воздвигли тѣ великія идеалистическія системы, которыя составляютъ славу нѣмецкой философіи.

§ 9. Категоріи, также какъ и понятія, выражаются словомъ; а такъ какъ слово есть физическое явленіе, то и здѣсь умственный процессъ сопровождается процессомъ физическимъ. На этомъ основана возможность общенія между людьми. Но слово, какъ сказано выше (часть I, кн. 3, гл. I, § 6), есть только произвольно выбранный внѣшній знакъ, означающій смыслъ и совершенно несоизмѣримый съ послѣднимъ, который есть чисто умственное опредѣленіе.

Примѣч. Отсюда ясно, что невозможно признавать умственныя и физическія явленія двумя сторонами одного и того же процесса. Физическій процессъ есть сопровождающее мысль нервное возбужденіе съ его матеріальными послѣдствіями. Наблюдать это возбужденіе, а потому и опредѣлить путемъ опыта отношеніе его къ умственному процессу мы не можемъ; но мы можемъ самымъ достовѣрнымъ образомъ наблюдать отношеніе результата этого процесса, то есть слова, къ мысли, и тутъ мы видимъ, что если слово служитъ физическимъ выраженіемъ мысли, то лишь какъ условный

знакъ, способствующій сообщенію ея другимъ, а не такъ, какъ напримѣръ картина служитъ выраженіемъ умственнаго представленія. Между понятіемъ о вселенной или о Персидскихъ войнахъ и тѣми звуками, которые входятъ въ составъ этихъ словъ, нѣтъ ничего общаго. На другихъ языкахъ тѣже понятія выражаются совершенно другими словами. Для того чтобы имѣть понятіе о вселенной или о Персидскихъ войнахъ нужно нѣчто совершенно иное, нежели идущій по частичкѣ нерва электрическій токъ или произнесеніе нѣкоторыхъ звуковъ: нуженъ разумъ, обнимающій все мірозданіе и переносящійся въ отдаленнѣйшія времена. О мысли, какъ функціи мозга или какъ внутренней сторонѣ какого бы то ни было нервнаго движенія, можно говорить; но связывать съ этимъ какое либо разумное понятіе нѣтъ ни малѣйшей возможности. Это всегда было и всегда останется чистою безсмыслицей, ибо это двѣ величины несоизмѣримыя. Мысль для проявленія во внѣшнемъ мірѣ нуждается въ тѣлесномъ органѣ, и таковымъ является мозгъ; но онъ состоитъ къ ней въ такомъ же отношеніи, какъ скрипка къ играющему на ней музыканту или кисть къ живописцу.

§ 10. Категоріи служатъ не только внутреннею связью отдѣльныхъ понятій; онѣ связываютъ самыя понятія между собою. Это составляетъ дѣйствіе разсудка.

Глава 3.

Разсудокъ.

§ 1. Разсудокъ есть способность связывать понятія и подчиненныя имъ представленія.

§ 2. Связь можетъ быть двоякая: непосредственная и посредственная (кн. I, гл. 3 и 4). Первая образуетъ сужденія, вторая умозаключенія Сообразно съ этимъ, разсудочная способность имѣетъ двѣ формы:

способность непосредственнаго сочетанія можно назвать *смысломъ*; способность же разнимать и связывать понятія черезъ третье есть разсудокъ въ тѣсномъ смыслѣ, или способность разсуждать.

§ 3. Смыслъ, какъ инстинктивная способность связывать понятія и подчиненныя имъ представленія, называется иногда *чутьемъ*. Чутье считается вѣрнымъ, когда усмотрѣнная имъ связь подтверждается анализомъ. Оно имѣетъ то достоинство, что не выдѣляя частностей, оно схватываетъ предметъ въ его цѣльности и единствѣ, а потому нерѣдко полнѣе и всестороннѣе, нежели разсужденіе, основанное на аналитической дѣятельности и связывающей частное съ частнымъ. Однако это не болѣе какъ низшая ступень разумной дѣятельности, что доказывается самою необходимостью провѣрки; провѣрка же состоитъ въ раздѣленіи и соединеніи понятій. Высшее единство, удовлетворяющее разумнымъ требованіямъ, есть то, которое вытекаетъ изъ раздѣленія, а не то, которое ему предшествуетъ.

Примѣч. Всѣ теоріи, исходящія отъ непосредственнаго чувства или непосредственнаго разумѣнія, какъ напримѣръ, умственное созерцаніе Шеллинга, останавливаются на этой низшей ступени, а потому не соотвѣтствуютъ требованіямъ разумнаго пониманія.

§ 4. Разсудокъ въ тѣсномъ смыслѣ есть способность связывать понятія и представленія путемъ разложенія и сложенія и образовать изъ нихъ цѣпи.

§ 5. Типическимъ примѣромъ разсудочнаго пониманія служитъ математика, которая связываетъ чисто логическимъ путемъ одни опредѣленія съ другими. Полная точность и достовѣрность этого знанія, подтверждаемыя опытными результатами, доказываютъ, что законы разума совпадаютъ съ законами внѣшнаго міра и могутъ служить непоколебимымъ руководствомъ для познанія вещей.

§ 6. Другимъ примѣромъ разсудочнаго познанія служатъ всѣ опытныя науки, которыя связываютъ одни частныя явленія съ другими и слагаютъ ихъ въ общія системы путемъ сравненія и наведенія. Достовѣрность ихъ результатовъ, въ свою очередь, подтверждаетъ совпаденіе внутреннихъ законовъ съ внѣшними, и съ тѣмъ вмѣстѣ твердость разсудочнаго анализа и синтеза.

Примѣч. Какимъ путемъ достигается достовѣрность знанія, это излагается въ ученіи о методѣ.

§ 7. Но давая вполнѣ достовѣрное знаніе, разсудокъ не даетъ знанія объединеннаго. Чтобы получить послѣднее, нужно выдѣлить изъ цѣпи умозаключеній связующія ихъ начала, и затѣмъ, показавши ихъ взаимныя отношенія, тѣмъ самымъ связать отдѣльныя области между собою. Это дѣлается возведеніемъ соединяемыхъ понятій къ лежащимъ въ основаніи ихъ категоріямъ. Въ этомъ состоитъ задача разума.

Глава 4.

Разумъ.

§ 1. Разумъ есть способность объединенія всего человѣческаго знанія возведеніемъ понятій къ категоріямъ.

§ 2. Это объединеніе представляетъ два процесса: 1) развитіе системы категорій, составляющее предметъ чистой метафизики; 2) подчиненіе этой системѣ всѣхъ областей знанія, что составляетъ собственно предметъ философіи.

§ 3. Такъ какъ категоріи составляютъ чисто умозрительныя опредѣленія разума, то основаніе всякаго объединенія лежитъ въ умозрѣніи.

§ 4. Объединеніе возможно вслѣдствіе того, что категоріи, вытекая изъ единаго разума, образуютъ цѣльную систему.

§ 5. Приложеніе этой системы ко всѣмъ областямъ

знанія возможно вслѣдствіе того, что законы разума совпадаютъ съ законами внѣшняго міра.

§ 6. Переходъ этихъ возможностей въ дѣйствительность, или дѣйствительное объединеніе знанія, предполагаетъ, слѣдовательно, условія двоякаго рода: 1) полное и достовѣрное развитіе системы категорій; 2) всестороннее и достовѣрное развитіе системы понятій, получаемыхъ путемъ опыта. Односторонность или недостаточность того или другаго приводитъ къ ошибкамъ, которыя обнаруживаются несовпаденіемъ умозрительныхъ началъ съ реальными понятіями.

§ 7. Исправленіе этихъ ошибокъ составляетъ предметъ новой дѣятельности разума, который идетъ отъ одного способа объединенія къ другому, постепенно приближаясь къ идеалу, то есть, къ полному совпаденію собственныхъ его началъ съ указаніями опыта. Разумъ есть способность развивающаяся.

§ 8. Въ способности объединять всю область мышленія разумъ достигаетъ того единства, которое лежитъ въ немъ, какъ источникѣ. Онъ становится самимъ собою, но уже въ полнотѣ всѣхъ своихъ опредѣленій. Поэтому, это высшая изъ всѣхъ способностей.

§ 9. Въ результатѣ ученія о способностяхъ получается понятіе о разумѣ, какъ единичной, пребывающей силѣ, находящейся во взаимнодѣйствіи, какъ съ внѣшнимъ міромъ, посредствомъ тѣлесныхъ органовъ, такъ и непосредственно съ самимъ собою, и черезъ это взаимнодѣйствіе опредѣляющей собственную внутреннюю свою дѣятельность, которая состоитъ въ идеальномъ воспроизведеніи дѣйствительности и въ познаніи законовъ этой дѣйствительности, на основаніи своихъ собственныхъ законовъ, путемъ логическаго раздѣленія и соединенія понятій и подчиненныхъ имъ представленій.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ЗАКОНЫ.

Глава I.

Законы мышленія вообще.

§ 1. Законы мышленія суть необходимые способы дѣйствія разума въ познаніи вещей.

§ 2. Какъ носитель способностей, или какъ источникъ дѣйствія, разумъ является единичною силой, находящеюся во взаимнодѣйствіи съ внѣшнимъ міромъ. Законами разума опредѣляется самое это взаимнодѣйствіе. Поэтому они общіе для всѣхъ разумныхъ существъ. Отсюда возможность взаимнаго пониманія и общенія.

§ 3. Законы мышленія могутъ быть опредѣлены двоякимъ путемъ: 1) a posteriori, изъ логическихъ формъ, которыя суть произведенія силы, дѣйствующей по извѣстнымъ законамъ, и изъ которыхъ, поэтому, могутъ быть выведены, какъ способности, такъ и законы; 2) a priori, изъ понятія о разумѣ, какъ дѣятельной силѣ, какъ оно опредѣлилось въ ученіи о способностяхъ. Послѣдній выводъ есть чисто-раціональный; поэтому, въ приложеніи къ дѣйствіямъ разума, онъ долженъ быть положенъ въ основаніе; первый же служитъ подтвержденіемъ.

Примѣч. Ученіе о способностяхъ было, въ свою очередь, выведено изъ ученія о формахъ; но апріорный элементъ, который въ самомъ ученіи о формахъ являлся какъ логическая необходимость, въ ученіи о способностяхъ былъ возведенъ къ своему источнику: разумъ опредѣлился какъ дѣятельная сила, получающая опредѣленія извнѣ, но дѣйствующая по собственнымъ своимъ законамъ. Слѣдовательно, эти законы могутъ быть выведены а пріори.

§ 4. Способы дѣйствія разума при воспринятіи и обработкѣ объективнаго содержанія суть соединеніе и раздѣленіе. Слѣдовательно, законы разума суть законы соединенія и раздѣленія.

§ 5. Соединеніе есть положеніе единства; чистое единство есть тождество. Слѣдовательно, первый основной законъ разума есть законъ тождества.

§ 6. Раздѣленіе есть положеніе различій. Различія раздѣляются, ибо отрицаютъ, а потому исключаютъ другъ друга. Исключеніе вслѣдствіе взаимнаго отрицанія есть противорѣчіе. Второй основной законъ разума есть законъ противорѣчія.

§ 7. Тождество и различія суть основныя раціональныя опредѣленія всякаго объекта, который, какъ таковой, представляетъ сочетаніе, то есть единство, различныхъ признаковъ. Разумомъ опредѣляется и отношеніе этихъ противоположныхъ началъ. Это отношеніе, въ силу того же закона, можетъ быть двоякое: посредствомъ раздѣленія и посредствомъ соединенія.

§ 8. Отношеніе посредствомъ раздѣленія даетъ взаимное исключеніе отрицающихъ другъ друга опредѣленій при общей ихъ связи. Оно выражается раздѣлительнымъ сужденіемъ: А есть или Б или не Б. Это есть законъ исключенія третьяго.

§ 9. Отношеніе посредствомъ соединенія даетъ взаимную связь противоположныхъ элементовъ. Это есть

законъ сочетанія противопожностей, или такъ называемый законъ достаточнаго основанія.

§ 10. Эти выведенные а пріори четыре закона находятъ полное подтвержденіе въ логическихъ формахъ, которыя всѣ строятся по этой схемѣ и обнаруживаютъ присутствіе этихъ законовъ.

Примѣч. Могутъ возразить, что въ этомъ выводѣ есть логическій кругъ, ибо формы строятся по заранѣе опредѣленной схемѣ, а затѣмъ самая схема выводится изъ этихъ формъ. Но положенная въ основаніе схема была предварительная; надобно было посмотрѣть, подтверждается ли она тѣми логическими формами, которыя намъ фактически извѣстны изъ дѣятельности разума. Изслѣдованіе показало, что она находитъ въ нихъ полное подтвержденіе, и въ результатѣ получилось то, что было положено въ началѣ, но уже въ полнотѣ опредѣленій. Здѣсь принятая предварительно схема выводится чисто умозрительнымъ путемъ, изъ понятія о разумѣ, какъ дѣятельной силѣ, разлагающей и слагающей содержаніе мышленія. Чтобы опровергнуть этотъ выводъ, надобно доказать, что или формы опредѣлены невѣрно, или законы выведены неправильно. Но доказать это нѣтъ возможности, ибо изложенныя формы, также какъ и указанные законы, признаны всѣми и логически необходимы. Во всѣхъ обыкновенныхъ логикахъ, которыя не полагаютъ въ основаніе никакой схемы, а иногда просто извращаютъ способы дѣйствія разума, тѣмъ не менѣе признаются тѣ же формы и тѣ же законы, ибо иныхъ нѣтъ и быть не можетъ.

Глава 2.

Законъ тождества.

§ 1. Законъ тождества выражается сужденіемъ: „А есть А“. А есть какое угодно опредѣленіе.

§ 2. Какъ выраженіе чистаго тождества опредѣленія съ собою, это сужденіе представляется аксіомою, то-есть, оно очевидно изъ самыхъ терминовъ. Извѣстное опредѣленіе потому и есть именно это опредѣленіе, что оно тождественно съ собою.

§ 3. Какъ чистое тождество опредѣленія съ собою, эта аксіома даетъ, повидимому, одно повтореніе, или тавтологію, безъ всякаго содержанія. Но анализъ раскрываетъ здѣсь отношенія, которыя и составляютъ содержаніе закона, ибо законъ есть опредѣленіе необходимыхъ отношеній.

§ 4. Сужденіе: „А есть А“ заключаетъ въ себѣ нѣсколько разныхъ элементовъ. 1) Въ основаніи лежитъ А, какъ извѣстное опредѣленіе. 2) Оно полагается въ двухъ противоположныхъ формахъ: какъ подлежащее и какъ сказуемое. 3) Полагается отношеніе обоихъ, которое и есть тождество.

§ 5. Отсюда слѣдуетъ, что законъ тождества выражаетъ не простое повтореніе, или чистое тождество съ собою, но тождество въ различіи: опредѣленіе остается тождественнымъ съ собою, хотя бы оно полагалось въ разныхъ формахъ и отношеніяхъ.

§ 6. Подлежащимъ въ сужденіи означается единое, лежащее въ основаніи различій, или форма, связывающая содержаніе; сказуемымъ же означается содержаніе. Въ сужденіи: „А есть А,“ А, какъ форма, полагается тождественнымъ съ А, какъ содержаніе.

Отсюда, напримѣръ, тождество понятія *человѣкъ* въ двухъ сужденіяхъ: человѣкъ смертенъ; Иванъ есть человѣкъ.

§ 7. Каждое изъ этихъ опредѣленій, въ свою очередь, въ силу того же закона, тождественно съ собою. Поэтому полагается тождество формы при различіи содержанія и тождество содержанія при различіи формы.

Такъ напримѣръ, человѣкъ есть человѣкъ, и когда

онъ ходитъ, и когда ѣстъ. Съ другой стороны, животное есть животное, и какъ опредѣленіе человѣка, и какъ опредѣленіе рыбы; бѣлое есть бѣлое, и какъ признакъ цвѣтка и какъ признакъ ткани.

§ 8. Опредѣленіе тождества въ различіи составляетъ основное дѣйствіе разума, лежащее въ основаніи всѣхъ логическихъ формъ.

§ 9. Въ области впечатлѣнія оно выражается въ опредѣленіи тождества, какъ содержанія, такъ и формы, какъ сознаваемаго, такъ и сознающаго.

§ 10. Тождество сознаваемаго опредѣляется непосредственнымъ сравненіемъ двухъ ощущеній, которыя полагаются тождественными. Но сознаваемое, какъ содержаніе сознанія, въ свою очередь становится подлежащимъ, когда оно понимается какъ дѣйствующій на насъ внѣшній предметъ. Разумъ полагаетъ тождество этого предмета съ содержаніемъ своего сознанія.

Напримѣръ, видимое яблоко полагается тождественнымъ съ дѣйствительнымъ яблокомъ.

§ 11. При внутреннемъ впечатлѣніи полагается, съ одной стороны, тождество тѣхъ или другихъ чувствъ и хотѣній, съ другой стороны тождество субъекта чувствующаго и хотящаго.

§ 12. Въ самосознаніи полагается тождество сознающаго и сознаваемаго *я*, то есть, тождество самого субъекта въ различныхъ его опредѣленіяхъ. Оно составляетъ основаніе всякаго другаго тождества, ибо если субъектъ не тождественъ съ собою, то онъ не можетъ положить тождество чего-либо другаго.

§ 13. Въ памяти полагается тождество прошлаго впечатлѣнія или представленія съ настоящимъ. Въ этомъ состоитъ узнаваніе; на этомъ же основано повтореніе.

§ 14. Въ воображеніи созданіе всякихъ новыхъ представленій основано на тождествѣ элементовъ, изъ ко-

торыхъ они слагаются, съ тѣми, которые получены отъ впечатлѣній.

§ 15. На опредѣленіи тождества въ различіи основано образованіе понятій, которыя состоятъ именно въ выдѣленіи тождественнаго изъ различій.

§ 16. Всякое сужденіе есть выраженіе тождества подлежащаго, заключающаго въ себѣ извѣстный признакъ, съ сказуемымъ, выражающимъ самый этотъ признакъ въ отвлеченной формѣ.

§ 17. Умозаключеніе основано на совпаденіи двухъ понятій въ третьемъ; но совпаденіе есть опредѣленіе тождества.

Примѣч. Чистымъ выраженіемъ этого отношенія служитъ аксіома, лежащая въ основаніи всей математики: двѣ величины, равныя третьей, равны между собою. Равенство есть тождество количества.

§ 18. Всѣ категоріи, будучи выраженіемъ извѣстныхъ способовъ сочетанія и раздѣленія понятій, заключаютъ въ себѣ, съ одной стороны, тождество, съ другой различія. Но въ чистотѣ своей законъ тождества выражается категоріями бытія. Чистое положеніе, или чистое бытіе ничто иное какъ тождество съ собою.

§ 19. Въ этой категоріи выражается и самая логическая сущность этого начала. Чистое тождество съ собою, безъ всякаго опредѣленія, есть ничто. Тождество, для того чтобы быть тождествомъ, должно быть тождество чего-нибудь; а что-нибудь есть опредѣленіе, то есть, тождество, имѣющее предѣлъ, или отрицающее другое. Слѣдовательно, тождество потому только и есть тождество, что оно вмѣстѣ есть отрицаніе другаго, то есть, положеніе различія. Всякое опредѣленіе полагается тождественнымъ съ собою лишь въ силу того, что оно исключаетъ изъ себя другое, то есть, совмѣщаетъ въ себѣ отношеніе къ себѣ и отношеніе къ другому, тождество и различіе. Вслѣдствіе этого,

основное дѣйствіе разума состоитъ не въ положеніи чистаго тождества, а въ опредѣленіи тождества въ различіи, что и оказывается во всѣхъ логическихъ формахъ.

Примѣч. Это ясно обнаруживается въ самомъ законѣ тождества: А есть А. Чистое тождество выражается связкою *есть*. Но это *есть* предполагаетъ А, какъ извѣстное опредѣленіе, отрицающее другое. Выраженіемъ чистаго тождества, отрицающаго всякое опредѣленіе, будетъ: нуль есть нуль, то есть ничто; но и здѣсь мы имѣемъ уже извѣстное опредѣленіе, отрицающее всякое бытіе.

§ 20. Изъ этого слѣдуетъ, что законъ тождества требуетъ восполненія противоположнымъ. Это восполненіе дается закономъ противорѣчія.

Глава 3.

Законъ противорѣчія.

§ 1. Формула закона противорѣчія, со времени Аристотеля, слѣдующая: А не можетъ быть вмѣстѣ не А въ одномъ и томъ же отношеніи.

§ 2. Элементы этого сужденія суть: 1) А; 2) не А; 3) ихъ совмѣстность; 4) ихъ отношеніе. Эти элементы образуютъ полный логическій циклъ, чѣмъ доказывается полнота формулы.

§ 3. Этотъ законъ формулируется въ видѣ требованія: *не можетъ быть*; слѣдовательно, это законъ опредѣляющій модальность. Принадлежа, также какъ и законъ тождества, всѣмъ категоріямъ, законъ противорѣчія, по своей сущности, является выраженіемъ модальности, или категорій дѣйствія.

§ 4. Выражаемая имъ необходимость отрицательная: противорѣчащія опредѣленія исключаютъ другъ друга.

§ 5. Исключеніе происходитъ только при совмѣст-

ности, которая можетъ быть разная, смотря по сферѣ, къ которой прилагается законъ.

§ 6. Въ приложеніи къ формамъ, выражающимся въ условіяхъ пространства и времени, А и не А исключаютъ другъ друга только въ одномъ мѣстѣ и въ одно время; но они могутъ существовать одновременно въ разныхъ мѣстахъ и разновременно въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Первое есть источникъ всякихъ частныхъ опредѣленій, второе источникъ всякихъ измѣненій.

Такъ напримѣръ, жидкое не можетъ вмѣстѣ быть твердымъ и газообразнымъ, но можетъ быть тѣмъ и другимъ въ разное время и въ разныхъ своихъ частяхъ.

На законѣ противорѣчія основано сообщеніе движенія въ пространствѣ. Оно возникаетъ изъ того начала, что двѣ разныя вещи не могутъ быть одновременно въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

На этомъ же законѣ основано и движеніе мыслей. Оно вытекаетъ изъ того, что двѣ разныя мысли не могутъ быть высказаны заразъ, а только въ послѣдовательномъ порядкѣ.

§ 7. Относительно понятій, изъятыхъ отъ условій пространства и времени, противорѣчащая совмѣстность состоитъ въ томъ, что въ одномъ и томъ же понятіи не могутъ совмѣщаться исключающіе другъ друга признаки. Въ силу сказаннаго выше (кн. 3, гл. 2, § 40), подчиненныя понятія совмѣщаются, сопоставленныя взаимно исключаются.

Это прилагается также къ сужденіямъ и умозаключеніямъ, которыя представляютъ сочетанія понятій.

§ 8. А и не А исключаютъ другъ друга только въ одномъ отношеніи; въ разныхъ отношеніяхъ они могутъ быть вмѣстѣ заразъ.

Такъ, единое можетъ быть вмѣстѣ многимъ. Одна и таже вещь совмѣщаетъ въ себѣ разные признаки: круглое есть вмѣстѣ красное, твердое, пахучее.

§ 9. Совмѣщеніе положенія и отрицанія въ разныхъ отношеніяхъ не только возможно, но и необходимо, ибо, какъ доказано выше (гл. 2, § 19), положеніе есть положеніе только въ силу отрицанія другаго, то есть, отношеніе къ себѣ есть вмѣстѣ отношеніе къ другому. Въ отношеніи къ себѣ вещь едина и тождественна съ собою; въ отношеніи къ другому она различна, многообразна и измѣнчива.

§ 10. Необходимость совмѣщенія положенія съ отрицаніемъ вытекаетъ изъ того, что каждое изъ нихъ въ отдѣльности является противорѣчащимъ понятіемъ. Какъ доказано выше, чистое тождество, безъ всякаго опредѣленія, есть тождество нуля: не будучи отрицаніемъ другаго, оно становится отрицаніемъ самого себя. Положеніе и отрицаніе являются здѣсь въ одномъ и томъ же отношеніи, что и есть выраженіе противорѣчія. Съ другой стороны, отрицаніе, для того чтобы быть отрицаніемъ, должно быть тождественно съ собою: иначе оно не есть отрицаніе. Слѣдовательно, взятое въ отдѣльности, оно также есть противорѣчащее понятіе. Только совмѣщеніемъ обоихъ опредѣленій устраняется противорѣчіе.

§ 11. Такими же противорѣчащими понятіями являются чистое единство и чистое различіе. Каждое въ отдѣльности есть противорѣчащее понятіе; для устраненія противорѣчія требуется ихъ сочетаніе.

Примѣч. На этомъ внутреннемъ противорѣчіи односторонихъ логическихъ началъ и на вытекающей отсюда необходимости логическаго движенія основана вся діалектика. Это начало вполнѣ сознательно развито въ *Парменидѣ* Платона и послѣдовательно проведено въ *Логикѣ* Гегеля. Отвергающіе эти простыя истины, какъ Тренделенбургъ, сами принуждены ихъ признать, допуская, что отвлеченное опредѣленіе, какъ насильственное расторженіе конкретнаго понятія, требуетъ

восполненія, вслѣдствіе чего разумъ идетъ отъ опредѣленія къ опредѣленію, до тѣхъ поръ пока не будетъ возстановлено конкретное понятіе. Но дѣло въ томъ, что отвлеченіе вовсе не есть насильственное дѣйствіе разума, а дѣйствіе законное и необходимое, выражающее истинное его существо. Все мышленіе состоитъ въ разложеніи и сложеніи представленій и понятій; вопросъ состоитъ лишь въ томъ, по какимъ законамъ это совершается.

§ 12. Такимъ образомъ, законъ противорѣчія является необходимымъ восполненіемъ закона тождества. Вслѣдствіе этого, одинъ служитъ провѣркою другаго. Аксіома: А есть А провѣряется другою: А не можетъ быть вмѣстѣ не А. Достовѣрность одного положенія доказывается немыслимостью другаго. Отсюда двоякаго рода доказательства: прямыя и отъ противнаго.

§ 13. Необходимость восполненія одного закона другимъ указываетъ на необходимость ихъ сочетанія. Это сочетаніе дается двумя послѣдними законами мышленія: закономъ исключенія третьяго и закономъ достаточнаго основанія.

Глава 4.

Законъ исключенія третьяго.

§ 1. Законъ исключенія третьяго формулируется такъ: А есть или Б или не Б.

§ 2. Элементы сужденія суть: 1) А, которое есть опредѣленіе, заключающее въ себѣ, какъ возможныя, обѣ противоположности и простирающееся одинаково на ту и другую; 2) два противоположныхъ опредѣленія: Б и не Б, которыя могутъ быть присвоены А; 3) ихъ отношеніе, выражаемое частицами: *или—или*, выражающими раздѣленіе. Этимъ отношеніемъ исключается не только одно изъ другаго, но и всякое третье.

§ 3. Отсюда слѣдуетъ, что совокупный объемъ А дѣлится между Б и не Б, такъ что для третьяго, которое можетъ быть или постороннимъ или переходнымъ, то есть, отрицаніемъ или совмѣщеніемъ обоихъ, не остается мѣста.

§ 4. Исключеніе посторонняго слѣдуетъ изъ самаго отношенія положенія къ отрицанію. Все, что исключается изъ положенія, принадлежитъ къ отрицанію; а потому эти два противоположныя опредѣленія наполняютъ объемъ всякаго понятія.

§ 5. Исключеніе средняго предполагаетъ точно опредѣленную границу между положеніемъ и отрицаніемъ, а такъ какъ границею опредѣляется объемъ, а объемъ есть количественное опредѣленіе, то этотъ законъ прилагается только тамъ, гдѣ есть количественныя опредѣленія.

§ 6. Отношеніе закона исключенія третьяго къ количественнымъ опредѣленіямъ явствуетъ изъ самыхъ его элементовъ: 1) имъ опредѣляется *совокупный* объемъ А; 2) этотъ совокупный объемъ распредѣляется между *двумя* противоположными опредѣленіями, изъ которыхъ каждое опять имѣетъ свой совокупный объемъ; 3) исключается *третье*, что также есть количественное опредѣленіе. Это выражается въ самой формѣ закона, который есть законъ исключенія третьяго. Такимъ образомъ, прилагаясь, какъ и всѣ законы мышленія, ко всѣмъ категоріямъ, законъ исключенія третьяго, по существу своему, принадлежитъ къ категоріямъ количества.

§ 7. Это отношеніе вытекаетъ изъ самыхъ свойствъ количества, въ отличіе отъ качества. Количество есть соединеніе и раздѣленіе безразличнаго; поэтому, отрицаніе соединенія есть положеніе раздѣленія, и обратно, вслѣдствіе чего весь объемъ понятія точно распредѣляется между обоими. Качественныя же разли-

чія безконечны, а потому отрицаніе одного оставляетъ мѣсто для совершенно неопредѣленнаго объема остальныхъ. По этой же причинѣ здѣсь допускаются неопредѣленныя смѣшенія различнаго, дающія новыя качества, отличныя отъ прежнихъ, но не исключаемыя закономъ, тогда какъ въ безразличномъ нѣтъ смѣшенія, а есть только соединеніе и раздѣленіе, которыя опредѣляются точными границами.

§ 8. Сама граница есть среднее между Б и не Б, третье между ними; но къ ней прилагается тотъ же законъ: А находится или въ границѣ или внѣ границы; если оно внѣ границы, то оно лежитъ по сю или по ту сторону.

Примѣч. Способы разсужденія, представляющіе приложеніе закона исключенія третьяго, постоянно употребляются въ математикѣ; они составляютъ спеціальную ея принадлежность, а вмѣстѣ и ея силу. Такъ напримѣръ: количества или равны или неравны, совпадаютъ или не совпадаютъ; неравныя больше или меньше; несовпадающія лежатъ по ту или по другую сторону. Употребленіе того же способа размышленія въ другихъ областяхъ есть приложеніе математической методы и допустимо только тамъ, гдѣ есть возможность совершенно точно опредѣлить понятіе, или гдѣ можно пренебрегать средними терминами. Точныхъ опредѣленій внѣ математики этимъ путемъ трудно достигнуть, а потому этотъ пріемъ не имѣетъ существеннаго значенія. Извѣстно, что Платонъ этимъ способомъ опредѣлилъ человѣка, какъ двуногое животное безъ перьевъ; Діогенъ въ отвѣтъ принесъ ему ощипаннаго пѣтуха.

§ 9. Граница, въ свою очередь, или раздѣляетъ или совмѣщаетъ противоположныя опредѣленія. Она совмѣщаетъ ихъ при совпаденіи, раздѣляетъ при отношеніи.

Такъ, равенство составляетъ границу между бо̀ль-

шимъ и меньшимъ. Имъ выражается или совпаденіе различныхъ количествъ, напримѣръ: $2 = 1 + 1$, или ихъ отношеніе при раздѣленіи, напримѣръ $2 = \frac{4}{2} = \frac{6}{3} = \frac{8}{4}$. Первое есть равенство числительное, второе — равенство пропорціональное. Такимъ образомъ, мы и для количественныхъ опредѣленій имѣемъ двѣ перекрещивающіяся противоположности, но съ точнымъ опредѣленіемъ границъ: равенство составляетъ середину между большимъ и меньшимъ, и въ свою очередь распадается на числительное и пропорціональное.

§ 10. Отношеніе бо̀льшаго къ меньшему можетъ быть постоянное или измѣняющееся. Въ послѣднемъ случаѣ сама граница является измѣняющеюся. Но и тутъ прилагается законъ исключенія третьяго: измѣняющаяся граница можетъ быть или непрерывная или прерывающаяся; она доходитъ до извѣстнаго предѣла, или выходитъ изъ всякаго предѣла, простираясь до самыхъ предѣловъ количества, то есть, отъ нуля до безконечности; она можетъ быть увеличивающаяся или уменьшающаяся, то есть, идти отъ нуля къ безконечности или отъ безконечности къ нулю; она можетъ идти въ ту или другую сторону, что даетъ положительныя или отрицательныя величины. Всѣ эти опредѣленія составляютъ основанія для совершенно точныхъ вычисленій математики.

Глава 5.

Законъ достаточнаго основанія.

§ 1. Законъ достаточнаго основанія формулируется такъ: все имѣетъ свое основаніе, или причину, принимая терминъ: *причина* въ обширномъ смыслѣ. Его можно формулировать и отрицательно: нѣтъ ничего, что бы не имѣло своего основанія, почему оно есть, или не есть.

§. 2. Логическая необходимость этого закона выражается положеніемъ, что изъ ничего ничего не происходитъ, то есть, что всякое измѣненіе, которое есть переходъ отъ небытія къ бытію, предполагаетъ предшествующіе бытіе.

§ 3. Это предшествующее бытіе есть *основаніе* или *причина*, то есть, бытіе, заключающее въ себѣ возможность другаго и состоящее въ необходимомъ отношеніи къ этому другому. Этимъ полагается связь между категоріями бытія и категоріями дѣйствія.

§ 4. Эта связь дается категоріями отношенія, которыми поэтому и выражается означенный законъ.

§ 5. Первая категорія даетъ отношеніе субстанціи къ признакамъ. Субстанція есть начало, лежащее въ основаніи признаковъ. Приложенный къ ней законъ достаточнаго основанія гласитъ: всякій признакъ предполагаетъ лежащую въ основаніи его субстанцію.

Примѣч. Это законъ чисто логическій; субстанціи не подлежатъ чувствамъ, а только мыслимы. Впечатлѣніе даетъ намъ одни признаки, а мысль прибавляетъ къ нимъ понятіе о субстанціи, лежащей въ ихъ основаніи, ибо нельзя мыслить признака, который бы не былъ признакомъ чего-нибудь. Если мы даже признаемъ, что вещи сами въ себѣ остаются намъ неизвѣстными, то представленіе вещи самой въ себѣ ничто иное какъ требуемое логикою понятіе о субстанціи, лежащей въ основаніи явленій. Отсюда ясно, что мы это понятіе отнюдь не получаемъ изъ опыта. Когда, напримѣръ, понятіе о матеріи выводятъ изъ чувства сопротивленія, то въ этомъ можно видѣть только недостатокъ логическаго анализа, составляющій отличительную черту эмпиризма. Чувство сопротивленія слагается изъ двухъ: изъ чувства немощи и чувства осязанія. Первое само по себѣ не даетъ намъ ощущенія внѣшняго предмета: параличный хочетъ двинуть руку и не можетъ, или я

хочу, чтобы мои волосы стали дыбомъ, но не могу этого сдѣлать, потому что они не подчиняются моей волѣ. Ни то, ни другое не даетъ намъ ощущенія внѣшняго сопротивленія. Послѣднее получается только осязаніемъ. Но осязаніе есть опять субъективное ощущеніе, которое становится объективнымъ только въ силу логической потребности приписать признакъ чему-нибудь, лежащему въ его основаніи: субъективный признакъ приписывается субъекту, а независимый отъ субъекта признакъ объекту. Сопротивленіе потому рождаетъ въ насъ понятіе о матеріи, что мы, по законамъ разума, не можемъ представить сопротивленія безъ чего нибудь сопротивляющагося. Но это далеко не единственный источникъ нашихъ понятій о матеріи: звукъ, краску, запахъ мы относимъ къ чему нибудь звучащему, свѣтящемуся, пахучему, слѣдовательно, опять къ матеріи. Мы признаемъ матеріею самый эѳиръ, который вовсе не подлежитъ внѣшнимъ чувствамъ и не оказываетъ никакого сопротивленія даже при движеніи небесныхъ свѣтилъ. По существу своему, понятіе о матеріи есть логически необходимое понятіе субстанціи, лежащей въ основаніи извѣстной суммы объективныхъ признаковъ.

§ 6. Вторая категорія даетъ отношеніе причины къ дѣйствію. Законъ достаточнаго основанія гласитъ: нѣтъ дѣйствія безъ причины.

Примѣч. Это опять законъ чисто логическій, который не можетъ быть выведенъ изъ опыта. Внѣшній опытъ даетъ намъ только послѣдовательность, а не причинность, а такъ какъ послѣдовательность бываетъ постоянная и не постоянная, то мы изъ внѣшнихъ явленій никакого закона вывести не можемъ. Внутренній опытъ даетъ намъ и связь между хотѣніемъ и дѣйствіемъ, но эта связь вовсе не соотвѣтствуетъ тому логическому требованію, которое выражается закономъ причин-

ности. Послѣднее состоитъ въ томъ, что дѣйствіе *объясняется* причиною: если дѣйствіе происходитъ отъ причины, то въ немъ не можетъ быть ничего, чего бы не было въ причинѣ. Между тѣмъ, связь между хотѣніемъ и внѣшнимъ движеніемъ остается для насъ загадкою: мы не можемъ сказать, какимъ образомъ изъ представленія вытекаетъ внѣшнее движеніе. Это — два явленія, между которыми мы не усматриваемъ ничего общаго. И въ дѣйствительности, непосредственной связи между ними нѣтъ: необходимъ посредникъ, именно, органическое начало, подчиняющее матерію представленіямъ разума. Безъ него, разумъ остается безсиленъ, то есть, не можетъ быть причиною дѣйствія. Это и бываетъ при разстройствѣ организма, напримѣръ въ параличномъ состояніи, или при желаніи сдѣлать то, чего организмъ не въ силахъ исполнить. Но именно этотъ посредникъ не подлежитъ внутреннему опыту, который поэтому и не можетъ быть источникомъ логическаго понятія о причинности. Очевидно, что это чисто умственная категорія, подъ которую мы подводимъ, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія впечатлѣнія.

§ 7. Третья категорія есть отношеніе цѣлесообразности. Законъ достаточнаго основанія гласитъ: всякая цѣль предполагаетъ средства, или: для осуществленія цѣли необходимы средства.

Примѣч. Этотъ законъ составляетъ восполненіе втораго. Онъ выражаетъ, что чисто логическое начало, положеніе цѣли, не можетъ быть единственною причиной конкретной дѣйствительности: нужны еще подчиненныя ему матеріальныя средства. Это отношеніе представляетъ сочетаніе противоположностей конечнымъ единствомъ. Оно дается намъ собственною нашею дѣятельностью, но именно потому что она направляется логическимъ началомъ. Непосредственный же опытъ намъ этого начала не даетъ: мы ежеминутно

достигаемъ цѣли, напримѣръ внѣшняго движенія или произнесенія словъ, не сознавая средствъ, именно, того органическаго строенія и тѣхъ органическихъ силъ, которыя служатъ здѣсь посредниками. Поэтому паралличный сознаетъ, что онъ не можетъ двигать руку только черезъ то, что это ему не удается.

§ 8. Четвертая категорія отношеній есть взаимнодѣйствіе. Какъ отвлеченно логическое опредѣленіе, законъ достаточнаго основанія гласитъ: всякое отношеніе взаимно. Въ приложеніи же къ реальнымъ отношеніямъ, законъ выражается такъ: одна вещь не можетъ быть связана съ другою, безъ того чтобы другая точно также не была связана съ первою. Или, въ иной формѣ: при взаимнодѣйствіи связующій законъ есть общій обоимъ.

Примѣч. И это законъ чисто логическій, явный изъ самыхъ терминовъ. Онъ относится равно къ логическимъ отношеніямъ и къ реальнымъ, которыя связываются логическими опредѣленіями. Отсюда положеніе, что всякая граница есть общая обоимъ предметамъ; она равно совмѣщаетъ и исключаетъ оба. Вслѣдствіе этого, всякая количественная граница, напримѣръ пространства и времени, предполагаетъ другое, лежащее за нею количественное опредѣленіе; отсюда прогрессъ въ безконечность. Отсюда вытекаетъ и механическій законъ равенства дѣйствія и противодѣйствія, законъ, который изъ опыта выведенъ быть не можетъ, ибо въ дѣйствительности нѣтъ такихъ точныхъ измѣреній, которыя были бы въ состояніи дать его даже въ отдѣльномъ случаѣ, не только что во всѣхъ.

§ 9. Эти четыре основанія называются обыкновенно четырьмя причинами бытія. Субстанція, какъ начало, лежащее въ основаніи признаковъ, есть *причина матеріальная* въ обширномъ смыслѣ, ибо то, что мы называемъ матеріею, есть только частный видъ субстанціи,

какъ единаго, лежащаго въ основаніи различій. Таже субстанція, какъ источникъ своихъ дѣйствій, есть причина въ тѣсномъ смыслѣ, или *причина производящая*. Цѣль есть *причина конечная*; наконецъ законъ есть *причина формальная*.

§ 10. Всѣ эти причины соединяются въ дѣйствіи. Причина производящая составляетъ источникъ всякаго дѣйствія; причина конечная даетъ его результатъ; посредствующими же элементами служатъ, съ одной стороны, причина матеріальная, дающая матеріалъ для дѣйствія, съ другой стороны причина формальная, дающая орудіе, посредствомъ котораго матеріалу сообщается форма. Эти два посредствующія начала составляютъ условія дѣйствія.

§ 11. Таже схема дается противоположеніемъ субъективнаго, или логическаго начала объективному, или реальному. Начало, лежащее въ основаніи внѣшнихъ явленій, есть причина матеріальная; начало, лежащее въ основаніи явленій внутреннихъ, разумъ, есть причина формальная. Эти двѣ противоположности связываются, съ одной стороны, ихъ общимъ источникомъ, который есть причина производящая, съ другой стороны ихъ общимъ результатомъ, который достигается подчиненіемъ причины матеріальной причиною формальной причинѣ конечной.

§ 12. Основаніе считается достаточнымъ для произведенія, а потому и для объясненія дѣйствія, когда 1) существуетъ причина производящая, то есть, сила способная произвести дѣйствіе; 2) когда существуютъ надлежащія условія, формальныя и матеріальныя. Тогда полагаемый цѣлью результатъ можетъ быть достигнутъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

МЕТОДЫ.

Введеніе.

§ 1. Методы суть послѣдовательные способы дѣйствія разума въ познаніи вещей. Они представляютъ приложеніе законовъ мышленія къ данному содержанію.

§ 2. Эти способы дѣйствія, также какъ и самые законы, состоятъ въ разложеніи и сложеніи. Въ приложеніи къ содержанію мысли, они называются анализомъ и синтезомъ.

§ 3. Въ каждомъ изслѣдованіи равно необходимы оба пути: познаніе состоитъ въ томъ, что каждое опредѣленіе разлагается на составные элементы и затѣмъ слагается снова.

§ 4. Предварительный, или непосредственный синтезъ во всякомъ случаѣ предшествуетъ анализу, ибо разложить можно только то, что сложено. Всякое отвлеченіе предполагаетъ то, отъ чего отвлекается.

Примѣч. Самыя аксіомы суть синтетическія опредѣленія, ибо онѣ выражаются сужденіями, которыя суть сочетанія понятій.

§ 5. Этотъ предварительный синтезъ можетъ быть двоякій. Если синтетическое опредѣленіе, составляющее исходную точку, есть данное конкретное пред-

ставленіе, полученное отъ впечатлѣній, то первоначальный синтезъ является даннымъ, и первое дѣйствіе разума состоитъ въ разложеніи, за которымъ уже слѣдуетъ обратное сложеніе. Это путь индуктивный. Если же опредѣленіе полагается самимъ разумомъ, то первое дѣйствіе есть уже синтетическое, и за нимъ слѣдуетъ анализъ. Это путь дедуктивный.

Примѣч. Предварительный синтезъ впечатлѣнія совершается также разумомъ, который, какъ сказано выше, объединяетъ ощущенія и тѣмъ полагаетъ образъ внѣшняго объекта (часть I, кн. I, гл. 2, § II). Но это объединеніе совершается безсознательно, и образъ представляется даннымъ. Первое сознательное дѣйствіе, которое является приложеніемъ методы, состоитъ здѣсь въ разложеніи.

§ 6. Данное внѣшнее впечатлѣніе всегда частное. Поэтому индуктивный путь идетъ отъ частнаго къ общему. Разлагается содержаніе частныхъ представленій; изъ нихъ выдѣляются общіе признаки, которые затѣмъ слагаются въ общія понятія. Слѣдовательно, представленія разлагаются по содержанію и слагаются по формѣ.

§ 7. Дедуктивный путь идетъ въ обратномъ порядкѣ. Полагаемый самимъ разумомъ синтезъ есть общее опредѣленіе, которое имѣетъ чисто формальное значеніе, ибо оно выражаетъ извѣстный способъ дѣйствія разума, приложимый ко всякому содержанію. Это опредѣленіе разлагается на составные элементы, которые, въ свою очередь, выясняются со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ отношеніяхъ, и затѣмъ опять слагаются въ болѣе полныя опредѣленія. Черезъ это, формальное опредѣленіе получаетъ развитіе и разростается въ цѣлую систему, подъ которую послѣдовательно подводится болѣе и болѣе конкретное содержаніе. Такимъ образомъ, здѣсь происходитъ разложеніе формы и сложеніе содержанія.

§ 8. Оба пути, снизу вверхъ и сверху внизъ, въ свою очередь, сочетаются двоякимъ способомъ: непосредственнымъ совпаденіемъ и посредствомъ конструкціи. Отсюда, въ итогѣ, четыре методы познанія: индукція, дедукція, ихъ совпаденіе и ихъ сочетаніе.

Примѣч. Эти четыре пути соотвѣтствуютъ четыремъ изложеннымъ выше формамъ умозаключенія (часть I, кн. 3, гл. 4, § 2), которыя составляютъ основанія различныхъ методъ. Этимъ оправдывается самое раздѣленіе.

§ 9. Въ результатѣ получается послѣдовательная система знанія, которая и есть наука.

КНИГА ПЕРВАЯ

Индукція.

Глава I.

Задачи индукціи.

§ 1. Задача индукціи состоитъ въ изслѣдованіи дѣйствительной связи явленій.

§ 2. Эта связь можетъ быть различна, смотря по дѣйствующей причинѣ. Логика указываетъ четыре основныя причины всякаго бытія: причину производящую, причину формальную, причину матеріальную и причину конечную. Сообразно съ этимъ, задачи индукціи состоятъ: 1) въ изслѣдованіи дѣйствующихъ силъ, или причинъ въ тѣсномъ смыслѣ; 2) въ опредѣленіи лежащей въ основаніи субстанціи и ея свойствъ; 3) въ раскрытіи законовъ, управляющихъ явленіями; 4) въ опредѣленіи цѣлей, тамъ гдѣ онѣ обнаруживаются явленіями.

Примѣч. Изслѣдованіе причинъ и раскрытіе законовъ не одно и тоже. Первое есть опредѣленіе дѣйствующей силы, второе—опредѣленіе способа дѣйствія этой силы. Открытіе, что молнія есть дѣйствіе электричества, есть опредѣленіе причины явленія; открытіе, что электричества притягиваются и отталкиваются обратно-пропорціонально квадратамъ разстоянія, есть опредѣленіе закона.

§ 3. Эти задачи составляютъ дѣйствительное содержаніе всѣхъ опытныхъ наукъ: онѣ изслѣдуютъ не только совмѣстность явленій, но и зависимость, не только послѣдовательность, но и причинность, не только причинность, но и цѣлесообразность.

Примѣч. Послѣднее относится исключительно къ наукамъ, изслѣдующимъ органическій міръ и дѣйствія человѣка, ибо здѣсь только цѣлесообразность выражается въ явленіяхъ. Но здѣсь это изслѣдованіе необходимо. Устранить его значитъ отрицать самыя явленія или дать имъ совершенно ложное освѣщеніе. Поэтому нельзя не признать крайне одностороннимъ стремленіе свести всѣ явленія организма къ чисто механическимъ и химическимъ законамъ. Оно проистекаетъ не изъ безпристрастнаго изученія явленій, а изъ ложныхъ логическихъ или метафизическихъ понятій, ведущихъ къ извращенію явленій. Въ приложеніи къ инстинктамъ животныхъ и къ дѣйствіямъ человѣка, такая односторонность даже совершенно немыслима. Цѣлесообразность все-таки нельзя выкинуть изъ области реальныхъ явленій. Идущее еще отъ Бэкона возстаніе противъ конечныхъ цѣлей оправдывается только въ отношеніи къ голымъ гипотезамъ, объясняющимъ явленія природы внѣшними цѣлями Божества въ отношеніи къ человѣку.

§ 4. Опытъ подводитъ явленія подъ эти общія категоріи, которыя служатъ такимъ образомъ руководящими началами изслѣдованія. Возможность этого подведенія и полученія этимъ путемъ достовѣрныхъ результатовъ доказываетъ тождество законовъ разума и законовъ внѣшняго міра. Вся индукція основана на этомъ началѣ.

Глава 2.

Матеріалъ.

§ 1. Индукція нуждается прежде всего въ матеріалѣ для изслѣдованія. Такимъ служатъ точно удостовѣренныя явленія, или факты.

§ 2. Явленія суть выраженіе взаимнодѣйствія субъекта съ внѣшнимъ міромъ; поэтому въ нихъ соединяются два элемента: субъективный и объективный. Первое требованіе состоитъ въ выдѣленіи субъективнаго элемента и въ точномъ опредѣленіи того, что въ явленіи есть объективнаго.

§ 3. Это опредѣленіе дѣлается на основаніи *провѣрки.* Только точно провѣренное явленіе можетъ считаться достовѣрнымъ фактомъ.

§ 4. Провѣрка совершается сравненіемъ одного впечатлѣнія съ другимъ.

§ 5. Способы этого сравненія различны. Первый состоитъ въ томъ, что одно внѣшнее чувство провѣряется другимъ; а такъ какъ они другъ отъ друга независимы, то результатъ даетъ достовѣрныя указанія.

Такъ напримѣръ, образъ дѣйствительнаго яблока отличается отъ образа яблока, отраженнаго въ зеркалѣ или въ водѣ, тѣмъ, что первое можно осязать, а во второмъ случаѣ осязаніе даетъ не яблоко, а поверхность зеркала или воды.

§ 6. Второй способъ состоитъ въ провѣркѣ впечатлѣнія реальнымъ дѣйствіемъ, отъ него независимымъ.

Такъ напримѣръ, каменное яблоко отличается отъ плода тѣмъ, что послѣдній можно съѣсть, а первое нѣтъ.

§ 7. Третій способъ состоитъ въ повтореніи впечатлѣнія при разныхъ условіяхъ пространства и времени. Черезъ это отпадаютъ случайныя субъективныя примѣси и остается объективное явленіе.

§ 8. Четвертый способъ состоитъ въ сравненіи различныхъ состояній субъекта. Сравнивая свои представленія во снѣ и на яву, человѣкъ съ нормальнымъ умомъ совершенно достовѣрно отличаетъ одно отъ другаго.

§ 9. Наконецъ, сравниваются впечатлѣнія различныхъ субъектовъ. Такъ какъ они другъ отъ друга независимы, то индивидуальныя ошибки устраняются, и одни впечатлѣнія служатъ подтвержденіемъ другихъ.

Примѣч. Возраженіе противъ достовѣрности внѣшнихъ впечатлѣній, основанное на томъ, что мы все-таки не выходимъ изъ области субъективныхъ ощущеній, не имѣетъ значенія, ибо субъективныя ощущенія, составляющія содержаніе впечатлѣній, не опредѣляются нами, а зависятъ отъ взаимнодѣйствія двухъ факторовъ, внутренняго и внѣшняго. Мы съ полною очевидностью различаемъ представленія, которыя мы сами въ себѣ вызываемъ, и тѣ, которыя даются намъ независимо отъ нашей воли. Послѣднія неопровержимо указываютъ на существованіе независимыхъ отъ субъекта факторовъ, ихъ производящихъ. Провѣрка же другими чувствами и реальнымъ отношеніемъ къ предмету даетъ полную возможность устранить ошибки, проистекающія изъ примѣси субъективныхъ элементовъ. Анализирующій разумъ вооруженъ всѣми необходимыми средствами, для того чтобы отличить внутреннее отъ внѣшняго и отнести то и другое къ разнымъ областямъ. Тутъ дѣйствуетъ не слѣпая *вѣра* въ объективный міръ, а совершенно точное и достовѣрное знаніе. Я не могу сомнѣваться въ реальномъ существованіи яблока, которое я ѣмъ, тогда какъ образъ яблока въ зеркалѣ я съѣсть не могу, хотя то и другое представляетъ для глаза одинакое впечатлѣніе. Столь же мало могу я сомнѣваться въ реальномъ существованіи солнечнаго затмѣнія, когда оно наступаетъ въ день и часъ, заранѣе предсказанные календаремъ: мнѣ досто-

вѣрно извѣстно, что для предсказанія солнечнаго затмѣнія нужны наблюденія и расчеты, которыхъ я не дѣлалъ и сдѣлать не могу; слѣдовательно, они должны быть сдѣланы кѣмъ-нибудь другимъ. Еслибы наступающее солнечное затмѣніе было даже фантасмагоріей, возникшею вслѣдствіе посторонняго внушенія, то все же необходимо, чтобы кто-нибудь совершилъ это внушеніе, которое отъ меня самого не можетъ исходить. Но сравненіе впечатлѣній при разныхъ условіяхъ и у разныхъ людей даетъ полную возможность отличить фантасмагорію отъ дѣйствительности. Если солнечное затмѣніе видятъ всѣ, а нѣкоторымъ было заранѣе извѣстно, что оно наступитъ въ силу механическихъ законовъ, управляющихъ внѣшними движеніями, то нѣтъ ни малѣйшей возможности сомнѣваться въ томъ, что это не субъективная фантазія, а внѣшняя дѣйствительность. Отрицаніе реальной объективности внѣшнихъ впечатлѣній ведетъ къ отрицанію не только чувства и воли, какъ субъективныхъ элементовъ, зависящихъ отъ внѣшнихъ объектовъ, но и самаго организма, какъ находящагося во взаимнодѣйствіи съ другими предметами. Тогда остается лишь мыслящая монада, которой представленія ограничиваются ею одною, причемъ остается совершенно непонятнымъ, откуда эти представленія берутся, ибо они отъ нея самой независимы и мѣняются часто безъ всякой связи другъ съ другомъ. Въ сущности, остается только дикая фантазія, въ которой нѣтъ мѣста ни для разума, ни для науки.

§ 10. Точно удостовѣренный фактъ составляетъ непоколебимую точку опоры, на которой строится познаніе внѣшняго міра и съ которымъ должна сообразоваться всякая мысль. Это есть частная истина.

§ 11. Однако недостаточно имѣть одинъ фактическій матеріалъ, нужно еще его связать. Тутъ начинается настоящая работа индукціи.

Глава 3.

Способы дѣйствія.

§ 1. Способы дѣйствія индуктивной методы суть: 1) наблюденіе, 2) опытъ, 3) сравненіе, 4) наведеніе, или индукція въ собственномъ смыслѣ.

§ 2. Наблюденіемъ установляются единичные факты; оно же во многихъ случаяхъ раскрываетъ ихъ связь.

Такъ напримѣръ, самое простое наблюденіе показываетъ намъ, что крылья служатъ животнымъ для летанія, ноги для ходьбы, зубы для раздиранія пищи. Оно же показываетъ послѣдовательность временъ года и т. п.

§ 3. Наблюденіемъ установляется связь тѣхъ явленій, которыя не состоятъ во власти человѣка или не подлежатъ разложенію и сложенію.

Таковы астрономическія и метеорологическія явленія. Таковы же строеніе и дѣятельность организмовъ.

§ 4. Предѣлы наблюденія значительно расширяются человѣческою изобрѣтательностью, которая приспособленіемъ инструментовъ раскрываетъ области недоступныя дѣйствію естественныхъ органовъ.

§ 5. Достоинство наблюденія состоитъ въ точности и достовѣрности. Первая достигается, гдѣ возможно, измѣреніемъ, которое составляетъ высшее требованіе опытной методы; второе получается путемъ всесторонней провѣрки.

§ 6. Опытъ прилагается тамъ, гдѣ человѣкъ распоряжается матеріаломъ и условіями явленія.

§ 7. Гдѣ человѣкъ можетъ разлагать и слагать матеріалъ, точнымъ образомъ опредѣляя входящіе въ составъ его элементы, тамъ этимъ самымъ точно и достовѣрно опредѣляется отношеніе этихъ элементовъ.

На этомъ основана вся химія.

§ 8. Гдѣ матеріалъ не разлагается, но явленіе можетъ быть поставлено въ различныя условія, тамъ различное вліяніе условій указываетъ на связь элементовъ.

§ 9. Для опредѣленія этой связи существуютъ различныя методы. Первая есть метода соединенія: если, соединяя два явленія, всегда получается одинъ и тотъ же результатъ, то это указываетъ на связь обоихъ.

Примѣръ представляютъ всѣ химическія реакціи: погружая лакмусовую бумажку въ растворъ кислоты или щелочи, получается окрашиваніе въ красный или синій цвѣтъ. Точно также окрашивается крахмалъ присутствіемъ іода.

§ 10. Вторая есть метода раздѣленія, восполняющая первую. Изъ сложнаго явленія устраняются тѣ или другія условія и наблюдается результатъ. Все что можетъ быть устранено безъ ущерба явленію, то не принадлежитъ къ его условіямъ; напротивъ, гдѣ съ устраненіемъ одного условія исчезаетъ самое явленіе, тамъ между обоими обнаруживается связь. При совмѣстномъ дѣйствіи двухъ факторовъ, устраненіе одного обнаруживаетъ чистое дѣйствіе другаго.

Такъ напримѣръ, во многихъ химическихъ соединеніяхъ дѣйствіе свѣта можетъ быть устранено безъ всякаго ущерба; въ другихъ, напротивъ, съ устраненіемъ этого дѣйствія не получается результата. На этомъ основана фотографія. Изслѣдованіе паденія тѣлъ въ безвоздушномъ пространствѣ устраняетъ вліяніе сопротивленія, которое оказываетъ воздухъ.

§ 11. Третья есть метода согласія, представляющая сочетаніе двухъ предыдущихъ. Она состоитъ въ опредѣленіи тождества въ различіи: если, при различныхъ условіяхъ явленія, сохраняется одно условіе тождественное во всѣхъ, то оно составляетъ опредѣляющее начало, или причину явленія.

Примѣч. Милль смѣшиваетъ эту методу съ методою соединенія, однако неправильно, ибо здѣсь задача иная, именно, опредѣленіе тождества въ различіи, а не постоянной связи между двумя явленіями. Значеніе методы согласія выясняется приведеннымъ имъ примѣромъ дѣйствія минеральныхъ ядовъ, которое изслѣдуется на живомъ организмѣ, на органическихъ тканяхъ и на органическихъ элементахъ, при чемъ вездѣ обнаруживается одинъ результатъ: образованіе прочныхъ химическихъ соединеній. Точно также при сравненіи высиживанія яицъ насѣдкою съ нагрѣваніемъ ихъ въ машинкѣ, оказывается, что общее условіе развитія есть тепло.

§ 12. Четвертая есть метода сопровождающихъ измѣненій: если два явленія измѣняются пропорціонально одно другому, то этимъ самымъ обнаруживается ихъ связь.

Таково, напримѣръ, отношеніе быстроты движенія къ развивающемуся теплу.

Примѣч. Что касается до такъ называемой методы остатковъ, которая состоитъ въ томъ, что въ сложномъ явленіи, за исключеніемъ дѣйствій, завѣдомо зависимыхъ отъ извѣстныхъ условій, получается остатокъ, зависящій отъ остальныхъ, то это, въ сущности,не есть метода, опредѣляющая связь явленій, а метода исканія, ибо неизвѣстныхъ условій можетъ быть безконечное множество. Возникающія отсюда предположенія на счетъ возможности объяснить явленіе условіями, встрѣчающимися въ другихъ съ ними сходныхъ, есть приложеніе методы согласія. Такъ напримѣръ, замедленіе въ движеніи кометы Энке, необъяснимое законами притяженія, повело къ предположенію, что оно можетъ проистекать изъ сопротивленія среды, которое хотя и не обнаруживается въ движеніи другихъ свѣтилъ, однако извѣстно намъ изъ другихъ физическихъ явленій. Въ сущности, подобныя предположенія, не подтверждае-

мыя фактами, выходятъ уже изъ области чистой индукціи. Они принадлежатъ къ гипотезамъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

§ 13. Опытъ всегда имѣетъ дѣло съ единичными явленіями, а потому онъ ограничивается частною связью. Чтобы получить болѣе общую связь, необходимо сравненіе.

§ 14. Сравненіе даетъ намъ, съ одной стороны, различія, съ другой тождество.

§ 15. Сравнительное изслѣдованіе различій обнаруживаетъ ихъ послѣдовательность во времени и ихъ бо́льшую или меньшую близость по сходству. На первомъ основано опредѣленіе законовъ развитія, на второмъ законъ измѣнчивости при разныхъ условіяхъ.

Эта метода служитъ основаніемъ для изученія всей системы организмовъ, а также и всѣхъ областей человѣческаго духа въ историческомъ процессѣ.

§ 16. Большее или меньшее сходство явленій, а также существованіе переходныхъ между ними формъ, не служатъ однако признаками ихъ послѣдовательности во времени. Сходныя явленія, будучи слѣдствіями сходныхъ причинъ, могутъ не имѣть между собою никакой послѣдовательной связи.

Историческія явленія представляютъ тому многочисленные примѣры. Таковы сходство китайскаго мандарината съ бюрократіею новѣйшихъ государствъ, сходство учрежденій Японіи до послѣдняго переворота съ средневѣковымъ устройствомъ западной Европы. Отсюда несостоятельность разсужденій современныхъ дарвинистовъ, которые сходство считаютъ признакомъ происхожденія.

§ 17. Точно также и послѣдовательность не служитъ признакомъ причинности. Ложное заключеніе: post hoc, ergo propter hoc составляетъ давнишнее предостереженіе противъ весьма обыкновенной ошибки. Причинность должна быть доказана самостоятельно.

§ 18. Важнымъ указаніемъ служитъ сравненіе нормальнаго состоянія съ уклоненіями. Послѣднія обнаруживаютъ возможныя причины видоизмѣненій.

Этотъ способъ, весьма употребительный при изслѣдованіи организмовъ, гораздо менѣе приложимъ къ явленіямъ человѣческой жизни и вовсе не приложимъ къ явленіямъ жизни общественной, ибо мы не имѣемъ данныхъ для опредѣленія нормальнаго состоянія и для отличія его отъ ненормальнаго. Въ развитіи переходъ отъ низшаго состоянія къ высшему всегда выражается уклоненіями отъ нормальныхъ отношеній.

§ 19. Путемъ сравненія, рядомъ съ опредѣленіемъ различій, обнаруживается и внутреннее тождество сравниваемыхъ предметовъ. Выдѣленіе этого основнаго тождества изъ различій есть наведеніе въ собственномъ смыслѣ.

§ 20. Наведеніемъ разнообразіе явленій сводится къ общимъ началамъ, указаннымъ логикой, то есть, къ субстанціямъ, силамъ, цѣлямъ и законамъ. Будучи исполненіемъ основной задачи, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ высшій результатъ индуктивной методы.

Такими началами являются въ физикѣ общія силы природы: механическая сила, теплота, электричество, свѣтъ, наконецъ сама матерія, какъ лежащая въ основаніи ихъ субстанція, и химическіе элементы, какъ частныя формы этой субстанціи. Таковы же въ органическомъ мірѣ основные типы, проявляющіеся въ разнообразіи формъ.

§ 21. Точное наведеніе простирается единственно на ту группу явленій, изъ которыхъ оно получено. Распространеніе его на другія группы не имѣетъ основанія въ индукціи, и чѣмъ меньше между группами явленій существуетъ тождественныхъ началъ, тѣмъ менѣе дозволительно подобное распространеніе.

Примѣч. Отсюда неправильность подведенія подъ ме-

ханическіе и химическіе законы, управляющіе матеріальными явленіями, не только явленій мысли, которыя не имѣютъ ничего сходнаго съ первыми, но и явленій органическаго міра, въ которыхъ обнаруживаются совершенно другіе законы. Никто не могъ объяснить явленій органическаго строенія и развитія чисто механическими и химическими законами, а потому подведеніе первыхъ подъ послѣдніе противорѣчитъ основнымъ требованіямъ науки. Гдѣ есть коренное различіе явленій, тамъ они, по правиламъ индукціи, должны быть сведены къ различнымъ дѣйствующимъ причинамъ, или силамъ. Даже такъ называемое чаяніе подобнаго объединенія основано только на чистой фантазіи, которая въ наукѣ не должна имѣть мѣста, ибо она ведетъ только къ путаницѣ понятій и къ ложному освѣщенію явленій. О гипотезахъ будетъ сказано ниже.

§ 22. Въ предѣлахъ каждой группы, распространеніе полученныхъ наведеніемъ началъ на другія сходныя явленія есть индуктивный выводъ.

Глава 4.

Индуктивный выводъ.

§ 1. Цѣль индукціи состоитъ въ выдѣленіи общаго изъ частнаго, или въ опредѣленіи субстанцій, причинъ, цѣлей и законовъ, выражающихся въ явленіяхъ. Общее, выдѣленное такимъ образомъ изъ частнаго, не есть въ собственномъ смыслѣ выводъ, то есть, опредѣленіе неизвѣстнаго изъ извѣстнаго; это не болѣе какъ удостовѣреніе факта, что въ такихъ-то явленіяхъ раскрыты такіе-то общіе признаки.

§ 2. Поэтому общее начало, выдѣленное изъ фактическаго изслѣдованія, само имѣетъ только фактическій характеръ. Ничего необходимаго въ немъ не заключается, а потому оно всегда допускаетъ возможность другаго.

Точное наведеніе состоитъ въ томъ, что въ такихъ-то изслѣдованныхъ нами явленіяхъ мы нашли такія-то общія начала. За эти предѣлы оно не идетъ и на другія явленія въ точномъ смыслѣ не распространяется.

Примѣч. Въ опытныхъ наукахъ одинъ точно удостовѣренный опытъ считается достаточнымъ для утвержденія общаго закона. Такой выводъ основанъ на предположеніи, что природа управляется общими и неизмѣнными законами. Теоретики опытной методы считаютъ это предположеніе необходимымъ основаніемъ индукціи. Между тѣмъ, оно совершенно выходитъ изъ предѣловъ индуктивнаго знанія. На основаніи чистой индукціи мы не можемъ предполагать, что природа управляется неизмѣнными законами, прежде нежели мы вывели эти законы. Такое предположеніе тѣмъ менѣе оправдывается, что мы постоянно видимъ перемѣны, не поддающіяся никакому точному предвидѣнію. И логически и исторически, это воззрѣніе составляетъ плодъ чисто метафизическаго міросозерцанія. Оно было извѣстно древнимъ философамъ, прежде нежели опытныя науки получили какое-либо развитіе. Приложенныя къ индукціи, подобныя предположенія представляютъ сочетаніе метафизики съ опытомъ. Они основаны на томъ, что мы къ индуктивному изслѣдованію приступаемъ уже съ логическими требованіями, которымъ придаемъ абсолютное значеніе. Это будетъ подробнѣе выяснено ниже.

§3. Собственно индуктивный выводъ получается лишь тогда, когда добытыя индукціею общія начала распространяются на другія сходныя явленія. А такъ какъ основаніемъ служитъ здѣсь сходство одного частнаго явленія съ другимъ частнымъ, то подобный выводъ есть *аналогія*, или заключеніе отъ частнаго къ частному.

Примѣч. Это было совершенно вѣрно замѣчено Миллемъ; но изъ этого слѣдуетъ, что математическіе выво-

ды ничего общаго съ индукціею не имѣютъ, ибо въ нихъ объ аналогіи нѣтъ рѣчи. Этого послѣдствія Милль не вывелъ; въ своей критикѣ умозаключеній, онъ тщательно избѣгалъ примѣровъ изъ математики, которые опровергли бы всю его теорію. Къ этому мы вернемся далѣе.

§ 4. Такъ какъ индуктивный выводъ основанъ на сходствѣ, то есть, на частномъ тождествѣ, то и въ немъ въ основаніи лежитъ логическое начало, именно, законъ тождества; но такъ какъ частное тождество не исключаетъ различій, то никакого точнаго вывода этимъ путемъ сдѣлать нельзя.

§ 5. Выводъ по аналогіи можетъ имѣть бо́льшую или меньшую степень вѣроятности, смотря, во первыхъ, по близости сходства. На основаніи логическаго закона тождества, мы можемъ заключить, что тождественныя причины, при тождественныхъ условіяхъ, дадутъ тождественныя слѣдствія. Но абсолютное тождество исключается уже тѣмъ, что наблюдаются разныя явленія, которыя происходятъ подъ разными условіями пространства и времени, а потому подобный выводъ всегда только приблизительный.

§ 6. Вѣрность вывода зависитъ, во вторыхъ, отъ свойства сходныхъ признаковъ: постоянные, или существенные признаки могутъ служить основаніемъ для аналогіи; измѣняющіеся же признаки никакихъ вѣрныхъ выводовъ не даютъ.

§ 7. Въ третьихъ, вѣрность вывода зависитъ отъ количества наблюденій: чѣмъ больше количество изслѣдованныхъ явленій, въ которыхъ раскрывается извѣстный законъ, тѣмъ болѣе вѣроятія, что тотъ же законъ распространяется и на другія однородныя явленія. Здѣсь господствуетъ математическое правило вѣроятностей. При огромномъ количествѣ явленій и при отсутствіи всякаго противорѣчащаго факта, вѣроятность приближается къ полной достовѣрности.

Таковы, напримѣръ, заключенія, что солнце завтра встанетъ, или что человѣкъ непремѣнно умретъ.

§ 8. Вѣрность вывода зависитъ, въ четвертыхъ, отъ всесторонности наблюденій: нужна бо́льшая или меньшая вѣроятность, что всѣ однородныя явленія изслѣдованы и что ничего не пропущено. Изъ того, что доселѣ я не наблюдалъ противнаго, еще не слѣдуетъ, чтобы оно не существовало.

Негры, никогда не видавшіе бѣлыхъ, увѣрены, что всѣ люди черны; но подобныя умозаключенія приличны только Негру.

§ 9. При всемъ томъ, выводъ по аналогіи даетъ лишь большую или меньшую вѣроятность, слѣдовательно возможность, а не необходимость. Самые выведенные законы остаются, какъ сказано, чисто фактическими, то есть дѣйствительными и условными, но отнюдь не безусловно необходимыми. Вполнѣ точными, достовѣрными и необходимыми выводы дѣлаются только въ силу дедукціи.

КНИГА ВТОРАЯ.

Дедукція.

Глава I.

Основанія.

§ 1. Дедукція есть путь отъ общаго къ частному; обратный путь является здѣсь послѣдствіемъ перваго. Поэтому основаніемъ дедукціи служатъ общія опредѣленія разума.

§ 2. Эти общія опредѣленія даются четырьмя формами умственной дѣятельности: 1) понятія даютъ опредѣленія въ тѣсномъ смыслѣ; 2) сужденія даютъ аксіомы; 3) умозаключенія даютъ конструкцію изъ чисто раціональныхъ элементовъ; 4) категоріи, какъ выраженіе способовъ дѣйствія разума, образующихъ общую систему, а потому связанныхъ одни съ другими, служатъ непосредственнымъ источникомъ выводовъ.

§ 3. Изъ опредѣленій выводятся заключающіеся въ нихъ признаки и необходимо связанныя съ этими признаками свойства.

Примѣч. Когда опредѣленія получаются путемъ опыта, то изъ нихъ ничего нельзя вывести, кромѣ того, что въ нихъ заранѣе вложено. Такъ напримѣръ, когда я говорю, что человѣкъ есть животное, то изъ этого опредѣленія можно вывести только тѣ признаки, изъ которыхъ заранѣе составлено понятіе о животномъ. Подведеніе понятія о человѣкѣ подъ понятіе о живот-

номъ основано именно на томъ, что въ первомъ заключаются всѣ признаки послѣдняго. Если съ этими признаками связаны другіе, то эта связь опять же должна быть удостовѣрена опытомъ во всѣхъ однородныхъ случаяхъ и можетъ распространяться на другіе только въ силу аналогіи. Но опредѣленія могутъ получаться и инымъ путемъ. Въ нихъ соединяются два элемента: получаемое изъ опыта содержаніе и логическая форма, опредѣляющая объемъ (ч. I, кн. 3, гл. 2, §§ II, 16). Эта логическая форма даетъ чисто умственныя опредѣленія, которыя могутъ служить основаніемъ дальнѣйшихъ логическихъ выводовъ. Когда я говорю, напримѣръ, что два есть соединеніе единицы съ единицею, то это опредѣленіе получается не сравненіемъ вещей, а чисто умственнымъ сочетаніемъ отвлеченныхъ единицъ, которыя суть логическія опредѣленія. Точно также опредѣленіе круга, что это есть линія, отстоящая вездѣ на равномъ разстояніи отъ точки, получается не сравненіемъ круговъ, а чисто умственнымъ процессомъ, ибо, имѣя элементы умозрительнаго пространства, линію и точку, я могу построить изъ нихъ кругъ. Изъ этого опредѣленія непосредственно вытекаютъ и другія свойства, необходимо связанныя съ первымъ, напримѣръ, что діаметръ вдвое больше радіуса, что линія, соединяющая концы двухъ радіусовъ, образуетъ равнобедренный треугольникъ и т. п. Подводя подъ эти опредѣленія формы вещей, получаемыя изъ впечатлѣній, мы можемъ дѣлать логическіе выводы; но основаніемъ ихъ служатъ логическія опредѣленія, а не опытный матеріалъ. Поэтому всѣ подобные выводы имѣютъ характеръ чисто формальный, чѣмъ и обнаруживается ихъ умозрительное происхожденіе.

§ 4. Аксіомы суть сужденія, которыхъ очевидность вытекаетъ изъ самыхъ терминовъ. Изъ связываемыхъ понятій прямо получается ихъ связь.

§ 5. Таковыми могутъ быть только чистые законы разума, которые, какъ собственныя дѣйствія сознающаго себя разума, для него очевидны.

§ 6. Основныя аксіомы суть законъ тождества и законъ противорѣчія. Аксіомы, выражающія законъ исключенія третьяго и законъ достаточнаго основанія, представляютъ сочетаніе этихъ двухъ (кн. 3, гл. 4 и 5).

§ 7. Математическія аксіомы суть приложенія основныхъ аксіомъ къ количественнымъ опредѣленіямъ.

Такова, напримѣръ, такъ называемая аксіома, что двѣ величины равныя третьей, равны между собою. Она очевидна для разума по простотѣ своихъ элементовъ, но можетъ быть доказана тѣмъ, что количество всѣхъ трехъ одинакое.

Примѣч. Теоретики эмпиризма и это положеніе выводятъ изъ опыта, увѣряя, что оно получается ежедневнымъ наблюденіемъ надъ вещами. Въ дѣйствительности, никто такихъ сравненій не производитъ, а между тѣмъ, положеніе ясно и для ребенка. Кто безъ всякаго опыта не понимаетъ, что двѣ величины, равныя третьей, равны между собою, тому недостаютъ самыя элементарныя логическія способности. Это идіотъ или животное, неспособное подняться выше реальныхъ представленій. Къ этому уровню послѣдовательно низводятъ себя теоретики эмпиризма въ стремленіи отрицать всякія разумныя начала.

§ 8. Конструкція есть сочетаніе элементарныхъ опредѣленій, на основаніи аксіомъ, съ цѣлью умозаключенія. Таковы въ математикѣ уравненія; таково же построеніе силлогизма. Сюда принадлежитъ и означенная выше логическая схема пространства и времени, какъ формъ воспріятія впечатлѣній (ч. I, кн. I, гл. I, § 35).

§ 9. Категоріи, выражая способы дѣйствія разума, составляютъ, какъ сказано, цѣльную систему опредѣленій, связанныхъ между собою. Поэтому изъ нихъ

могутъ быть выведены, какъ ихъ отношенія, такъ и ихъ сочетанія. Эта система лежитъ въ основаніи всей остальной дедукціи.

Это очевидно изъ того, что всякое умозаключеніе основано на приложеніи категорій (ч. I, кн. 3, гл. 4).

Глава 2.

Содержаніе.

§ 1. Основаніями дедукціи опредѣляется и самое содержаніе, или предметъ чисто дедуктивныхъ наукъ. Исходя отъ логическихъ началъ, изъ которыхъ выводятся послѣдствія, онѣ ограничиваются чисто логическою областью.

§ 2. Первую ступень составляетъ изслѣдованіе опредѣленій и дѣятельности разума въ познаніи вещей—логика. Логическія формы суть синтезы впечатлѣній, получаемыхъ при взаимнодѣйствіи субъекта съ внѣшнимъ міромъ и съ самимъ собою. Эти синтетическія опредѣленія создаются дѣятельностью разума и сознаются имъ непосредственно, въ силу самосознанія, не только какъ дѣйствительныя, но и какъ необходимыя. Опредѣленіе ихъ составляетъ первую задачу логики. Затѣмъ изъ нихъ, приложеніемъ категорій причинности, взаимнодѣйствія и цѣлесообразности, выводятся способности, законы и методы.

§ 3. Самое отвлеченное опредѣленіе разума есть категорія количества; отвлекаясь отъ всякаго качества, оно представляетъ соединеніе и раздѣленіе безразличнаго, или тождественнаго. Развитіе опредѣленій количества даетъ вторую ступень чисто дедуктивныхъ наукъ—математику.

§ 4. Математика раздѣляется на двѣ отрасли: отвлеченную и конкретную. Первая изслѣдуетъ чисто логическія отношенія величинъ вообще, какъ логическихъ

опредѣленій, сводя ихъ къ началу равенства, то есть, количественнаго тождества. Вторая прилагаетъ эти отношенія къ опредѣленіямъ пространства и времени, которыя даются логическою схемой впечатлѣнія, то есть конструкціей.

Примѣч. Изъ чистыхъ понятій пространства, какъ безграничнаго, и точки, какъ границы совмѣстной внѣшности, и притомъ границы измѣняющейся, чисто умственнымъ процессомъ могутъ быть конструированы всевозможныя геометрическія формы, которыя, посредствомъ новыхъ построеній, сближаются, сравниваются и сводятся къ равенству или неравенству. Такими же чисто умственными процессами выводятся и отвлеченные законы движенія, составляющіе содержаніе кинематики, отвлеченные законы равновѣсія, которые изслѣдуются статикою, и наконецъ, какъ приложеніе тѣхъ и другихъ, законы движенія наполняющей пространство массы, что составляетъ предметъ кинетики. Все это науки чисто умозрительныя *).

§ 5. Но количество составляетъ только самое отвлеченное опредѣленіе разума. По существу своему, оно состоитъ въ связи со всѣми остальными опредѣленіями. Выводъ совокупной системы логическихъ опредѣленій изъ чистыхъ законовъ разума составляетъ третью ступень дедуктивныхъ наукъ, завершающую собою обѣ предъидущія. Эта ступень есть діалектика, или метафизика.

Глава 3.

Способы дѣйствія.

§ 1. Способъ дѣйствія въ дедукціи есть логическое доказательство, то есть, указаніе необходимой связи между основаніемъ и слѣдствіемъ.

*) См. въ моемъ сочиненіи: *Положительная философія и Единство науки* главу о математикѣ.

§ 2. Доказательство основано на умозаключеніи и принимаетъ одну изъ четырехъ указанныхъ выше формъ (ч. I, кн. 3, гл. 4, § 2 и слѣд.). 1) Изъ частныхъ опредѣленій выводятся, путемъ чисто логической индукціи, заключающіяся въ нихъ общія начала. Такъ въ логикѣ выводятся способности и законы изъ логическихъ формъ. 2) Изъ категорій, путемъ анализа, выводятся ихъ содержаніе и связь; таковъ способъ дѣйствія метафизики. 3) Изъ сужденій непосредственно дѣлаются выводы путемъ перемѣщеній; таковы преобразованія уравненій въ чистой математикѣ. 4) Путемъ конструкціи изъ общихъ началъ выводятся частныя приложенія; таковъ способъ дѣйствія конкретной математики.

Примѣч. Указаніе соотвѣтствія между различными способами доказательства и различными науками не означаетъ, что эти науки ограничиваются означенными способами; но они въ нихъ преобладаютъ и могутъ служить наилучшими примѣрами приложенія методы.

§ 3. Доказательства основываются на законахъ разума. Каждый законъ даетъ своего рода доказательство. На законѣ тождества основывается доказательство положительное, на законѣ противорѣчія отрицательное. Законъ исключенія третьяго даетъ доказательство отъ противнаго: если нѣтъ А, то есть не А. Это доказательство весьма употребительно въ математикѣ. Наконецъ, законъ сочетанія противоположностей отрицаетъ одностороннее положеніе и полагаетъ необходимую связь. Это—доказательство свойственное метафизикѣ.

§ 4. Противоположные способы доказательства провѣряются другъ другомъ. Раздѣленіемъ провѣряется соединеніе и обратно. Несостоятельностью односторонніхъ положеній подтверждается необходимость связи.

§ 5. Доказательство есть выраженіе логической необходимости, а потому имѣетъ для разума безусловную силу. Провѣрка положительной необходимости отрицательною устраняетъ возможность ошибки.

Глава 4.

Выводы.

§ 1. Выводъ есть результатъ доказательства. Это—утвержденіе дѣйствительности, вытекающей изъ логической необходимости.

§ 2. Логическая необходимость есть законъ разума въ познаніи вещей; поэтому она распространяется на все познаваемое, въ предѣлахъ связуемыхъ понятій.

Примѣч. Этими свойствами логическій выводъ отличается отъ индуктивнаго. Послѣдній, какъ сказано, въ точномъ смыслѣ не простирается далѣе тѣхъ частныхъ и условныхъ фактовъ, изъ которыхъ онъ извлеченъ; а потому онъ не содержитъ въ себѣ ничего безусловно общаго. Раскрываемая имъ связь чисто фактическая, а не логическая; поэтому онъ не заключаетъ въ себѣ ничего необходимаго. Когда индуктивные выводы выдаются за безусловно общіе и необходимые, то этимъ выражается сочетаніе индукціи съ дедукціей.

§ 3. Полученный выводъ есть отношеніе, выведенное изъ другихъ отношеній. Какъ удостовѣренное отношеніе, оно можетъ, въ свою очередь, служить основаніемъ для новыхъ выводовъ.

§ 4. Этимъ путемъ образуется цѣпь выводовъ и доказательствъ. Продолженіе ея зависитъ отъ возможности вводить новыя отношенія, то есть, отъ конструкціи. Таковъ способъ дѣйствія въ математикѣ.

§ 5. Сообразно съ различными способами выводовъ,

цѣпь можетъ идти отъ общаго къ частному или обратно.

Такъ въ математикѣ мы имѣемъ выводъ отъ интеграла къ дифференціалу, отъ перваго дифференціала къ второму и т. д., и обратно отъ дифференціала къ интегралу и отъ низшаго интеграла къ высшему.

§ 6. Цѣпь выводовъ можетъ идти такъ, что конецъ совпадаетъ съ началомъ. Это бываетъ тамъ, гдѣ опредѣленія составляютъ цѣльную, законченную систему. Тогда образуется циклъ.

Такова форма выводовъ въ метафизикѣ.

§ 7. Эта форма дедукціи высшая изъ всѣхъ, ибо она даетъ полноту знанія въ опредѣленной области. Совпаденіе конца съ началомъ составляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, провѣрку правильности выводовъ.

§ 8. Такъ какъ въ системѣ все связано одно съ другимъ, то можно начать съ любаго опредѣленія и поочередно, въ силу логической необходимости, перейти ко всѣмъ остальнымъ, пока не завершится круговоротъ.

§ 9. Но основной закономѣрный процессъ дедукціи идетъ отъ общихъ опредѣленій къ частнымъ и отъ частныхъ, въ силу закона сочетанія противоположностей, снова возвращается къ общимъ. Вслѣдствіе этого, при совпаденіи конца съ началомъ, получается не полное ихъ тождество, а совпаденіе общаго начала, заключающаго въ себѣ частное содержаніе только въ возможности, съ тѣмъ же началомъ, заключающимъ въ себѣ тоже содержаніе, но уже въ дѣйствительности, или въ полнотѣ опредѣленій. Въ этомъ состоитъ законъ логическаго развитія, который служитъ прототипомъ всякаго понятія о развитіи.

§ 10. Такъ какъ сочетаніе противоположностей въ логическомъ циклѣ составляетъ основной логическій законъ, то онъ долженъ повторяться въ каждой от-

дѣльной области. Поэтому общій циклъ разлагается на частные циклы, и наоборотъ, частные циклы слагаются въ общій. Гдѣ этотъ законъ обнаруженъ, тамъ достигается полная раціональность знанія.

§ 11. При всемъ томъ, дедукція даетъ лишь общія раціональныя начала. Приложеніе этихъ началъ къ частнымъ явленіямъ требуетъ изученія самихъ явленій, а оно дается противоположнымъ путемъ, индуктивнымъ. Поэтому полнота знанія требуетъ сочетанія обѣихъ методъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Непосредственное сочетаніе методъ.

Глава I.

Совпаденіе выводовъ.

§ 1. Индукція идетъ отъ частнаго къ общему, дедукція отъ общаго къ частному. Если онѣ встрѣчаются на полупути, въ тождественныхъ выводахъ, то происходитъ совпаденіе. Фактическій законъ, имѣющій ограниченный объемъ, становится безусловно общимъ и раціональнымъ.

§ 2. Черезъ это совпаденіе одинъ путь провѣряется другимъ, и знаніе получаетъ полную фактическую и логическую достовѣрность.

§ 3. Отсюда возможность двоякаго доказательства одного и того же положенія: доказательства умозрительнаго и опытнаго, a priori и a posteriori. Первое даетъ логическую необходимость, второе — подтверждающіе факты.

§ 4. Ни одно не избавляетъ отъ другаго, но оба восполняютъ другъ друга.

Примѣч. Поэтому совершенно невѣрно утвержденіе, будто опытное доказательство можетъ когда-либо избавить отъ логическаго. Первое всегда имѣетъ ограниченное и чисто фактическое значеніе. Только послѣднее даетъ общій и раціональный законъ. Всего

менѣе подобныя разсужденія приложимы къ математикѣ. Утверждать, какъ дѣлаетъ Гельмгольцъ, что умозрительная геометрія излишня, потому что можно довольствоваться опытною, значитъ страннымъ образомъ непонимать логическое значеніе математическихъ доказательствъ. Геометрія, чисто логическимъ путемъ, безъ всякихъ опытныхъ измѣреній, доказываетъ, что если всѣ стороны треугольника равны, то равны и заключающіеся между ними углы, слѣдовательно они совпадаютъ, и это доказательство имѣетъ силу для всѣхъ возможныхъ треугольниковъ, каковы бы ни были ихъ формы и размѣры. Опытнымъ же путемъ можно измѣрить сколько угодно треугольниковъ съ равными сторонами, и все-таки не будетъ доказано, что не можетъ быть треугольниковъ съ равными сторонами, которые бы не совпадали. Доказывается только, что въ предѣлахъ опыта подобнаго случая не встрѣтилось. Такое странное увлеченіе великаго ума односторонними эмпирическими теоріями показываетъ жалкое состояніе современной логики.

§ 5. Непосредственное сочетаніе методъ имѣетъ различное значеніе въ различныхъ областяхъ знанія. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отличить науки, касающіяся физической природы, и науки, изслѣдующія человѣческія отношенія.

Глава 2.

Метафизическія начала естествознанія.

§ 1. Естествознаніе, имѣя предметомъ изученіе явленій физическаго міра, идетъ чисто индуктивнымъ путемъ; но, какъ сказано выше (кн. I, гл. 1, §§ 2, 3), индукція, въ самыхъ своихъ задачахъ, подчиняется логическимъ требованіямъ, которыя направляютъ и ея дѣйствія. Поэтому, обобщая свое содержаніе, она не-

избѣжно приходитъ къ чисто логическимъ, или метафизическимъ началамъ.

§ 2. Первое такое начало есть понятіе о *матеріи*, которое не дается внѣшними чувствами, а составляетъ логическое требованіе, исходящее отъ метафизическаго понятія о субстанціи, необходимо лежащей въ основаніи внѣшнихъ явленій. Обобщая признаки, общіе всѣмъ подлежащимъ нашимъ чувствамъ явленіямъ, физика приписываетъ ихъ лежащей въ основаніи матеріи.

§ 3. Метафизика изъ самаго понятія о субстанціи, какъ единомъ, тождественномъ началѣ, лежашемъ въ основаніи измѣняющихся явленій, выводитъ, что субстанція, какъ таковая, не возникаетъ и не исчезаетъ, а всегда остается себѣ равною; слѣдовательно и матерія не можетъ ни увеличиваться, ни уменьшаться, а всегда остается количественно себѣ равною. Опытная наука фактами подтверждаетъ этотъ взглядъ. Химія удостовѣряетъ, что во всѣхъ соединеніяхъ и раздѣленіяхъ количество матеріи, измѣряемое вѣсомъ, остается неизмѣннымъ.

§ 4. Другое метафизическое начало есть понятіе о *силѣ*. Оно присуще категоріи причинности и входитъ въ логическую схему, опредѣляющую воспринятіе внѣшнихъ впечатлѣній. Естествознаніе усвоиваетъ себѣ и это начало, которое лежитъ въ основаніи всей физики.

§ 5. И тутъ естествознаніе приходитъ опытнымъ путемъ къ метафизическому положенію, что сила, какъ субстанція, не увеличивается и не уменьшается, а всегда остается количественно себѣ равною.

Примѣч. Современные естествоиспытатели, отвергающіе всякія метафизическія начала, провозглашаютъ, какъ великую истину, законъ сохраненія энергіи, но они рѣшительно не знаютъ, что дѣлать съ понятіемъ, которое лежитъ въ основаніи этого закона. Они вся-

чески стараются его обойти, комически извиняясь въ томъ, что никакъ не могутъ отдѣлаться отъ раціональнаго начала, которое оказывается необходимымъ при всякихъ вычисленіяхъ. Между тѣмъ, законъ сохраненія энергіи, очевидно, гласитъ, что сила, или энергія, какъ совокупность силы, есть единое, количественно себѣ равное начало, лежащее въ основаніи всѣхъ своихъ различій, то есть, субстанція. Здѣсь оказывается реальная метафизика, которой никакими софизмами устранить нельзя. И въ добавокъ, эта субстанція представляется въ двухъ формахъ, которыхъ сумма остается постоянною величиной: въ видѣ кинетической энергіи, то есть въ формѣ движенія, и въ видѣ потенціальной энергіи, или въ формѣ возможности, или способности, которая для чистыхъ реалистовъ составляетъ истинный камень преткновенія, но сама по себѣ громко свидѣтельствуетъ о томъ, что логическія формы и законы соотвѣтствуютъ реальной сущности вещей.

§ 6. Третье метафизическое начало есть понятіе о *законѣ*, присущее категоріи взаимнодѣйствія. И это понятіе полагается естествознаніемъ въ основаніе всѣхъ его выводовъ. Чисто метафизическое положеніе, что природа управляется вѣчными и необходимыми законами, составляетъ коренное предположеніе всякой научной индукціи.

Примѣч. Это признается и теоретиками эмпиризма, но они не объясняютъ, откуда берется это предположеніе, которое одно даетъ силу индукціи, превращая частное явленіе въ общій законъ. Съ помощью очевиднаго логическаго круга, они стараются индукцію основать на этомъ предположеніи, а это предположеніе, въ свою очередь, основать на индукціи, утверждая, что оно подтверждается ежедневными наблюденіями. Между тѣмъ, ежедневныя наблюденія, которыя, опять же по признанію самихъ эмпириковъ, никакъ не могутъ

служить основаніемъ для научныхъ выводовъ, вовсе не подтверждаютъ общности этого правила. Изъ того, что сегодня холодно, вовсе не слѣдуетъ, что завтра не будетъ тепло, или изъ того, что сегодня сухо, что завтра не будетъ дождя. Еще менѣе это приложимо къ дѣламъ человѣческимъ. Отсюда, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, невозможность предсказаній, даже при высокомъ развитіи науки, не только что при ненаучныхъ наблюденіяхъ, которыя никогда не могли бы повести къ подобной гипотезѣ. Фактически, понятіе о неизмѣнныхъ законахъ природы было порожденіемъ метафизики въ тѣ времена, когда объ индуктивныхъ наукахъ не было и помину; но оно въ послѣднихъ находитъ подтвержденіе.

§ 7. Четвертое метафизическое понятіе есть понятіе о *цѣлесообразно дѣйствующей силѣ*, заимствованное изъ категоріи цѣлесообразности. Это понятіе прилагается къ области органическихъ явленій, которыя безъ него не могутъ быть объяснены.

Примѣч. Новѣйшіе біологи, увлекаемые односторонним взглядомъ на общія задачи знанія, стараются, по возможности, устранить и это понятіе, сводя органическія явленія къ дѣйствію механическихъ и химическихъ силъ и представляя достигаемыя цѣли органической жизни результатами дѣйствія этихъ силъ. Но эти попытки даютъ только слова, лишенныя смысла. Фактически, никому не удавалось вывести цѣлесообразное строеніе организмовъ изъ дѣйствія физическихъ и химическихъ силъ, которыя ничего цѣлесообразнаго въ себѣ не заключаютъ. Въ физикѣ и химіи есть только результаты, но нѣтъ органовъ и функцій, то есть, цѣлей и средствъ. Смѣшеніе этихъ двухъ логическихъ категорій свидѣтельствуетъ опять о печальномъ состояніи современной научной логики. Въ приложеніи же, біологи постоянно прибѣгаютъ къ началу пользы, на кото-

ромъ строятъ свои теоріи. На немъ основанъ господствующій нынѣ дарвинизмъ, который, при всей своей несостоятельности, свидѣтельствуетъ о томъ, что этого начала обойти нельзя.

§ 8. Такимъ образомъ, основныя начала естествознанія, будучи выраженіемъ чисто метафизическихъ началъ, служатъ самымъ вѣскимъ доказательствомъ въ пользу основанной на метафизикѣ дедукціи, то есть умозрѣнія.

Примѣч. Любопытно, что подтверждая неопровержимымъ образомъ истину метафизики, естествоиспытатели всѣми силами отрицаютъ метафизику. Ни въ чемъ, можетъ-быть, такъ ярко не выражается порожденный реализмомъ хаосъ современныхъ понятій. Конечно, фактическое содержаніе опытныхъ наукъ отъ этого не измѣняется. Какъ математика идетъ себѣ своимъ чисто дедуктивнымъ путемъ, не смотря на то, что ее считаютъ произведеніемъ опыта, такъ и естественныя науки изслѣдуютъ реальныя явленія, руководствуясь математикою и логикою, и приходятъ къ достовѣрнымъ результатамъ, не смотря на господствующія въ нихъ превратныя воззрѣнія. Однако извращеніе понятій не можетъ не отразиться вредно на общихъ взглядахъ. Отсюда, напримѣръ, несостоятельныя попытки нѣкоторыхъ новѣйшихъ физиковъ вывести понятія о матеріи и ея свойствахъ изъ внѣшнихъ чувствъ, по примѣру эмпирическихъ философовъ. О воззрѣніяхъ на органическую природу и говорить нечего: тутъ дается ложное освѣщеніе самому предмету изслѣдованія. Всѣ подобныя попытки свидѣтельствуютъ только о необходимости понимать то, о чемъ говорятъ, и выяснить научнымъ образомъ пути научнаго изслѣдованія.

§ 9. Непосредственное совпаденіе выводовъ индукціи и дедукціи, именно вслѣдствіе своей непосредственности, не даетъ полнаго доказательства. Для послѣд-

няго требуется анализъ той и другой, а вмѣстѣ и научное выясненіе способовъ ихъ сочетанія. Это достигается только всестороннимъ сведеніемъ ихъ къ единству, что составляетъ высшую задачу конструктивнаго сочетанія.

Глава 3.

Метафизическія начала человѣческой дѣятельности.

§ 1. Непосредственное совпаденіе метафизики съ опытомъ въ области человѣческой дѣятельности состоитъ въ томъ, что здѣсь метафизическія начала сами становятся явленіемъ.

§ 2. Какъ явленія, эти начала должны быть изучаемы индуктивно. Индукціею они изслѣдуются въ ихъ реальныхъ условіяхъ и сводятся къ дѣйствующимъ въ нихъ силамъ, къ общимъ законамъ ихъ совмѣстнаго и послѣдовательнаго существованія, наконецъ къ полагаемымъ ими цѣлямъ.

§ 3. Какъ метафизическія начала, они должны быть поняты, то есть, выведены изъ общихъ началъ руководящаго человѣкомъ разума.

Примѣч. Этой послѣдней задачи не въ состояніи исполнить чистый эмпиризмъ, который, вмѣсто пониманія, ограничивается отрицаніемъ, то есть, самымъ легкимъ способомъ непониманія. Такъ отрицаются философія, религія, а также метафизическія начала права и нравственности: все это выставляется кореннымъ заблужденіемъ человѣческаго ума. Но такъ какъ явленія все-таки надобно объяснить, то даются объясненія вовсе не соотвѣтствующія сущности изучаемаго предмета, а это ведетъ къ извращенію смысла и, вслѣдствіе того, къ извращенію самихъ явленій. Отсюда радикальная несостоятельность чисто эмпирическаго изученія человѣческой дѣйствительности. По-

слѣдняя становится поприщемъ для всякаго рода ложныхъ теорій, отвергающихъ существенный смыслъ явленій, а потому представляющихъ ихъ въ искаженномъ видѣ. Таково состояніе современной, такъ называемой положительной науки, какъ скоро она обращается къ изученію человѣческихъ отношеній. Естествознаніе не имѣетъ этого недостатка. Тамъ метафизическія начала не становятся явленіями, а потому объясненіе ихъ можетъ быть оставляемо въ сторонѣ. Область изслѣдованія ограничивается фактами, гдѣ индукція стоитъ на твердой почвѣ.

§ 4. Первая область, въ которой метафизическія начала становятся явленіемъ, есть единичная душа человѣка. Фактически, человѣкъ сознаетъ метафизическія начала и руководится ими въ своей дѣятельности. Изслѣдуя эти начала, какъ душевныя явленія, психологія должна свести ихъ къ лежащей въ основаніи ихъ субстанціи, къ дѣйствующимъ въ нихъ силамъ, къ управляющимъ ими законамъ, наконецъ къ полагаемымъ ими цѣлямъ, ибо таковы задачи всякой индукціи. Но всего этого нельзя сдѣлать безъ метафизики, ибо всѣ основы метафизическихъ явленій суть метафизическія начала. Поэтому психологія безъ метафизики немыслима.

Примѣч. И въ этомъ отношеніи естественныя науки имѣютъ громадное преимущество. Когда хотятъ изучать психологію, какъ естественную науку, то забываютъ, что естествознаніе принимаетъ явленія какъ они есть, не оцѣнивая ихъ, а признавая истиною. Опытная же психологія не признаетъ изучаемыхъ ею метафизическихъ явленій истиною, съ которою она должна сообразоваться; волею или неволею, она должна ихъ оцѣнить, то есть понять. Для чистаго эмпиризма, отвергающаго метафизику, эта оцѣнка состоитъ въ отрицаніи или въ признаніи ихъ заблужденіемъ:

тутъ не наука должна сообразоваться съ явленіями, а явленія отвергаются во имя предвзятой теоріи. Для раціональнаго же эмпиризма, который не начинаетъ съ отрицанія того, что онъ долженъ изслѣдовать, а старается понять явленія, какъ они есть, съ ихъ положительной стороны, требованіе оцѣнки, или пониманія метафизическихъ явленій само собою ведетъ къ необходимости изучить метафизику. Опытная психологія даетъ только сырой матеріалъ; она не въ состояніи сдѣлать ни одного вывода. Отсюда тотъ хаосъ, который представляетъ современная психологія; она едва заслуживаетъ названіе науки.

§ 5. Дальнѣйшее поприще, на которомъ появляются метафизическія начала, есть область общественныхъ отношеній. Человѣкъ руководится въ общежитіи метафизическими началами, иногда сознательно, дѣйствуя во имя извѣстныхъ религіозныхъ и философскихъ убѣжденій, а иногда безсознательно, подъ вліяніемъ инстинктивнаго нравственнаго чувства или естественнаго чувства справедливости. Наука, изслѣдующая эти явленія, должна во всякомъ случаѣ выяснить и оцѣнить лежащія въ основаніи ихъ начала; выясненіе же и оцѣнка метафизическихъ началъ есть дѣло метафизики.

§ 6. Первое руководящее начало человѣческой дѣятельности въ общежитіи есть право. Право есть опредѣленіе свободы, а понятіе о свободѣ есть метафизическое начало. Огражденіе общимъ закономъ внѣшней области, присвоенной самоопредѣленію единичнаго существа, зависитъ отъ свойствъ этого самоопредѣленія, какъ внутренняго начала, проявляющагося во внѣшнемъ мірѣ. Существо свободы, ея отношеніе къ необходимости и возникающія изъ нея требованія, все это метафизическіе вопросы, которые безъ метафизики не могутъ быть рѣшены.

Примѣч. На практикѣ люди руководствуются въ своихъ юридическихъ отношеніяхъ установленными нормами, или положительнымъ закономъ; самое же установленіе нормъ опредѣляется, съ одной стороны, господствующими интересами, съ другой стороны, если нераціональными началами, то естественнымъ чувствомъ справедливости, которое ничто иное какъ безсознательная метафизика: справедливость состоитъ въ воздаяніи каждому того, что ему принадлежитъ; въ основаніи ея лежитъ признаніе достоинства и свободы лица. Это есть высшее начало, осуществленіе котораго въ положительномъ законѣ составляетъ идеальную цѣль законодательства. По опредѣленію римскихъ юристовъ, на правдѣ зиждется все право (jus a justitia apellatum est; justitia autem est constans et perpetua voluntas suum cuique tribuendi). Задача науки состоитъ въ выясненіи этихъ началъ. Здѣсь отрицаніе метафизики ведетъ къ извращенію истиннаго существа права: лежащая въ основаніи его идея правды совершенно откидывается; оно понимается чисто какъ практическая сдѣлка между различными интересами. Однако этимъ низведеніемъ права въ низшую область вопросъ все-таки не рѣшается, ибо въ числѣ самыхъ существенныхъ интересовъ человѣка есть интересъ свободы и справедливости, какъ вѣчно присущихъ ему требованій. А потому этого вопроса обойти нельзя. На практикѣ, господствующій интересъ нерѣдко ведетъ къ нарушенію справедливости, то есть, именно кореннаго требованія права. Чтобы положить ему предѣлъ и оградить остальные, нужно высшее начало, которое не есть уже интересъ. Опредѣленіе права, какъ разграниченіе интересовъ, потому уже несостоятельно, что въ дѣйствительности интересы такъ переплетаются, что ихъ даже разграничить нельзя. Разграничиваются не интересы, а области свободы: правомъ опредѣляется,

что̀ каждый можетъ дѣлать, не нарушая чужой свободы, и чего не можетъ, или, точнѣе, опредѣляются границы свободы, такъ какъ самая свобода всегда предполагается въ разумномъ существѣ, какъ истинная его сущность. Отсюда общее правило: что не запрещено, то дозволено.

§ 7. Другое начало, руководящее человѣкомъ въ его общественныхъ отношеніяхъ, есть нравственность. Оно указываетъ не то, что *есть*, а то, что *должно* быть. Въ немъ заключается сознаніе необходимости, но не физической, а нравственной, то есть, такой необходимости, которая вытекаетъ не изъ физическихъ законовъ, а изъ абсолютнаго нравственнаго закона, и предъявляется свободѣ человѣка. Всѣ опредѣленія нравственности: необходимость, свобода и законъ суть опредѣленія метафизическія, а потому выясненіе ихъ безъ метафизики немыслимо.

Примѣч. И тутъ, на практикѣ, люди руководятся безсознательною метафизикой, то есть, инстинктивнымъ нравственнымъ чувствомъ, или совѣстью. Это начало подкрѣпляется въ нихъ другимъ метафизическимъ началомъ, религіей, которое въ массѣ дѣйствуетъ столь же безотчетно, какъ и первое. Но для научнаго сознанія необходимо эти инстинктивныя метафизическія начала подвергнуть анализу и возвести къ началамъ сознательнымъ. Эмпиризмъ и тутъ оказывается совершенно несостоятельнымъ. Онъ или беретъ нравственныя явленія, какъ голый фактъ, не объясняя, откуда онъ происходитъ, и почему онъ для кого бы то ни было можетъ быть обязательнымъ, или пытается объяснить ихъ эмпирическимъ началомъ пользы, которое, въ свою очередь, сводится къ фактическому ощущенію удовольствія или страданія. Но въ чувствахъ удовольствія и страданія нѣтъ рѣшительно ничего нравственнаго. Чувство можетъ быть нравственнымъ

или безнравственнымъ, смотря по содержанію, слѣдовательно требуетъ для своей оцѣнки совершенно иныхъ началъ. Самое это ощущеніе чисто личное и фактическое, а потому неспособное быть общимъ закономъ для кого бы то ни было. Каждый самъ судья своихъ удовольствій и страданій, и ни отъ кого нельзя требовать, чтобы онъ ощущалъ извѣстныя удовольствія, а не другія. Всѣ софизмы, посредствомъ которыхъ утилитаристы стараются изъ своего начала сдѣлать общій законъ, обнаруживаютъ только полную ихъ логическую несостоятельность. Эмпирическая теорія, по существу своему, есть отрицаніе нравственности, и никакія софистическія прикрасы не въ состояніи сдѣлать ее чѣмъ-либо инымъ.

§ 8. На юридическихъ и нравственныхъ началахъ зиждутся и начала, лежащія въ основаніи человѣческихъ союзовъ, изъ которыхъ высшій есть государство. А такъ какъ первыя основаны на метафизикѣ, то и послѣднія требуютъ философскаго пониманія. Эмпирическая наука и тутъ даетъ лишь фактическій матеріалъ: она раскрываетъ то, что есть, а не то, что должно быть; но самый этотъ фактическій матеріалъ обнаруживаетъ присутствіе метафизическихъ элементовъ, которыхъ нельзя устранить.

Примѣч. Отсюда шаткость всѣхъ теорій государства, не основанныхъ на философскихъ началахъ. Единственный правильный путь для опытнаго изслѣдованія есть сравнительное изученіе того, что было и есть; но такъ какъ развитіе человѣчества не кончилось, то въ этомъ нѣтъ ручательства за будущее. Эмпирическія теоріи не исключаютъ поэтому возможности самыхъ безумныхъ утопій. Отсюда странное явленіе, характеризующее наше время, что одностороннее реалистическое направленіе совмѣщается съ чистыми созданіями воображенія, которыя, не будучи сдержаны

никакими научными основаніями, представляютъ только необузданный произволъ фантазіи, руководимой страстями. Таковы современныя соціалистическія ученія. Конечно, ни одинъ серьезный изслѣдователь государственной жизни не можетъ на нихъ остановиться; но стоя на почвѣ чистаго эмпиризма, невозможно также ихъ опровергнуть, ибо, такъ какъ они никогда не осуществлялись и не могутъ осуществиться, то изъ опыта нельзя доказать ихъ несостоятельности *).

§ 9. Съ практическими началами, руководящими человѣческою дѣятельностью, тѣсно связаны умственныя. Религія и философія суть метафизическія начала, которыя, опредѣляя сознаніе человѣка, становятся источникомъ его дѣйствій и отношеній.

§ 10. Религія заключаетъ въ себѣ метафизику, но не въ видѣ отвлеченныхъ научныхъ истинъ, а какъ живое поклоненіе Абсолютному, которое признается реальнымъ источникомъ всего сущаго. Это опять всемірно историческое и фактическое явленіе, которое требуется объяснить и которое не можетъ быть объяснено безъ метафизики.

Примѣч. Исторія человѣчества заключаетъ въ себѣ исторію религій, какъ существенную часть, Но недостаточно изучать исторію религій, какъ фактъ; надобно понимать этотъ фактъ, ибо это одно даетъ пониманіе самой исторіи. И тутъ отрицаніе есть только непониманіе, ведущее къ извращенію фактовъ. Нелѣпо воображать, что дѣйствующія въ исторіи силы ничто иное какъ праздныя фантазіи. Реальныя силы имѣютъ положительный смыслъ, который надобно раскрыть, а это невозможно безъ метафизики **)

---

*) См. мое сочиненіе: *Собственность и Государство.*

**) Объ отношеніи науки къ религіи см. мое сочиненіе: *Наука и Религія.*

§ 11. Наконецъ, самая метафизика есть историческое явленіе и должна быть изучаема какъ таковое. Для чистаго эмпирика это явленіе представляетъ лишь рядъ безсмыслицъ. Смыслъ, значеніе и связь оно получаетъ только въ глазахъ метафизика.

Примѣч. Изъ предыдущаго ясно, что исторія, какъ явленіе человѣческаго духа, не можетъ обойтись безъ философскаго пониманія. Одна метафизика способна раскрыть смыслъ и значеніе руководящихъ ею идей. Съ отрицаніемъ же метафизики исторія превращается въ безсмысленное собраніе фактовъ, представляющихъ явленіе чистаго произвола, или, что еще хуже, въ собраніе фактовъ, получившихъ ложное освѣщеніе вслѣдствіе предвзятой мысли. Поучительнымъ примѣромъ можетъ служить въ этомъ отношеніи мнимо научная метода, которую выработалъ и прилагалъ въ своихъ сочиненіяхъ Тэнъ. Набирается безчисленное множество мелкихъ фактовъ, при чемъ самые крупные оставляются въ сторонѣ; идеи, руководящія этими фактами, не только не подвергаются философской оцѣнкѣ, но прямо признаются продуктомъ ложнаго направленія мысли; вмѣсто того, произвольно выбирается какой-нибудь фактъ и имъ освѣщается все остальное. Черезъ это необходимо получается уродливое изображеніе исторической дѣйствительности, отраженной въ тускломъ и разбитомъ зеркалѣ. Болѣе радикальнаго извращенія истинно научной исторической методы невозможно придумать. Для изученія исторіи нуженъ не только политическій и историческій, но и философскій смыслъ. Историческіе факты объясняются не фактами, а руководящими идеями. Безъ пониманія идей нѣтъ и пониманія исторіи.

§ 12. Такимъ образомъ, важнѣйшія области человѣческой дѣятельности, представляя метафизическія явленія, требуютъ метафизическаго объясненія. Но это

объясненіе не дается просто признаніемъ метафизическихъ началъ существующими фактами. Необходимо оцѣнить эти факты, опредѣлить, что въ нихъ есть истиннаго, или постояннаго, и ложнаго, или преходящаго. А для этого недостаточно непосредственное сочетаніе индукціи и дедукціи: требуются анализъ и провѣрка, то есть, самостоятельное изученіе каждаго пути и его результатовъ и научное опредѣленіе взаимнаго ихъ отношенія. Черезъ это мы отъ непосредственнаго сочетанія методъ переходимъ къ конструктивному.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Конструктивное сочетаніе методъ.

Глава I.

Гипотезы.

§ 1. Первую ступень конструктивнаго сочетанія методъ составляетъ сочетаніе на почвѣ *возможности*. Таковы гипотезы, имѣющія цѣлью объяснить явленія.

§ 2. Раціональныя требованія отъ всякой научной гипотезы суть слѣдующія: 1) предположеніе должно исходить отъ явленій и заключать въ себѣ ни болѣе, ни менѣе того, что требуется для ихъ объясненія; большее не имѣетъ опоры въ фактахъ, меньшее не даетъ объясненія. 2) Предположеніе должно быть возможно не только логически, въ силу закона противорѣчія, но и индуктивно, то есть, согласно съ существующими законами и явленіями. 3) Выводъ долженъ быть логически правильный и вытекающія изъ него послѣдствія не должны противорѣчить явленіямъ. 4) Объясненіе должно быть полное, то есть, не слѣдуетъ, для подкрѣпленія гипотезы, прибѣгать къ новымъ гипотезамъ, что не устраняетъ однако объясненія уклоненій видоизмѣняющими причинами.

Примѣч. То, что несогласно съ этими правилами не можетъ быть признано научною гипотезою. Фантазировать можно сколько угодно, ибо поле возможно-

сти безгранично; но фантазіи не могутъ имѣть притязанія на научное достоинство. Надобно, чтобы возможность опиралась на дѣйствительность и объясняла дѣйствительность.

§ 3. И въ этихъ предѣлахъ возможны различныя ступени. Низшую составляетъ то, что можно назвать чисто логическою, или голою гипотезой. Не только лежащее въ основаніи предположеніе, но и самый выводъ остаются въ предѣлахъ возможности.

Примѣч. Примѣромъ можетъ служить дарвинизмъ, который едва заслуживаетъ названіе научной гипотезы. Тутъ необходимости нѣтъ никакой; громоздятся только логическія возможности на возможности. Исходная точка совершенно правильная: требуется объяснить восходящій рядъ организмовъ. Предположеніе состоитъ въ томъ, что этотъ рядъ образовался происхожденіемъ организмовъ другъ отъ друга, путемъ постепенныхъ измѣненій. Логически, это предположеніе не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія, но оно несогласно съ явленіями, ибо мы такого превращенія въ дѣйствительности не видимъ. Для устраненія этого возраженія установляется новая гипотеза: предполагается, что измѣненія совершаются такъ медленно, что мы не можемъ ихъ замѣтить. Это уже то, что можно назвать голою гипотезой, ибо не указано причины, почему бы превращенія совершались съ такою медленностью. Искусственный подборъ, который служитъ примѣромъ, дѣйствуетъ гораздо быстрѣе, не смотря на то, что природа, по собственному признанію Дарвина, обладаетъ несравненно бо́льшими средствами, нежели человѣкъ. Требованіе громадныхъ періодовъ времени для малѣйшаго превращенія есть только бѣгство отъ противорѣчія съ фактами въ область незнанія, пріемъ менѣе всего допустимый въ наукѣ. Но мало того, что гипотеза не подтверждает-

ся наблюденіемъ; она не указываетъ даже силы, способной произвести такое дѣйствіе. Основнымъ факторомъ является здѣсь измѣнчивость организма; но извѣстная намъ измѣнчивость ограничивается весьма тѣсными предѣлами, и мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что дошедши до этихъ предѣловъ, она пойдетъ далѣе, въ совершенно неопредѣленныхъ размѣрахъ: изъ меньшаго отнюдь не слѣдуетъ большее. Для того чтобы какая бы то ни было сила могла быть основаніемъ научной гипотезы, надобно указать законъ, по которому она дѣйствуетъ; но именно этого не сдѣлано: предполагается чистая случайность, которую сами дарвинисты признаютъ совершенно недостаточною для объясненія явленій, вслѣдствіе чего они призываютъ на помощь другой гипотетическій факторъ, именно, борьбу за существованіе. И этотъ факторъ ограничивается голою возможностью, ибо въ дѣйствительности мы не видимъ, чтобы такъ называемая борьба за существованіе производила тѣ дѣйствія, которыя ей приписываются. Никакого совершенствованія организмовъ вслѣдствіе кипучей будто бы всюду борьбы за существованіе на нашихъ глазахъ не происходитъ; напротивъ, всякое измѣненіе, произведенное человѣкомъ путемъ искусственнаго подбора, сохраняется только изъятіемъ организмовъ изъ дѣйствія борьбы за существованіе. Но и логически этотъ новый факторъ не въ состояніи объяснить явленія. По признанію дарвинистовъ, онъ самъ по себѣ ничего не производитъ, а закрѣпляетъ только то, что произведено измѣнчивостью. Но если послѣдняя сама по себѣ не въ состояніи произвести явленія, то какъ можетъ она произвести ихъ при помощи совершенно внѣшняго для нея фактора? Самое начало борьбы за существованіе остается неопредѣленнымъ; въ сущности, это не болѣе какъ метафорическое выраженіе,

означающее только то, что множество организмовъ погибаютъ отъ неблагопріятныхъ условій, а меньшая часть остается. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что погибаютъ менѣе совершенные, а болѣе совершенные сохраняются. Такой выводъ не имѣетъ никакого, ни логическаго, ни фактическаго основанія, ибо менѣе совершенные организмы могутъ жить при всякихъ условіяхъ, а болѣе совершенные, и потому болѣе сложные, требуетъ болѣе сложныхъ, слѣдовательно болѣе рѣдкихъ условій. Притомъ первые фактически болѣе распространены и размножаются въ большемъ количествѣ, а потому имѣютъ болѣе шансовъ сохраниться. Наконецъ, и этихъ факторовъ мало: предполагается, кромѣ того, что случайно пріобрѣтенные полезные признаки упрочиваются наслѣдственностью, что опять не основано ни на какихъ фактическихъ данныхъ и не имѣетъ никакого логическаго основанія. Однимъ словомъ, тутъ громоздятся только возможности на возможности, а логической связи нѣтъ никакой. Требуется объяснить извѣстныя явленія, а не указывается сила, способная произвести эти явленія; вмѣсто того указываются гипотетическіе пути, которые вовсе не ведутъ къ цѣли. Меньшаго соотвѣтствія съ научными требованіями нельзя представить. Можно сказать, что дарвинизмъ можетъ служить наглядным примѣромъ того, чѣмъ не должны быть научныя гипотезы *).

§ 4. Вторую ступень составляютъ гипотезы, въ которыхъ предположеніе является только возможнымъ, но выводъ носитъ на себѣ характеръ необходимости. Таковы гипотезы математическія: въ основаніе пола-

*) Болѣе подробную критику дарвинизма см. въ моемъ сочиненіи *Положительная философія и Единство науки* въ главѣ о біологіи, и въ особенности въ приложеніи: *Опытъ классификаціи животныхъ.*

гается возможное предположеніе, но изъ этого предположенія математически выводятся послѣдствія, объясняющія явленія.

Такова, напримѣръ, свѣтовая гипотеза. Существованіе эѳира не есть ни логически необходимое начало, ни удостовѣренный опытомъ фактъ. Это не болѣе какъ предположеніе, вызванное изученіемъ явленій; но принявши это предположеніе, мы изъ колебаній эѳира математически выводимъ всѣ явленія свѣта. Подобныя гипотезы являются важными двигателями научныхъ изслѣдованій.

§ 5. Необходимость можетъ быть положительная и отрицательная. Поэтому, если совпаденіе математическихъ выводовъ съ явленіями служитъ подтвержденіемъ гипотезы, то несовпаденіе служитъ самымъ сильнымъ доказательствомъ противъ нея.

Примѣры того и другаго представляютъ свѣтовыя гипотезы. Теорія истеченія и теорія колебанія влекутъ за собою извѣстныя математически необходимыя послѣдствія; но нѣкоторыя изъ послѣдствій первой несогласны съ явленіями, тогда какъ всѣ послѣдствія второй съ ними согласны. Поэтому первая отвергается, а вторая признается наукою.

§ 6. Третью и высшую ступень занимаютъ гипотезы, въ которыхъ самое предположеніе имѣетъ раціональный характеръ. Таковы гипотезы метафизическія, примѣромъ которыхъ можетъ служить атомистическая теорія, выработанная первоначально метафизикою, но находящая въ химическихъ отношеніяхъ непоколебимую фактическую опору.

Примѣч. Одинъ изъ видныхъ представителей современной философіи, Фулье, полагая всю будущность метафизики въ построеніи гипотезъ, заявляетъ при этомъ, что для него совершенно непонятно, въ чемъ состоитъ преимущество эѳирной или атомистической

гипотезы передъ гипотезою всеобщей чувствительности, развѣ, какъ онъ выражается, въ томъ, что атомы имѣютъ честь представляться воображенію въ видѣ шариковъ или кубиковъ, что для всеобщей чувствительности невозможно *). Такой взглядъ обнаруживаетъ странное непониманіе самыхъ элементарныхъ требованій научной гипотезы. Предположеніе всеобщей чувствительности, разлитой въ вещахъ, есть чистѣйшая фантазія, не имѣющая ни малѣйшаго основанія въ фактахъ, и столь же мало могущая имѣть притязаніе на логическую необходимость. Гипотеза эѳира, напротивъ, прямо вызывается явленіями свѣта, которыя выводятся изъ нея строго математическимъ путемъ. Очевидно, что для изображенія отдаленныхъ предметовъ, напримѣръ солнца, на сѣтчатой оболочкѣ человѣческаго глаза требуется извѣстный посредникъ. Явленія отраженія доказываютъ, что этотъ посредникъ имѣетъ свойства упругой матеріи, хотя и не подлежитъ чувствамъ осязанія и не оказываетъ никакого сопротивленія движенію небесныхъ свѣтилъ. Наконецъ, явленія преломленія доказываютъ, что движеніе, производящее это явленіе, не есть истеченіе, а колебаніе среды. Точно также и атомистическая гипотеза находитъ непоколебимыя основанія, какъ въ логикѣ, такъ и въ фактахъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что матерія протяженна; это дается намъ и внѣшними чувствами и умозрительнымъ представленіемъ про-

*) «On ne voit pas pourquoi l'hypothèse d'un éther universellement répandu serait respectable et pourquoi, par exemple, l'hypothèse d'une sensibilité universellement diffuse deviendrait tout d'un coup méprisable. On ne voit pas pourquoi les *atomes* seraient des personnages sacrés, parce qu'ils sont supposés avoir une figure géométrique *imaginable*, parce qu'ils ont l'honneur d'être de petites sphères on de petits cubes, tandis que les sensations on appétitions rudimentaires dans l'ensemble des choses seraient des rêves illicites, étant conçus en termes de sentiment immédiat, au lieu d'être conçus en termes de représentation visuelle ou tactile». Fouillée: l'Avenir de la Métaphysique, fondée sur l'expérience, p. 102.

странства съ наполняющею его массою. А если матерія протяженна, то она дѣлима, и тутъ необходимо возникаетъ вопросъ: простирается ли эта дѣлимость до безконечности, какъ умозрительная дѣлимость пространства, или она имѣетъ предѣлъ, то есть, существуютъ недѣлимыя единицы, или атомы? Логически можно признать и то и другое; но одно изъ двухъ предположеній непремѣнно надобно принять. Вопросъ рѣшается тѣмъ: которое изъ нихъ согласно съ извѣстными намъ фактами? Законъ пропорцій въ химическихъ соединеніяхъ рѣшаетъ этотъ вопросъ безповоротно, по крайней мѣрѣ въ области наблюдаемыхъ нами явленій. Поэтому, атомистическая гипотеза есть та, которая наиболѣе приближается къ совершенно достовѣрной истинѣ.

Глава 2.

Математическія построенія.

§ 1. Вторую ступень конструктивнаго сочетанія индукціи съ дедукціею составляетъ сочетаніе ихъ на почвѣ необходимости. Таковы всѣ физическіе законы, основанные на математическихъ выводахъ.

§ 2. Путь здѣсь можетъ быть двоякій: отъ частнаго къ общему и отъ общаго къ частному.

§ 3. Первый состоитъ въ подведеніи фактовъ подъ математическія формулы путемъ конструкціи.

Таковъ, напримѣръ, выводъ астрономическихъ законовъ. Наблюдаются положенія свѣтилъ и затѣмъ, съ помощью конструкціи, опредѣляется, какой математической линіи соотвѣтствуютъ эти положенія. Затѣмъ, опредѣливши линіи, съ помощью новой конструкціи опредѣляется, какія должны дѣйствовать силы и какіе должны быть законы этихъ силъ, для того чтобы свѣтило могло двигаться по этому пути. Этимъ способомъ было открыто всемірное тяготѣніе.

§ 4. Второй путь состоитъ въ приложеніи общихъ математическихъ законовъ къ частнымъ явленіямъ посредствомъ введенія новыхъ условій.

Таковы выводы физики. Къ чистымъ законамъ умозрительной механики присоединяются фактическія условія, которыя дѣлаютъ ихъ приложимыми къ разнообразію явленій. Такъ поступаютъ, напримѣръ, въ гидродинамикѣ: общіе механическіе законы прилагаются къ гипотетической несжимаемой жидкости. Затѣмъ вводятся опредѣляемые опытомъ коэффиціенты, напримѣръ упругости, тренія. Съ помощью ихъ получается выводъ, если не совершенно точный, что при опытныхъ данныхъ немыслимо, то настолько приблизительный, что можно пренебрегать разностью.

§ 5. Математическіе выводы восполняютъ недостатокъ индукціи и даютъ знанію совершенную точность и достовѣрность. Но они ограничиваются количественною областью, а потому не даютъ полнаго познанія вещей. Между тѣмъ, количество требуетъ восполненія качествомъ, слѣдовательно новыхъ основаній и новыхъ отношеній индукціи къ дедукціи. Эти основанія даются философіею.

Примѣч. Громадное преимущество физическихъ наукъ передъ всѣми остальными заключается въ возможности приложенія математики. Черезъ это сочетаніе совершенно точнаго и достовѣрнаго умозрѣнія съ совершенно точнымъ и достовѣрнымъ опытомъ знаніе становится на такую твердую почву, которой ничто не можетъ поколебать. Величайшіе успѣхи современной науки совершаются именно въ этой области. Они служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, неопровержимымъ доказательствомъ способности человѣческаго ума къ познанію истины, и притомъ обоими путями, индуктивнымъ и дедуктивнымъ. Науки, въ которыхъ математика оказывается неприложимою, не могутъ имѣть притязанія

на такую раціональность и достовѣрность. Онѣ принуждены или ограничиться фактическою областью, то есть, собираніемъ матеріаловъ, что составляетъ только низшую ступень знанія, или же, если онѣ хотятъ вывести общіе раціональные законы, онѣ должны прибѣгнуть къ философіи. Поэтому, въ этихъ наукахъ, незнаніе или превратное пониманіе философіи не можетъ не отразиться пагубно на самыхъ основныхъ воззрѣніяхъ. Отсюда проистекаютъ, напримѣръ, коренным образомъ несостоятельныя попытки свести органическія явленія къ механическимъ законамъ; отсюда же распространеніе дарвинизма и тому подобныхъ теорій. О наукахъ, касающихся человѣка, и говорить нечего; въ нихъ только здравая философія можетъ внести свѣтъ.

Глава 3.

Философія.

§ 1. Третью и высшую ступень конструктивнаго сочетанія методъ составляетъ философія. Она представляетъ сочетаніе ихъ на почвѣ дѣйствительности. Съ одной стороны, чистая дедукція даетъ систему метафизическихъ опредѣленій, представляющихъ общіе способы пониманія вещей; съ другой стороны, индукція, идя своимъ путемъ, даетъ фактическій матеріалъ. Построеніе этого матеріала, такъ чтобъ онъ являлся дѣйствительнымъ выраженіемъ общихъ метафизическихъ законовъ, составляетъ задачу философіи, которая такимъ образомъ, по своей идеѣ, соединяетъ полную раціональность съ полною достовѣрностью. Этимъ достигается полнота *истины*, то есть, соотвѣтствіе субъективныхъ опредѣленій съ объективными, составляющее высшую цѣль всего логическаго процесса.

Примѣч. Излагая метафизическія начала количествен-

ныхъ опредѣленій, философія составляетъ высшее основаніе самой математики.

§ 2. Условія для достиженія этой цѣли суть: 1) полная и достовѣрная разработка метафизики; 2) достаточная разработка фактическаго матеріала; 3) нахожденіе посредствующихъ звеньевъ.

§ 3. Разработка метафизики составляетъ результатъ чисто логическаго процесса, въ которомъ мысль послѣдовательно идетъ отъ опредѣленія къ опредѣленію. Какъ указано было выше (ч. 1, кн. 3, гл. 5), категоріи образуютъ цѣльную систему, связанную внутри себя. Логическое развитіе этой системы основано на недостаточности каждаго отдѣльнаго опредѣленія, то есть, на внутреннемъ противорѣчіи, изъ котораго возникаетъ требованіе восполненія (ч. 3, гл. 3, § 11, примѣч.). Отсюда слѣдуетъ, что полнота истины дается только полнымъ процессомъ, то есть, сочетаніемъ всѣхъ опредѣленій и сведеніемъ ихъ въ общую систему.

Примѣч. Изъ этого ясно, почему философскія системы смѣняютъ другъ друга. Каждая система, исходя отъ извѣстнаго метафизическаго опредѣленія, къ которому она сводитъ все остальное въ видахъ объединенія знанія, тѣмъ самымъ становится на одностороннюю точку зрѣнія, заключающую въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Только совокупность восполняющихъ другъ друга системъ даетъ полноту истины. Въ этомъ обнаруживается существенное отличіе опытныхъ и математическихъ наукъ отъ наукъ философскихъ. Въ первыхъ новое открытіе присоединяется къ предъидущимъ, въ послѣднихъ новая точка зрѣнія смѣняетъ предшествующія. Въ первыхъ развитіе имѣетъ значеніе количественное, въ послѣднихъ качественное.

§ 4. Съ своей стороны, фактическій матеріалъ только при всесторонней разработкѣ можетъ быть подведенъ подъ общія категоріи. Какъ въ математикѣ необходимо

достаточное количество данныхъ для построенія уравненія, такъ и въ философіи безъ достаточнаго фактическаго матеріала невозможно сдѣлать правильное построеніе.

Примѣч. Отсюда ясно, что ошибки философовъ весьма часто происходятъ отъ недостаточной разработки фактическаго матеріала. Отвлеченная мысль можетъ быть совершенно вѣрна, но при недостаточной индукціи она получаетъ невѣрное приложеніе.

§ 5. Существеннѣйшая задача философскаго построенія состоитъ въ нахожденіи посредствующихъ звеньевъ, связующихъ фактическій матеріалъ съ общими, чисто раціональными законами. Такими связующими звеньями служатъ общія эмпирическія начала, добываемыя путемъ индукціи и построяемыя согласно съ логическими законами. Если это можно сдѣлать, не насилуя фактовъ, то этимъ путемъ фактическое содержаніе становится выраженіемъ логическихъ законовъ. Но найти эти посредствующія звенья и построить ихъ надлежащимъ образомъ можно только тогда, когда фактическій матеріалъ достаточно подготовленъ.

Примѣч. Отсюда слѣдуетъ, что кромѣ научной разработки метафизики и всесторонняго изслѣдованія фактовъ, требуется еще правильная конструкція, которая и есть настоящее дѣло философіи, въ отличіе отъ чистой метафизики. Послѣдняя можетъ быть вполнѣ разработана, факты могутъ быть достаточно изслѣдованы; но такъ какъ метафизика составляетъ цѣлую систему опредѣленій, то надобно знать, къ какой именно категоріи относятся тѣ или другіе факты. Это распредѣленіе составляетъ главную задачу связующихъ началъ. При неправильномъ подведеніи получается ошибка. Еще болѣе она возможна, когда матеріалъ недостаточно обслѣдованъ. Тогда неправильное построеніе, дающее ложное освѣщеніе фактамъ, совер-

шенно неизбѣжно. Всего опаснѣе построенія гадательныя, къ которымъ философъ прибѣгаетъ, когда индукція не даетъ ему достаточно матеріала для построенія. Въ такихъ случаяхъ разумное требованіе состоитъ въ томъ, что лучше воздержаться отъ сужденія, нежели мыслить наугадъ и насиловать факты. Философія, сознавая себя наукою, и наукою развивающеюся, не должна имѣть притязанія объяснить даже то, что не подготовлено для достовѣрнаго объясненія. Подобныя попытки всего болѣе содѣйствуютъ недовѣрію къ философскимъ построеніямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ отрицанію философіи, какъ науки. Но это отрицаніе, въ свою очередь, является признакомъ весьма невысокаго умственнаго уровня. Истинная задача науки состоитъ не въ отрицаніи раціональныхъ началъ, а въ исправленіи ошибокъ, проистекающихъ отъ неправильнаго ихъ примѣненія. Это одно подвигаетъ знаніе впередъ.

§ 6. Изъ всего этого ясно, что философія является развивающеюся наукою, для которой полнота истины составляетъ цѣль, достижимую только въ концѣ развитія.

§ 7. Въ этомъ развитіи она проходитъ черезъ три ступени, представляющія логически послѣдовательныя отношенія индукціи къ дедукціи.

§ 8. Первую составляетъ конструктивное сочетаніе индукціи съ дедукціею при непосредственномъ сознаніи ихъ единства, или съ вѣрою въ ихъ связь. Это служитъ точкою исхода философскаго мышленія.

§ 9. Но такъ какъ раціональный синтезъ основанъ на анализѣ, то эта непосредственная связь, въ силу логически необходимаго закона, уступаетъ мѣсто противоположенію, составляющему характеристическую черту второй ступени. Каждый путь отрицаетъ значеніе другаго и тѣмъ обличаетъ собственную односторонность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и свою относительную не-

состоятельность: опытъ, отвергая метафизику, остается сборомъ непонятныхъ случайностей; метафизика, обличая недостатки опыта, остается системою субъективныхъ опредѣленій.

§ 10. Примиреніе ихъ составляетъ третью и высшую ступень научнаго развитія. Опытъ, проходя всѣ свои опредѣленія, находитъ въ нихъ тѣ самыя начала, которыя развиваются метафизикою. Съ своей стороны, метафизика, развивая свои опредѣленія, сознаетъ необходимость связать ихъ съ опытомъ, что одно даетъ имъ реальное значеніе, и вмѣстѣ провѣрить ихъ послѣднимъ, что даетъ ея выводамъ непоколебимую фактическую основу. Все это требуетъ всесторонняго изученія каждой отдѣльной эмпирической области и сведенія ихъ къ единству. Это составляетъ высшую задачу философской науки.

§ 11. Эти три ступени составляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ступени развитія самой метафизики, научная разработка которой служитъ необходимымъ предварительнымъ условіемъ всякаго философскаго пониманія, а потому и всякаго пониманія вообще. Только метафизика даетъ раціональную истину; поэтому она, сознательно или безсознательно, составляетъ основаніе всякаго разумнаго міросозерцанія.

Этимъ заключеніемъ полагается переходъ отъ логики къ метафизикѣ.

МЕТАФИЗИКА.

Введеніе.

§ 1. Метафизика есть наука о вытекающихъ изъ законовъ разума способахъ пониманія вещей. Короче, ее можно назвать наукою пониманія.

§ 2. Эти способы пониманія суть логическія опредѣленія, или категоріи, подъ которыя разумъ подводитъ, или которыми онъ связываетъ и раздѣляетъ получаемыя отъ объектовъ впечатлѣнія.

§ 3. Поэтому, метафизика состоитъ въ развитіи системы категорій. Въ логикѣ эта система извлекается изъ логическихъ формъ, въ метафизикѣ она развивается умозрительно. Такимъ образомъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ она получаетъ твердыя научныя основанія.

§ 4. Способъ изслѣдованія метафизики состоитъ въ анализѣ каждаго опредѣленія и въ послѣдующемъ ихъ синтезѣ.

§ 5. Анализъ даетъ элементы, входящіе въ опредѣленіе, а равно и взаимное ихъ отношеніе; но такъ какъ это опредѣленіе связано съ другими и, само по себѣ взятое, недостаточно, то анализъ обнаруживаетъ эту недостаточность, или присущее одностороннимъ опредѣленіямъ внутреннее противорѣчіе, вслѣдствіе

котораго является необходимость восполненія, или перехода къ другому.

§ 6. Такъ какъ категоріи, будучи способами дѣйствія единаго разума, образуютъ цѣльную систему, то изслѣдованіе одного опредѣленія послѣдовательно ведетъ ко всѣмъ остальнымъ, пока не завершится вся система.

§ 7. Эта система, будучи выраженіемъ чисто логическихъ законовъ, есть вмѣстѣ единственный доступный разуму способъ пониманія вещей, а потому необходимо признается имъ системою объективныхъ опредѣленій самихъ вещей.

§ 8. Это признаніе, вытекающее изъ сущности самого разума, какъ способности познавать вещи, имѣетъ и непоколебимое реальное основаніе, заключающееся въ тождествѣ законовъ разума и законовъ внѣшняго міра.

§ 9. Это тождество доказывается: во первыхъ, реальными отношеніями субъекта къ внѣшнему міру: субъектъ не можетъ находиться въ реальномъ взаимнодѣйствіи съ внѣшнимъ міромъ иначе, какъ подъ условіемъ совпаденія внутреннихъ и внѣшнихъ законовъ. Это—необходимое условіе всякаго взаимнодѣйствія.

§ 10. Оно доказывается во вторыхъ, тѣмъ, что чисто умозрительные выводы разума находятъ полное подтвержденіе въ опытѣ. Разумъ имѣетъ два пути познанія: одинъ, идущій изнутри и составляющій умозрѣніе, другой, исходящій отъ внѣшнихъ впечатлѣній и образующій область опыта. Совпаденіе выводовъ, основанныхъ на чисто логическихъ дѣйствіяхъ, съ независимыми отъ разума достовѣрными фактами доказываетъ тождество законовъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Такое удостовѣреніе даетъ намъ математика.

§ 11. Оно доказывается въ третьихъ, тѣмъ, что всякое опытное знаніе основано на логическихъ категоріяхъ и окончательно къ нимъ приводитъ.

§ 12. Сознаніе отношенія субъективныхъ опредѣленій къ объективнымъ представляетъ послѣдовательныя ступени развитія, которыя суть логическія ступени развитія самой метафизики, а вмѣстѣ и всей философіи.

§ 13. На первой ступени, категоріи представляются непосредственно, какъ опредѣленія сущаго. Здѣсь, въ послѣдовательномъ порядкѣ, умозрительно развивается вся система.

§ 14. На второй ступени, субъективное начало противополагается объективному. Черезъ это, оба становятся относительными. Здѣсь развиваются категоріи относительнаго.

§ 15. На третьей ступени, разумъ сознаетъ внутреннее тождество противоположныхъ началъ и отъ относительнаго возвышается къ абсолютному. Здѣсь развиваются категоріи абсолютнаго.

§ 16. Такъ какъ система категорій, вытекая изъ законовъ разума, вездѣ одна и таже, къ чему бы она ни прилагалась, то послѣднія двѣ ступени представляютъ только болѣе конкретное приложеніе тѣхъ самыхъ опредѣленій, которыя развиваются на первой. Совокупность ступеней даетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ приложеніе системы категорій къ объекту мышленія вообще, независимо отъ какого-либо опытнаго содержанія. Этотъ объектъ представляется: 1) сущимъ вообще, или въ непосредственномъ тождествѣ съ собою; 2) относительнымъ, въ противоположеніи субъективнаго опредѣленія и объективнаго; 3) абсолютнымъ, или въ высшемъ тождествѣ обоихъ. Таковы логически необходимыя точки зрѣнія разума въ опредѣленіи объекта; ими опредѣляется все развитіе метафизики.

Примѣч. Логика Гегеля содержитъ въ себѣ именно тѣ три ступени, которыя указаны здѣсь. Первую составляетъ бытіе (das Seyn), вторую сущность (das Wesen), въ противоположность явленію (die Erschei-

nung), третью понятіе (der Begriff), представляющее высшее сочетаніе обоихъ. Субъективное пониманіе категорій есть именно опредѣленіе чистыхъ сущностей, въ противоположность явленіямъ; понятіе же, какъ опредѣляетъ его Гегель, завершается идеею абсолютнаго. Но поглощеніе логики метафизикою привело Гегеля къ неправильнымъ построеніямъ въ частностяхъ. Вся формальная логика включена въ область понятія, а нѣкоторыя изъ основныхъ категорій сущаго, вмѣсто первой ступени, отнесены къ второй. На это будетъ указано ниже. Къ еще большимъ неправильностямъ привело неточное приложеніе закона логическаго развитія, въ которомъ часто недостаетъ четвертое опредѣленіе: вмѣсто полнаго развитія перекрещивающихся противоположностей, Гегель обыкновенно первою ступенью полагаетъ одну изъ противоположностей, а второю другую, маскируя невѣрность постановки чисто искуственнымъ сцѣпленіемъ понятій. Коррективомъ служитъ здѣсь исторія философіи. Гегель высказалъ мысль, что исторія философіи представляетъ самое развитіе логики, но онъ эту мысль не провелъ въ своемъ изложеніи. Между тѣмъ, именно послѣдовательное проведеніе этой совершенно вѣрной мысли не только вполнѣ оправдываетъ основную точку зрѣнія, но даетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность исправлять погрѣшности. Черезъ это метафизика получаетъ незыблемыя научныя основы, съ одной стороны въ чистыхъ законахъ разума, съ другой стороны въ реальномъ развитіи мысли.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАТЕГОРІИ СУЩАГО.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Количество.

Глава I.

Количество вообще.

§ 1. Количество есть соединеніе и раздѣленіе тождественнаго.

Опредѣленіе количества, какъ соединеніе и раздѣленіе, вытекаетъ изъ того, что основныя его опредѣленія суть единство и множество, а основные процессы увеличеніе и уменьшеніе, то есть, присоединеніе и отдѣленіе.

Опредѣленіе количества, какъ соединеніе и раздѣленіе тождественнаго, вытекаетъ изъ того, что въ немъ содержаніе безразлично. Количество есть то, что остается по отвлеченіи отъ всѣхъ различій, или отъ качества, а это и есть тождественное.

Примѣч. Поэтому, всѣ количественныя опредѣленія сводятся къ однороднымъ понятіямъ, съ отвлеченіемъ отъ различій, напримѣръ: двѣ вещи, два опредѣленія, и т. д. Чтобы приложить категорію количества къ

какому бы то ни было содержанію, необходимо возвести это содержаніе къ однородному понятію.

§ 2. Отсюда ясно, что количество есть самая отвлеченная изъ всѣхъ категорій, относительно содержанія. Въ количествѣ, какъ таковомъ, содержанія нѣтъ никакого. Это чисто формальное сочетаніе соединенія и раздѣленія, то есть, основныхъ дѣйствій разума, что и должно составлять точку исхода.

Примѣч. Слѣдовательно, Гегель неправильно поставилъ количество второю ступенью категорій сущаго. Это явствуетъ изъ самаго его изложенія, ибо количество получается отвлеченіемъ отъ качества, а точку исхода чистаго умозрѣнія должно составлть полное отвлеченіе. Это подтверждается исторически, тѣмъ, что система Пиѳагорейцевъ предшествовала системамъ Элеатовъ и Гераклита, которыя соотвѣтствуютъ первому положенію Гегеля. Логика, съ своей стороны, подтверждаетъ правильность положенія, даннаго здѣсь категоріи количества (см. выше таблицу категорій).

§ 3. Всѣ означенные элементы количества суть чисто умозрительные. Соединеніе и раздѣленіе суть основныя дѣйствія разума, которыя сознаются имъ непосредственно, въ силу самосознанія. Точно также умозрительна и категорія тождества, которая дается основнымъ закономъ разума, независимо отъ всякаго содержанія.

Примѣч. Въ чистомъ положеніи самосознанія: «я есмь я» заключается количественное опредѣленіе: я полагаетъ себя, какъ *единое* въ *двухъ* разныхъ опредѣленіяхъ. Сознающій себя субъектъ есть *единица*, исключающая изъ себя другія, но внутри себя имѣющая различіе, то есть, заключающая въ себѣ *многое*. Отвлекаясь отъ качественныхъ различій мыслящей субстанціи, остается чистое количество, какъ сочетаніе единства и множества, или какъ соединеніе и раздѣленіе тождественнаго.

§ 4. Тождество количества есть равенство. Поэтому, въ приложеніи къ количеству, законъ тождества выражается отношеніемъ равенства: A=A. Это и есть основная алгебраическая формула, къ которой сводятся всѣ количественныя отношенія.

Глава 2.

Единство и множество.

§ 1. Элементы чистаго количества суть: 1) единство; 2) множество; 3) ихъ отношеніе; 4) ихъ сочетаніе.

§ 2. Единство и множество суть противоположныя опредѣленія количества; но каждое изъ нихъ, взятое отдѣльно, какъ исключающее другое, является противорѣчащимъ опредѣленіемъ.

§ 3. Количество, взятое какъ единое, тождественно съ заключающимся въ немъ многимъ. Чтобы исключить изъ него многое, надобно его раздѣлить. Но раздѣленное количество, исключившее изъ себя другое, все-таки есть количество, а потому внутри себя многое, слѣдовательно опять дѣлимо. Логически, нельзя положить количество, которое бы не заключало въ себѣ еще меньшее. Этотъ процессъ идетъ въ безконечность. Такимъ образомъ, безконечная дѣлимость составляетъ основное, логически необходимое свойство количества. Чисто единое есть предѣлъ, который въ количественной области не достигается. Чтобы получить его, надобно выдти изъ количества.

Примѣч. Свойственная количеству безконечная дѣлимость, или безконечное уменьшеніе, также какъ и безконечное увеличеніе, доказываютъ, что это—чисто логическое, или умозрительное опредѣленіе. Всякое опытное опредѣленіе, имѣющее своимъ источникомъ ограниченное впечатлѣніе, по существу своему ограниченно; только разуму, какъ таковому, свойственно

выходить изъ всякихъ границъ, или идти въ безконечность. Поэтому, процессъ въ безконечность есть чисто логическій процессъ, и всякое опредѣленіе, которому, по самому понятію, свойственъ этотъ процессъ, есть чисто логическое опредѣленіе.

§ 4. Съ другой стороны, и для полученія чистаго множества надобно идти въ безконечность. Множество, отрицающее единство, получается тоже путемъ раздѣленія; но такъ какъ каждое полученное раздѣленіемъ количество есть опять количество, то есть соединенное многое, то для исключенія единства его надобно опять раздѣлить, и т. д. безъ конца. Такимъ образомъ, чисто единое и чисто многое оказываются неуловимыми опредѣленіями: съ положеніемъ одного является и другое, чѣмъ самымъ полагается основное ихъ тождество, а вмѣстѣ необходимость ихъ сочетанія.

§ 5. Это сочетаніе состоитъ въ томъ, что всякое количество есть единое и многое вмѣстѣ — *величина*. Величина есть количество опредѣленное, или опредѣленное единство множества.

§ 6. Опредѣленіе установляется *отношеніемъ* къ другимъ. Величина есть опредѣленная величина черезъ то, что она больше или меньше другихъ.

§ 7. По свойству количества, увеличеніе и уменьшеніе идутъ въ безконечность; а такъ какъ всякое увеличеніе и уменьшеніе даютъ новую величину, то и величинъ можетъ быть безконечное множество.

§ 8. Всякое прибавленіе даетъ бо́льшую величину, а всякое убавленіе меньшую. Посредине между обоими стоитъ равенство, которое есть отношеніе количества къ себѣ, или тождество съ собою.

§ 9. Образуя средину между большимъ и меньшимъ, равенство даетъ одно опредѣленное отношеніе; напротивъ, отношеній большаго къ меньшему или меньшаго

къ большему, въ силу § 7, можетъ быть безконечное множество.

§ 10. Но и отношенія могутъ быть равны или неравны между собою (см. Логика ч. 3, гл. 4, § 9). Отсюда раздѣленіе равенства на равенство числительное и равенство пропорціональное. Такимъ образомъ, количественныя отношенія образуютъ двѣ перекрещивающіяся противоположности.

§ 11. Равенствомъ пропорціональнымъ, которое выражается формулою: $\frac{a}{b}=\frac{c}{d}$, опредѣляются отношенія разныхъ величинъ; равенство же числительное, выражаемое формулою: A=a+a+a... или A=a+b+c.., опредѣляетъ отношенія различныхъ элементовъ одной и той же величины.

§ 12. Эти элементы суть единство и множество. Какъ единое, величина есть *цѣлое:* какъ многое, она состоитъ изъ *частей.*

§ 13. При равенствѣ цѣлаго и частей, отношеніе ихъ можетъ быть двоякое: въ формѣ соединенія или въ формѣ раздѣленія. Части могутъ образовать цѣлое, или совпадая или исключая другъ друга. Первое даетъ величину *интенсивную*, второе даетъ величину *экстенсивную*.

Примѣч. Переходъ отъ одной формы въ другую даетъ *напряженіе*, которое есть стремленіе совпадающихъ частей исключить другъ друга. Это—форма, присущая всякой силѣ.

§ 14. Но и въ экстенсивной величинѣ, части, образуя цѣлое, не отдѣляются другъ отъ друга, а сливаются вмѣстѣ. Величина, какъ таковая, независимо отъ другихъ опредѣленій, есть количество *непрерывное*, то есть, такое количество, въ которомъ части непосредственно переходятъ одна въ другую.

§ 15. Отъ другихъ же величинъ каждая величина

отдѣляется вытекающимъ изъ опредѣленія *предѣломъ*, или *границею*.

§ 16. Граница каждой величины есть вмѣстѣ граница другой. Слѣдовательно, и черезъ границу величина непосредственно, или непрерывно переходить въ другую. Это выражается въ томъ, что прибавленіе и убавленіе идутъ въ непрерывной постепенности.

§ 17. Такимъ образомъ, граница величины является измѣнчивою. Величина есть то, что можетъ увеличиваться и уменьшаться. Въ этомъ состоитъ существенный ея признакъ.

Примѣч. Таково опредѣленіе величины въ математикѣ.

§ 18. Увеличеніе и уменьшеніе, будучи выраженіемъ измѣняющейся границы, логически идутъ въ обѣ стороны въ безконечность. Предѣлы ихъ, или крайнія границы, суть *все* и *ничего*; первое есть предѣлъ объединенія, второе предѣлъ раздѣленія.

§ 19. Такимъ образомъ, въ понятіи величины заключаются всѣ категоріи чистаго количества: единое, многое, все и ничего.

Примѣч. Экстенсивное количество, какъ необходимая форма всякаго внѣшняго сосуществованія, есть пространство, которое, по этому самому, необходимо представляется непрерывнымъ и безграничнымъ. Представляемое нами пространство совпадаетъ съ этимъ чисто количественнымъ понятіемъ, изъ чего явствуетъ умозрительное его происхожденіе. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ разсужденія о томъ, что наше пространство составляетъ будто бы нѣчто спеціальное, зависящее отъ особеннаго устройства нашихъ внѣшнихъ чувствъ, основано только на неясности мысли.

§ 20. Двоякій предѣлъ величины, высшій и низшій, даетъ новую противоположность количества: оно является какъ безграничное и граница.

Глава 2.

Безграничное и граница.

§ 1. Безграничное есть количество, отрицающее границу, черезъ то, что оно выходитъ изъ всякой границы. Слѣдовательно, какъ уже объяснено выше (Логика, ч. 1, кн. 3, гл. 2, § 27), это — не отрицательное понятіе, которое даетъ лишь неопредѣленность, а положительное: границу отрицаетъ количество, изъ нея выходящее и полагающее себя внѣ ея.

Примѣч. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это—понятіе, а не представленіе, ибо безграничное не представимо.

§ 2. Но будучи положительнымъ понятіемъ, безграничное заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, понятіе о процессѣ отрицанія, котораго оно является идеальнымъ предѣломъ. Отрицаетъ границу величина, изъ нея выходящая, то есть, увеличивающаяся. Но увеличенная величина есть опять величина, слѣдовательно имѣетъ границу. А такъ какъ послѣдняя опять отрицается, то этотъ процессъ идетъ въ безконечность, никогда не достигая предѣла.

§ 3. Въ этомъ процессѣ выражается самая сущность количества: какъ чисто умозрительное опредѣленіе, оно идетъ за предѣлы всякой ограниченной величины.

§ 4. Съ своей стороны, граница есть необходимый, но вѣчно измѣняющійся элементъ количества: она отрицается, но опять полагается и опять отрицается.

Примѣч. Чистое выраженіе этого процесса есть время, которое есть форма всякаго измѣненія.

§ 5. Въ противоположность безграничному, которое есть величина, отрицающая границу, граница отрицаетъ величину, полагая ей предѣлъ. Но будучи границею двухъ величинъ, она представляетъ сочетаніе обѣихъ; слѣдовательно, она сама есть количество, и притомъ опредѣленное, то есть, величина.

§ 6. Эти двѣ заключающіяся въ границѣ величины, въ свою очередь, имѣютъ свою границу, ихъ отрицающую; а такъ какъ послѣдняя, по существу своему, есть опять сочетаніе обѣихъ, то и здѣсь повторяется процессъ въ безконечность, какъ процессъ дѣлимости.

§ 7. И этотъ процессъ имѣетъ свой предѣлъ, который никогда не достигается, но къ которому онъ приближается въ безконечности. Этотъ предѣлъ есть *нуль*—постоянная граница всякой величины.

§ 8. Этотъ постоянный предѣлъ есть внутренній предѣлъ границы при безконечной ея дѣлимости. Въ немъ граница получаетъ новое опредѣленіе — отрицательное. Если граница, съ одной стороны, представляетъ сочетаніе граничащихъ величинъ и переходъ ихъ одна въ другую, то съ другой стороны, она представляетъ и ихъ раздѣленіе.

§ 9. Отсюда новое опредѣленіе количества, какъ раздѣльнаго. Въ противоположность величинѣ, которая есть непрерывное количество, способное увеличиваться и уменьшаться, раздѣльное количество есть *число*,—постоянное сочетаніе единицъ.

Глава 4.

Число.

§ 1. Элементы числа опять суть единство и множество, но здѣсь они опредѣляются, какъ *единица* и *счетъ*.

§ 2. Единица есть величина, взятая какъ единое, исключающее другое. Но и другое есть также единица, исключающая другія. А такъ какъ количество, по существу своему, безгранично, то раздѣльное количество полагается, какъ состоящее изъ безконечнаго множества единицъ, равныхъ другъ другу, но исключающихъ одна другую.

§ 3. Это положеніе множества есть счетъ, то есть, послѣдовательное логическое шествіе отъ единицы къ единицѣ, съ присоединеніемъ въ умѣ одной къ другой.

§ 4. Результатъ этого умственнаго процесса есть *число*, то есть, опредѣленное сочетаніе единицъ.

§ 5. Состоя изъ единицъ, число раздѣльно внутри себя, то есть, представляетъ извѣстный счетъ единицъ и этимъ счетомъ отличается отъ другихъ. Слѣдовательно, число есть величина, раздѣльная внутри себя и отдѣльная отъ другихъ.

§ 6. Но счетъ не ограничивается отдѣльнымъ числомъ. Идя отъ единицы къ единицѣ, можно къ данному числу единицъ прибавлять новыя единицы и черезъ это образовать новыя числа. Прибавляя такимъ образомъ единицу къ единицѣ, получается рядъ чиселъ, отличныхъ другъ отъ друга.

§ 7. Такъ какъ, по существу количества, единицъ безчисленное множество, то и рядъ чиселъ, начиная съ единицы, идетъ въ безконечность.

§ 8. Эти умственныя сочетанія могутъ, въ свою очередь, сочетаться и раздѣляться. Отсюда два основныхъ дѣйствія, которыя разумъ совершаетъ съ числами—сложеніе и вычитаніе.

§ 9. Эти два дѣйствія, въ свою очередь, могутъ сочетаться двоякимъ путемъ: посредствомъ соединенія и посредствомъ раздѣленія. Первое даетъ умноженіе, второе — дѣленіе. Умноженіе соотвѣтствуетъ числу; оно представляетъ счетъ, но не единицъ, а чиселъ: данное число берется извѣстное число разъ, что и даетъ извѣстное *сочетаніе* единства и множества. Дѣленіе же есть показаніе счета частей въ цѣломъ числѣ; имъ опредѣляется числовое *отношеніе* единства и множества.

§ 10. Но и самая единица, какъ количество, заключаетъ въ себѣ множество, слѣдовательно дѣлима внут-

ри себя. Отсюда *дробь*, которая, въ противоположность цѣлому числу, представляющему *сочетаніе* единицы и счета, представляетъ ихъ *отношеніе*. Если число соотвѣтствуетъ умноженію, то дробь соотвѣтствуетъ дѣленію.

§ 11. Такъ какъ дѣлимость количества идетъ въ безконечность, то и счетъ частей идетъ въ безконечность: знаменатель дроби можетъ увеличиваться по произволу. А съ другой стороны, самое цѣлое, которое дѣлится на части, не ограничивается единицею, а можетъ представлять сочетаніе единицъ, или число; слѣдовательно и оно идетъ въ безконечность: числитель, также какъ знаменатель, увеличивается по произволу. Такимъ образомъ и число дробей безконечно.

§ 12. Будучи составлена изъ чиселъ, дробь представляетъ отношеніе чиселъ. Это отношеніе есть отношеніе цѣлаго къ частямъ и само выражается числомъ, представляющимъ счетъ частей. Это число есть показатель отношенія.

§ 13. Но и отношеніе цѣлаго къ счету частей выражается дробью; тогда показатель выражаетъ величину каждой части. Слѣдовательно, показатель есть числовой выразитель отношенія, котораго элементы могутъ имѣть разное значеніе.

§ 14. Какъ показатель отношенія, онъ не зависитъ и отъ величины цѣлаго и частей; послѣдняя можетъ измѣняться при сохраненіи тождества отношенія. На этомъ основанъ законъ пропорціональности.

Напримѣръ, $2=\frac{4}{2}=\frac{6}{3}=\frac{8}{4}$ и т. д.

§ 15. Отношенія могутъ быть неравны. Но между неравными отношеніями установляются опять отношенія, которыя слѣдуютъ тому же закону, то есть, полагается тождество, независимое не только отъ измѣненія чи-

селъ, но и отъ измѣненія относящихся другъ къ другу отношеній.

Напримѣръ, $2=\frac{\frac{12}{3}}{\frac{4}{2}}=\frac{\frac{8}{2}}{\frac{6}{3}}$ и т. д.

§ 16. Такъ какъ отношеній можетъ быть безконечное множество, то и этотъ процессъ идетъ въ безконечность. Результатъ его состоитъ въ положеніи тождественнаго съ собою опредѣленія, при безконечно измѣняющихся количественныхъ сочетаніяхъ.

§ 17. Этимъ самымъ полагается то основное отношеніе, которое лежитъ въ существѣ количества. Количество есть соединеніе и раздѣленіе тождественнаго; но для лежащаго въ основаніи тождества, количественное соединеніе и раздѣленіе суть чисто внѣшнія. Это — два независимые другъ отъ друга элемента. Эта независимость числительно выражается въ томъ, что сохраняется тождество отношенія при постоянно измѣняющихся величинахъ.

§ 18. Но если эти элементы другъ отъ друга независимы, то каждый изъ нихъ имѣетъ свое логическое существо и свои категоріи. Соединенные внѣшнимъ образомъ въ количествѣ, они, въ силу логическаго анализа, распадаются на двѣ противоположныя области, изъ которыхъ одна даетъ категоріи бытія, а другая категоріи дѣйствія. Первыя опредѣляютъ тождественное съ собою основаніе, которое подвергается соединенію и раздѣленію, вторыя—самый процессъ соединенія и раздѣленія.

Примѣч. Изложенное здѣсь развитіе опредѣленій количества есть то самое, которое лежитъ въ основаніи всей математики. Такимъ образомъ, *основанія метафизики и основанія математики одни и тѣже.* Поэтому они имѣютъ значеніе непреложной истины. Разница между

метафизикой и математикой въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что метафизика выводитъ умозрительно эти опредѣленія, а математика принимаетъ ихъ, какъ совершенно очевидныя для разума, и проводитъ ихъ во всѣхъ подробностяхъ, съ полнѣйшею достовѣрностью, чѣмъ самымъ доказывается истина основаній. Но вслѣдствіе того что математика не изслѣдуетъ происхожденія этихъ истинъ, а беретъ ихъ, какъ данныя, этотъ вопросъ остается для нея открытымъ. Отсюда возможность неправильнаго его пониманія. При неясности философской мысли, а тѣмъ болѣе при ложномъ взглядѣ на самую логику, даже великіе математики не задумываются производить эти основныя истины изъ опыта. При этомъ прогрессъ въ безконечность остается какимъ-то таинственнымъ, необъяснимымъ началомъ, которое берется неизвѣстно откуда. Для философа, изслѣдующаго логическія основанія количественныхъ понятій, въ этомъ отношеніи не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Все предыдущее изложеніе доказываетъ, что математическія истины ничто иное какъ чисто логическія сочетанія, или способы дѣйствія разума, носящіе въ себѣ такіе признаки, которые совершенно исключаютъ возможность происхожденія ихъ изъ опыта. Это чисто умозрительныя начала, которыя служатъ руководствомъ для всякаго опыта и которыя одинаково лежатъ въ основаніи, какъ математики, такъ и метафизики. Самое строеніе отвлеченной математики выражаетъ изложенное выше развитіе метафизическихъ опредѣленій количества. Ариѳметика есть наука чиселъ, алгебра—наука объ отношеніяхъ величинъ; дифференціальное исчисленіе изслѣдуетъ измѣняющуюся границу, интегральное исчисленіе сводитъ измѣненія границы къ цѣльной функціи, отъ нуля до безконечнаго, или, проходя черезъ нуль, отъ положительнаго до отрицательнаго безконечнаго. Ариѳметика вырабаты-

вается первая, какъ непосредственное отвлеченіе отъ конкретныхъ представленій. Ей на встрѣчу идетъ чисто отвлеченное построеніе алгебры. Сочетаніе ихъ даетъ дифференціальное и интегральное исчисленія. Такимъ образомъ, изъ математики можно a posteriori вывести изложенное выше метафизическое построеніе, которое черезъ это получаетъ непреложное основаніе. Но если основанія математики и метафизики одни и тѣ же, то въ дальнѣйшемъ процессѣ они расходятся. Математика изслѣдуетъ дальнѣйшія приложенія этихъ началъ, не выходя изъ количественной области; для метафизики же количество составляетъ только первую ступень, которая сама собою, въ силу логическаго анализа, указываетъ на необходимость дальнѣйшаго движенія. Отъ количества она переходитъ къ качеству, которое распадается на бытіе и дѣйствіе. Этотъ чисто логическій переходъ, вытекающій изъ умозрительной системы категорій, исторически совершился въ древнѣйшей философіи. Пиѳагоръ провозгласилъ число сущностью всѣхъ вещей, начало вѣрное, ибо количество есть существенное опредѣленіе всякаго бытія, но недостаточное, ибо имъ сущность бытія не исчерпывается. Поэтому философская мысль внутреннимъ движеніемъ перешла отъ пиѳагорейскаго ученія къ двумъ противоположнымъ школамъ Элеатовъ и Гераклита, изъ которыхъ первая одностороннимъ образомъ развивала категоріи бытія, а вторая представила столь же одностороннее развитіе категорій дѣйствія. Такимъ образомъ, чисто логическое и историческое развитіе метафизики совпадаютъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Бытіе.

Глава I.

Чистое бытіе.

§ 1. Въ основаніи количества лежитъ тождественное съ собою начало, отрѣшенное отъ всякаго качественнаго опредѣленія. Въ логическомъ процессѣ категорій количества оказалось, что оно отрѣшается и отъ количественныхъ опредѣленій. Остается чистое тождество съ собою, или отношеніе къ себѣ. Это и есть чистое бытіе.

Примѣч. Въ Логикѣ (ч. 3, гл. 2, § 19) было уже выведено это понятіе. Законъ тождества гласитъ: А есть А. Въ этой формулѣ А есть какое-либо опредѣленіе. Если же всякое опредѣленіе устраняется, то остается чистое *есть*, которое и выражаетъ чистое бытіе.

§ 2. Бытіе, какъ таковое, исключаетъ изъ себя небытіе или отрицаніе. Поэтому оно и есть чистое бытіе. Только бытіе есть, а небытія вовсе нѣтъ, ибо оно исключается изъ бытія.

§ 3. Исключая изъ себя всякое отрицаніе, чистое бытіе исключаетъ и всякое опредѣленіе. Поэтому ему нельзя приписать ни одного изъ противоположныхъ опредѣленій, которыми опредѣленное бытіе отличается отъ другаго: оно—ни то, ни другое.

Примѣч. На двухъ предыдущихъ положеніяхъ основано было все ученіе Элеатовъ.

§ 4. Но если оно ни то, ни другое изъ противоположныхъ опредѣленій, къ которымъ прилагается законъ исключенія третьяго, то, въ силу этого закона, оно—ничто. Чистое бытіе есть небытіе.

§ 5. Если же, отрицая одностороннія опредѣленія, оно совмѣщаетъ ихъ въ себѣ, то есть, если оно есть и то и другое, то оно внутри себя заключаетъ отрицающія другъ друга опредѣленія, слѣдовательно заключаетъ въ себѣ отрицаніе, а потому оно не есть чистое бытіе.

Примѣч. Бытіе отрицающихъ другъ друга опредѣленій, очевидно, есть бытіе съ отрицаніемъ, слѣдовательно не есть чистое бытіе, исключающее всякое отрицаніе.

§ 6. Точно также оно не есть чистое бытіе, если, отрицая противоположныя опредѣленія, оно есть среднее между ними, ибо въ такомъ случаѣ оно есть бытіе опредѣленное, отличающееся отъ другихъ.

§ 7. Исключая изъ себя небытіе, чистое бытіе исключаетъ и всякое измѣненіе, ибо измѣненіе есть переходъ отъ бытія къ небытію и отъ небытія къ бытію, а небытія вовсе нѣтъ, ибо оно исключено изъ бытія. Слѣдовательно, чистое бытіе неподвижно и неизмѣнно.

Примѣч. Это опять положеніе, которое мы находимъ у Элеатовъ.

§ 8. Но неподвижность и неизмѣнность суть опредѣленія противоположныя подвижности и измѣняемости. Слѣдовательно, отрицая всякое опредѣленіе, чистое бытіе тѣмъ самымъ само себя опредѣляетъ. Оказывается, слѣдовательно, что оно есть противорѣчащее понятіе.

§ 9. Это противорѣчіе лежитъ въ самомъ опредѣленіи. Бытіе, отрицающее въ себѣ всякое опредѣленіе, само себя отрицаетъ. Отрицая всякое опредѣленіе, оно тѣмъ самымъ опредѣляетъ себя какъ чистое отрицаніе.

Примѣч. Какъ уже было доказано въ Логикѣ (въ указ. мѣстѣ), законъ тождества гласитъ: А есть А; если А устраняется, то остается сужденіе: нуль есть нуль. Чистое бытіе, или бытіе, отрицающее всякое опредѣленіе, есть ничто. Это совершенно очевидное начало составляетъ необходимое слѣдствіе закона противорѣчія, въ силу котораго всякое одностороннее понятіе есть противорѣчащее себѣ понятіе. Какъ чистое отвлеченіе, оно требуетъ восполненія, и это требованіе выражается во внутреннемъ противорѣчіи, вслѣдствіе котораго, при логическомъ анализѣ, оно превращается въ противоположное. Въ категоріяхъ количества этотъ логическій законъ выражается въ отношеніи единства къ множеству, изъ которыхъ каждое, взятое какъ исключительное начало, отрицающее другое, является противорѣчащимъ понятіемъ, что и ведетъ къ прогрессу въ безконечность. Здѣсь тотъ же законъ прилагается къ категоріи бытія. Изложенная здѣсь діалектика бытія есть діалектика Элеатовъ, на которой они думали утвердить понятіе о единомъ бытіи, какъ единственно мыслимой сущности, но которая привела къ его отрицанію. Она же вошла въ Логику Гегеля, какъ основное положеніе. Всѣ возраженія противъ этого начала основаны только на непониманіи и ведутъ къ извращенію какъ логики, такъ и діалектики.

Глава 2.

Небытіе.

§ 1. Небытіе есть отрицаніе всякаго бытія, слѣдовательно, чистое отрицаніе.

§ 2. Но отрицаніе, для того чтобъ отрицать, должно *быть*. Отрицая, оно полагаетъ себя какъ отрицаніе, слѣдовательно, какъ тождественное съ собою, или какъ бытіе.

Примѣч. Элеаты утверждали, что есть только бытіе, а небытія вовсе нѣтъ. Вслѣдствіе этого они отвергали всякую возможность измѣненія и все видимое, частное, измѣняющееся, приписывали обманчивому призраку человѣческой мечты. Но этотъ обманчивый призракъ все-таки *есть*; иначе онъ не былъ бы призракомъ. Если есть понятіе о небытіи, то есть небытіе, какъ понятіе тождественное съ собою и отрицающее бытіе.

§ 3. Если же небытіе не тождественно съ собою, то оно не есть отрицаніе, или небытіе; а если оно не есть небытіе, то оно есть бытіе: отрицая само себя, какъ небытіе, оно тѣмъ самымъ полагаетъ себя какъ бытіе.

§ 4. Небытіе, взятое отвлеченно, оказывается такимъ же противорѣчащимъ понятіемъ, какъ и бытіе, взятое отвлеченно. Чистое бытіе, подвергнутое анализу, оказывается небытіемъ, а съ своей стороны, чистое небытіе, подвергнутое анализу, оказывается бытіемъ.

§ 5. Этимъ самымъ полагается логическій переходъ отъ одного къ другому. Этотъ переходъ есть *процессъ*, который выражаетъ взаимное отношеніе этихъ категорій.

Глава 3.

Процессъ.

§ 1. Процессъ, или становленіе (das Werden) есть переходъ бытія въ небытіе и небытія въ бытіе. Это—начало всякаго измѣненія.

Примѣч. Для полученія категоріи процесса вовсе не нужно представленія внѣшняго движенія, какъ утверждаетъ Тренделенбургъ. Чисто логическій процессъ есть такой же процессъ, какъ и внѣшнее движеніе, и этотъ процессъ дается всякимъ умственнымъ движеніемъ отъ одного опредѣленія къ другому. Онъ присущъ разуму, какъ дѣятельной силѣ, и полагается самою его дѣятельностью, съ первыхъ ея проявленій. Произведеніе по-

нятія о процессѣ изъ внѣшняго движенія обнаруживаетъ коренное непониманіе самыхъ элементарныхъ началъ разумной дѣятельности.

§ 2. Категоріею процесса категоріи бытія связываются съ категоріями дѣйствія. Дѣйствіе логически присуще всякому бытію, также какъ и наоборотъ, бытіе присуще всякому дѣйствію. Противоположныя опредѣленія и тутъ, въ силу закона противорѣчія, полагаютъ другъ друга.

§ 3. Процессъ есть переходъ бытія въ небытіе и небытія въ бытіе. Этимъ они, съ одной стороны, отрицаютъ, слѣдовательно исключаютъ другъ друга; но съ другой стороны, этимъ самымъ полагается необходимая связь обѣихъ категорій.

§ 4. Результатъ этого перехода состоитъ въ томъ, что нѣтъ ни чистаго бытія, ни чистаго небытія: всякое бытіе есть вмѣстѣ отрицаніе, и всякое отрицаніе есть вмѣстѣ бытіе. Этимъ полагается бытіе съ отрицаніемъ или бытіе опредѣленное.

Глава 4.

Опредѣленіе.

§ 1. Опредѣленіе есть бытіе, имѣющее предѣлъ, слѣдовательно бытіе съ отрицаніемъ. Какъ бытіе, оно тождественно съ собою; какъ имѣющее предѣлъ, оно есть отрицаніе бытія, которое, какъ отрицаемое, есть другое. Бытіе опредѣленное есть бытіе, отрицающее другое, или небытіе другаго.

§ 2. Отрицая другое, оно тѣмъ самымъ отличается отъ другаго. Это отличіе есть его *качество*, составляющее положительную его сторону.

§ 3. Слѣдовательно, здѣсь положеніе не только внѣшнимъ образомъ, но по самому понятію соединяется съ отрицаніемъ: опредѣленіе есть бытіе, которое пола-

гаетъ себя, тѣмъ что отрицаетъ другое, и полагая себя, тѣмъ самымъ отрицаетъ другое.

Примѣч. Извѣстно положеніе: omnis determinatio est negatio.

§ 4. Но другое есть также опредѣленное бытіе, съ тѣми же элементами, слѣдовательно отрицающее первое.

§ 5. Отрицая другъ друга, они другъ другу полагаютъ границу.

§ 6. Эта граница есть уже не количественная, а качественная. Границу составляютъ самыя качества опредѣленій, которыя не суть для нихъ внѣшнія, а составляютъ собственную ихъ положительную сторону.

§ 7. Но и качественная граница, также какъ количественная, есть граница обоихъ опредѣленій. Слѣдовательно, она не только есть отрицаніе, но и связь обоихъ, образуя опредѣленіе среднее между первыми. Въ границѣ выражается какъ отрицательное, такъ и положительное ихъ отношеніе.

§ 8. Опредѣляясь границею, бытіе опредѣляется отношеніемъ къ другому:

§ 9. Но какъ положительное бытіе, оно имѣетъ отношеніе и къ себѣ. Это отношеніе есть тождество съ собою.

§ 10. Въ опредѣленіи соединяются, слѣдовательно, два отношенія: отношеніе къ себѣ, или чистое тождество съ собою, и отношеніе къ другому, которымъ опредѣляется его качество. Первое есть бытіе неопредѣленное, второе — бытіе опредѣленное. Какъ неопредѣленное бытіе, оно отрицаетъ границу, слѣдовательно выходитъ изъ границы и полагаетъ другое; какъ опредѣленное бытіе, оно полагаетъ границу, но тѣмъ самымъ полагаетъ и другое.

§ 11. Но и другое есть опредѣленіе, заключающее въ себѣ тѣже отношенія: съ одной стороны, оно опре-

дѣляется отношеніемъ къ другому и отрицаетъ другое; съ другой стороны, какъ чистое тождество съ собою, оно есть бытіе неопредѣленное, слѣдовательно въ основаніи тождественно съ первымъ.

§ 12. Такимъ образомъ, тождественное съ собою бытіе полагается въ двухъ отрицающихъ другъ друга опредѣленіяхъ.

§ 13. Положеніе этого основнаго тождества совершается переходомъ отъ одного опредѣленія къ другому. Этотъ переходъ установляется границею, которая есть начало общее обоимъ. Какъ уже сказано выше, тождественное съ собою бытіе, опредѣляясь, тѣмъ самымъ полагаетъ другое. Положеніе границы есть вмѣстѣ положеніе другаго, слѣдовательно выходъ изъ границы.

§ 14. Но всякое полагаемое новое опредѣленіе, будучи ограничено, въ свою очередь полагаетъ другое. Этотъ процессъ продолжается до тѣхъ поръ, пока есть граница; а такъ какъ всякое опредѣленное бытіе ограничено, то онъ идетъ въ безконечность.

§ 15. Этимъ безконечнымъ процессомъ положенія и отрицанія, опредѣленія переходятъ другъ въ друга и тѣмъ самымъ связываются одно съ другимъ. Этимъ же полагается основное ихъ тождество, которое есть бытіе неопредѣленное, выражающееся въ безконечномъ рядѣ опредѣленій.

§ 16. Этимъ процессомъ полагаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ опредѣленія, вытекающія изъ категорій бытія, какъ цѣльная система. 1) Переходомъ отъ опредѣленія къ опредѣленію полагается лежащее въ основаніи единое, тождественное съ собою бытіе, но уже не какъ чистое бытіе, а какъ тождество въ различіяхъ. 2) Полагается небытіе, но уже не какъ чистое отрицаніе, а какъ бытіе отрицающее другое, но вмѣстѣ полагающее другое и тѣмъ отрицающее себя, то есть,

какъ безконечный процессъ измѣненій. 3) Полагается ихъ отношеніе, которое есть переходъ отъ одного къ другому, или связь всѣхъ опредѣленій въ безконечномъ процессѣ. 4) Полагается въ результатѣ рядъ опредѣленій, исключающихъ другъ друга и представляющихъ опредѣленныя сочетанія положенія и отрицанія, тождества съ собою и отрицанія другаго. Каждое опредѣленіе полагается тождественнымъ съ собою черезъ то, что оно исключаетъ изъ себя другое; а такъ какъ другое есть отрицаніе перваго, то исключеніе другаго есть отрицаніе отрицанія. Слѣдовательно, тождественное съ собою бытіе, отрицаемое отрицаніемъ, возстановляется отрицаніемъ отрицанія. Этимъ оно полагается какъ единица, исключающая другія единицы. Въ результатѣ тождественное съ собою бытіе полагается какъ безконечное множество отрицающихъ другъ друга единицъ.

§ 17. Этимъ самымъ возстановляются количественныя опредѣленія. Тождественное съ собою бытіе является количественно и качественно опредѣленнымъ, то есть, конкретнымъ или реальнымъ. Черезъ это категоріи бытія переходятъ въ категоріи отношеній.

Примѣч. 1. Означенная система опредѣленій есть та самая, которая получилась и въ области количества. Этимъ подтверждаются совершенная ея правильность и достовѣрность. Она выражаетъ основной законъ разума.

Примѣч. 2. Переходъ отъ категорій бытія къ категоріямъ отношеній исторически былъ результатомъ діалектики Элеатовъ. Несостоятельность понятія о бытіи, какъ единомъ, тождественномъ съ собою началѣ, отрицающемъ всякія различія, привела къ понятію о бытіи, какъ состоящемъ изъ единичныхъ, раздѣльныхъ сущностей, то есть, къ атомизму. Тотъ же переходъ излагается и въ Логикѣ Гегеля, гдѣ

опредѣленное бытіе (Daseyn) собственною діалектикой переходитъ въ бытіе единичное (Für-sich-seyn). Изложенный здѣсь діалектическій процессъ въ существѣ тождественъ съ развитіемъ тѣхъ же понятій у Гегеля.

§ 18. Но этотъ переходъ отъ отвлеченнаго бытія къ реальнымъ отношеніямъ предполагаетъ категоріи дѣйствія, ибо онъ составляетъ результатъ отношенія бытія къ процессу.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Дѣйствіе.

Глава I.

Категоріи дѣйствія.

§ 1. Дѣйствіе есть измѣненіе, то есть, возникновеніе опредѣленія, котораго не было, и исчезновеніе опредѣленія, которое было; слѣдовательно, это—переходъ небытія въ бытіе и бытія въ небытіе.

§ 2. Такимъ образомъ, небытіе, или отрицаніе, составляетъ существенный элементъ всякаго дѣйствія. Небытіе въ дѣйствіи имѣетъ такое же положительное значеніе, какъ и бытіе.

Примѣч. Это положеніе Гераклита, которое было получено выше изъ анализа понятія о бытіи, здѣсь получается непосредственно изъ понятія о дѣйствіи. Этимъ подтверждается сказанное выше, что нѣтъ бытія безъ дѣйствія, также какъ нѣтъ дѣйствія безъ бытія.

§ 3. Дѣйствіе, въ опредѣленіи бытія, есть *дѣйствительность*; дѣйствіе, въ опредѣленіи небытія, переходящаго въ бытіе, есть *возможность*.

§ 4. Возможность, переходя въ бытіе, заключаетъ уже въ себѣ бытіе, но не въ дѣятельномъ, а въ потенціальномъ состояніи; дѣйствительность, напротивъ, есть тоже бытіе, но въ дѣятельномъ состояніи. Слѣ-

довательно, дѣйствіе состоитъ въ переходѣ бытія изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное и обратно.

§ 5. Этимъ переходомъ установляется связь обоихъ опредѣленій. Эта связь есть *необходимость*.

Глава 2.

Возможность.

§ 1. Всякое дѣйствіе, для того чтобы стать дѣйствіемъ, должно быть возможно.

§ 2. Возможность есть опредѣленіе, которое не полагается какъ сущее, но котораго положеніе сущимъ мыслимо.

§ 3. Мыслимо бытіе тождественное съ собою, или которое само себѣ не противорѣчитъ; слѣдовательно, логически возможно то, что себѣ не противорѣчитъ.

§ 4. Но и противоположное опредѣленіе, противорѣча другому, не противорѣчитъ себѣ, слѣдовательно возможно.

§ 5. Такимъ образомъ, чистая, или отвлеченная возможность есть возможность того и другаго. Это—неопредѣленное начало, содержащее въ себѣ исключающія другъ друга опредѣленія. Отвлеченно возможно то, что можетъ быть и не быть.

§ 6. Но оба опредѣленія вмѣстѣ невозможны, ибо они исключаютъ другъ друга.

§ 7. Слѣдовательно, для того чтобы имѣть возможность перейти въ бытіе, опредѣленіе должно исключить изъ себя другое: неопредѣленная возможность должна опредѣлиться.

§ 8. Для того чтобы опредѣлиться, возможность должна отрицать неопредѣленное состояніе. Но неопредѣленное состояніе есть она сама; слѣдовательно, она должна сама себя отрицать.

§ 9. Слѣдовательно, возможность есть самоотрицаю-

щее начало. Возможность, которая сама себя не отрицаетъ, не есть возможность, ибо она не можетъ перейти въ дѣйствительность, а возможность, которая не можетъ перейти въ дѣйствительность, не есть возможность.

§ 10. Самоотрицаніе состоитъ въ отрицаніи себя, какъ возможности, и въ положеніи себя, какъ дѣйствительности, то есть, въ отрицаніи своего небытія и въ положеніи своего бытія. Но это отрицаніе и это положеніе есть извѣстное дѣйствіе, а для того чтобы дѣйствовать, надобно быть. Слѣдовательно, самоотрицающее начало есть бытіе, дѣйствующее на самого себя, отрицающее свое потенціальное состояніе и тѣмъ самымъ полагающее себя въ дѣятельномъ состояніи. Такое начало есть *сила*. Слѣдовательно, возможность тогда только есть возможность, когда есть сила, способная перевести опредѣленіе изъ небытія въ бытіе.

Примѣч. Понятіе о силѣ и связанное съ нимъ понятіе о потенціальномъ состояніи бытія сутъ необходимыя и совершенно очевидыя опредѣленія мысли. Наука и жизнь всегда руководствовались и руководствуются этими понятіями, безъ которыхъ они не могутъ обойтись. Но сенсуализмъ, отвергающій все, что не происходитъ отъ внѣшнихъ чувствъ, отрицаетъ и понятіе силы, которое внѣшними чувствами не дается, ибо потенціальное состояніе есть именно то, которое не проявляется въ дѣйствіи. Отсюда стремленіе свести всѣ внѣшнія явленія къ движенію, то есть, къ дѣятельному состоянію силы, доступному внѣшнимъ чувствамъ. Однако самый опытъ доказываетъ несостоятельность этой точки зрѣнія. Волею и неволею, наука принуждена признать потенціальную энергію, противоположную кинетической, тѣмъ самымъ доказывая, что законы разума суть вмѣстѣ законы внѣшняго міра, и что опытомъ не исчерпывается все, что доступно пониманію.

§ 11. Переходъ въ другое состояніе есть самоопредѣленіе силы, то есть, исключеніе изъ себя другой возможности, или другаго опредѣленія, а вмѣстѣ положеніе отношенія къ другому. Неопредѣленная сила опредѣляется къ дѣйствію отношеніемъ къ другому; а потому всякое дѣйствіе есть отношеніе къ другому.

§ 12. Отношеніе къ другому взаимно; слѣдовательно, возможность тогда только переходитъ въ дѣйствительность, когда есть взаимность.

§ 13. Взаимность, требуемая дѣйствіемъ, составляетъ его *условіе*, которое для дѣятельной силы, какъ таковой, есть внѣшнее.

§ 14. Слѣдовательно, для того чтобы дѣйствіе было возможно, нужна, съ одной стороны, дѣятельная сила, представляющая отношеніе къ себѣ, съ другой стороны, нужны внѣшнія условія, представляющія отношеніе къ другому.

Примѣч. Условія перестаютъ быть внѣшними только для силы, заключающей въ себѣ всѣ условія, то есть, для абсолютнаго бытія.

§ 15. Отношенія, а потому и условія, могутъ быть положительныя и отрицательныя. Отрицательныя условія состоятъ въ исключеніи протоворѣчащихъ опредѣленій, или въ устраненіи препятствій. Положительныя условія состоятъ въ установленіи связи, дающей опредѣленность дѣйствію и тѣмъ самымъ опредѣляющей переходъ возможности въ дѣйствительность.

§ 16. Когда есть сила, и положительныя и отрицательныя условія даны, возможность становится необходимостью.

Глава 3.

Необходимость.

§ 1. Необходимо то, что исключаетъ возможность другаго.

§ 2. Слѣдовательно, необходимость есть опредѣленіе возможности, переводящее ее изъ небытія въ бытіе.

§ 3. Какъ переводъ небытія въ бытіе, это есть положительное начало; какъ исключеніе другаго, это есть отрицательное начало. Слѣдовательно, положительная необходимость и отрицательная непремѣнно связаны другъ съ другомъ и восполняютъ одна другую; одна безъ другой немыслима.

§ 4. Переводя небытіе въ бытіе, или возможность въ дѣйствительность, положительная необходимость служитъ связью обоихъ; эта связь есть соединеніе обоихъ опредѣленій. Съ своей стороны, отрицательная необходимость опредѣляетъ ихъ отношеніе посредствомъ раздѣленія. Восполняя другъ друга, онѣ установляютъ *законъ* этого перехода, или неизмѣнное правило, по которому этотъ переходъ совершается. Необходимость есть законъ бытія.

§ 5. Для перехода изъ небытія въ бытіе нужна дѣятельная сила (гл. 2. § 10); слѣдовательно, законъ есть способъ дѣйствія силы.

§ 6. Для того чтобы сила перешла въ дѣйствіе, необходимы условія (гл. 2 §§ 13, 14); слѣдовательно, положительный законъ, для того чтобы прилагаться къ дѣйствію, требуетъ условій. Гдѣ условій нѣтъ, тамъ сила не дѣйствуетъ, и опредѣленіе не переходитъ изъ небытія въ бытіе. Здѣсь является необходимость отрицательная, которая есть отрицательный законъ.

§ 7. Необходимость, которой опредѣленіе зависитъ отъ условій, есть необходимость *условная*. Такова всякая частная необходимость.

§ 8. Но такая необходимость не исключаетъ возможности другаго, а напротивъ, полагаетъ эту возможность, ибо требованіемъ условій выражается, что при другихъ условіяхъ возможно другое. Слѣдовательно, это не есть истинная необходимость. Условная необходимость есть на-

чало самоотрицающее, необходимость, которая не есть необходимость. Положеніемъ условной необходимости отрицается безусловная необходимость.

§ 9. Но и безусловная необходимость, въ свою очередь, отрицаетъ условную. Это отрицаніе совершается черезъ то, что условное отрицается, какъ необходимое, и полагается возможность другаго.

§ 10. Но положеніе возможности другаго есть положеніе перехода другаго изъ небытія въ бытіе, а этотъ переходъ опять опредѣляется необходимостью. Слѣдовательно, отрицаніе одной условной необходимости есть положеніе другой.

§ 11. Такимъ образомъ, отрицая себя въ каждомъ частномъ опредѣленіи, необходимость опять себя полагаетъ и тѣмъ сходится съ собою. Безусловною необходимостью опредѣляется постоянный процессъ положенія и отрицанія.

§ 12. Этотъ процессъ продолжается до тѣхъ поръ, пока исчерпаны всѣ условія. Предѣлъ его достигается тамъ, гдѣ оказывается полное, или безусловное отрицаніе. Предѣлъ положительной необходимости есть отрицательная необходимость.

§ 13. Но отрицаніе дѣйствія не есть чистое отрицаніе: это—возвращеніе дѣйствующей силы въ потенціальное состояніе. Такое возвращеніе есть обратный путь. Слѣдовательно, отрицательною необходимостью полагается возможность обратнаго пути. Когда всѣ условія исчерпаны, остается возможность возвратнаго дѣйствія по тѣмъ-же условіямъ. Такой процессъ, отъ начала къ концу и обратно отъ конца къ началу, есть круговой.

§ 14. Круговой процессъ всякой частной силы исчерпываетъ всѣ условія, при которыхъ она можетъ дѣйствовать; но такъ какъ дѣятельность всякой частной силы зависитъ отъ внѣшнихъ для нея условій, то и здѣсь

необходимость является условною, а потому отрицается.

§ 15. Отрицаніемъ частныхъ круговыхъ процессовъ, какъ условныхъ, полагается общій круговой процессъ бытія, заключающій въ себѣ всѣ условія, а потому независимый отъ чего-либо другаго. Поэтому и опредѣляющая его необходимость есть необходимость, заключающая въ себѣ всѣ условія, слѣдовательно независимая отъ какихъ-либо другихъ условій. Это есть необходимость *безусловная*, которая есть истинная необходимость, исключающая всякую возможность другаго.

§ 16. Безусловною необходимостью опредѣляется то, что не можетъ не быть, то есть то, что всегда есть. Такое опредѣленіе не есть уже переходъ изъ небытія въ бытіе, или изъ возможности въ дѣйствительность: оно есть абсолютная дѣйствительность. Безусловною необходимостью опредѣляется безусловная дѣйствительность.

Глава 4.

Дѣйствительность.

§ 1. Дѣйствительность есть бытіе въ дѣйствіи.

§ 2. Дѣйствіе есть перемѣна: отрицаніе одного опредѣленія и положеніе новаго.

§ 3. Отрицаніе опредѣленія есть отрицаніе его границы; положеніе новаго опредѣленія есть положеніе новой границы. Дѣйствіе есть выходъ изъ границы и положеніе новой.

Примѣч. Это сущность того процесса, который былъ опредѣленъ выше, въ категоріяхъ количества.

§ 4. Новое опредѣленіе, для того чтобы перейти въ дѣйствіе, должно быть возможно. Дѣйствіе есть отрицаніе возможности, какъ возможности, и переводъ ея въ дѣятельность. Въ этомъ и состоитъ выходъ изъ границы и положеніе новой.

§ 5. Возможность новаго опредѣленія заключается уже въ прежнемъ, ибо граница есть общая обоимъ, слѣдовательно заключаетъ въ себѣ переходъ къ другому.

Примѣч. Отсюда постепенность дѣйствія, которое состоитъ въ переходѣ отъ одного опредѣленія къ другому, граничащему съ первымъ. Но постепенность не исключаетъ скачка, ибо граница не только связываетъ но и раздѣляетъ. Непрерывность или раздѣльность перехода зависитъ отъ свойства границы.

§ 6. Но и перешедшее въ дѣйствительность опредѣленіе опять имѣетъ границу, слѣдовательно заключаетъ въ себѣ возможность другаго. Оно, въ свою очередь, дѣйствіемъ отрицается и полагается опять новое. Такимъ образомъ, дѣйствіе есть процессъ безпрерывнаго отрицанія и положенія, или безпрерывный переходъ отъ небытія въ бытіе и отъ бытія въ небытіе.

§ 7. Этотъ процессъ самоотрицанія, по существу своему, идетъ въ безконечность. Дѣйствіе, какъ дѣйствіе, оставаясь тождественнымъ съ собою, есть безконечный переходъ отъ одного опредѣленія къ другому.

Примѣч. Отсюда аксіома механики, что движеніе продолжается въ томъ же направленіи въ безконечность, пока не будетъ измѣнено другимъ движеніемъ. Эта аксіома, на которой построена вся механика, есть приложеніе къ движенію въ пространствѣ умозрительной категоріи дѣйствія.

§ 8. Чистый процессъ безпрерывнаго отрицанія и положенія есть *время*. Поэтому всякое дѣйствіе совершается во времени.

Примѣч. Отсюда ясно, что время не есть только прирожденная человѣку форма внѣшнихъ или внутреннихъ впечатлѣній. Это—логически необходимое опредѣленіе, присущее категоріи дѣйствія. Время ничто

иное какъ чистое выраженіе самаго дѣйствія, отрѣшенное отъ всего дѣйствующаго.

§ 9. Но время есть только форма измѣненія. Измѣняющееся въ немъ есть дѣятельная сила, ибо она заключаетъ въ себѣ возможность, переходящую въ дѣйствительность (гл. 2, § 10). Дѣйствіе силы состоитъ въ томъ, что она свои опредѣленія то полагаетъ, то опять отрицаетъ.

§ 10. Дѣятельная сила заключаетъ въ себѣ въ возможности всѣ свои опредѣленія. Какъ совокупная возможность всѣхъ опредѣленій, дѣятельная сила есть *энергія*.

§ 11. Возможность, какъ опредѣленіе дѣятельной силы, есть дѣйствительная возможность, или возможность, заключающаяся въ дѣйствительности.

§ 12. Въ каждый моментъ дѣйствія въ дѣйствительномъ состояніи находятся только нѣкоторыя опредѣленія. Ни прошедшія, то есть подвергшіяся отрицанію, ни будущія, то есть тѣ, которыя могутъ быть положены отрицаніемъ настоящаго, не находятся въ дѣятельномъ состояніи; но они находятся въ состояніи возможности, ибо это возможныя опредѣленія энергіи.

Примѣч. Подвергшіяся отрицанію опредѣленія остаются въ состояніи дѣйствительной возможности, если дѣйствіе можетъ къ нимъ возвратиться.

§ 13. Такимъ образомъ, самая энергія заключаетъ въ себѣ двѣ противоположныя формы, форму возможности и форму дѣятельности. Первая есть потенціальная энергія, вторая– дѣятельная.

Примѣч. Въ механикѣ, опредѣляющей движенія въ пространствѣ, послѣдняя форма носитъ названіе кинетической энергіи.

§ 14. Дѣятельная форма состоитъ въ отрицаніи одного опредѣленія и въ положеніи другаго; слѣдовательно, она состоитъ въ послѣдовательномъ положеніи различій.

§ 15. Потенціальная форма, напротивъ, совмѣщаетъ въ себѣ отрицающія другъ друга различія, которыя только порознь могутъ перейти въ дѣйствительность; слѣдовательно, она представляетъ эти опредѣленія въ формѣ единства.

§ 16. Эти два противоположныя опредѣленія выражаютъ слѣдовательно въ формѣ дѣйствія двѣ основныя противоположности бытія: единство и различія, или, количественно, единство и множество.

§ 17. Эти двѣ формы находятся между собою въ обратномъ отношеніи: чѣмъ больше опредѣленій переходитъ въ дѣятельное состояніе, тѣмъ меньше остается въ потенціальномъ, и наоборотъ. Но сумма ихъ всегда остается одна и таже, ибо это сумма всѣхъ возможныхъ и дѣйствительныхъ опредѣленій энергіи. Слѣдовательно, энергія всегда остается количественно себѣ равною.

Примѣч. Положеніе, что сумма потенціальной и кинетической энергіи остается неизмѣнною, составляетъ основаніе современной физики. Это положеніе выведено математическимъ путемъ, частью съ помощью опыта, но, по существу своему, это чисто-метафизическое начало. Поэтому самые теоретики реализма, какъ Спенсеръ, принуждены признать это начало умозрительнымъ. Но оно находитъ полное подтвержденіе въ опытѣ, еще разъ доказывая совпаденіе законовъ разума и законовъ внѣшняго міра.

§ 18. Каждое изъ двухъ опредѣленій энергіи, переходя въ противоположное, содержитъ въ себѣ противоположное: возможность есть возможность дѣятельности, и, какъ дѣйствительная, сама представляетъ извѣстное опредѣленіе дѣятельности, а съ своей стороны, дѣятельность потому и есть дѣятельность, что она заключаетъ въ себѣ новую возможность.

§ 19. Слѣдовательно, возможность не есть чистое

единство, а единство, заключающее въ себѣ различія, и наоборотъ, дѣятельность представляетъ различія, заключающія въ себѣ единство. А такъ какъ эти опредѣленія неразрывны, то противоположныя формы энергіи представляютъ преобладаніе той или другой, съ возможностью перехода.

§ 20. Такимъ образомъ, дѣйствительность состоитъ въ переходѣ отъ одной противоположности въ другую, отъ состоянія наибольшей возможности къ состоянію наибольшей дѣятельности и обратно. Полное изложеніе всѣхъ опредѣленій энергіи образуетъ круговоротъ; частныя опредѣленія суть *моменты* этого круговорота.

§ 21. Всякій переходъ отъ возможности къ дѣйствительности и обратно опредѣляется закономъ необходимости. Но всякое положеніе дѣйствительности есть частное опредѣленіе, не исключающее возможности другихъ. Поэтому и опредѣляющая его необходимость есть частная, или условная.

§ 22. Какъ полагаемое опредѣленіе, всякая дѣйствительность есть выраженіе положительной необходимости; какъ въ свою очередь отрицаемое опредѣленіе, она есть частное выраженіе отрицательной необходимости. Слѣдовательно, она представляетъ частное сочетаніе обѣихъ.

§ 23. Частная дѣйствительность, сочетающая въ одномъ и томъ же опредѣленіи положительную и противоположную ей отрицательную необходимость, есть *случайность*. Это — дѣйствительное положеніе того, что можетъ быть и не быть.

Примѣч. Поэтому всякая частная дѣйствительность представляется игрою случая.

§ 24. Случайность, опредѣляющая частныя отношенія, исчезаетъ въ совокупномъ процессѣ, гдѣ условная необходимость подчиняется безусловной.

§ 25. Входя, какъ моментъ, въ общій процессъ, слу-

чайность не перестаетъ быть случайностью, но она подчиняется общему закону. Способы дѣйствія могутъ видоизмѣняться до безконечности, но во всѣхъ ихъ выражается общій законъ.

Примѣч. Отсюда положеніе механики, тѣсно связанное съ закономъ сохраненія энергіи, что при переходѣ дѣйствующей силы изъ одного положенія въ другое, произведенная работа всегда одна и таже, какимъ бы путемъ ни совершился переходъ. Это положеніе представляетъ чистое отношеніе случайности къ необходимости: пути могутъ быть безконечно разнообразны и произвольны, но законъ всегда одинъ и тотъ же. И это положеніе механики, какъ и всѣ другія, чисто умозрительное; опытомъ этого доказать нельзя.

§ 26. Дѣйствительность, опредѣляемая безусловною необходимостью, есть безусловная дѣйствительность. Таковою представляется полный круговоротъ міровой энергіи.

§ 27. Этотъ круговоротъ представляетъ безпрерывный, идущій въ безконечность процессъ изъ одной противоположности въ другую и обратно. Безусловная или абсолютная дѣйствительность есть абсолютный процессъ.

§ 28. Сочетая въ себѣ положительную и отрицательную необходимость, абсолютный процессъ представляетъ сочетаніе абсолютнаго положенія съ абсолютнымъ отрицаніемъ всякаго постояннаго бытія,—вѣчное теченіе, въ которомъ нельзя уловить ни одного момента, ибо какъ только онъ полагается, такъ онъ отрицается.

Примѣч. Гераклитъ, понимая бытіе какъ вѣчное теченіе, говорилъ, что нельзя дважды войти въ одинъ и тотъ же потокъ. Ученикъ его Кратилъ, проводя это положеніе во всей его односторонней исключительности, утверждалъ, что даже и однажды нельзя войти

въ одинъ и тотъ же потокъ. Въ этомъ выражается чистое отрицаніе, въ которомъ исчезаетъ уже всякое тождество. Туже односторонность представляетъ развитіе ученія Гегеля въ чисто пантеистическомъ направленіи, въ особенности пониманіе историческаго процесса какъ полнаго отрицанія всего прошлаго, или какъ состоящаго изъ ряда летучихъ моментовъ, исчезающихъ въ конечномъ опредѣленіи. Тоже начало можно видѣть и въ Нирванѣ Буддистовъ. Въ поэтической формѣ, отношеніе отрицательной и положительной стороны процесса превосходно выражено въ двухъ связанныхъ другъ съ другомъ стихотвореніяхъ Гёте: Weltseele и Vermächtniss.

§ 29. Но переходя изъ бытія въ небытіе, лежащая въ основаніи дѣятельности энергія переходитъ только изъ одного состоянія въ другое; слѣдовательно, тѣмъ самымъ она полагается тождественною съ собою. Такимъ образомъ, абсолютная дѣйствительность есть вмѣстѣ положеніе абсолютнаго бытія, которое, вступая въ процессъ, остается тождественнымъ съ собою. Это составляетъ положительную сторону дѣйствительности; сочетаясь съ отрицательною, она даетъ результатъ процесса.

Глава 5.

Соединеніе и раздѣленіе.

§ 1. Тождественное съ собою бытіе, лежащее въ основаніи абсолютной дѣйствительности, переходитъ изъ состоянія возможности въ состояніе дѣятельности и обратно. А такъ какъ возможность есть бытіе въ опредѣленіи единства, а дѣятельность есть положеніе различій (гл. 4, §§ 14—16), то этотъ процессъ тождественнаго съ собою бытія есть процессъ соединенія и раздѣленія.

§ 2. Это тотъ же процессъ, который представляютъ

и категоріи количества, но здѣсь онъ не остается внѣшнимъ для бытія, а является опредѣленіемъ самой дѣятельной силы.

§ 3. Такъ какъ каждое изъ двухъ опредѣленій заключаетъ въ себѣ противоположное, то процессъ раздѣленія не доходитъ до чистаго множества, а даетъ множество, заключающее въ себѣ единство, но въ состояніи раздѣленія.

§ 4. Слѣдовательно, процессъ раздѣленія имѣетъ предѣлъ, который есть недѣлимое.

§ 5. Какъ предѣлъ процесса раздѣленія, недѣлимыя представляютъ множество; единое является здѣсь раздѣленнымъ. Но оно сохраняется въ каждомъ изъ этихъ многихъ, которое, поэтому, въ себѣ самомъ едино: недѣлимыя суть множество единицъ.

§ 6. Каждая единица есть частное опредѣленіе тождественной съ собою энергіи; она представляетъ единичную силу.

§ 7. Исключающія другъ друга единичныя силы заключаютъ въ себѣ возможность противоположнаго, то-есть, соединенія. Но соединеніе, въ свою очередь, не есть чистое единство, а единство, заключающее въ себѣ множество, слѣдовательно и возможность раздѣленія.

§ 8. Предѣлъ заключающейся въ единствѣ возможности раздѣленія суть недѣлимыя. Слѣдовательно, соединеніе есть соединеніе тѣхъ же недѣлимыхъ единицъ, которыя опять могутъ быть изъ него выдѣлены.

§ 9. Черезъ это, лежащее въ основаніи процесса бытіе опредѣляется какъ множество единицъ, подвергающихся процессу соединенія и раздѣленія. Это тотъ же результатъ, который получился и анализомъ категорій бытія. Противоположныя, восполняющія другъ друга категоріи совпадаютъ, и, сочетаясь, переходятъ въ категоріи отношеній.

Примѣч. Этотъ переходъ исторически совершился

движеніемъ философской мысли отъ системы Гераклита къ ученію атомистовъ, представляющему результатъ всего развитія древнѣйшей греческой философіи. Тотъ же переходъ отъ категорій дѣйствія къ категоріямъ отношеній мы находимъ и въ Логикѣ Гегеля; но эти два разряда категорій отнесены Гегелемъ не къ бытію, а къ сущности, то есть, не къ первой, а ко второй ступени логическаго развитія. Такъ какъ всѣ категоріи логически составляютъ одну систему, то очевидно, что эти группы принадлежатъ сюда, что и подтверждается историческимъ процесомъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Реальныя отношенія.

Глава I.

Реальность.

§ 1. Дѣйствительное бытіе, или реальность, есть количественное качество.

§ 2. Оно представляетъ конкретное сочетаніе всѣхъ предыдущихъ категорій. И количество, и качество, опредѣляющее бытіе и дѣйствіе, суть отвлеченныя опредѣленія, которыя, соединяясь въ конкретномъ понятіи, даютъ дѣйствительное бытіе.

§ 3. Образуясь, съ одной стороны, изъ тождественнаго съ собою бытія, лежащаго въ основаніи, съ другой стороны изъ измѣняющихся опредѣленій, конкретное бытіе представляетъ отношеніе обоихъ. Вслѣдствіе этого, опредѣляющія его категоріи суть категоріи отношенія.

§ 4. Отношеніе двухъ противоположныхъ началъ, единаго и многаго, даетъ количественныя опредѣленія; но къ чисто количественнымъ опредѣленіямъ въ дѣйствительномъ бытіи присоединяются качественныя, вытекающія изъ взаимнаго опредѣленія количественныхъ единицъ.

§ 5. Представляя такимъ образомъ полноту опредѣленій, категоріи отношенія суть логическія опредѣленія всякаго реальнаго бытія.

Глава 2.

Субстанція и признаки.

§ 1. Первая категорія отношенія есть отношеніе субстанціи и признаковъ.

§ 2. Субстанція есть единое, тождественное съ собою бытіе, лежащее въ основаніи различій; признаки суть самыя эти различія, какъ принадлежащія субстанціи.

§ 3. Лежащее въ основаніи бытіе есть истинно сущее, или постоянно пребывающее, въ отличіе отъ измѣняющихся различій.

§ 4. Какъ постоянно пребывающее, истинно сущее не возникаетъ и не уничтожается, а мѣняетъ только свои опредѣленія.

Примѣч. Діалектика категорій бытія и дѣйствія выяснила, что переходя отъ небытія въ бытіе и отъ бытія въ небытіе, бытіе совпадаетъ съ самимъ собою и полагаетъ основное свое тождество. Небытіе есть самоотрицающее начало, которое, переходя въ другое, тѣмъ самымъ полагаетъ свое тождество съ этимъ другимъ. Точно также дѣйствительность проистекаетъ изъ возможности и сама заключаетъ въ себѣ новую возможность: переходя одна въ другую, онѣ выражаютъ только двѣ формы, или два опредѣленія одного и того же бытія (кн. 3, гл. 4).

§ 5. Изъ двухъ элементовъ реальности, количество есть соединеніе и раздѣленіе тождественнаго; качество же есть положеніе различій. Поэтому сочетаніе постоянно пребывающаго и измѣняющихся различій состоитъ въ томъ, что субстанція, измѣняясь качественно, всегда остается количественно себѣ равною.

Примѣч. Этотъ метафизическій выводъ вполнѣ подтверждается опытомъ въ отношеніи къ матеріи.

§ 6. Субстанція опредѣляется своими количественными и качественными признаками. Независимо отъ

признаковъ, она представляетъ неопредѣленное, тождественное съ собою бытіе (кн. 2, гл. 4).

§ 7. Эти два опредѣленія связаны неразрывно: нѣтъ субстанціи безъ признаковъ, также какъ нѣтъ признаковъ безъ субстанціи. Признаки суть собственные признаки субстанціи, выраженіе ея различій; сама же субстанція ничто иное какъ единство своихъ признаковъ. Она представляетъ въ возможности то, что они представляютъ въ дѣйствительности; или, иными словами, субстанція есть потенціальное состояніе признаковъ, а признаки суть дѣятельное состояніе субстанціи.

Примѣч. Поэтому субстанція познается своими признаками. Она познается вполнѣ, когда постигается логическая связь всѣхъ признаковъ.

§ 8. Такъ какъ тождество субстанціи съ собою выражается въ количественномъ равенствѣ, то первое опредѣленіе субстанціи есть количественное.

§ 9. Количественно опредѣленная субстанція есть единое, которое есть вмѣстѣ многое.

§ 10. Субстанція, какъ реальное многое, является въ раздѣльномъ состояніи. Она представляетъ множество исключающихъ другъ друга единицъ, изъ которыхъ каждая есть субстанція, то есть, въ себѣ самой едина и тождественна съ собою. Единство совокупной субстанціи есть тождество образующей эти единицы субстанціи (ср. кн. 2, гл. 4, § 16, и кн. 3, гл. 5).

§ 11. Единица, какъ предѣлъ реальнаго дѣленія субстанціи, есть недѣлимое (кн. 3, гл. 5, §§ 3—5).

§ 12. Каждое недѣлимое есть ограниченная субстанція. Своими границами оно опредѣляется количественно; это опредѣленіе есть его объемъ.

§ 13. Своими границами недѣлимое, или единичная субстанція, отдѣляется отъ другихъ; но ими же полагается и отношеніе къ другимъ, ибо граница есть переходъ отъ одного къ другому.

§ 14. Возможность перехода дается непрерывностью количества, которая есть связь раздѣльности, ибо граница съ одной стороны раздѣляетъ величины, а съ другой стороны связываетъ ихъ, образуя переходъ отъ одной къ другой (кн. I, гл. 3, § 8). Раздѣльное количество предполагаетъ такимъ образомъ связывающую его форму непрерывнаго количества. Поэтому и существованіе множества единичныхъ субстанцій, ограничивающихъ другъ друга, предполагаетъ существованіе непрерывной, связывающей ихъ среды.

§ 15. Реальная форма непрерывнаго количества, связывающаго раздѣльныя, существующія вмѣстѣ, но исключающія и ограничивающія другъ друга единичныя субстанціи, есть *пространство*. Слѣдовательно, существованіе раздѣльныхъ единичныхъ субстанцій немыслимо безъ связывающаго ихъ пространства.

Примѣч. Выше (кн. I, гл. 2, § 19, примѣч.) пространство было опредѣлено какъ непрерывное количество, котораго части, существуя вмѣстѣ, находятся внѣ другъ друга. Здѣсь оно выводится, какъ необходимая форма реальнаго совмѣстнаго существованія единичныхъ субстанцій. Слѣдовательно, это — чисто умозрительное опредѣленіе, безъ котораго существованіе единичныхъ субстанцій немыслимо и которое, поэтому, необходимо присуще всякому разумному единичному существу. Эта форма одинаково прилагается къ субстанціямъ матеріальнымъ и къ субстанціямъ мыслящимъ, ибо тѣ и другія исключаютъ другъ друга, а потому немыслимы безъ связующей ихъ формы внѣшности, которая есть пространство. Но по этому самому, пространство не есть *только* умозрительное опредѣленіе: именно потому что оно есть необходимое умозрительное опредѣленіе, оно составляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимую форму всякаго реальнаго бытія. Пространство есть единое, тождественное съ собою бытіе въ опредѣленіи непрерывнаго

количества, то есть, какъ вѣчное, неизмѣнное, безграничное, обнимающее и заключающее въ себѣ всякое раздѣльное бытіе, а вмѣстѣ опредѣляющее необходимыя отношенія этого бытія, или дающее ему законъ, однимъ словомъ, пространство есть опредѣленіе абсолютнаго бытія, какъ все обнимающаго и все въ себѣ заключающаго. Можно сказать, что оно есть явленіе абсолютнаго въ реальномъ мірѣ. Поэтому и вытекающіе изъ него законы вѣчны и непреложны. Они раскрываются математикою. А такъ какъ этотъ законъ есть самый законъ разума, то пространство есть явленіе абсолютнаго разума въ реальномъ мірѣ.

§ 16. Въ противоположность непрерывному, безграничному пространству, представляющему количество *экстенсивное,* котораго части лежатъ внѣ другъ друга, то есть абсолютный объемъ, наполняющія его реальныя единицы, составляющія его содержаніе, представляютъ количество *интенсивное*, котораго части лежатъ одна въ другой (ср. кн. 1, гл. 2, § 13). Таково свойство всякой субстанціи, наполняющей пространство.

Примѣч. Въ этомъ опредѣленіи матеріальная субстанція есть *масса.*

§ 17. Интенсивность, какъ совмѣщеніе исключающихъ другъ друга различій, есть форма возможности (кн. 3, гл. 4, § 15); а такъ какъ возможность есть опредѣленіе силы, стремящейся перейти въ дѣйствительность (кн. 3, гл. 2, § 10), то всякая единичная субстанція есть дѣятельная сила.

§ 18. Какъ дѣятельная сила, субстанція является не только количественно, но и качественно опредѣленною, и эти опредѣленія не суть для нея внѣшнія, а суть собственныя ея опредѣленія.

§ 19. Дѣйствіе есть самоотрицающее начало (кн. 3, гл. 4, §§ 6, 7); слѣдовательно, имъ измѣняются внутреннія опредѣленія субстанціи. Всякое дѣйствіе есть

прежде всего дѣйствіе силы на самое себя. Оно совершается во времени.

Примѣч. Чистая форма внутренняго дѣйствія на самого себя есть мышленіе.

§ 20. Но всякое опредѣленіе есть вмѣстѣ отношеніе къ другому (кн. 2, гл. 4, §§ 7, 8); слѣдовательно, дѣйствіемъ на себя измѣняются, вмѣстѣ съ тѣмъ, отношенія къ другому. Черезъ это, дѣйствіе становится внѣшнимъ.

§ 21. Такъ какъ внѣшнія отношенія единичныхъ силъ опредѣляются пространствомъ, то внѣшнимъ дѣйствіемъ измѣняются отношенія въ пространствѣ.

§ 22. Измѣненіе отношеній въ пространствѣ есть *движеніе*; слѣдовательно, внѣшняя дѣятельность единичныхъ силъ состоитъ въ движеніи.

§ 23. Движеніемъ производятся соединенія и раздѣленія единичныхъ силъ.

§ 24. Соединяясь и раздѣляясь, единичныя силы находятся въ реальныхъ отношеніяхъ другъ къ другу; онѣ опредѣляются взаимно.

§ 25. Какъ взаимное опредѣленіе, движеніе есть начало, выходящее изъ предѣловъ единичной субстанціи. Это—начало, имъ общее и ихъ связывающее.

§ 26. Отдѣльныя движенія, въ свою очередь, опредѣляются другъ другомъ. Изъ этого проистекаетъ совокупное движеніе единичныхъ субстанцій, представляющее совокупный процессъ ихъ соединенія и раздѣленія.

§ 27. Такъ какъ дѣйствіе, какъ дѣйствіе, остается всегда тождественнымъ съ собою (кн. 3, гл. 4, § 7, примѣч.), то и совокупное движеніе, какъ таковое, всегда остается количественно себѣ равнымъ.

Примѣч. Отсюда механическое начало сохраненія количества движенія.

§ 28. Но дѣйствіе есть только одно изъ состояній

силы; это—положеніе различій, или признаковъ субстанціи. Другое состояніе есть потенціальное, выражающее ея единство. Такъ какъ субстанція, мѣняя свои опредѣленія, всегда остается количественно тождественною съ собою, то сумма обоихъ опредѣленій остается постоянною.

Примѣч. Это начало, выведенное выше изъ опредѣленій дѣйствія, здѣсь вытекаетъ изъ опредѣленій субстанціи. Въ первомъ случаѣ выражается совокупность возможныхъ и дѣйствительныхъ признаковъ, во второмъ тождество лежащей въ основаніи этихъ признаковъ субстанціи. Это—двѣ стороны одного и того же бытія. Одно восполняется и подтверждается другимъ. Въ обоихъ случаяхъ тождество съ собою выражается количественнымъ равенствомъ.

§ 29. Совокупному процессу единичныхъ субстанцій соотвѣтствуетъ совокупное потенціальное состояніе, или міровая энергія.

§ 30. Міровая энергія есть опредѣленіе тождественнаго съ собою бытія, какъ дѣятельной силы, или какъ субстанціи, лежащей въ основаніи всѣхъ частныхъ опредѣленій.

§ 31. Единичныя субстанціи суть тоже самое опредѣленіе въ единичной формѣ. Онѣ представляютъ частныя опредѣленія общей субстанціи.

§ 32. Эти частныя опредѣленія, выдѣляясь изъ общаго процессомъ раздѣленія, полагаются совокупнымъ процессомъ міроваго бытія. Этимъ самымъ они опредѣляются какъ производныя, а общая субстанція какъ ихъ производящая. Черезъ это, отношеніе субстанціи къ признакамъ переходитъ въ отношеніе причины къ дѣйствію.

Примѣч. Таковы логически необходимыя опредѣленія всякаго бытія, полагаемаго въ реальномъ отношеніи тождественной съ собою субстанціи къ своимъ коли-

чественнымъ и качественнымъ признакамъ. Матеріальный міръ представляетъ тому неопровержимое свидѣтельство. Состоящая изъ единичныхъ, неизмѣнныхъ атомовъ матерія, обнимающее ихъ пространство, наконецъ связующія ихъ сила и движеніе, которыя представляютъ всегда тождественную съ собою сумму потенціальной и кинетической энергіи, таковы начала матеріальнаго міра, раскрываемыя опытными и математическими науками. Но тѣми же началами опредѣляется и міръ мыслящихъ субстанцій. И тутъ единичныя субстанціи, или субъекты, связываются общимъ закономъ разума и совокупнымъ процессомъ, предполагающимъ единый, лежащій въ основаніи абсолютный разумъ, отъ котораго происходятъ единичныя субстанціи. Изъ предыдущаго явствуетъ, что всѣ эти опредѣленія представляютъ логически необходимое сочетаніе категорій количества, бытія и дѣйствія въ реальныхъ отношеніяхъ, чѣмъ снова доказывается тождество законовъ разума и законовъ внѣшняго міра.

Глава 3.

Причинность.

§ 1. Причина есть начало, отъ котораго происходитъ дѣйствіе; это—сила, опредѣляемая какъ производящая дѣйствіе. Дѣйствіе, съ своей стороны, опредѣляется какъ происходящее отъ причины.

§ 2. Элементы этого отношенія суть: 1) причина; 2) дѣйствіе; 3) ихъ отношеніе, которое есть процессъ происхожденія; 4) ихъ результатъ, который есть *слѣдствіе*.

Примѣч. 1. Это таже схема, которую даетъ анализъ категорій бытія, изъ чего ясно, что причинность составляетъ приложеніе этихъ категорій къ реальнымъ отношеніямъ.

Примѣч. 2. Послѣдовательные эмпирики, къ каковымъ принадлежалъ Милль, опредѣляютъ причину какъ фактъ, постоянно предшествующій другому факту. Въ этомъ выражается полное непониманіе логическихъ отношеній, ибо послѣдовательность во времени и происхожденіе одно отъ другаго суть два совершенно разныя понятія, что очевидно для самаго простаго здраваго смысла. Смѣшно видѣть, къ какимъ нелѣпымъ объясненіямъ прибѣгаетъ Милль, чтобы избѣгнуть неотразимо вытекающее изъ его опредѣленія послѣдствіе, что ночь есть причина дня, а день причина ночи. Отвергнувъ во имя эмпиризма все безусловное и признавъ только относительное, онъ вдругъ предъявляетъ требованіе, чтобы послѣдовательность была *безусловная*, какъ будто есть какая либо частная причина, которая дѣйствуетъ безусловно. Въ этомъ смѣшеніи двухъ разнородныхъ понятій эмпиризмъ оказывается тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ, отрицаніемъ самыхъ элементарныхъ началъ логики, а потому и всякаго пониманія явленій. Непослѣдовательные эмпирики не рѣшаются идти такъ далеко: признавая всѣ человѣческое познаніе результатомъ опыта, они выдѣляютъ однако одинъ законъ причинности, считая его чисто логическимъ началомъ, который разумъ вноситъ отъ себя въ познаніе внѣшняго міра. Но такое выдѣленіе причинности изъ остальныхъ категорій не имѣетъ ни малѣйшаго логическаго основанія. Оно обличаетъ только недостатокъ логическаго анализа. Изъ предыдущаго ясно, что всѣ категоріи разума составляютъ цѣльную, логически связанную систему, въ которой причинность занимаетъ свое мѣсто, образуя одно изъ звеньевъ этой цѣпи, въ связи со всѣми остальными. Поэтому изъ причинности можно вывести всѣ остальныя категоріи.

§ 3. Опредѣляясь къ дѣйствію, причина изъ неопредѣленнаго состоянія переходитъ въ опредѣленное; а

такъ какъ бытіе опредѣляется къ дѣйствію отношеніемъ къ другому (кн. 2, гл. 4, § 8), то и причина опредѣляется къ дѣйствію отношеніемъ къ другому.

§ 4. Но это опредѣленіе есть вмѣстѣ выраженіе внутренняго противорѣчія, присущаго возможности, или чисто потенціальному состоянію. Какъ возможность не есть возможность, если она не становится дѣйствительностью (кн. 3, гл. 2, § 9), такъ и причина не есть причина, если она не переходитъ въ дѣйствіе. Причина есть понятіе относительное, требующее восполненія другимъ, и это требованіе заключается въ немъ самомъ, составляя источникъ дѣйствія. Здѣсь лежитъ начало самоопредѣленія.

§ 5. Съ своей стороны, дѣйствіе всегда предполагаетъ производящую его причину. Какъ нѣтъ причины безъ дѣйствія, такъ нѣтъ дѣйствія безъ причины.

§ 6. Реальное дѣйствіе предполагаетъ и реальную причину, то есть, количественно и качественно опредѣленное бытіе, которое заключающіяся въ немъ возможныя опредѣленія переводитъ въ дѣйствительныя.

Примѣч. Отсюда аксіома древнихъ философовъ: изъ ничего ничего не происходитъ. Этой аксіомѣ противополагается понятіе о твореніи изъ ничего, какъ нѣчто выходящее изъ предѣловъ разума. Но твореніе изъ ничего означаетъ только произведеніе чего-либо безъ внѣшняго для дѣятеля матеріала, а не произведеніе чего-либо безъ творческой силы. Твореніе есть дѣйствіе творческой силы, а потому заключаетъ въ себѣ эту силу. Это понятіе есть логически необходимое опредѣленіе причинности абсолютнаго бытія (см. ниже § 24).

§ 7. Проистекая изъ самаго существа дѣйствующей причины, дѣйствіе выражаетъ ея количественныя и качественныя опредѣленія. Каждое отдѣльное дѣйствіе есть частное выраженіе причины, а совокупность дѣй-

ствій есть выраженіе совокупныхъ опредѣленій причины (ср. кн. 3, гл. 4, § 12).

§ 8. Количественное отношеніе причины и дѣйствія состоитъ въ томъ, что дѣйствіе пропорціонально проявляющейся силѣ.

Примѣч. Одно изъ основныхъ положеній механики гласитъ, что движеніе пропорціонально приложенной силѣ.

§ 9. Качественное отношеніе состоитъ въ томъ, что въ качествѣ дѣйствія выражается качество причины. Но такъ какъ дѣйствіе опредѣляется реальнымъ отношеніемъ къ другому, то имъ полагается исключеніе противоположнаго, котораго не было въ возможности, допускавшей и возможность другаго (кн. 3, гл. 2, § 5). Отсюда качественное различіе причины и дѣйствія.

§ 10. Такъ какъ дѣйствіе есть дѣйствительность, проистекающая изъ возможности, а переходъ возможности въ дѣйствительность опредѣляется необходимостью (кн. 3, гл. 3), то отношенія дѣйствія къ причинѣ опредѣляются необходимостью.

§ 11. Необходимость, опредѣляющая переходъ причины въ дѣйствіе, есть необходимость условная (тамъ же § 7). Она зависитъ, съ одной стороны, отъ внутренняго самоопредѣленія дѣятельной силы, съ другой стороны отъ ея отношеній къ другимъ.

§ 12. Слѣдствіе есть результатъ этого отношенія, или процесса происхожденія. Оно представляетъ установившееся дѣйствіе, то есть, постоянное опредѣленіе въ дѣятельномъ состояніи. Такимъ образомъ, оно является реальнымъ сочетаніемъ причины и дѣйствія.

§ 13. Какъ результатъ дѣйствія причины, слѣдствіе заключаетъ въ себѣ только то, что было въ причинѣ. Причина и слѣдствіе представляютъ тождественное бытіе въ двухъ разныхъ опредѣленіяхъ.

Примѣч. Изъ этого явствуетъ все безсмыслiе сведенiя причинности къ послѣдовательности явленiй. Въ послѣдней исчезаетъ внутреннее тождество обоихъ опредѣленiй, а остается только смѣна, то есть, отрицанiе одного другимъ.

§ 14. Такъ какъ дѣйствiе есть частное явленiе причины, то и слѣдствiе есть только частное сочетанiе причины и дѣйствiя. Поэтому одна и таже причина можетъ имѣть множество разныхъ слѣдствiй.

§ 15. Съ своей стороны слѣдствiе, какъ результатъ дѣйствiя, есть результатъ отношенiя къ другому; а такъ какъ отношенiе остается тождественнымъ при различiи количественныхъ опредѣленiй (кн. I, гл. 4, § 14), то одно и тоже слѣдствiе можетъ быть результатомъ разныхъ причинъ.

§ 16. Какъ частное опредѣленiе причины, слѣдствiе есть частное опредѣленiе дѣятельной силы; а такъ какъ существо силы состоитъ въ томъ, что она переходитъ въ дѣйствiе, и въ слѣдствiи она именно является дѣятельною, то слѣдствiе само становится причиною новыхъ дѣйствiй.

§ 17. Черезъ это образуется непрерывная цѣпь причинъ и слѣдствiй, представляющихъ послѣдовательныя превращенiя одной и той же, тождественной съ собою, слѣдовательно количественно себѣ равной силы, переходящей изъ одного состоянiя въ другое.

§ 18. Управляясь общимъ закономъ необходимости (§ 10), эта цѣпь, по существу своему, идетъ въ обѣ стороны въ безконечность: всякое слѣдствiе, становясь причиною, производитъ новыя слѣдствiя, и наоборотъ, всякая причина, будучи дѣйствительною, предполагаетъ предшествующее ему состоянiе возможности, слѣдовательно производящую его причину.

§ 19. Но послѣдовательность причинъ и слѣдствiй не образуетъ только единичную цѣпь: каждая причина

производитъ многія слѣдствія, и каждое слѣдствіе, становясь причиною, въ свою очередь порождаетъ множество новыхъ слѣдствій. Слѣдовательно, образуются расходящіяся цѣпи, проистекающія изъ одного источника.

§ 20. Съ другой стороны, такъ какъ дѣятельность всякой частной силы опредѣляется отношеніемъ къ другимъ, то всякое слѣдствіе является слѣдствіемъ разныхъ причинъ. При такомъ отношеніи, каждая частная причина является для другой условіемъ, безъ котораго результатъ не достигается.

§ 21. Въ общемъ слѣдствіи дѣйствующія причины совпадаютъ, слѣдовательно, полагается основное ихъ тождество. Этотъ результатъ дается, какъ положительнымъ, такъ и отрицательнымъ отношеніемъ, ибо отрицательное отношеніе есть положеніе границы, а граница есть общая обоимъ.

§ 22. Такъ какъ результатъ есть положеніе въ дѣйствительности того, что состояло въ возможности, то дѣйствующія другъ на друга причины совпадаютъ и въ потенціальномъ состояніи, то есть, онѣ происходятъ изъ одного источника. Единство источника есть основное начало всякихъ взаимнодѣйствующихъ силъ.

Примѣч. Это положеніе было высказано въ древности Діогеномъ Аполлоніатомъ, въ противоположность ученію атомистовъ.

§ 23. Этотъ источникъ логически полагается непрерывною міровою цѣпью причинъ и слѣдствій, которая, идя въ обратномъ порядкѣ, отъ слѣдствія къ причинѣ, приходитъ къ причинѣ первоначальной, которая есть причина всѣхъ причинъ.

Примѣч. Кантъ въ своихъ антиноміяхъ ограничился единичною цѣпью причинъ и слѣдствій, которая, какъ чисто тождественное съ собою дѣйствіе, представляетъ безконечность въ обѣ стороны. Но онъ не об-

ратилъ вниманія на то, что міровая цѣпь, которую онъ подводитъ подъ это начало, не простая, а сложная: она состоитъ изъ множества расходящихся и сходящихся цѣпей, изъ чего вытекаетъ логическая необходимость остановиться тамъ, гдѣ всѣ частныя причины совпадаютъ.

§ 24. Эта первая и единая причина всего сущаго есть абсолютная потенціальная энергія, или мощь, заключающая въ себѣ все въ возможности, то есть, Всемогущество. Она опредѣляется къ дѣйствію уже не вслѣдствіе отношенія къ другому, ибо ничего другаго внѣ ея нѣтъ, а чисто вслѣдствіе внутренняго самоопредѣленія. Источникъ этого самоопредѣленія заключается во внутреннемъ противорѣчіи потенціальнаго состоянія, которое содержитъ въ себѣ исключающія другъ друга опредѣленія, а потому стремится положить ихъ врозь, то есть, изъ возможности перейти въ дѣйствительность.

§ 25. Расхожденіемъ изъ одного источника цѣпей причинъ и слѣдствій полагаются различія, а совпаденіемъ ихъ въ совокупныхъ слѣдствіяхъ опять возстановляется единство. А такъ какъ въ дѣйствительности полагается то, что было въ возможности, то въ совокупномъ процессѣ дѣйствительности должно опять возстановиться первоначальное единство. Этимъ осуществляется круговоротъ міровой энергіи, въ которомъ конецъ совпадаетъ съ началомъ (кн. 3, гл. 4, § 20).

§ 26. Однако это совпаденіе не есть полное тожество. Въ возможности опредѣленія находятся въ слитномъ состояніи. Дѣйствіе причинности есть процессъ расхожденія, и пока онъ продолжается, опредѣленія остаются раздѣльными, совпадая только въ результатахъ. Поэтому и возстановленное, то есть дѣйствительное единство не есть полная слитность, а *согласіе* раздѣльнаго.

§ 27. Это согласіе осуществляется въ безконечномъ рядѣ сходящихся и расходящихся процессовъ. Оно составляетъ общую *цѣль* міроваго процесса, осуществленіе которой лежитъ въ безконечности.

Глава 4.

Цѣлесообразность.

§ 1. Единство, къ которому сводится процессъ сущаго, двоякое: единство начальное, которое есть причина производящая, и единство конечное, которое есть цѣль.

§ 2. Цѣль есть конецъ дѣйствія, опредѣляющій его начало, или производящую причину. Между обоими лежитъ промежуточное дѣйствіе, которое, проистекая изъ начала, само становится причиною достиженія цѣли. Это промежуточное опредѣленіе есть *средство*. Поэтому цѣль предполагаетъ средство.

§ 3. Въ этихъ трехъ опредѣленіяхъ осуществляются послѣдовательно три категоріи дѣйствія: возможность, необходимость и дѣйствительность. Въ началѣ, или въ дѣйствующей силѣ, цѣль заключается въ возможности; въ концѣ, или въ слѣдствіи, она становится дѣйствительною; средство служитъ звеномъ, переводящимъ первое состояніе во второе, въ силу необходимости. А какъ такъ необходимость можетъ быть положительная и отрицательная, то и посредствующее дѣйствіе должно быть двоякое: отрицательное, состоящее въ устраненіи препятствій, и положительное, состоящее въ подчиненіи частныхъ причинъ общей цѣли.

§ 4. Необходимость, опредѣляющая осуществленіе цѣли, есть условная: она заключается въ подчиненіи внѣшнихъ другъ другу причинъ общей цѣли. Слѣдовательно, она находится въ зависимости отъ существованія и свойствъ этихъ причинъ. Онѣ составляютъ для нея *матеріалъ*. А такъ какъ матеріалъ состоитъ

изъ разобщенныхъ причинъ, не заключающихъ въ себѣ единства или цѣли, то онъ представляетъ отрицательную необходимость, подчиняющуюся положительной.

§ 5. Подчиненіе матеріала общей цѣли состоитъ въ сообщеніи ему *формы*. Прилагаемое къ этому средство есть *орудіе*. Оно представляетъ положительную необходимость, подчиняющую себѣ отрицательную. Имъ связывается разобщенное и устраняется излишнее.

§ 6. Такимъ образомъ, категорія цѣлесообразности заключаетъ въ себѣ четыре элемента: 1) начало, или дѣятельную силу, опредѣляющуюся къ дѣйствію цѣлью или концомъ; 2) конецъ, или цѣль, опредѣляющій начало, но самъ полагаемый этимъ началомъ; 3) матеріалъ, въ которомъ осуществляется цѣль, или частныя причины, подчиняющіяся конечному единству; 4) орудіе, сообщающее матеріалу форму и тѣмъ дающее возможность осуществленія цѣли. Въ этихъ опредѣленіяхъ выражаются четыре раскрываемыя логикою причины всякаго бытія: причина производящая, причиная формальная, причина матеріальная и причина конечная (Логика, часть 3, гл. 5). Цѣлесообразность, какъ реальное выраженіе причины конечной, завершающей весь циклъ, заключаетъ въ себѣ остальныя.

§ 7. Въ проистекающемъ отсюда процессѣ, опредѣляемомъ цѣлью, начало совпадаетъ съ концомъ, образуя круговоротъ, середина же отлична отъ обоихъ. Но конецъ не есть простое возвращеніе къ началу, а возвращеніе въ формѣ расчлененной: то, что въ началѣ было въ возможности, то есть, въ слитномъ состояніи, то въ концѣ является какъ дѣйствительность, въ раздѣльномъ состояніи. Начало есть единство, изъ котораго еще не выдѣлились различія; конецъ есть единство, какъ согласіе раздѣльнаго. Середину же образуютъ различія, которыя должны быть приведены къ соглашенію.

§ 8. Если элементы процесса, дѣйствующая сила, цѣль и средство, суть внѣшніе другъ для друга, то и сведеніе ихъ къ единству есть процессъ внѣшняго сочетанія и самая цѣлесообразность остается внѣшнею. Таково опредѣленіе всякой машины, которая устроивается внѣшнею для нея силою въ виду внѣшней для нея цѣли.

§ 9. Если же цѣль есть собственная цѣль дѣйствующей силы, которая первоначально заключаетъ въ себѣ свои различія въ возможности, а затѣмъ, выдѣливши ихъ, снова сводитъ ихъ къ единству конечному, то цѣлесообразность становится внутреннею, и процессъ получаетъ названіе *развитія*.

§ 10. Внѣшняя цѣлесообразность предполагаетъ внутреннюю, ибо цѣль посторонняя для механически дѣйствующей силы есть собственная цѣль той силы, которая сообщаетъ механизму цѣлесообразность. Внѣшняя цѣлесообразность служитъ средствомъ для внутренней.

§ 11. Сила развивающаяся, то есть, сама создающая изъ себя свои средства, есть цѣлесообразно дѣйствующая сила.

§ 12. Какъ внѣшняя, такъ и внутренняя цѣлесообразность есть процессъ, требующій цѣлесообразно дѣйствующей силы. Осуществленіе цѣли не можетъ быть результатомъ внѣшняго взаимнодѣйствія частныхъ силъ, то есть, случайности.

Это явствуетъ изъ самыхъ понятій Осуществленіе цѣли требуетъ постояннаго подчиненія ей средствъ; дѣйствіе же частныхъ силъ даетъ результаты, частью совпадающіе, частью расходящіеся. Въ игрѣ случайностей совпаденіе есть только одинъ изъ многихъ случаевъ, и притомъ случай всегда несравненно болѣе рѣдкій, нежели расхожденіе, ибо совпаденіе математически составляетъ только одинъ единичный случай между безчисленнымъ множествомъ несовпаденій. Стало быть,

оно можетъ быть только мимолетнымъ явленіемъ, которое тѣмъ рѣже, чѣмъ сложнѣе условія, и исчезаетъ еще быстрѣе, нежели возникаетъ. Игра случая можетъ породить явленіе, соотвѣтствующее случайной внѣшней цѣли; но чтобы дать отношенію прочность, нужна цѣлесообразно дѣйствующая сила.

Еще яснѣе, нежели изъ количественныхъ отношеній, невозможность достиженія цѣли иначе, какъ цѣлесообразно дѣйствующею силою, явствуетъ изъ качественныхъ свойствъ цѣли, отличающихъ ее отъ причины. Цѣль не есть только результатъ дѣйствія; это результатъ, подчиняющій себѣ дѣятельныя силы и опредѣляющій самое ихъ направленіе. Слѣдовательно, это—отношеніе противоположное причинности, въ которой конецъ вполнѣ опредѣляется началомъ и вполнѣ зависитъ отъ этого начала. Внѣшнія другъ другу причины, опредѣляя слѣдствіе, не подчиняются этимъ слѣдствіямъ; чтобы произвести это подчиненіе и снова свести къ единству расшедшіяся опредѣленія, необходима особая сила, противодѣйствующая стремленію къ разъединенію и установляющая согласіе раздѣленнаго.

Примѣч. Изъ этого можно видѣть нелѣпость теорій, пытающихся свести всѣ органическіе процессы къ дѣйствію механическихъ причинъ. Біологи, которые держатся этого направленія, (а они составляютъ большинство современниковъ), обнаруживаютъ только полное непониманіе изучаемыхъ ими явленій и совершенную неспособность связывать тѣ понятія, съ которыми они имѣютъ дѣло. Дарвинъ только отчасти причастенъ этому взгляду: предоставляя игрѣ случая лежащую въ основаніи развитія измѣнчивость организмовъ, онъ принужденъ однако признать постоянное начало, упрочивающее случайно возникающія измѣненія, именно, наслѣдственность. Но это начало остается

для него, какъ и для всѣхъ эмпириковъ, таинственною силою, которая признается непонятнымъ для насъ фактомъ. Очевидно однако, что упрочивать полезное, то есть цѣлесообразное, строеніе, можетъ только постоянная цѣлесообразно дѣйствующая сила. Послѣдователи Дарвина идутъ еще далѣе: игру случая, выражающуюся въ борьбѣ за существованіе, они замѣняютъ присущимъ организму началомъ приспособленія, которое есть уже чистое явленіе цѣлесообразно дѣйствующей силы. Но такова неисцѣлимая путаница понятій у современныхъ біологовъ, что признавая приспособленіе и наслѣдственность единственными дѣйствующими причинами въ развитіи организмовъ, они въ тоже самое время побѣдоносно утверждаютъ, что все органическое развитіе есть слѣдствіе механическихъ причинъ.

§ 13. Единичная, цѣлесообразно дѣйствующая сила есть *душа*.

Примѣч. Разумъ есть начало, полагающее цѣли; но мышленіе, какъ чисто внутреннее дѣйствіе, можетъ осуществлять свои цѣли только внутри себя, а не во внѣшнемъ для него матеріалѣ. Для подчиненія внѣшняго матеріала внутренней цѣли, или для претворенія внѣшняго матеріала въ матеріалъ внутренній, нужна особая сила, которая есть сила органическая, или душа. Поэтому Аристотель правильно приписывалъ душу растеніямъ.

§ 14. Дѣятельность единичной души состоитъ въ воспринятіи внѣшняго для нея матеріала и въ подчиненіи его своимъ цѣлямъ. Въ этомъ состоитъ *жизнь*.

§ 15. Въ этомъ процессѣ единичная душа излагаетъ всѣ заключающіяся въ ней опредѣленія, подчиняя ихъ единству цѣли. Въ этомъ состоитъ *развитіе*. Слѣдовательно, душа сама создаетъ свое тѣло, проявляя въ дѣйствительности то, что въ ней заключалось въ возможности.

Примѣч. Развитіе есть внѣшній признакъ, по которому можно распознать всякій одушевленный предметъ. Механика развитія не знаетъ.

§ 16. Процессъ развитія совершается во времени, а потому *постепенно*, что не исключаетъ возможности скачковъ, ибо количественный процессъ тождественнаго сочетается съ качественнымъ противоположеніемъ.

§ 17. Развитіе продолжается до тѣхъ поръ, пока изложены всѣ опредѣленія единичной силы. Далѣе оно идти не можетъ.

Примѣч. Этимъ опровергаются всѣ предположенія о безконечной измѣнчивости организмовъ, предположенія, не имѣющія основанія ни въ логикѣ, ни въ фактахъ. Единичная сила не въ состояніи дать болѣе того, что въ ней заключается.

§ 18. Достиженіемъ предѣла развитія образуется извѣстный *типъ*, то есть, единичное сочетаніе различныхъ опредѣленій. Но такъ какъ процессъ всякой силы состоитъ въ переходѣ изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное и обратно (кн. 3, гл. 4, § 20), то и цѣлесообразно дѣйствующая сила, остановленная въ своемъ развитіи, переходитъ въ потенціальное состояніе. Черезъ это образуется круговоротъ.

Такъ, дерево развивается изъ сѣмени и, въ свою очередь, развитіе его завершается произведеніемъ сѣмени.

§ 19. Состоя въ зависимости отъ внѣшняго матеріала, развитіе единичной особи есть процессъ условный. Поэтому онъ не всегда можетъ совершиться или можетъ совершиться неправильно.

§ 20. Взаимнодѣйствіе единичной силы съ внѣшнимъ міромъ, доставляющимъ ей матеріалъ, есть вмѣстѣ процессъ взаимнаго отрицанія, ибо силы все-таки различны и дѣйствуютъ врозь. Процессу объединенія противоположенъ обратный процессъ разъединенія, процессу цѣлесообразности чистый процессъ причинности.

А такъ какъ всякая единичная сила ограничена, а внѣшній міръ безконеченъ, то это взаимнодѣйствіе ведетъ рано или поздно къ разрушенію созданнаго ею матеріальнаго единства. Смерть, естественная или случайная, составляетъ необходимый удѣлъ всякой единичной особи, осуществляющей свои опредѣленія во внѣшнемъ для нея матеріалѣ.

§ 21. Но процессъ единичной силы не прекращается разрушеніемъ единичной особи, ибо круговоротомъ развитія сила возвращается въ потенціальное состояніе, которое становится источникомъ новаго развитія. Отъ одной особи рождаются другія.

§ 22. Такимъ образомъ, переходомъ цѣлесообразно дѣйствующей силы изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное и обратно образуется цѣпь происходящихъ другъ отъ друга особей, смѣняющихъ однѣ другихъ. Это есть выраженіе въ области цѣлесообразности цѣпи причинъ и слѣдствій.

§ 23. Происходя другъ отъ друга, единичныя особи повторяютъ общій типъ, составляющій содержаніе единичной силы. Въ этомъ состоитъ начало *наслѣдственности.*

Примѣч. Поэтому наслѣдственностью передается только то, что заключалось въ единичной силѣ. Отсюда тотъ изумляющій Спенсера фактъ, что изъ двухъ яицъ, положенныхъ подъ одну насѣдку, изъ одного выходитъ цыпленокъ, а изъ другаго утенокъ. Въ сущности, этотъ фактъ остается таинственнымъ только для тѣхъ, которые ничего не понимаютъ, кромѣ внѣшней механики.

§ 24. Такъ какъ отъ одной причины происходятъ многія слѣдствія, то отъ одной особи рождаются многія другія. А такъ какъ эти особи находятся во взаимнодѣйствіи, то въ наслѣдственной цѣпи, также какъ и въ цѣпи причинности, образуются расходящіяся и сходящіяся вѣтви.

§ 25. Въ расходящихся вѣтвяхъ выражаются основныя противоположности дѣятельной силы, изъ которыхъ каждая образуетъ особый типъ, съ преобладаніемъ той или другой формы.

§ 26. Эти основныя противоположности суть потенціальное и дѣятельное состояніе.

Соотвѣтствующіе имъ типы суть женскій и мужской, изъ которыхъ первый представляетъ причину производящую, или потенціальную энергію, а второй причину конечную, или кинетическую энергію.

§ 27. Но расходящіяся опредѣленія силы опять сходятся, образуя новое единство. Изъ сочетанія потенціальнаго и дѣятельнаго типовъ рождаются новыя единичныя особи.

§ 28. Такимъ образомъ, наслѣдственная цѣпь является чистымъ выраженіемъ логическаго закона: она представляетъ постоянное расхожденіе и сочетаніе противоположностей.

§ 29. Но повторяя одинъ и тотъ же процессъ, единичная цѣпь представляетъ только частное опредѣленіе цѣлесообразно дѣйствующей силы. Полное содержаніе послѣдней выражается въ совокупности цѣпей, представляющихъ совокупный процессъ развитія.

§ 30. Въ совокупномъ процессѣ выражается уже не единичная, а совокупная цѣлесообразно дѣйствующая сила. Такая сила есть *духъ*, опредѣленіе причины конечной въ полномъ ея объемѣ.

§ 31. Совокупное развитіе духа состоитъ въ постепенномъ изложеніи заключающихся въ немъ противоположныхъ опредѣленій и послѣдующемъ ихъ сочетаніи. Отдѣльныя положенія и сочетанія суть ступени, или *моменты* этого процесса.

Примѣч. Таково развитіе органическихъ царствъ и таково же, на высшей ступени, духовное развитіе человѣка.

§ 32. Опредѣляющее начало этого процесса есть соглашеніе противоположнаго и подчиненіе всего сущаго единой цѣли. Въ высшемъ своемъ духовномъ опредѣленіи, это начало есть *любовь*, или согласіе всего сущаго.

Примѣч. Это начало впервые было введено въ философію Эмпедокломъ, которому принадлежитъ и первое опредѣленіе міроваго процесса, какъ раздѣленіе слитнаго и послѣдующее затѣмъ соглашеніе раздѣльнаго.

§ 33. Такъ какъ реальная дѣйствительность представляется безконечно разнообразною и измѣнчивою, то полное осуществленіе міроваго согласія есть только идеальная цѣль, которая лежитъ въ безконечности.

§ 34. Такимъ образомъ, находящаяся въ процессѣ дѣйствительность имѣетъ первоначальное единство позади себя, въ прошедшемъ, а конечное единство впереди, въ безконечномъ будущемъ; сама же она, стоя посрединѣ, какъ настоящее, представляетъ взаимнодѣйствіе частныхъ силъ, расходящихся и сходящихся, по общему закону. Черезъ это категорія цѣлесообразности переходитъ въ категорію взаимнодѣйствія.

Глава 5.

Взаимнодѣйствіе.

§ 1. Въ категоріи взаимнодѣйствія мы имѣемъ: 1) двѣ противоположныя другъ другу субстанціи, или силы, дѣйствующія одна на другую; 2) ихъ отношеніе, которое, какъ опредѣляющая дѣйствіе необходимость, есть *законъ*; 3) ихъ обоюдную дѣятельность, въ которой они отчасти совпадаютъ, отчасти расходятся.

§ 2. Какъ самостоятельныя реальныя единицы, лежашія въ основаніи взаимнодѣйствія начала суть субстанціи; какъ дѣйствующія, они суть силы.

§ 3. Какъ реальныя субстанціи, они опредѣлены количественно и качественно. Въ количественномъ опредѣленіи они составляютъ предѣлъ дѣленія: это—атомы, то есть, единичныя силы или собранія такихъ силъ. Но какъ результаты дѣленія, опредѣляемаго противоположными процессами причинности и цѣлесообразности, они являются качественно опредѣленными, уже не въ силу взаимнаго ограниченія, а по существу, съ различными, частью противоположными, частью посредствующими свойствами, которыми опредѣляются ихъ взаимныя отношенія.

Примѣч. Въ противоположность изложенной въ категоріи субстанціи количественной атомистикѣ, развиваемую здѣсь точку зрѣнія можно назвать качественною атомистикой, ибо тамъ качество имѣетъ второстепенное значеніе, а здѣсь оно становится преобладающимъ опредѣленіемъ. Это начало было въ древности развито Анаксагоромъ.

§ 4. Какъ способныя къ дѣйствію силы, эти единичныя субстанціи опредѣляются, съ одной стороны, какъ производящія причины, съ другой стороны какъ цѣлесообразно дѣйствующія силы, или души.

§ 5. Сообразно съ свойствами взаимнодѣйствующихъ субстанцій, отношенія ихъ суть также частью количественныя, частью качественныя.

§ 6. Количественное отношеніе всякихъ взаимнодѣйствующихъ силъ состоитъ въ томъ, что дѣйствію всегда равно противодѣйствіе: если одна сила дѣйствуетъ на другую, то и другая, въ свою очередь, точно также дѣйствуетъ на первую.

Примѣч. Равенство дѣйствія и противодѣйствія есть основной законъ механики, законъ чисто умозрительный, вытекающій непосредственно изъ количественнаго отношенія взаимнодѣйствія, въ приложеніи къ механическимъ силамъ. Если, въ состояніи напряженія,

одна сила производитъ давленіе на другую, то она, съ своей стороны, испытываетъ совершенно такое же давленіе: это—условіе равновѣсія. Если же одна сила сообщаетъ движеніе другой, то первая, съ своей стороны, ровно на столько же задерживается, то есть, получаетъ движеніе въ обратную сторону. Это—условіе сохраненія энергіи.

§ 7. Но съ количественнымъ равенствомъ соединяется качественное различіе: какъ причины, взаимнодѣйствующія силы производятъ другъ на друга совершенно различныя дѣйствія.

Такъ напримѣръ, если я ѣмъ хлѣбъ, то это не означаетъ, что и хлѣбъ, съ своей стороны, меня ѣстъ: хлѣбъ меня насыщаетъ, и насыщаетъ ровно на столько, на сколько я его съѣлъ.

§ 8. Точно также и въ отношеніи цѣлесообразности, одна сила подчиняетъ себѣ другую, какъ средство, а другая служитъ первой, какъ цѣли, но при взаимности эти отношенія количественно равны.

§ 9. Количественныя отношенія, причинность и цѣлесообразность, которыми опредѣляется взаимнодѣйствіе реальныхъ силъ, суть категоріи разума. Слѣдовательно, разумъ есть законъ бытія. Всѣ отношенія сущаго опредѣляются имъ.

Примѣч. И это положеніе было высказано Анаксагоромъ.

§ 10. Какъ опредѣленіе отношеній реальнаго бытія, законъ разума есть законъ необходимости, связывающій возможность, или силу, съ дѣйствительностью, или дѣйствіемъ.

§ 11. Опредѣляемое имъ дѣйствіе взаимныхъ силъ состоитъ въ соединеніи и раздѣленіи. А такъ какъ оно зависитъ отъ ихъ собственныхъ свойствъ, то соединяется согласное и раздѣляется несогласное.

§ 12. Но, соединяясь, взаимнодѣйствующія силы оста-

ются самостоятельными источниками дѣятельности, а потому все-таки исключаютъ другъ друга, и наоборотъ, разъединяясь, онѣ тѣмъ самымъ дѣйствуютъ другъ на друга, а потому находятся въ связи. Слѣдовательно, съ соединеніемъ связано раздѣленіе, а съ раздѣленіемъ соединеніе.

§ 13. Такимъ образомъ, эти два противоложные процесса служатъ выраженіемъ одного общаго закона, которымъ опредѣляются отношенія вещей. Этимъ закономъ соединяется согласное, раздѣяется несогласное и установляется общій *порядокъ*, выражающій дѣйствіе разума въ мірѣ.

§ 14. Таковъ результатъ, къ которому приводитъ логическое развитіе категорій отношенія. Взаимнодѣйствіе есть послѣдняя изъ этихъ категорій. Ею, вмѣстѣ съ тѣмъ, завершается весь циклъ умозрительныхъ опредѣленій разума, который, развивъ изъ себя всѣ свои опредѣленія, въ результатѣ полагаетъ себя, какъ законъ всего сущаго.

§ 15. Но изъ этого самаго рождается новая точка зрѣнія. Законъ есть опредѣленіе отношенія. Полагая себя закономъ всего сущаго, разумъ тѣмъ самымъ ставитъ себя въ отношеніе къ этому сущему, какъ внѣшнему для него бытію, съ которымъ онъ самъ находится во взаимнодѣйствіи. Взаимнодѣйствіе разума и внѣшняго бытія есть *явленіе*. Въ противоположность этому отношенію къ другому, разумъ, какъ отношеніе къ себѣ или какъ дѣятельное начало, есть *субъектъ*. Такимъ образомъ, субъектъ и явленіе противополагаются другъ другу. Это есть основное отношеніе, вытекающее изъ категоріи взаимнодѣйствія. Но черезъ это самое оба опредѣленія полагаются какъ *относительныя*. Если же разумъ полагается какъ относительное бытіе, то и всѣ вытекающія изъ него категоріи суть относительныя. Вслѣдствіе этого, мета-

физика отъ категорій сущаго переходитъ къ категоріямъ относительнаго.

Примѣч. 1. Предыдущее изложеніе показываетъ, что всѣ категоріи вытекаютъ, по общему закону, изъ основныхъ законовъ разума, опредѣляющихъ его дѣятельность помимо всякихъ опытныхъ данныхъ. Категоріи не получаются изъ опыта, а служатъ руководящими и связующими началами всякаго опыта. Какъ присущія опыту, онѣ могутъ быть изъ него извлечены. Это и дѣлается въ логикѣ, и это, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ фактическимъ подтвержденіемъ правильности выводовъ. Но возможность получить ихъ изъ опыта не доказываетъ ихъ опытнаго происхожденія. Изъ опыта извлекается только то, что внесла въ него руководящая имъ умозрительная логика. Только умозрительный выводъ даетъ намъ эти опредѣленія въ самомъ ихъ источникѣ, въ процессѣ ихъ происхожденія. Черезъ это фактъ получаетъ значеніе логически необходимаго закона.

Примѣч. 2. Дальнѣйшимъ фактическимъ подтвержденіемъ выводовъ служитъ то, что именно этотъ процессъ развитія категорій лежитъ въ основаніи древнѣйшей метафизики. Изложенная здѣсь послѣдовательность логическихъ опредѣленій представляетъ историческое развитіе системъ въ первомъ періодѣ греческой философіи. При своемъ возникновеніи, метафизика не прямо начинаетъ съ отвлеченной категоріи количества: ко всякому отвлеченію надобно подойти, ибо мысль, погруженная въ реальныя отношенія, должна отъ нихъ отвлечься, чтобы сознать свои собственныя опредѣленія. Въ предъидущемъ изложеніи мы пришли къ категоріи количества изслѣдованіемъ логики, которая, исходя отъ конкретныхъ впечатлѣній, переходитъ къ представленіямъ и затѣмъ возвышается къ понятіямъ и категоріямъ, пока, наконецъ, отвлеченіемъ отъ

всякаго качества получается количество. Греческіе мыслители пришли къ этой категоріи, стараясь постигнуть сущность вещей, которую они сначала полагали въ тѣхъ или другихъ качественно опредѣленныхъ стихіяхъ. Это исканіе чистой мысли составляетъ то, что можно назвать подготовительною ступенью греческой философіи. Эту ступень занимали древнѣйшіе Іонійцы. Ѳалесъ думалъ найти въ водѣ основную субстанцію, или матерію, лежащую въ основаніи вещей. Затѣмъ Анаксимандръ, сводя понятіе о качественно опредѣленной субстанціи къ причинѣ производящей, считалъ источникомъ всего сущаго первоначальную стихію, изъ которой все происходитъ и въ которую все возвращается; онъ назвалъ ее *безграничнымъ*. Напротивъ, Анаксименъ искалъ единства въ стихіи, подвергающейся противоположнымъ процессамъ соединенія и раздѣленія, именно въ воздухѣ, изъ котораго, посредствомъ уплотненія и разрѣженія, происходитъ все остальное. Наконецъ, Пиѳагоръ, отрѣшаясь отъ всякихъ качественныхъ опредѣленій и возвышаясь къ чистой мысли, призналъ число сущностью вещей. Онъ поэтому долженъ считаться истиннымъ основателемъ метафизики; отъ него, въ послѣдовательномъ порядкѣ идетъ ея развитіе. Слѣдующую послѣ категоріи количества ступень представляетъ противоположность категорій бытія и дѣйствія. Это мы и находимъ въ двухъ противоположныхъ школахъ Элеатовъ и Гераклита, изъ которыхъ первые понимали сущее какъ единое, неизмѣнное, тождественное съ собою бытіе, а второй какъ вѣчный процессъ. Наконецъ, обѣ эти точки зрѣнія, вслѣдствіе своей односторонности, смѣняются системами, развивающими категоріи отношенія. Атомисты, Левкиппъ и Демокритъ, вырабатываютъ ученіе объ атомахъ, движущихся въ пустотѣ; затѣмъ Діогенъ Аполлоніатъ сводитъ раздѣльныя субстанціи къ поня-

тію о единой производящей причинѣ, отъ которой происходитъ все остальное; въ противоположность ему, Эмпедоклъ, подъ названіями Вражды и Любви, вводитъ понятіе о цѣлесообразно дѣйствующей силѣ, приводящей къ соглашенію стремящіяся врозь стихіи; наконецъ Анаксагоръ строитъ свою систему на взаимнодѣйствіи качественно различныхъ единицъ, управляемыхъ общимъ закономъ Разума. Такимъ образомъ, развитіе категорій составляетъ не только логическій, но также и историческій процессъ человѣческой мысли. Одно служитъ провѣркою другаго, и оба вмѣстѣ утверждаютъ зданіе метафизики на непоколебимыхъ основахъ.

Примѣч. 3. Историческое развитіе древнѣйшей метафизики представляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовательное развитіе началъ физическаго міра, какъ они раскрываются новѣйшею наукой. Первое начало есть всеобъемлющая среда, пространство, которое опредѣляется математическими законами, выражающими отношенія чиселъ. Затѣмъ идетъ дѣйствующая въ пространствѣ сила въ двухъ противоположныхъ опредѣленіяхъ: потенціальной энергіи, соотвѣтствующей тождественному съ собою бытію, и кинетической энергіи, соотвѣтствующей вѣчному процессу. Наконецъ, эти противоположныя состоянія силы присвоиваются наполняющей пространство матеріи, раздѣленной на атомы. Отсюда получается, вмѣстѣ съ тѣмъ, логическая схема, которая лежитъ въ основаніи всего внѣшняго опыта. Въ логикѣ эта схема была опредѣлена какъ логическій фактъ; здѣсь она выводится изъ умозрительнаго развитія категорій.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАТЕГОРІИ ОТНОСИТЕЛЬНАГО.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Явленіе.

Глава 1.

Логическіе элементы явленія.

§ 1. Явленіе есть взаимнодѣйствіе субъекта съ объектомъ.

§ 2. Это взаимнодѣйствіе, будучи реальнымъ отношеніемъ субъекта къ находящемуся внѣ его объекту, совершается путемъ внѣшней воспріимчивости, или черезъ посредство внѣшнихъ чувствъ. Явленіе есть то, что дается намъ внѣшними чувствами.

§ 3. Только въ этомъ взаимнодѣйствіи субъектъ получаетъ представленіе внѣшнаго объекта. Инаго внѣшняго объекта для него нѣтъ, какъ тотъ, который дается ему явленіемъ.

§ 4. Субъективное представленіе объекта истинно, когда оно совпадаетъ съ объективнымъ его бытіемъ, а такъ какъ это совпаденіе происходитъ въ явленіи, то явленіе есть истина, и только тѣ представленія истинны, которыя согласны съ явленіемъ.

§ 5. Согласіе съ явленіемъ опредѣляется ощущеніемъ,

то есть, воспріимчивостью субъекта. Поэтому субъектъ есть мѣрило истины.

Примѣч. Два предыдущія положенія составляютъ основанія ученія Протагора, основателя софистики, или философіи явленія.

§ 6. Но эта истина относительная, ибо явленія состоятъ въ безпрерывно измѣняющемся отношеніи субъекта къ объекту. Субъектъ познаетъ только относительное.

§ 7. Однако субъектъ, какъ мѣрило, усматриваетъ въ этихъ измѣняющихся отношеніяхъ постоянные элементы. Всякое взаимнодѣйствіе, какъ совпаденіе различнаго, есть положеніе заключающагося въ различіяхъ тождества, которое есть связующее начало явленій.

§ 8. Извлеченіе изъ явленій постоянныхъ элементовъ, или связующихъ началъ, даетъ познанію твердость и постоянство. Въ этомъ состоитъ опытъ, то есть, достовѣрное и постоянное познаніе явленій.

§ 9. Но эти связующія начала не даются внѣшними ощущеніями, которыя представляютъ лишь измѣняющіяся впечатлѣнія; они опредѣляются разумомъ, который извлекаетъ ихъ изъ явленій и сводитъ послѣднія къ единству.

§ 10. Это извлеченіе, какъ дѣйствіе разума, можетъ совершаться только на основаніи собственныхъ его законовъ. Слѣдовательно, опытное знаніе руководится законами разума и въ свою очередь служитъ провѣркою этихъ законовъ, ибо приложеніе законовъ разума тогда только истинно, когда оно согласно съ явленіями.

§ 11. Законы разума даютъ тѣ умозрительныя категоріи, подъ которыя подводится раскрываемое отношеніемъ къ внѣшнему объекту содержаніе; ими явленія связываются въ систематическое цѣлое. Поэто-

му, опытное знаніе состоитъ въ приложеніи къ явленіямъ логическихъ категорій. Въ этомъ заключается умозрительный элементъ всякаго опыта.

§ 12. Логическая форма явленія есть категорія взаимнодѣйствія, ибо явленіе есть взаимнодѣйствіе субъекта съ объектомъ. Подводя явленія подъ эту категорію, разумъ прилагаетъ къ нимъ все, что въ ней заключается.

§ 13. Категорія взаимнодѣйствія есть послѣдняя изъ категорій отношенія. Она заключаетъ въ себѣ всѣ предыдущія, то есть, субстанціальность, причинность и цѣлесообразность. Поэтому всѣ эти категоріи, въ силу логической необходимости, прилагаются къ явленіямъ и составляютъ связующія ихъ начала.

Примѣч. Вслѣдствіе этого, ни опытныя науки, ни односторонняя ихъ теорія, или софистика, никогда не обходятся безъ этихъ категорій. Односторонность софистики состоитъ въ томъ, что становясь исключительно на почву явленія, она отрицаетъ всякія умозрительныя начала, безъ которыхъ, однако, она не можетъ обойтись. Въ этомъ заключается внутреннее ея противорѣчіе. Какъ моментъ въ развитіи мысли, софистика несомнѣнно имѣетъ существенное значеніе; какъ исключительная теорія, она несостоятельна. Это равно относится къ древней софистикѣ и къ новой такъ называемой положительной философіи, которая ничто иное какъ воспроизведеніе софистики.

Глава 2.

Матерія.

§ 1. Явленіе есть взаимнодѣйствіе двухъ *внѣшнихъ* другъ другу, слѣдовательно находящихся въ пространствѣ предметовъ, ибо пространство есть общая форма внѣшняго сосуществованія.

§ 2. Эти предметы, субъектъ и объектъ, то сходятся, то расходятся; соприкосновеніе ихъ производитъ взаимнодѣйствіе, которое есть явленіе.

§ 3. Схожденіе и расхожденіе въ пространствѣ есть движеніе; слѣдовательно, явленіе есть движеніе.

§ 4. Движеніе есть постоянное измѣненіе мѣста; согласно съ этимъ, явленіе есть постоянно измѣняющееся совокупленіе двухъ противоположныхъ движеній.

§ 5. Но всякое движеніе предполагаетъ движущееся и измѣняющееся; слѣдовательно, въ основаніи явленій лежитъ движущаяся субстанція.

§ 6. Эта субстанція есть та, которая раскрывается намъ явленіемъ. Субстанція, раскрываемая ощущеніемъ явленій, называется *матеріею*.

§ 7. Какъ субстанція, матерія тождественна съ собою и всегда остается количественно себѣ равною.

Примѣч. Новѣйшая изъ опытныхъ наукъ, химія, дала этому умозрительному положенію полную опытную достовѣрность. Она доказала, что при всѣхъ измѣненіяхъ матеріи ни единая частица ея не исчезаетъ и не возникаетъ, а мѣняетъ только свои состоянія. Черезъ это, логическая категорія получаетъ значеніе опытнаго начала.

§ 8. Такъ какъ, находясь во взаимнодѣйствіи, субъектъ съ объектомъ совпадаютъ, чѣмъ самымъ полагается основное ихъ тождество, то лежащая въ основаніи этого взаимнодѣйствія субстанція одна и таже. Субъектъ не можетъ находиться во взаимнодѣйствіи съ матеріальнымъ объектомъ иначе, какъ будучи самъ матеріальнымъ.

Примѣч. Фактически всякій субъектъ, находящійся въ реальномъ взаимнодѣйствіи съ внѣшнимъ міромъ, имѣетъ матеріальное тѣло. На этомъ положеніи основанъ реалистическій матеріализмъ, то есть, матеріализмъ, опирающійся исключительно на внѣшній опытъ.

И обратно, точка зрѣнія, исходящая исключительно отъ внѣшняго опыта, неизбѣжно приводитъ къ матеріализму. Но дальнѣйшее развитіе мысли обнаруживаетъ ея недостаточность.

§ 9. Какъ субстанція, лежащая въ основаніи взаимнодѣйствія субъекта съ объектомъ, матерія заключаетъ въ себѣ возможность противоположныхъ опредѣленій.

§ 10. Эти опредѣленія суть ея *признаки*, но признаки постоянно измѣняющіеся, ибо они состоятъ въ вѣчно измѣняющихся явленіяхъ, то есть, въ движеніяхъ сходящихся и расходящихся.

§ 11. Слѣдовательно, матерія, какъ единое, тождественное съ собою бытіе, лежащее въ основаніи явленій, есть субстанція, находящаяся въ вѣчномъ процессѣ. Изъ этого процесса, разбивающагося на противоположныя движенія, постоянно возникаютъ явленія, которыя опять имъ же уничтожаются.

Примѣч. Эти понятія о матеріи, какъ субстанціи, лежащей въ основаніи явленій и находящейся въ вѣчномъ процессѣ, были въ древности развиты основателемъ софистики Протагоромъ. Къ тѣмъ же началамъ приходятъ новѣйшіе матеріалисты, которые движеніемъ матеріи думаютъ объяснить всѣ міровыя явленія.

§ 12. Однако движеніемъ матеріи не исчерпывается содержаніе взаимнодѣйствія. Въ самомъ этомъ движеніи обнаруживается двойственность направленія: одно движеніе идетъ отъ объекта къ субъекту, другая отъ субъекта къ объекту. Это противоположеніе требуетъ новыхъ опредѣленій.

Глава 3.

Сила.

§ 1. Въ движеніи, идущемъ отъ объекта къ субъекту, первый является дѣятельнымъ, второй страдательнымъ.

§ 2. Всякое дѣйствіе опредѣляется категоріей при-

чинности. Поэтому, въ основаніи всякаго дѣйствія лежитъ понятіе о *силѣ*, какъ источникѣ дѣйствія. Вслѣдствіе этого, явленія логически опредѣляются какъ дѣйствія силъ.

§ 3. Дѣйствіе силы въ явленіи есть дѣйствіе на другое. Взаимнодѣйствіе противоположныхъ силъ состоитъ во взаимномъ сообщеніи движенія. По закону взаимности, каждая сила ровно на столько получаетъ противоположное движеніе, на сколько сообщаетъ свое. Но этимъ самымъ полагается основное тождество обѣихъ силъ, которыя переходятъ одна въ другую.

§ 4. Этимъ же полагается независимость силы отъ матеріи; ибо таже самая дѣйствующая сила, являющаяся въ движеніи, сообщается *другой* матеріи. Находящіяся въ движеніи частицы матеріи остаются тѣже, а силы обмѣниваются.

§ 5. Такъ какъ раздѣльныя матеріальныя единицы связываются движеніями, а движенія суть явленія силы, то сила составляетъ связующее начало матеріи.

§ 6. Такъ какъ движеніе можетъ сообщаться всякой матеріи, и пребывая въ движеніи, матеріальныя частицы находятся въ постоянномъ взаимнодѣйствіи, то это связующее начало есть общее всѣмъ и единое въ себѣ. Это есть міровая *энергія*.

§ 7. Какъ единое, тождественное съ собою начало, энергія всегда остается количественно себѣ равною, переходя только изъ одной формы въ другую. Въ этомъ состоитъ указанное выше начало сохраненія энергіи.

§ 8. Формы энергіи суть тѣ самыя, которыя заключаются во всякомъ опредѣленіи: онѣ выражаютъ отношеніе къ себѣ и отношеніе къ другому. Въ отношеніи къ себѣ, энергія есть единое, тождественное съ собою бытіе, заключающее въ себѣ возможность, или способность къ движенію; въ отношеніи къ другому,

это единое бытіе проявляется въ разнообразіи движеній, переходящихъ и превращающихся другъ въ друга. Первая форма есть потенціальная энергія, вторая—кинетическая энергія.

§ 9. Потенціальная энергія, заключая въ себѣ возможность движеній, составляетъ источникъ кинетической; это есть основное начало объективнаго міра, то единое, отъ котораго происходятъ всякія различія. Въ этомъ опредѣленіи, какъ единое въ себѣ и причина всего остальнаго, она есть причина всѣхъ причинъ.

§ 10. Но эта начальная причина совершенно выходитъ изъ области явленій; а такъ какъ объектъ познается субъектомъ только изъ взаимнодѣйствія съ нимъ, то есть, изъ явленій, то эта начальная причина непознаваема.

§ 11. Она не только непознаваема, но и непредставима, ибо представимо только то, что получается изъ явленій.

§ 12. Какъ чистая возможность, это—только умственное опредѣленіе, а не дѣйствительное. Дѣйствительна только возможность, перешедшая въ дѣйствіе, то есть, движеніе.

§ 13. Это начало немыслимо и какъ чистое тождество съ собою, ибо въ такомъ случаѣ оно не есть источникъ движенія. Чтобы быть источникомъ движенія, оно должно измѣняться, слѣдовательно не быть тождественнымъ съ собою.

§ 14. Слѣдовательно, сила познается лишь на столько, на сколько она выражается въ явленіяхъ. Это есть точка зрѣнія относительнаго.

Примѣч. Полемика противъ единаго, тождественнаго съ собою начала, составляющаго источникъ всего сущаго, принадлежитъ въ древности Софисту Горгію. Въ новое время этому соотвѣтствуетъ ученіе Спенсера о непознаваемости абсолютнаго.

§ 15. Но въ явленіяхъ проявляется только кинетическая энергія. Потенціальная энергія, представляя внутреннее состояніе дѣятельной силы, не проявляющееся въ движеніи, не находится во взаимнодѣйствіи съ субъектомъ, а потому остается отъ него скрытою.

§ 16. Какъ чистая способность, это состояніе вовсе непредставимо; оно представимо только какъ внутреннее движеніе частицъ матеріи, не проявляющееся во внѣ.

Примѣч. Отсюда стремленіе послѣдовательныхъ эмпириковъ свести потенціальную энергію на кинетическую и представить первую какъ внутреннее молекулярное движеніе вещества.

§ 17. Однако потенціальное состояніе составляетъ логически необходимое условіе всякаго взаимнодѣйствія, ибо взаимнодѣйствіе предполагаетъ воспріимчивость, а воспріимчивость есть возможность движенія, то есть, сила въ потенціальномъ состояніи.

§ 18. Существованіе потенціальной энергіи, какъ таковой, составляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, логически необходимое условіе закона сохраненія энергіи, ибо энергія остается количественно тождественною съ собою, только если она сохраняется во всѣхъ состояніяхъ, а состояніе равновѣсія такъ же присуще взаимнодѣйствію, какъ и состояніе движенія; состояніе же равновѣсія есть состояніе потенціальной энергіи.

Примѣч. Фактически, безъ признанія потенціальной энергіи, какъ таковой, въ наукѣ обойтись нельзя. Нѣтъ такого внутренняго движенія, которое объясняло бы давленіе въ одну сторону или заключающуюся въ древесинѣ возможность превратиться въ пламя. Изъ этого слѣдуетъ, что существуютъ чисто логическія начала, не раскрываемыя опытомъ, но необходимыя для объясненія явленій. Этимъ самымъ обнаруживается не-

достаточность точки зрѣнія, исходящей исключительно изъ опыта, и необходимость восполнить ее умозрительными опредѣленіями.

§ 19. Кинетическая энергія есть сила въ движеніи. Это—то, что раскрывается субъекту взаимнодѣйствіемъ съ внѣшнимъ міромъ. Единая по существу, кинетическая энергія въ процессѣ причинности раздробляется на множество единичныхъ силъ, находящихся во взаимнодѣйствіи, то есть, сходящихся и расходящихся.

§ 20. Каждая изъ этихъ единичныхъ силъ, будучи количественно опредѣленною, имѣетъ свою интенсивность и свою экстенсивность, то есть, свое напряженіе и свое направленіе. Ихъ взаимнодѣйствіе есть столкновеніе.

§ 21. По закону причинности, дѣйствіе всегда пропорціонально силѣ; слѣдовательно, бо́льшая сила всегда превосходитъ меньшую.

§ 22. По закону взаимнодѣйствія, дѣйствію всегда равно противодѣйствіе; но потеря большей силы составляетъ только малую ея часть, а потеря меньшей превосходитъ ее съ избыткомъ. Поэтому послѣдняя всегда подчиняется направленію первой.

§ 23. Слѣдовательно, міръ явленій представляетъ борьбу силъ, въ которой бо́льшая всегда имѣетъ перевѣсъ.

Примѣч. Борьба силъ составляетъ необходимый элементъ міроваго процесса, но элементъ далеко не достаточный для объясненія явленій. При чисто механическомъ міросозерцаніи онъ распространяется и на органическій міръ, гдѣ проявляются пѣлесообразно дѣйствующія силы; но здѣсь обнаруживается полная его недостаточность. Дарвинъ думалъ на борьбѣ за существованіе построить начало совершенствованія организмовъ; но въ борьбѣ не заключается никакого источника совершенствованія. Она ведетъ только къ

побѣдѣ массы, то есть количества, надъ качествомъ. Чтобы противодѣйствовать этому результату, нужны цѣлесообразно дѣйствующія силы. Поэтому самъ Дарвинъ дѣлаетъ борьбу за существованіе только средствомъ для дѣйствія другаго начала, именно пользы, или приспособленія: въ борьбѣ сохраняется полезное, или приспособленное. Но это есть уже выходъ изъ чисто механической точки зрѣнія.

§ 24. Такъ какъ раскрываемый явленіями объективный міръ состоитъ въ борьбѣ силъ, то задача субъекта, который въ немъ дѣйствуетъ, заключается въ томъ, чтобы пріобрѣсти какъ можно болѣе силы. Въ этомъ состоитъ его *польза*.

Примѣч. Древніе Софисты совершенно послѣдовательно дѣлали этотъ выводъ изъ началъ, господствующихъ въ явленіи; новые на это не рѣшаются: воспитанная христіанствомъ совѣсть является здѣсь неумолимымъ обличителемъ односторонней логики.

Глава 4.

Польза.

§ 1. Находясь во взаимнодѣйствіи съ объектомъ, субъектъ самъ является дѣятельною силой.

§ 2. Въ воспринятіи внѣшняго дѣйствія онъ является страдательнымъ; въ воздѣйствіи онъ становится источникомъ движенія.

§ 3. Движеніе, исходящее отъ разумнаго субъекта, опредѣляется сознательнымъ, или разумнымъ побужденіемъ.

§ 4. Разумное побужденіе, опредѣляющее дѣйствіе, есть *цѣль*, или сознаніе возможности, которая должна быть переведена въ дѣйствительность.

§ 5. Цѣль субъекта состоитъ въ движеніи сообразномъ съ внутренними его опредѣленіями, или въ пе-

реводѣ въ дѣйствительность того, что заключается въ немъ въ возможности. Достиженіе цѣли даетъ *удовлетвореніе*, стремленіе къ которому составляетъ естественный законъ субъекта. Средствомъ служитъ направленіе внѣшнихъ движеній согласно съ своими внутренними требованіями. Въ этомъ состоитъ *польза* субъекта, или его *интересъ*.

§ 6. Каждый субъектъ, какъ цѣлесообразно дѣйствующая сила, стремится къ самоудовлетворенію; но такъ какъ и другіе стремятся къ тому же, и каждый старается направить другихъ сообразно съ своими цѣлями, то между ними происходятъ столкновенія, а вслѣдствіе столкновеній борьба.

§ 7. Борьба есть міровой законъ, въ силу котораго перевѣсъ имѣютъ тѣ, которые для достиженія своихъ цѣлей обладаютъ наилучшими средствами. Поэтому цѣль субъекта состоитъ въ томъ, чтобы вооружиться наилучшими средствами.

Примѣч. На этомъ древніе Софисты основывали всю свою проповѣдь: они брались научить людей тѣмъ средствамъ, которыя могутъ доставить имъ успѣхъ въ жизненной борьбѣ. Въ новѣйшее время это начало было распространено на всю органическую природу. Какъ сказано выше, изъ него Дарвинъ думалъ вывести самое совершенствованіе организмовъ. Но, какъ уже замѣчено, чтобы вооружить организмъ усовершенствованными орудіями, необходима цѣлесообразно дѣйствующая сила, способная ихъ произвести. Это не можетъ быть дѣломъ случая.

§ 8. Результатъ борьбы разумныхъ субъектовъ состоитъ въ подчиненіи слабѣйшихъ сильнѣйшимъ и во взаимномъ ограниченіи равныхъ.

§ 9. Отсюда проистекаютъ разнообразныя сочетанія разумныхъ единицъ, или образованіе обществъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и положеніе общихъ цѣлей.

§ 10. Общая цѣль есть цѣль соединяющихся лицъ, а потому она состоитъ въ удовлетвореніи этихъ лицъ. Она тѣмъ общѣе, чѣмъ большему количеству лицъ доставляется удовлетвореніе. Поэтому наиболѣе общая цѣль есть наибольшее количество удовольствій наибольшаго количества людей.

Примѣч. Это есть основное положеніе современнаго утилитаризма.

§ 11. Но при достиженіи этой цѣли меньшинство остается неудовлетвореннымъ; а такъ какъ стремленіе къ удовлетворенію составляетъ естественный законъ субъекта и источникъ всей его дѣятельности, то меньшинство необходимо стремится къ достиженію своихъ цѣлей и вступаетъ въ борьбу съ большинствомъ. И наоборотъ, если господствующій въ обществѣ интересъ есть интересъ меньшинства, то большинство, въ силу естественнаго стремленія, вступаетъ съ нимъ въ борьбу. Отсюда борьба интересовъ, составляющая внутренній процессъ всякаго общества.

Примѣч. Фактически, борьбою интересовъ наполняется вся исторія человѣческихъ обществъ. Исторія имѣетъ и другое высшее содержаніе: она представляетъ развитіе идей; но съ развиваемой здѣсь точки зрѣнія утилитаризма реальны только интересы.

§ 12. Борьбою интересовъ полагается то начало, въ силу котораго цѣлью общества признается наибольшее количество удовольствій наибольшаго количества людей; это начало состоитъ въ томъ, что цѣль всего общественнаго быта заключается въ удовлетвореніи лицъ. Но этимъ самымъ признается, что общество служитъ только средствомъ для личнаго удовлетворенія. Съ этой точки зрѣнія, личное удовлетвореніе составляетъ окончательное мѣрило всякой дѣятельности. Все остальное для субъекта служитъ только средствомъ.

Примѣч. Древніе Софисты явно это признавали; но-

вые же софисты, или утилитаристы, стараются прикрыться всякими благовидными предлогами, чтобы избѣгнуть этого логически необходимаго слѣдствія утилитарныхъ началъ и доказать согласіе ихъ съ требованіями нравственности. Но ихъ софизмы служатъ только вящимъ обличеніемъ несостоятельности ихъ теоріи. Такъ напримѣръ, Милль основываетъ требованіе подчиненія личной пользы пользѣ другихъ на томъ, что дѣятельность на пользу другихъ доставляетъ гораздо болѣе удовольствія, нежели дѣятельность, направленная на свою личную выгоду, что могутъ удостовѣрить люди знакомые съ тѣми и другими ощущеніями. Но если единственное мѣрило всякой дѣятельности состоитъ въ личномъ ощущеніи удовольствія, то есть, въ личномъ удовлетвореніи, то на какомъ основаніи можно удовлетвореніе однихъ ставить нормою для удовлетворенія другихъ? Вопросъ окончательно сводится къ личному вкусу. Если существуютъ люди, которымъ самопожертвованіе доставляетъ удовольствіе, то они могутъ руководствоваться этимъ началомъ въ своей дѣятельности, но не имѣютъ ни малѣйшаго основанія требовать того же отъ другихъ, которые этого удовольствія не ощущаютъ. Съ точки зрѣнія послѣдовательнаго утилитаризма, трудно даже понять, въ силу чего человѣкъ можетъ жертвовать собою для пользы другихъ? Это представляется какою то странною аномаліей, противорѣчащею человѣческой природѣ. Естественный законъ субъекта, какъ явленія, состоитъ въ стремленіи къ личному удовольствію; все остальное подчиняется этому. Никакого нравственнаго начала изъ этого вывести нельзя, и всѣ софизмы тутъ напрасны. Утилитаризмъ, въ существѣ своемъ, есть отрицаніе нравственности.

§ 13. Борьба интересовъ ведетъ къ взаимному ихъ нарушенію: меньшинство, стремясь къ самоудовле-

творенію, нарушаетъ интересы господствующаго большинства, и наоборотъ, подчиненное большинство, стремясь къ самоудовлетворенію, нарушаетъ интересы господствующаго меньшинства. А такъ какъ общество, образуя единое цѣлое, можетъ держаться только подчиненіемъ однихъ интересовъ другимъ, то требуется установленіе закона, воздерживающаго враждебныя стремленія. Это есть законъ юридическій, внѣшній, посредствомъ котораго непокорный субъектъ насильственно подчиняется господствующему порядку.

Примч. На этомъ основано современное софистическое пониманіе права, какъ результатъ борьбы интересовъ.

§ 14. Но такъ какъ этотъ законъ, долженствующій сдерживать враждующіе интересы, есть самъ произведеніе ихъ борьбы, то онъ является орудіемъ этихъ интересовъ и измѣняется сообразно съ преобладаніемъ тѣхъ или другихъ.

§ 15. Состоя въ зависимости отъ измѣнчивой воли субъектовъ, этотъ законъ не есть законъ, связывающій субъектъ въ силу необходимости, то есть, не есть истинный законъ. Законъ, опредѣляющій явленія въ силу необходимости, только тотъ, который независимъ отъ случайной воли субъектовъ, то-есть, законъ природы.

Глава 5.

Законы.

§ 1. Какъ явленія причинности, такъ и явленія цѣлесообразности представляютъ переходъ взаимнодѣйствующихъ силъ отъ возможности въ дѣйствительность. Этотъ переходъ совершается черезъ посредство необходимости. При взаимнодѣйствіи, необходимости, опредѣляющія дѣйствія обѣихъ силъ, совпадаютъ. Отсюда рождается общая необходимость, или общій законъ, управляющій явленіемъ.

Примѣч. Постоянная послѣдовательность явленій не есть законъ, а только указаніе на законъ. Понятіе о законѣ есть понятіе о необходимости, управляющей дѣйствіемъ. Это чисто логическая категорія, приложенная къ явленіямъ.

§ 2. Всѣ явленія управляются законами. Поэтому высшая цѣль познанія, исходящаго отъ явленій, состоитъ въ познаніи управляющихъ ими законовъ.

Примѣч. Это положеніе, лежащее въ основаніи всей современной науки, не можетъ быть выведено изъ опыта; ибо опытъ даетъ намъ только послѣдовательность явленій, а эта послѣдовательность далеко не постоянная. Подчиненіе всѣхъ явленій постояннымъ законамъ есть логическое требованіе, вытекающее изъ приложенія къ опыту логическихъ категорій, то есть, выраженіе метафизическаго начала. Метафизика здѣсь, какъ и вездѣ, является руководительницею опыта.

§ 3. Такъ какъ дѣйствующія силы двоякія: субъективныя и объективныя, то и законы, которыми опредѣляются дѣйствія силъ, двояки: человѣческіе и естественные.

§ 4. Человѣческіе законы суть выраженіе измѣнчивыхъ человѣческихъ цѣлей; естественные же законы суть способы дѣйствія постоянныхъ и неизмѣнныхъ силъ природы.

§ 5. Поэтому, въ области явленій, человѣческій законъ подчиняется естественному. Цѣль достигается только съ помощью средствъ, а средства дѣйствуютъ по законамъ причинности, которые суть законы природы, опредѣляемые необходимостью и независимые отъ воли субъекта. Послѣдній можетъ достигать своихъ цѣлей, только познавая законы природы и пользуясь ими, а не измѣняя ихъ.

§ 6. Слѣдовательно, верховный міровой законъ есть законъ причинности. Опредѣляя взаимнодѣйствіе субъ-

екта съ объектомъ, онъ даетъ заключающіяся въ этой категоріи начала силы, движенія, пространства и матеріи. Это есть логическая схема, подъ которую подводится всякое внѣшнее явленіе.

Примѣч. Въ древности Софистъ Гиппій развивалъ ученіе о подчиненіи человѣческихъ законовъ неизмѣннымъ законамъ природы. Въ новое время основатель положительной философіи, Огюстъ Контъ, исходилъ отъ положенія, что не только высшая, но единственная цѣль науки состоитъ въ познаніи неизмѣнныхъ законовъ природы, раскрываемыхъ опытомъ. Можно сказать, что этимъ началомъ руководствуется все современное естествознаніе, за которымъ стараются слѣдовать и другія науки, видя въ немъ образецъ въ изученіи явленій.

§ 7. Но если, исходя отъ явленій, мы приходимъ къ познанію вѣчныхъ, неизмѣнныхъ и непреложныхъ законовъ природы, одинаково опредѣляющихъ и субъектъ и объектъ въ ихъ взаимномъ отношеніи, то мы выходимъ уже изъ области относительнаго и переходимъ въ область абсолютнаго. Вѣчные и неизмѣнные законы суть выраженіе вѣчныхъ и неизмѣнныхъ сущностей. Сущности же не раскрываются намъ измѣнчивымъ взаимнодѣйствіемъ съ внѣшнимъ міромъ; онѣ постигаются субъектомъ на основаніи непреложныхъ законовъ собственнаго его разума, который руководитъ имъ и въ познаніи явленій. Отсюда внесеніе въ опытное знаніе логическихъ категорій, которыя, связывая мимолетныя явленія въ постоянное и совокупное цѣлое, дѣлаютъ ихъ выраженіемъ абсолютныхъ началъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Субъектъ.

Глава I.

Логическіе элементы субъекта.

§ 1. Субъектъ есть предметъ внутренняго опыта; какъ таковой, онъ представляетъ своего рода явленіе. Сознавая себя, онъ вступаетъ во взаимнодѣйствіе съ самимъ собою и черезъ то самъ для себя становится явленіемъ.

§ 2. Но какъ внѣшнія явленія, такъ еще болѣе внутреннія, подчиняются логическимъ категоріямъ, посредствомъ которыхъ разумъ познаетъ и опредѣляетъ явленія.

§ 3. Прилагая къ себѣ логическія категоріи, разумъ прилагаетъ только собственные свои законы; поэтому мы имѣемъ тутъ полное совпаденіе субъективной точки зрѣнія съ объективною.

§ 4. Логическіе элементы субъекта даются выведенною въ логикѣ схемою самосознанія; но здѣсь эта схема является продуктомъ чисто логическаго процесса.

§ 5. Предшествующій логическій процессъ далъ въ результатѣ категорію взаимнодѣйствія. Прилагая эту категорію къ бытію относительному, то есть, къ отношенію субъекта къ объекту, получается, съ одной стороны, дѣйствіе объекта на субъектъ, что даетъ явле-

ніе, а съ другой стороны субъектъ, дѣйствующій на объектъ, или единичный разумъ, какъ дѣятельная сила. Послѣднее опредѣленіе составляетъ исходную точку чисто субъективнаго развитія.

§ 6. Но и въ понятіи о разумѣ, какъ дѣятельной силѣ, заключаются двѣ стороны: 1) отношеніе къ себѣ; 2) отношеніе къ другому, какъ внутреннее опредѣленіе, которое дѣлаетъ его способнымъ къ взаимнодѣйствію съ другимъ. Эти два противоположныя опредѣленія сочетаются въ дѣятельности разума, которая есть мышленіе; послѣднее является произведеніемъ дѣйствующей силы. Такимъ образомъ, получаются всѣ четыре элемента логической схемы самосознанія.

Глава 2.

Разумъ, какъ дѣятельная сила.

§ 1. Взаимнодѣйствіе разума съ самимъ собою есть самосознаніе: я есмь я.

§ 2. Какъ субъектъ сознающій, или самъ себя полагающій, разумъ является дѣятельною силой; но и какъ объектъ сознаваемый, онъ дѣйствуетъ самъ на себя, производя на себя впечатлѣніе. Слѣдовательно, въ обоихъ опредѣленіяхъ онъ является дѣятельною силою, которая сама себя противополагаетъ себѣ и тѣмъ себя сознаетъ.

§ 3. Полагая себя тождественною съ собою, эта дѣятельная сила тѣмъ самымъ исключаетъ изъ себя все другое; но этимъ же она полагаетъ другое, какъ себѣ противоположное, слѣдовательно становится въ отношеніе къ другому. Отношеніе къ себѣ обусловливается отношеніемъ къ другому.

§ 4. Полагая другое, разумъ точно также является дѣятельною силою; но эта дѣятельность остается чисто внутреннею, содержащеюся въ отношеніи къ себѣ: это—

внутреннее противоположеніе себѣ другаго, то есть, сознаніе, или мышленіе другаго.

§ 5. Такимъ образомъ, въ понятіи о разумѣ, какъ дѣятельной силѣ, заключаются всѣ другія его опредѣленія. Сила есть источникъ, содержащій въ себѣ всѣ эти опредѣленія въ возможности.

§ 6. Но существо всякой силы состоитъ въ томъ, что она переходитъ въ дѣйствіе. Поэтому и разумъ, какъ дѣятельная сила, находится въ двухъ состояніяхъ: въ потенціальномъ и дѣятельномъ. Въ потенціальномъ состояніи дѣятельность его, то есть сознаніе, является слитнымъ, или смутнымъ; граница его есть безсознательное. Это — темный источникъ, въ которомъ все содержится, но изъ котораго ничто еще не выдѣлилось. Въ дѣятельномъ состояніи, напротивъ, сознаніе является раздѣльнымъ, или яснымъ.

§ 7. Сознаніе есть сознаніе себя и другаго; это составляетъ объектъ, или содержаніе дѣятельности разума. Ясное сознаніе объекта, со всѣми его отношеніями, есть *знаніе*. Слѣдовательно, въ знаніи состоитъ бытіе разума, какъ дѣятельной силы. Это — высшее его качество, или добродѣтель.

§ 8. Знаніемъ полагаются цѣли; цѣли же суть руководящія начала дѣятельности.

§ 9. Знаніемъ раскрываются и средства; слѣдовательно, оно же даетъ возможность достиженія цѣлей.

§ 10. Эти раскрываемыя знаніемъ средства суть опредѣленія и отношенія вещей, чѣмъ самымъ пріобрѣтается возможность ими пользоваться.

§ 11. Слѣдовательно, знаніе есть мощь разума; разумъ настолько имѣетъ мощи, насколько у него есть знанія, и настолько немощенъ, насколько у него недостаетъ знанія.

Примѣч. Какъ извѣстно, Сократъ развивалъ понятіе о мощи разума, вслѣдствіе чего онъ добродѣтель по-

лагалъ въ знаніи. Противъ этого Аристотель возражалъ, что добродѣтель сопровождается знаніемъ, но не состоитъ въ одномъ знаніи, ибо кромѣ разумнаго элемента въ человѣкѣ есть и неразумный, который не всегда подчиняется первому: добродѣтель состоитъ именно въ этомъ подчиненіи. Возраженіе совершенно вѣрно, если взять всю совокупность опредѣленій субъекта, который, кромѣ разумной стороны, составляющей его отношеніе къ себѣ, имѣетъ и неразумную, связывающую его съ внѣшнимъ міромъ. Но Сократъ былъ правъ, видя въ разумѣ источникъ всякой нравственной силы и признавая знаніе началомъ способнымъ подчинить себѣ все остальное. Подчиненіе другому есть немощь разума.

§ 12. Немощь разума проистекаетъ изъ его ограниченности, ибо субъектъ есть единичная сила, находящаяся въ взаимнодѣйствіи съ другими частными силами и въ своемъ знаніи зависящая отъ этихъ отношеній. А такъ какъ взаимнодѣйствіе единичнаго субъекта съ внѣшнимъ міромъ составляетъ ничтожную часть всѣхъ происходящихъ въ мірѣ взаимнодѣйствій, то знаніе, пріобрѣтаемое этимъ взаимнодѣйствіемъ, въ сравненіи съ полнотою знанія, составляющею высшую цѣль разума, представляется незнаніемъ.

§ 13. Мощь разума проистекаетъ изъ собственной его внутренней силы, составляющей источникъ всякаго внѣшняго взаимнодѣйствія. Поэтому основаніе всякаго знанія есть самопознаніе.

§ 14. Но сила, въ свою очередь, познается изъ своего дѣйствія. Поэтому и сила субъекта познается изъ взаимнодѣйствія различныхъ субъектовъ.

§ 15. Этимъ взаимнодѣйствіемъ вызывается къ дѣйствію внутренняя сила каждаго и въ обмѣнѣ дѣйствія полагается тождество силъ.

§ 16. Изъ этого взаимнодѣйствія проистекаетъ сово-

купное знаніе, которое есть явленіе совокупнаго разума, тождественнаго въ различныхъ находящихся во взаимнодѣйствіи субъектахъ.

§ 17. Такъ какъ разумъ есть дѣятельная сила, то и совокупный разумъ есть дѣятельная сила, то есть, тождественный съ собою верховный субъектъ, отъ котораго, по закону причинности, происходятъ всѣ единичные субъекты. Взаимнодѣйствіе субъектовъ указываетъ на эту общую сущность, отъ которой они происходятъ.

§ 18. Такъ какъ знаніе есть дѣятельность разума, то знаніе, принадлежащее верховному субъекту, есть полное знаніе, или всевѣдѣніе. Но для единичнаго, слѣдовательно ограниченнаго субъекта, верховный субъектъ, какъ превосходящій кругъ его знанія, представляется непостижимымъ.

§ 19. Полагая идею верховнаго разума, какъ превосходящую его пониманіе, субъектъ полагаетъ однако и свое тождество съ нимъ, ибо самая эта идея возникаетъ изъ сознанія внутренняго тождества единичныхъ субъектовъ, указывающаго на общій ихъ источникъ.

§ 20. Такимъ образомъ, идея совокупнаго разума есть выраженіе тождества разума съ самимъ собою, во всѣхъ его проявленіяхъ.

Примѣч. Понятіе о разумѣ, какъ верховномъ міровомъ законѣ, было дано категоріею взаимнодѣйствія. Это была точка зрѣнія Анаксагора. Здѣсь понятіе о верховномъ Разумѣ является постулатомъ разума, какъ дѣятельной силы, находящейся во взаимнодѣйствіи съ другими. Такова была точка зрѣнія Сократа.

Глава 3.

Отношеніе къ себѣ.

§ 1. Отношеніе субъекта къ себѣ есть самосознаніе. Самъ субъектъ составляетъ содержаніе своего мышленія.

§ 2. Самосознаніе есть положеніе тождества съ собою: я есмь я. Законъ тождества есть основной законъ разума.

§ 3. Полагая себя, разумъ полагаетъ себя въ двухъ разныхъ опредѣленіяхъ: какъ субъектъ и какъ объектъ, и въ обоихъ онъ полагаетъ себя тождественнымъ, слѣдовательно единымъ, лежащимъ въ основаніи различій: субъектъ-объектомъ.

§ 4. Единое, лежащее въ основаніи различій, есть субстанція; слѣдовательно, полагая себя тождественнымъ съ собою въ разныхъ опредѣленіяхъ, разумъ полагаетъ себя какъ субстанцію.

Примѣч. Сознавать себя можетъ только субстанція. Явленіе, которое есть отношеніе, себя не сознаетъ. Это есть дѣйствіе, предполагающее дѣятелей, находящихся въ отношеніи другъ къ другу. Положеніе же отношенія къ себѣ есть сознаніе тождества дѣятеля съ самимъ собою въ его дѣйствіи, то есть, положеніе дѣятеля, какъ субстанціи.

§ 5. Въ опредѣленіи субъекта, эта субстанція есть сила, способная къ дѣйствію; въ опредѣленіи объекта, она есть таже сила въ дѣйствіи. Связь обоихъ опредѣленій есть переходъ отъ силы къ дѣйствію, а такъ какъ эта связь, выражающая тождество обоихъ, полагается самимъ разумомъ, то разумъ есть субстанція самоопредѣляющаяся.

§ 6. Слѣдовательно, сознавая себя, разумъ полагаетъ себя не только какъ субстанцію, но и какъ субстанцію самоопредѣляющуюся. Самоопредѣленіе составляетъ качественное опредѣленіе этой субстанціи, въ противоположность субстанціи матеріальной: первая опредѣляется отношеніемъ къ себѣ, вторая отношеніемъ къ другому.

Примѣч. Такимъ образомъ, въ противоположеніи мыслящей субстанціи матеріальной выражается основ-

ная противоположность бытія: отношеніе къ себѣ и отношеніе къ другому, при чемъ однако, по закону всякаго противоположенія, каждое одностороннее опредѣленіе содержитъ въ себѣ другое, какъ подчиненный моментъ. Въ мыслящей субстанціи преобладаетъ отношеніе къ себѣ, выражающееся въ самосознаніи; отношеніе къ другому остается внутреннимъ, или идеальнымъ, какъ знаніе или мышленіе другаго. Въ матеріальной субстанціи, наоборотъ, основнымъ опредѣленіемъ является отношеніе къ другому, вслѣдствіе чего матерія представляется косною. Въ отношеніи къ себѣ она есть сила способная къ дѣйствію; но эта сила опредѣляется къ дѣйствію исключительно отношеніемъ къ другому: самоопредѣленія тутъ нѣтъ. Между обѣими есть и связующее начало, представляющее сочетаніе противоположностей. Таковымъ служитъ разумъ, погруженный въ матерію и устрояющій ее сообразно съ своими цѣлями. Это есть субстанція органическая, или цѣлесообразно дѣйствующая сила, душа, которая обладаетъ началомъ внутренняго развитія, то есть самоопредѣленія, но осуществляетъ это самоопредѣленіе во внѣшнемъ для нея матеріалѣ, подъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ.

§ 7. Самоопредѣленіе есть выраженіе отношенія разума къ себѣ, или тождества его съ собою въ реальномъ дѣйствіи: разумъ настолько остается тождественнымъ съ собою, насколько онъ самъ себя опредѣляетъ. Въ этомъ состоитъ внутренняя, положительная его *свобода*. Поэтому свобода составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго разумнаго существа.

§ 8. Но положеніе себя тождественнымъ съ собою есть вмѣстѣ исключеніе другаго. Поэтому самоопредѣленіе есть вмѣстѣ отрицаніе всякаго внѣшняго опредѣленія. Въ этомъ состоитъ отрицательная свобода, или возможность отрѣшиться отъ всякихъ внѣшнихъ опредѣленій.

§ 9. Возможность отрѣшиться отъ всякихъ внѣшнихъ опредѣленій есть способность отрѣшиться отъ всего условнаго; отрѣшеніе же отъ всего условнаго возможно только положеніемъ безусловнаго. Слѣдовательно, положительная и отрицательная свобода субъекта предполагаютъ способность сознавать безусловное. Субъектъ, какъ разумное существо, есть носитель безусловнаго. Въ этомъ состоитъ его *достоинство.*

Примѣч. Такимъ образомъ, свобода и основанное на ней человѣческое достоинство, на которыхъ зиждутся всякое право и всякая нравственность, суть чисто метафизическія начала, изъ чего ясно, что безъ метафизики нѣтъ ни права, ни нравственности, а потому нѣтъ и разумнаго общежитія.

§ 10. Внутренняя свобода, положительная и отрицательная, есть вмѣстѣ выраженіе положительной и отрицательной необходимости. Разумъ, какъ всякая сила, переходитъ отъ возможности къ дѣйствительности черезъ посредство необходимости. Эта внутренняя необходимость есть его *законъ.*

§ 11. Вытекая изъ существа разума, какъ дѣятельной силы, этотъ законъ общій для всѣхъ разумныхъ субъектовъ.

§ 12. Какъ законъ общій для всѣхъ и выражающій самое существо разума, или внутреннюю его свободу, отрѣшеную отъ всякихъ частныхъ условій, это законъ безусловный.

§ 13. Такъ какъ это законъ общій для всѣхъ субъектовъ, то имъ опредѣляется ихъ взаимнодѣйствіе. Оно даетъ ему содержаніе.

§ 14. Но такъ какъ это законъ самоопредѣляющагося, то есть, свободнаго существа, то онъ является въ видѣ *требованія.* Такая необходимость не есть необходимость физическая, опредѣляемая отношеніемъ къ другому, а необходимость *нравственная,* вытекающая изъ самоопре-

дѣленія: разумное существо должно само опредѣляться къ тому, что требуется его природою. Это составляетъ его *долгъ*, или *обязанность*, но обязанность свободно исполняемую: нравственный законъ есть законъ свободы; иначе онъ перестаетъ быть нравственнымъ.

Примѣч. Нравственный законъ формулированъ Кантомъ въ видѣ категорическаго императива: „дѣйствуй такъ, чтобы правило твоихъ дѣйствій могло быть общимъ закономъ для всякаго разумнаго существа". Какъ чистый законъ, или какъ выраженіе чистой необходимости, вытекающей изъ разума, какъ формальнаго начала, онъ остается формальнымъ: имъ не опредѣляется, что̀ именно должно дѣлать. Точно также какъ содержаніе знанія дается взаимнодѣйствіемъ съ внѣшними объектами, въ которое разумъ вноситъ только свои формальныя опредѣленія, содержаніе нравственнаго закона дается взаимнодѣйствіемъ съ другими разумными существами, которымъ полагается вмѣстѣ съ тѣмъ и самая общность закона, какъ вытекающаго изъ требованій разума. Прилагаясь къ взаимнодѣйствію разумныхъ существъ, нравственный законъ выражается положительною формулою: „дѣлай другимъ то, что ты хочешь, чтобы они тебѣ дѣлали", и отрицательно: „не дѣлай другимъ того, что ты не хочешь, чтобы они тебѣ дѣлали". Такимъ образомъ, основаніе нравственнаго закона составляютъ метафизическія опредѣленія субъекта, какъ разумнаго существа. Безъ этого нѣтъ нравственности. Эти опредѣленія всегда присущи сознанію человѣка, хотя не всегда въ ясной формѣ. Реальнымъ выраженіемъ ихъ является *совѣсть*, которая предъявляетъ субъекту нравственныя требованія и служитъ ему мѣриломъ добра и зла. Существованіе совѣсти доказываетъ, что человѣкъ есть метафизическое существо, которое, даже не сознавая ясно метафизическихъ началъ, руководится ими по внутреннему внушенію.

Опорою этихъ внутреннихъ требованій обыкновенно служитъ религія, которая въ иной формѣ содержитъ въ себѣ тѣже метафизическія начала. Научнаго же основанія нравственности внѣ метафизики нѣтъ и не можетъ быть. Всѣ подобныя попытки, основанныя на путаницѣ понятій, представляютъ только пустую софистику, которой несостоятельность обличается при анализѣ. Нравственный законъ, по существу своему, есть законъ, который не извлекается изъ явленій, часто отъ него уклоняющихся и никогда вполнѣ ему не соотвѣтствующихъ, а господствуетъ надъ явленіями, предъявляя имъ требованія во имя высшихъ, сверхчувственныхъ началъ. Поэтому и раціональное сознаніе этого закона развивается по мѣрѣ развитія сознанія метафизическихъ началъ. На субъективно-относительной ступени эти начала являтся принадлежностью разумнаго субъекта, который, по этому самому, является метафизическимъ существомъ; но эта ограниченная точка зрѣнія, какъ указано выше, сама собою ведетъ къ положенію безусловныхъ требованій, а потому и безусловныхъ началъ. Какъ въ области внѣшнихъ явленій признаніе непреложныхъ и неизмѣнныхъ законовъ природы выводитъ мысль изъ круга относительнаго и возводитъ ее къ абсолютному, такъ и въ субъективномъ мірѣ признаніе безусловнаго нравственнаго закона ведетъ къ признанію абсолютнаго разума, составляющаго источникъ этого закона. Поэтому бытіе Бога составляетъ необходимый постулатъ нравственнаго закона.

§ 15. Опредѣляя взаимнодѣйствіе разумныхъ субъектовъ, нравственный законъ служитъ ихъ связью. А такъ какъ осуществленіе нравственнаго закона есть долгъ, то субъектъ долженъ стремиться къ осуществленію нравственнаго союза разумныхъ существъ. Это составляетъ нравственную *цѣль* его дѣятельности.

Начало, руководящее этою дѣятельностью, есть *любовь*, или стремленіе къ нравственному единенію съ другими разумными существами.

§ 16. Эта цѣль, будучи требованіемъ нравственнаго закона, достигается посредствомъ свободы; слѣдовательно, она въ дѣйствительности можетъ быть и не быть. Единичный субъектъ есть частная сила среди безчисленнаго множества частныхъ силъ, мыслящихъ и матеріальныхъ, а потому осуществленіе его цѣлей подвержено закону случайности. Нравственный союзъ остается для него *идеаломъ*, осуществленіе котораго зависитъ отъ внѣшнихъ для него условій.

§ 17. Между тѣмъ, нравственный законъ есть законъ безусловный, слѣдовательно онъ долженъ быть осуществленъ. Какъ объяснено выше, безусловная необходимость осуществляется только въ совокупномъ процессѣ (часть I, кн. 3, гл. 4, §§ 26—28); поэтому и нравственный идеалъ можетъ осуществляться только въ совокупномъ процессѣ. Онъ составляетъ конечную цѣль процесса, или идеалъ будущаго.

§ 18. Но совокупный процессъ предполагаетъ совокупную силу въ немъ дѣйствующую. Поэтому осуществленіе нравственнаго идеала, какъ абсолютнаго требованія, предполагаетъ существованіе абсолютной силы, ведущей совокупный процессъ къ конечной цѣли. Это и есть верховный Разумъ, какъ дѣятельная сила, осуществляющая свои цѣли въ совокупномъ процессѣ.

Примѣч. И съ этой точки зрѣнія бытіе Бога является необходимымъ постулатомъ нравственнаго закона. Это была точка зрѣнія Канта.

§ 19. Въ совокупномъ процессѣ единичный субъектъ, исполняющій свой долгъ, является орудіемъ высшей силы. Но субъектъ, по существу своему, не есть только орудіе: какъ самоопредѣляющійся субъектъ, онъ самъ есть цѣль и для себя и для другихъ. Эта цѣль

полагается самимъ совокупнымъ процессомъ, ибо осуществленіе нравственнаго идеала имѣетъ цѣлью нравственное удовлетвореніе соединяющихся субъектовъ. Безъ этого удовлетворенія союзъ не имѣетъ смысла.

§ 20. Но такъ какъ осуществленіе этой цѣли лежитъ въ будущемъ, то въ настоящемъ исполняющіе нравственный законъ субъекты остаются неудовлетворенными.

§ 21. Такое неудовлетворенное состояніе субъекта, исполняющаго нравственный законъ, противорѣчитъ нравственному закону, который, предъявляя безусловное требованіе, тѣмъ самымъ полагаетъ цѣлью безусловное удовлетвореніе. Въ этомъ состоитъ начало нравственной *справедливости*, безъ которой нравственный законъ остается неполнымъ, а таковой не можетъ быть безусловнымъ требованіемъ.

§ 22. Поэтому, кромѣ совокупнаго идеала, для каждаго субъекта, дѣйствующаго въ совокупномъ процессѣ, существуетъ и личный идеалъ.

§ 23. Этотъ личный идеалъ не можетъ осуществляться въ жизни, подверженной случайностямъ. Но субъектъ, какъ субстанція, не подлежитъ уничтоженію. Поэтому осуществленіе личнаго идеала возможно при иныхъ условіяхъ существованія. Оно составляетъ абсолютное требованіе нравственнаго закона.

Примѣч. Кантъ, который яснѣе всѣхъ развилъ метафизическія основанія нравственности, выставилъ безсмертіе души необходимымъ постулатомъ нравственнаго закона. Этотъ постулатъ получаетъ новую силу при взглядѣ на субъектъ какъ на реальную субстанцію, взглядѣ, который развивалъ уже Платонъ. Съ этой точки зрѣнія, безсмертіе становится уже не отвлеченнымъ чаяніемъ, а требованіемъ согласнымъ съ естественнымъ закономъ и выясняющимъ этотъ законъ. Какъ субстанція, единичный разумъ не можетъ уничтожаться; это положеніе составляетъ безусловную

истину. Но сохраняется ли онъ въ своей индивидуальности или сливается опять съ тѣмъ верховнымъ Разумомъ, отъ котораго онъ произошелъ? Этотъ вопросъ не рѣшается понятіемъ о субстанціи, которая допускаетъ и то и другое, какъ согласное съ закономъ природы. Въ физическомъ процессѣ матеріальные атомы составляютъ неизмѣнныя единичныя субстанціи, которыя, входя въ различныя сочетанія и опять изъ нихъ выдѣляясь, сохраняютъ свое индивндуальное существованіе. Опытъ подтверждаетъ это метафизическое начало, которое поэтому и принято естествознаніемъ. Спрашивается: имѣетъ ли тоже самое мѣсто относительно мыслящихъ субстанцій, которымъ мы не можемъ приписать менѣе прочное существованіе, нежели субстанціямъ матеріальнымъ, ибо опредѣлять прочность другаго можетъ только то, что само прочно. Здѣсь, вмѣсто внѣшняго опыта, мы имѣемъ подтвержденіе въ опытѣ внутреннемъ, раскрывающемъ намъ нравственный законъ, какъ неотъемлемую принадлежность субъекта. Для нравственнаго закона продолженіе индивидуальнаго существованія составляетъ необходимый постулатъ. Абсолютный законъ требуетъ безусловнаго исполненія; а между тѣмъ, въ борьбѣ частныхъ силъ, составляющей область относительнаго, въ которую погруженъ единичный разумъ, нравственный законъ часто нарушается или остается неисполненнымъ. Поэтому существующая дѣйствительность не можетъ дать нравственное удовлетвореніе разумному субъекту. Это удовлетвореніе возможно только подъ условіемъ продолженія индивидуальнаго существованія, которое является поэтому требованіемъ нравственнаго закона. Какъ носитель сознанія абсолютнаго, субъектъ возвышается надъ областью относительнаго и можетъ найти удовлетвореніе, только будучи изъятъ изъ этой области. Это высшее призваніе составляетъ залогъ

безсмертія. Любопытно, что утилитаристы, признавая личное наслажденіе единственнымъ мѣриломъ всякой дѣятельности, съ негодованіемъ отвергаютъ мысль о будущихъ наградахъ и наказаніяхъ, какъ недостойную нравственности; становясь на ходули, чтобы вылѣзти изъ болота, въ которомъ они погрязли, они требуютъ безкорыстнаго самоотверженія во имя чистаго идеала. Еслибы награды состояли въ матеріальныхъ благахъ, то, конечно, подобное требованіе не соотвѣтствовало бы существу нравственнаго закона. Но нравственное удовлетвореніе составляетъ необходимую цѣль нравственной дѣятельности, а оно не дается однимъ безсильнымъ сознаніемъ исполненнаго долга. Нравственное чувство оскорбляется торжествомъ неправды, которое составляетъ обыденное явленіе на землѣ. Не удовлетворяется оно и возможностью осуществленія нравственнаго идеала въ будущемъ, ибо за что же страдали и гибли всѣ предшествующія поколѣнія? Разумно-нравственный субъектъ не есть только орудіе высшей судьбы: какъ носитель нравственнаго закона, онъ самъ себѣ цѣль, и, какъ таковой, онъ долженъ найти удовлетвореніе. Истиннаго комизма достигаютъ эмпирики, когда они признаютъ возможность осуществленія нравственнаго идеала дѣломъ сомнительнымъ, а между тѣмъ требуютъ, чтобы человѣкъ жертвовалъ собою для этого сомнительнаго идеала. Самопожертвованіе мыслимо только въ силу абсолютнаго убѣжденія въ абсолютномъ требованіи. Внѣ этого нѣтъ ничего, кромѣ чистаго эгоизма или слѣпыхъ инстинктовъ.

Глава 4.

Отношеніе къ другому.

§ 1. Полагая себя, субъектъ исключаетъ изъ себя другое, а съ тѣмъ вмѣстѣ противополагаетъ себѣ другое—*не-я*.

§ 2. Но противоположеніе себѣ другаго возможно только опредѣленіемъ другаго въ противоположность себѣ, а опредѣленіе другаго возможно только вслѣдствіе взаимнодѣйствія съ другимъ. Слѣдовательно, субъектъ можетъ полагать себя только вслѣдствіе взаимнодѣйствія съ другимъ. Это—сторона субъекта, обращенная къ явленію, а съ тѣмъ вмѣстѣ развитіе опредѣленій субъекта, склоняющееся къ софистикѣ, то есть, къ философіи явленій.

§ 3. Отношеніе къ другому есть взаимнодѣйствіе единичной силы съ другою единичною силою. Поэтому оно является частнымъ, многообразнымъ и случайнымъ.

§ 4 Отношеніе можетъ быть положительное и отрицательное: положительное, когда дѣйствующія силы способны соединяться, отрицательное, когда онѣ другъ другу препятствуютъ. Соединеніе есть признакъ согласія дѣйствій, разъединеніе признакъ несогласія.

§ 5. Субъектъ, какъ сознательная единичная сила, стремится установить согласіе и устранить несогласіе съ собою. Первымъ онъ удовлетворяется: оно составляетъ для него благо; вторымъ онъ не удовлетворяется: оно составляетъ для него зло.

§ 6. Слѣдовательно, цѣль субъекта при взаимнодѣйствіи съ внѣшнимъ міромъ состоитъ въ пользованіи представляющимися ему благами и въ устраненіи встрѣчающихся ему золъ. Въ этомъ состоитъ наслажденіе, дающее удовлетвореніе; сумма наслажденій есть счастіе.

§ 7. Но всѣ эти блага и зла остаются для него все-таки внѣшними и случайными; они не касаются внутренняго его тождества съ собою, которое полагается отрѣшеніемъ отъ нихъ.

§ 8. Прилѣпленность къ внѣшнимъ благамъ, будучи отрицаніемъ этого отрѣшенія, есть вмѣстѣ отрицаніе тождества разума съ собою, то есть, внутренней его

сущности. Оно заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе.

§ 9. Поэтому субъектъ, пользуясь внѣшними благами, долженъ оставаться отъ нихъ *свободнымъ*, то есть, онъ долженъ подчинять ихъ себѣ, а не подчиняться имъ. Въ этомъ состоитъ внѣшній его законъ, вытекающій изъ его сущности. Это — законъ внѣшней свободы.

§ 10. Осуществляя свою свободу во внѣшнемъ мірѣ подчиненіемъ себѣ внѣшнихъ объектовъ, субъектъ приходитъ въ столкновеніе съ другими субъектами, которые дѣлаютъ тоже самое. А такъ какъ осуществленіе свободы во внѣшнемъ мірѣ составляетъ общій законъ для всѣхъ, то изъ этого возникаетъ требованіе взаимнаго ограниченія свободы единичныхъ субъектовъ.

§ 11. Взаимное ограниченіе свободы есть *право*. Поэтому, установленіе правоваго порядка составляетъ требованіе единичнаго субъекта.

§ 12. Какъ опредѣленіе свободы, право составляетъ принадлежность субъекта; это—право въ субъективномъ смыслѣ. Субъектъ, какъ носитель правъ, есть *лице*. Какъ начало, опредѣляющее свободу, право есть общій законъ; это — право въ объективномъ смыслѣ. Эти два начала необходимо восполняютъ другъ друга: свобода становится правомъ, только когда она подчиняется общему закону, и съ своей стороны, юридическій законъ состоитъ въ опредѣленіи правъ и соотвѣтствующихъ имъ внѣшнихъ обязанностей.

§ 13. Взаимнымъ ограниченіемъ свободы внѣшняя дѣятельность одного лица исключается изъ области внѣшней дѣятельности другаго. Отрицаніе внѣшняго дѣйствія есть тоже внѣшнее дѣйствіе — *принужденіе*. Поэтому право сопровождается принужденіемъ; юридическій законъ есть законъ принудительный.

§14. Начало, опредѣляющее этотъ законъ, есть воз-

даяніе каждому того, что ему принадлежитъ, или что составляетъ область его свободы. Въ этомъ состоитъ *правда*.

§ 15. Правдою опредѣляется внѣшняя свобода лицъ; но внѣшняя свобода есть явленіе свободы внутренней, или внутренняго самоопредѣленія субъекта. Правомъ внутреннее самоопредѣленіе не только ограждается отъ внѣшняго насилія, но субъекту дается законная область для проявленія внутренняго самоопредѣленія во внѣшнемъ мірѣ. Поэтому, установленіе правоваго порядка составляетъ необходимое условіе для осуществленія нравственнаго закона во внѣшнемъ мірѣ. Черезъ это юридическій законъ получаетъ нравственное освященіе; внѣшняя правда становится *справедливостью*. Во имя справедливости нравственный законъ воспрещаетъ нарушеніе чужихъ правъ и требуетъ, чтобы общій законъ воздавалъ каждому то, что ему принадлежитъ.

§ 16. Какъ внутреннее нравственное начало, справедливость обращается къ совѣсти человѣка и исполняется путемъ свободы. Но, освящая право, этотъ внутренній законъ тѣмъ самымъ освящаетъ внѣшнее принужденіе, какъ необходимое опредѣленіе внѣшней дѣятельности субъекта. Безъ принужденія нѣтъ права; безъ права нѣтъ внѣшней свободы, а безъ внѣшней свободы нѣтъ огражденія и осуществленія свободы внутренней.

§ 17. Осуществленіе правоваго порядка, какъ требованіе внѣшней свободы, зависитъ отъ взаимнодѣйствія субъектовъ, слѣдовательно отъ внѣшнихъ для единичнаго субъекта условій и отъ свободы другихъ лицъ. Поэтому и оно можетъ быть и не быть или быть только отчасти. Приспособляясь къ внѣшнимъ для него условіямъ, субъектъ подчиняется внѣшнему закону, даже и не соотвѣтствующему его требованіямъ. Но осуществленіе правоваго порядка, ограждающаго сво-

боду лица, составляетъ неизмѣнный идеалъ, присущій субъекту, какъ разумно-нравственному существу.

Примѣч. Отсюда ясно, что право, также какъ и нравственность, коренится въ метафизикѣ. Внѣшняя свобода, какъ фактъ, есть опытное начало, но какъ требованіе, это—начало метафизическое, ибо оно истекаетъ изъ свободы внутренней, которая есть метафизическое опредѣленіе разумнаго существа. Между тѣмъ, вытекающая изъ чистаго эмпиризма путаница понятій такова, что нерѣдко защитники голаго опыта провозглашаютъ себя приверженцами *Объявленія правъ человѣка и гражданина,* не подозрѣвая, что это объявленіе есть продуктъ чистой, и притомъ односторонней, метафизики.

§ 18. Юридическій законъ установляетъ только внѣшній порядокъ, ограждающій свободу дѣйствій. Въ установленныхъ имъ предѣлахъ, субъектъ осуществляетъ свои цѣли свободною дѣятельностью и свободно пользуется внѣшними благами.

§ 19. Этимъ установляется и свободное общеніе съ другими субъектами, которое составляетъ для него высшее благо, ибо оно удовлетворяетъ внутреннимъ его требованіямъ, какъ разумно-нравственнаго существа.

§ 20. Разумное пользованіе внѣшними благами состоитъ въ соглашеніи ихъ съ внутренними опредѣленіями субъекта. Такое соглашеніе возможно только на основаніи ихъ *оцѣнки*, а для оцѣнки требуется истинное *познаніе* и себя и другаго. Познаніемъ внутреннее самоопредѣленіе связывается съ внѣшними отношеніями.

Глава 5.

Познаніе.

§ 1. Въ познаніи состоитъ существенная дѣятельность разума, какъ мыслящей способности. Оно составляетъ для него цѣль.

§ 2. Познаніе состоитъ въ установленіи истинныхъ понятій о вещахъ. Истинно то, что соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

§ 3. Понятіе есть выраженіе общаго въ частномъ и постояннаго въ измѣнчивомъ.

§ 4. Оно получается 1) отрицательно, анализомъ частныхъ и измѣнчивыхъ представленій, чѣмъ самымъ раскрываются ихъ противорѣчія и несостоятельность. Это составляетъ содержаніе отрицательной діалектики.

§ 5. Положительное понятіе получается 2) сведеніемъ частныхъ опредѣленій къ заключающимся въ нихъ общимъ началамъ. Это составляетъ задачу индукціи.

§ 6. Выраженіемъ понятій служатъ общія опредѣленія, которыя, будучи отрѣшены отъ условій пространства и времени, представляютъ общія и неизмѣнныя *сущности,* въ противоположность частнымъ и измѣняющимся признакамъ и отношеніямъ, которые даются познаніемъ явленій.

§ 7. Опредѣленіемъ выражается связь сущности и ея постоянныхъ признаковъ. Эта связь есть логическое дѣйствіе, сочетающее единое и многое, то есть, единую сущность и многообразіе признаковъ. Логическая форма этого дѣйствія есть *сужденіе*, въ основаніи котораго лежитъ логическое начало, или логическій способъ сочетанія понятій.

§ 8. Признаки суть общіе разнымъ понятіямъ; черезъ нихъ понятія связываются другъ съ другомъ. Эта связь установляется умозаключеніями, которыя суть сочетанія сужденій по закону логической необходимости. Черезъ это, знаніе образуетъ цѣльную систему связанныхъ другъ съ другомъ понятій.

§ 9. Логическая необходимость выражаетъ то, что не можетъ быть иначе. Слѣдовательно, ею опредѣляется истинная сущность вещей. Какъ логическая связь, она представляетъ отношеніе чисто логическихъ, или

умозрительныхъ опредѣленій, которыя, какъ необходимыя, суть вмѣстѣ основныя опредѣленія всякаго бытія. Эти опредѣленія суть логическія категоріи, которыми понятія связываются въ сужденія и умозаключенія и установляется цѣльное міросозерцаніе.

§ 10. Этимъ міросозерцаніемъ, представляющимъ систему мыслимыхъ сущностей, или идей, опредѣляется оцѣнка явленій. Явленія, представляя безпрерывно возникающія и исчезающія отношенія, на столько имѣютъ значенія, на сколько въ нихъ выражаются постоянныя и неизмѣнныя сущности.

§ 11. Этимъ же опредѣляется и оцѣнка тѣхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ субъектъ при взаимнодѣйствіи съ внѣшнимъ міромъ и съ другими субъектами, или тѣхъ благъ, которыя онъ ищетъ.

§ 12. Эти блага тѣмъ выше, или цѣннѣе, чѣмъ они обширнѣе и постояннѣе, то есть, чѣмъ болѣе они причастны вѣчнымъ и неизмѣннымъ сущностямъ. Поэтому, высшее благо субъекта есть познаніе неизмѣнныхъ сущностей и единеніе съ ними.

§ 13. Этимъ субъектъ выводится изъ области относительнаго и восходитъ къ абсолютному. Послѣднее представляется ему уже не въ видѣ лежащаго позади, недоступнаго ограниченному разуму источника, отъ котораго онъ произошелъ, и не въ видѣ загробнаго идеала, какъ въ нравственномъ законѣ, а какъ дѣйствительное содержаніе его мыслей и дѣятельности.

§ 14. Этимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, установляется связь между сущностями и явленіями. Сущности полагаются какъ сущности явленій, а явленія полагаются какъ явленія сущностей. Опредѣляющія ихъ категоріи однѣ и тѣже; слѣдовательно, это—категоріи не субъективнаго только бытія, и не только объективнаго, а обоихъ вмѣстѣ, то есть, не относительнаго только бытія, имѣющаго себѣ противоположное, а бытія абсолютнаго, за-

ключающаго въ себѣ обѣ противоположности и составляющаго единство обоихъ. Черезъ это получается новая точка зрѣнія, представляющая возвращеніе къ единству черезъ сочетаніе противоположностей.

Примѣч. 1. Изложенное здѣсь развитіе субъективныхъ началъ есть то самое, которое мы находимъ въ школѣ Сократа. Зачинатель субъективнаго направленія въ философіи, Сократъ, развивалъ понятіе о разумѣ, какъ дѣятельной силѣ; Киники держались начала внутренняго тождества, отрицающаго всякія внѣшнія опредѣленія и дающаго субъекту законъ; Киренаики, напротивъ, стояли за свободное пользованіе жизненными благами; наконецъ Мегарики, съ помощью умственной діалектики, выработали понятіе о мірѣ мыслимыхъ сущностей, противоположныхъ измѣнчивымъ явленіямъ. Ученикъ Сократа, Платонъ, сочетая противоположныя начала, субъективную мысль и объективныя явленія, перешелъ отъ субъективной точки зрѣнія къ абсолютной. Этотъ историческій процессъ служитъ лучшимъ подтвержденіемъ логическихъ выводовъ.

Примѣч. 2. У Гегеля сущность и явленіе составляютъ также вторую ступень логическаго развитія; но они излагаются безъ всякой связи съ опредѣленіями субъективности и объективности, которыя неправильно отнесены къ третьей ступени. По существу понятій, явленіе, противоположное сущности, есть чисто объективное опредѣленіе, и наоборотъ, сущность, противоположная явленію, остается чисто субъективнымъ началомъ. Именно эта противоположность составляетъ вторую логическую ступень; третью же и послѣднюю образуетъ сочетаніе противоположностей, бытіе субъективное и объективное вмѣстѣ, то, что Гегель называетъ *идеею*. Основная мысль Гегеля совершенно вѣрна; но онъ не развилъ ея надлежащимъ образомъ. О частныхъ недостаткахъ умалчиваю.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

КАТЕГОРІИ АБСОЛЮТНАГО.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Опредѣленія абсолютнаго.

Глава 1.

Познаваемость абсолютнаго.

§ 1. Абсолютное есть бытіе независящее отъ другаго.

§ 2. Будучи независимо отъ другаго, оно не опредѣляется другимъ, слѣдовательно не имѣетъ границъ, которыя суть отношенія къ другому.

§ 3. Не имѣя границъ, оно изъято отъ измѣняющихся условій пространства и времени: оно вѣчно и неизмѣнно.

§ 4. Не опредѣляясь другимъ бытіемъ и не имѣя границъ, оно не имѣетъ другаго бытія внѣ себя; слѣдовательно, оно едино.

§ 5. Поэтому всякія различія существуютъ въ немъ, а не внѣ его. И количественно и качественно, оно заключаетъ въ себѣ все.

§ 6. Понятіе объ абсолютномъ составляетъ, слѣдовательно, логическое опредѣленное начало.

§ 7. Всѣ элементы этого опредѣленія, а равно и ихъ связь, даются логикою. Разумъ имѣетъ: 1) категорію бы-

тія; 2) категорію границы; 3) отрицательную связь обоихъ: бытіе, отрицающее границу; 4) положительную связь обоихъ: бытіе заключающее въ себѣ границу, или единство, заключающее въ себѣ различія. Въ абсолютномъ всѣ эти опредѣленія полагаются какъ опредѣленія бытія независимаго отъ другаго.

§ 8. Состоя изъ связанныхъ другъ съ другомъ логическихъ элементовъ, понятіе объ абсолютномъ бытіи присуще разуму.

Примѣч. Фактически это доказывается существованіемъ философскихъ системъ и религій. Понятіе объ абсолютномъ лежитъ въ основаніи всѣхъ ихъ; еслибъ оно не было присуще разуму, они не могли бы возникнуть.

§ 9. Это понятіе не только присуще разуму, но и логически необходимо, ибо всякое относительное бытіе, зависимое отъ другаго, логически предполагаетъ бытіе абсолютное, зависящее только отъ себя. Если нѣтъ бытія самосущаго, то не откуда взяться бытію производному.

§ 10. Эта необходимость полагается категоріями отношенія. Зависимое бытіе, отнесенное къ субстанціи, есть признакъ, отнесенное къ причинѣ, есть слѣдствіе, отнесенное къ цѣли, есть средство, отнесенное къ взаимнодѣйствію, есть дѣйствіе; бытіе, отъ котораго другое зависитъ, есть причина въ обширномъ смыслѣ. Законъ достаточнаго основанія гласитъ: все существующее имѣетъ причину своего существованія (Логика, часть 3, гл. 5, § 1).

§ 11. Всякая частная причина, въ свою очередь, зависитъ отъ другой; если другая есть тоже частная причина, то и она, въ свою очередь, зависима отъ третьей, и т. д. въ безконечность. Никакая частная причина не есть абсолютная причина.

§ 12. Но въ этой безконечной цѣпи полагается каж-

дый разъ основное тождество предъидущаго звена съ послѣдующимъ, а совокупностью ихъ тождество всѣхъ. Это лежащее въ основаніи измѣняющихся опредѣленій тождественное съ собою бытіе, единое въ различіяхъ и идущее въ безконечность, не есть уже зависимое отъ другаго: это — бытіе абсолютное, выражающееся въ безконечной цѣпи частныхъ опредѣленій.

§ 13. Если эта цѣпь загибается назадъ и конецъ совпадаетъ съ началомъ, то получается круговоротъ, съ взаимною зависимостью частей другъ отъ друга. Этою взаимною зависимостью опять полагается тождественное съ собою бытіе, котораго части зависимы другъ отъ друга, но которое въ своей совокупности зависимо только отъ себя, слѣдовательно абсолютно.

§ 14. Такимъ образомъ, идя отъ частнаго къ частному, или отъ условнаго къ условному, мы, въ силу логической необходимости, приходимъ къ лежащему въ основаніи ихъ безусловному, или абсолютному, которое есть причина всѣхъ причинъ.

§ 15. Это данное логикою абсолютное бытіе есть вмѣстѣ реальное бытіе, ибо оно составляетъ основаніе всякой реальности; безъ него реальность немыслима.

§ 16. Но будучи чисто логическимъ опредѣленіемъ, абсолютное непознаваемо путемъ опыта, который даетъ лишь частныя явленія. Абсолютное познается только путемъ умозрѣнія.

§ 17. Умозрительное познаніе абсолютнаго состоитъ въ приложеніи къ нему тѣхъ логическихъ категорій, которыя прилагаются разумомъ ко всякому бытію, какъ относительному, такъ и абсолютному, и посредствомъ которыхъ онъ познаетъ всякое бытіе.

§ 18. Изъ четырехъ разрядовъ логическихъ категорій, категоріи количества, бытія и дѣйствія опредѣляютъ отвлеченныя стороны сущаго, реальное же сущее опредѣляется ихъ сочетаніемъ въ категоріяхъ отношеній

(часть I, кн. 4, гл. I, § 2). Слѣдовательно, ими опредѣляется и абсолютное, какъ реальное бытіе.

§ 19. Категоріи отношенія, связанныя закономъ достаточнаго основанія, даютъ четыре основныя причины бытія: причину производящую, причину формальную, причину матеріальную и причину конечную (Логика, ч. 3, гл. 5, § 9). Слѣдовательно, этими причинами опредѣляется абсолютное. Послѣдовательнымъ ихъ приложеніемъ, на основаніи логическихъ законовъ, получается полнота опредѣленій.

Глава 2.

Причина конечная.

§ 1. При опредѣленіи абсолютнаго можно начать или съ начала или съ конца. Первое даетъ производящую силу, источникъ всего сущаго, второе—полноту бытія, или совершенство. Та или другая исходная точка зависитъ отъ предшествующей точки зрѣнія.

§ 2. Предшествующая точка зрѣнія въ развитіи метафизики дала бытіе относительное, распадающееся на субъектъ и объектъ. Переходъ къ абсолютному основывается на томъ, что оба относительныя опредѣленія оказываются двумя противоположными формами одного и того же бытія, которое есть субъектъ и объектъ вмѣстѣ,—субъектъ-объектъ, уже не въ смыслѣ чистаго самосознанія (ч. 2, кн. 2, гл. 3, § 3), а какъ высшее единство мыслимыхъ, тождественныхъ съ собою сущностей и измѣняющихся явленій. Это и есть причина конечная, связывающая противоположныя опредѣленія и приводящая ихъ къ высшему единству, какъ верховной цѣли. Выражая собою полноту бытія, или совершенство, конечная причина составляетъ высшее опредѣленіе абсолютнаго.

§ 3. Противоположныя опредѣленія, сводимыя къ един-

ству, суть чистый субъектъ и чистый объектъ, разумъ и матерія. Первый есть сознаніе общихъ сущностей, вторая — носитель измѣнчивыхъ явленій; первый есть причина формальная, вторая—причина матеріальная.

§ 4. Общія сущности, какъ таковыя, представляютъ неизмѣнное, тождественное съ собою бытіе: это—единое надъ многимъ. Явленіе, напротивъ, есть бытіе, находящееся въ вѣчномъ процессѣ, сущее, которое есть вмѣстѣ не сущее, ибо оно постоянно отрицается и замѣняется другимъ. Матерія, какъ основа этого бытія, есть, слѣдовательно, сущее не сущее, или чистая возможность противоположныхъ опредѣленій.

§ 5. Сочетаніе противоположностей есть явленіе сущностей въ матеріи, или устроеніе матеріи по опредѣленіямъ разума.

§ 6. Это начало и есть субъектъ-объектъ, разумъ, присущій вещамъ, устрояющій и направляющій ихъ по своимъ законамъ и ведущій ихъ къ полнотѣ бытія или къ высшему совершенству.

§ 7. Какъ внутренняя цѣль процесса, конечная причина есть *идея*, имъ руководящая; но какъ реальное, дѣятельное начало, этотъ присущій вещамъ разумъ есть *Духъ*, устрояющій и направляющій природу извнутри. Въ высшемъ своемъ опредѣленіи, какъ начало конечнаго совершенства, Духъ есть абсолютное *Благо*.

Примѣч. Опредѣленіе абсолютнаго, какъ причины конечной, въ древности принадлежитъ Платону и Аристотелю. Первый опредѣлялъ абсолютное, какъ верховное Благо, второй какъ неподвижный двигатель вселенной, все приводящій къ себѣ, какъ конечной цѣли. Въ новое время это опредѣленіе составляетъ основное начало нѣмецкаго идеализма, который высшаго своего развитія достигаетъ въ Гегелѣ. Явленія конечнаго начала въ природѣ суть органическая жизнь и процессъ человѣческаго развитія.

§ 8. Но сведеніе противоположностей къ высшему единству предполагаетъ предварительное положеніе противоположностей, то есть, выдѣленіе ихъ изъ первонача ьнаго единства, а это есть дѣйствіе причины производящей.

§ 9. Если абсолютное есть причина конечная, заключающая въ себѣ полноту и совершенство бытія, то оно же есть и причина производящая. Оно сперва полагаетъ изъ себя противоположныя опредѣленія и затѣмъ сводитъ ихъ опять къ себѣ, какъ конечной цѣли. Этотъ процессъ есть міровое развитіе; все существующее представляетъ его моменты.

§ 10. Однако такое отождествленіе причины производящей съ причиною конечной заключаетъ въ себѣ противорѣчіе. Абсолютное является здѣсь въ двухъ противоположныхъ опредѣленіяхъ, которыя не совпадаютъ. Съ одной стороны, оно опредѣляется какъ причина производящая, которая заключаетъ въ себѣ полноту бытія только въ возможности; слѣдовательно, оно является недостаточнымъ. Съ другой стороны, какъ причина конечная, оно соединяетъ въ себѣ дѣйствительную полноту бытія, но за то оно является производнымъ, слѣдовательно зависимымъ отъ другаго, именно отъ тѣхъ противоположностей, которыя оно призвано соединить, и которыя ему предшествуютъ.

§ 11. Эти противоположности составляютъ связующія звенья между двумя опредѣленіями абсолютнаго; а такъ какъ связующее начало возможности и дѣйствительности есть необходимость,то въ нихъ заключается абсолютная необходимость.

§ 12. Необходимо или истинно сущее не есть ни начальное, ни конечное, а вѣчно пребывающее и остающееся тождественнымъ съ собою въ началѣ, въ серединѣ и въ концѣ. Это вѣчно пребывающее выражается въ связующихъ началахъ.

§ 13. Но связующія начала, въ свою очередь, распадаются на два противоположныя опредѣленія. Съ одной стороны получается причина формальная, съ другой причина матеріальная. Между тѣмъ, абсолютное едино; поэтому одно изъ этихъ опредѣленій должно быть основное, а другое производное. Отсюда двѣ противоположныя точки зрѣнія, на которыя разбивается метафизика абсолютнаго: спиритуализмъ и матеріализмъ. Первый опредѣляетъ абсолютное какъ верховный *Разумъ*, второй какъ вѣчную *Матерію*.

Глава 3.

Причина формальная.

§ 1. Формальная причина сущаго есть законъ, который есть выраженіе необходимости (Логика, ч. 3 гл. 5, § 9).

§ 2. Необходимость есть начало присущее дѣйствію и его опредѣляющее; но въ немъ она является скрытою, какъ принадлежность реальнаго бытія.

§ 3. Какъ чистая необходимость, она является въ сознаніи. Сознаніе необходимости есть разумъ. Поэтому разумъ есть источникъ закона, а вмѣстѣ опредѣляющее начало всего сущаго.

§ 4. Разумъ есть начало, само себя полагающее: я есмь я. Это—положеніе чистаго тождества съ собою.

§ 5. Какъ таковое, онъ имѣетъ начало въ самомъ себѣ, независимо отъ чего-либо другаго.

§ 6. Слѣдовательно, это начало абсолютное. Абсолютное есть верховный Разумъ.

§ 7. Полагая себя тождественнымъ съ собою, разумъ полагаетъ себя въ двухъ противоположныхъ опредѣленіяхъ: какъ субъектъ и какъ объектъ. Таковы именно опредѣленія абсолютнаго.

§ 8. Какъ тождественный съ собою субъектъ, раз-

умъ есть субстанція, но субстанція способная къ дѣятельности, слѣдовательно сила.

§ 9. Какъ объектъ, онъ опредѣляется не отношеніемъ къ другому, ибо ничего другаго внѣ абсолютнаго нѣтъ, а противоположеніемъ самого себя самому себѣ: субъекту, какъ силѣ способной къ дѣйствію, противополагается самая дѣятельность, которая, будучи дѣятельностью разума, есть дѣятельность сознательная, то есть мышленіе.

§ 10. Какъ тождество обоихъ опредѣленій, разумъ есть субъектъ-объектъ, самоопредѣляющаяся сила.

§ 11. Результатъ самоопредѣленія есть положеніе себя единымъ въ различіяхъ.

§ 12. Какъ единый, разумъ есть абсолютный центръ сознанія; какъ различный, онъ является количественно и качественно опредѣленнымъ.

§ 13. Количественныя и качественныя опредѣленія абсолютнаго не суть положенныя ему извнѣ границы, ибо внѣ его ничего нѣтъ, а границы внутреннія. Поэтому и абсолютный Разумъ, въ силу самоопредѣленія, полагаетъ внутри себя свои количественныя и качественныя опредѣленія.

§ 14. Количественное опредѣленіе есть множество. Какъ количественно опредѣленный, Разумъ является множествомъ разумныхъ единицъ, имѣющихъ общую сущность. Положеніе множества единицъ есть результатъ міроваго процесса (часть I, кн. 3, гл. 5).

§ 15. Каждая отдѣльная единица, или монада, есть дѣятельная разумная сила, сама себя опредѣляющая, слѣдовательно производящая изъ себя свои опредѣленія. Но какъ отдѣльная единица, отличная отъ другихъ, она ограничена внѣшнимъ образомъ.

§ 16. Этою ограниченностью полагается качественное ея опредѣленіе, въ силу котораго она мыслитъ всѣ вещи съ своей особенной точки зрѣнія.

§ 17. Какъ предѣлъ дѣятельности монады, эта ограниченность представляетъ страдательную ея сторону, или ея матеріальность. Матерія есть страдательная сторона разума, какъ множественнаго начала, или его внѣшняя ограниченность.

§ 18. Эта страдательная сторона есть вмѣстѣ опредѣленная сторона. Встрѣчая предѣлъ, дѣятеляность разума опредѣляется и тѣмъ самымъ получаетъ содержаніе.

§ 19. Съ другой стороны, предѣлъ есть отрицаніе дѣятельности разума, а такъ какъ отрицаніе сознательной дѣятельности есть безсознательное, то матеріальное начало есть вмѣстѣ безсознательное. Чѣмъ ограниченнѣе дѣятельность монады, тѣмъ болѣе преобладаетъ въ ней безсознательное состояніе.

§ 20. Такимъ образомъ, реальный міръ представляетъ совокупность мыслящихъ единицъ, связанныхъ общимъ закономъ разума, то есть, истекающею изъ разума необходимостью, въ силу которой происходитъ самоопредѣленіе каждой единицы.

§ 21. Источникъ этой необходимости есть верховный Разумъ, который есть абсолютное начало вселенной, единица единицъ, или монада монадъ.

§ 22. Дѣйствіе же этой необходимости есть процессъ совокупныхъ единицъ, направляемыхъ верховнымъ Разумомъ къ конечной цѣли, къ совершенству, которое есть согласіе въ разнообразіи.

Примѣч. Эта система чистаго спиритуализма была развита въ древности Стоиками, а въ новомъ мірѣ Лейбницемъ.

§ 23. Представляя послѣдовательное приложеніе категорій отношенія къ понятію о Разумѣ, какъ абсолютномъ началѣ бытія, эта система страдаетъ однако внутреннимъ противорѣчіемъ. Источникъ противорѣчія заключается въ томъ, что Разумъ, какъ самоопредѣляю-

щееся начало, правильно понимается какъ опредѣленіе абсолютнаго бытія, но неправильно понимается какъ исключительное опредѣленіе, внѣ котораго нѣтъ другаго. Формальной причинѣ противоположна матеріальная, которая не есть только опредѣленіе первой.

§ 24. Вслѣдствіе этой исключительности является несостоятельное понятіе о матеріи, какъ границѣ единичнаго разума. Граница, полагаемая самимъ разумомъ, есть граница идеальная, которая полагается и опять снимается, ибо разумъ, по существу своему, выходитъ изъ всякой границы, полагая не только лежащее за нею другое, но и абсолютное. Такая граница не приводитъ къ положенію *не-я*, какъ противоположнаго разуму бытія; а если не полагается *не-я*, то не полагается и единичное *я*, ибо только черезъ противоположеніе другому полагается тождество съ собою ограниченнаго субъекта. Частный центръ сознанія, какъ частный, полагается только ограниченіемъ, то есть, отношеніемъ къ другому.

§ 25. Такая идеальная граница не даетъ и реальнаго взаимнодѣйствія съ внѣшнимъ міромъ, а вмѣстѣ и съ другими монадами. Собственная дѣятельность разума есть мышленіе; мышленіе же есть дѣятельность чисто внутренняя. Поэтому никакого реальнаго взаимнодѣйствія монадъ быть не можетъ, а можетъ быть только совпаденіе или несовпаденіе внутреннихъ представленій различныхъ субъектовъ. Но это совпаденіе или несовпаденіе не есть результатъ собственной дѣятельности монадъ, а дается внѣшнимъ для нихъ закономъ. Послѣдовательно проведенная, эта система ведетъ къ закону предуставленной гармоніи, истекающему изъ верховнаго Разума. Но въ такомъ случаѣ взаимнодѣйствіе монадъ становится призракомъ. Реальной связи между монадами нѣтъ, а если нѣтъ реальной связи, и всѣ представленія о ней ничто иное какъ фантасмагорія, то нѣтъ и свя-

зующаго ихъ реальнаго закона, который точно также обращается въ фантасмагорію. Соглашеніе умственной дѣятельности различныхъ монадъ становится даже излишнимъ: каждая можетъ мыслить все, что вытекаетъ изъ ея сущности; это другихъ не касается, а потому самый идеальный законъ предуставленной гармоніи становится лишнимъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ исчезаетъ и постулатъ верховнаго Разума, составляющаго источникъ этого закона. Однимъ словомъ, всякое внѣшнее бытіе обращается въ призракъ, всякое реальное содержаніе исчезаетъ; остается чисто формальный субъективный процессъ.

§ 26. Наконецъ, и въ отношеніи къ абсолютному Разуму, чисто идеальная граница исключаетъ возможность самостоятельнаго существованія единичныхъ монадъ. Чтобы стать самостоятельнымъ, самоопредѣляющимся центромъ сознательной дѣятельности, единичная монада должна отрѣшиться отъ абсолютной монады, а для этого она должна имѣть реальную границу, которая не есть она сама; то есть, она должна соединиться съ матеріею. Безъ этого единичная монада совпадаетъ съ абсолютною монадою; она остается чисто мыслимою, а не реальною единицей.

Примѣч. Это соображеніе можетъ служить основаніемъ для рѣшенія вопроса о безсмертіи. Какъ субстанція, единичный разумъ не возникаетъ и не исчезаетъ; онъ можетъ только выдѣляться изъ общей субстанціи и снова съ нею сливаться. Но пока единичный разумъ не соединился съ матеріею, онъ не выдѣлился изъ общей субстанціи, а потому и не пріобрѣлъ реальнаго единичнаго самосознанія. Поэтому нѣтъ и воспоминанія предшествующей жизни. Но разъ это единичное самосознаніе пріобрѣтено и вслѣдствіе этого создался свой единичный міръ, соединеніе съ матеріею перестаетъ уже быть условіемъ самостоятельнаго еди-

ничнаго существованія. Слѣпорожденный не имѣетъ представленія о цвѣтахъ, ибо для пріобрѣтенія этого представленія необходимо физическое зрѣніе, но ослѣпшій представляетъ и мыслитъ цвѣта уже безъ физическаго зрѣнія. Весь процессъ развитія состоитъ въ томъ, что то, что въ началѣ было слитнымъ, въ концѣ является раздѣльнымъ.

§ 27. При чисто идеальной границѣ, самый абсолютный Разумъ не представляетъ полноты бытія, слѣдовательно не есть истинно абсолютное. Чистое мышленіе есть бытіе въ отношеніи къ себѣ; для того, чтобы положить бытіе въ отношеніи къ другому, разумъ долженъ противопоставить себѣ это другое, какъ не разумъ, то есть, какъ матерію. Но черезъ это матерія становится реальною, самостоятельною сущностью, или субстанціею.

Глава 4.

Причина матеріальная.

§ 1. Матерія есть субстанція, лежащая въ основаніи явленій.

§ 2. Заключая въ себѣ возможность явленій, она имѣетъ въ себѣ способность къ дѣйствію, или силу.

§ 3. Она же является носительницею дѣйствій, слѣдовательно связываетъ силу съ дѣйствіемъ, возможность съ дѣйствительностью, въ силу присущаго ей закона необходимости.

§ 4. Явленія суть измѣняющіяся дѣйствія субстанціи, которая, какъ единая, тождественная съ собою сущность, остается неизмѣнною и всегда количественно себѣ равною.

§ 5. Эти свойства суть свойства абсолютнаго бытія; слѣдовательно, матерія есть абсолютное.

§ 6. Какъ реальная субстанція, представляющая пол-

ноту бытія, матерія имѣетъ количественныя и качественныя опредѣленія.

§ 7. Въ количественномъ отношеніи, матерія есть разсѣянная въ пространствѣ масса, то есть, собраніе единичныхъ, разсѣянныхъ въ пространствѣ субстанцій, имѣющихъ общія свойства, которыя суть качественныя опредѣленія матеріи.

§ 8. Наполняя пространство, эти единицы протяженны, слѣдовательно дѣлимы.

§ 9. Но это дѣленіе не идетъ въ безконечность, ибо въ такомъ случаѣ матерія превращается въ ничто и не даетъ абсолютнаго начала. Слѣдовательно, дѣленіе должно имѣть предѣлъ, который и есть абсолютное начало—недѣлимыя единицы, или атомы.

§ 10. Эти единицы находятся во взаимнодѣйствіи; онѣ соединяются и раздѣляются. Этимъ полагаются качественныя различія массъ и различія проистекающихъ изъ нихъ отношеній.

§ 11. Взаимнодѣйствіе единицъ предполагаетъ, съ одной стороны, тождество лежащей въ основаніи ихъ субстанціи, съ другой стороны общій связующій ихъ законъ.

§ 12. Этотъ законъ установляется пространственными отношеніями, ибо пространство есть начало, связывающее единичныя сущности, которыя его наполняютъ. Законы пространства суть законы математики и вытекающей изъ нея механики; ими опредѣляется соединеніе и раздѣленіе атомовъ.

§ 13. Но одного закона недостаточно для произведенія дѣйствія; нужна дѣятельная сила, способъ дѣйствія которой опредѣляется закономъ.

§ 14. Такъ какъ законъ одинъ и матерія одна, то и сила должна быть одна. Эта сила присуща матеріи, какъ основной субстанціи; слѣдовательно, она распредѣляется между атомами, которые, будучи движимы присущими имъ силами, соединяются и раздѣляются.

§ 15. Дѣйствіе силы есть движеніе, которое есть процессъ матеріи въ пространствѣ и времени. Къ движенію сводятся всѣ явленія реальнаго міра. Движенія превращаются одно въ другое, переходятъ изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное и обратно; но такъ какъ сила одна, то и количество ея въ разныхъ видахъ и состояніяхъ, также какъ и количество матеріи, остается всегда себѣ равнымъ.

§ 16. Такова логическая схема пространства, матеріи, силы и движенія, которою опредѣляется построеніе системы, признающей матерію абсолютнымъ началомъ бытія. Эта схема составляетъ повтореніе той, которая получилась въ развитіи категорій бытія и явленія, что и неизбѣжно, ибо она истекаетъ изъ логической необходимости; но приложенная къ понятію объ абсолютномъ, она обнаруживаетъ внутреннія противорѣчія, обличающія ея недостаточность.

Примѣч. Въ древности эту систему развивали Эпикурейцы, въ новое время матеріалисты XVIII-го вѣка и современные.

§ 17. Противорѣчіе заключается въ самомъ основномъ понятіи матеріи, какъ абсолютной субстанціи. Она представляется собраніемъ атомовъ, наполняющихъ пространство. Но множество единичныхъ субстанцій не можетъ признаваться абсолютнымъ началомъ бытія. Единичное есть понятіе производное; оно представляетъ сочетаніе общаго и частнаго, которыя логически ему предшествуютъ. Единичное есть извѣстное объединеніе, но частное, а потому отличное отъ другихъ. Нельзя, слѣдовательно, начать съ многаго единичнаго и полагать это начало въ основаніе всего сущаго. Тутъ неизбѣжно возникаетъ вопросъ: откуда же эти единицы и почему онѣ такія, а не другія? Слѣдовательно, надобно восходить къ другому, высшему абсолютному.

§ 18. Невозможность сдѣлать матерію абсолютнымъ началомъ бытія обнаруживается и въ томъ, что, кромѣ нея, признается другое, отличное отъ нея начало, именно, пространство, ее заключающее. Но тогда, вмѣсто одного начала, имѣются два, другъ съ другомъ не связанныя, что противорѣчитъ основному требованію. При этомъ оба начала являются каждое въ односторонней формѣ множества: пространство есть экстенсивное и слитное множество, матерія интенсивное и раздѣльное. Требуется сведеніе ихъ къ единству.

§ 19. Этому требованію не удовлетворяетъ начало единства и сохраненія силы, или энергіи. Оно присоединяетъ только новое противорѣчіе къ предыдущему, ибо сила представляется третьимъ началомъ, отличнымъ, какъ отъ пространства, такъ и отъ матеріи. Съ одной стороны, она присуща матеріи и не существуетъ отдѣльно отъ матеріи; съ другой стороны, она отличается отъ матеріи, ибо, производя движеніе дѣйствующихъ другъ на друга матеріальныхъ атомовъ, она въ постоянно равномъ себѣ количествѣ переходитъ изъ одной единичной матеріи въ другую. Оставаясь всегда количественно себѣ равною, сила или энергія, съ своей стороны, является единымъ тождественнымъ съ собою началомъ, лежащимъ въ основаніи различій, то-есть субстанціею, также какъ и матерія. Кромѣ пространства, мы имѣемъ, слѣдовательно, двѣ отличныя другъ отъ друга субстанціи, связанныя только внѣшнимъ образомъ: силу и матерію. Въ отличіе отъ силы, матерія, какъ масса, представляется косною; для нея движеніе есть чисто внѣшнее опредѣленіе. Эти три начала соотвѣтствуютъ тремъ логическимъ категоріямъ: причинѣ производящей, причинѣ формальной и причинѣ матеріальной.

§ 20. Четвертая категорія, причина конечная, отсутствуетъ въ этой схемѣ, ибо результатомъ дѣйствія

является только движеніе, которое есть таже сила, голько въ другой формѣ, въ формѣ дѣятельной; цѣлесообразности въ ней нѣтъ. Между тѣмъ, цѣлесообразность есть не только необходимая логическая категорія, но она есть вмѣстѣ и реальная категорія, ибо разумъ есть реальное начало, дѣйствующее въ мірѣ и полагающее себѣ цѣли. Это обнаруживается, какъ въ органической жизни, такъ и въ человѣческихъ дѣйствіяхъ. Слѣдовательно, это начало отличное отъ матеріальныхъ категорій и не объясняемое ими. Здѣсь чисто матеріальныя начала находятъ себѣ границу и оказываются тѣмъ, что они есть на самомъ дѣлѣ, началомъ частнымъ и ограниченнымъ. Матеріализмъ есть возведеніе частнаго начала на степень абсолютнаго, то есть, коренное противорѣчіе въ самомъ себѣ.

§ 21. Такимъ образомъ, обѣ противоположныя категоріи, причина формальная и причина матеріальная, оказываются недостаточными, какъ опредѣленія абсолютнаго. Но обѣ имѣютъ относительное значеніе, ибо ими опредѣляются двѣ противоположныя стороны бытія. Для полученія истинно абсолютнаго начала, надобно отъ раздвоенія возвыситься къ единству, отъ противоположныхъ началъ къ лежащему въ основаніи ихъ источнику.

Глава 5.

Причина производящая.

§ 1. Абсолютное едино и независимо отъ другаго (гл. 1, §§ 1, 4). Поэтому бытіе, имѣющее другое себѣ противоположное и отъ него независимое, не есть абсолютное бытіе. А таковы именно причина формальная и причина матеріальная: какъ противоположныя другъ другу и независимыя одна отъ другой, онѣ не суть абсолютное бытіе.

§ 2. Какъ единое, абсолютное бытіе есть бытіе со-

четающее въ себѣ противоположности. Это сочетаніе дается началомъ и концомъ, причиною производящею и причиною конечною. Но и конечная причина не есть абсолютное бытіе, ибо она есть начало производное и зависимое отъ другаго. Слѣдовательно, абсолютное бытіе есть причина производящая.

§ 3. Причина производящая, какъ начало всего сущаго, есть бытіе независимое ни отъ чего другаго; это— бытіе самосущее, слѣдовательно абсолютное, единое, вѣчное, неизмѣнное и безграничное (гл. I, §§ I—4).

§ 4. Наоборотъ, бытіе самосущее есть причина производящая, ибо оно въ своемъ единствѣ заключаетъ возможность всякаго бытія, а это и есть опредѣленіе причины производящей (ч. I, кн. I, гл. 3, § 24). Всякое другое бытіе только отъ него имѣетъ бытіе.

§ 5. Но причина производящая, или абсолютная Мощь, не есть единственное опредѣленіе абсолютнаго бытія. Какъ чистая Мощь, она заключаетъ въ себѣ всякое бытіе только въ возможности, а не въ дѣйствительности. Возможность же потому только есть возможность, что она переходитъ въ дѣйствительность (ч. I, кн. 3, гл. 2, § 9). Поэтому существо абсолютной Мощи состоитъ въ томъ, что она сама себя опредѣляетъ къ дѣйствію. Абсолютная Мощь есть бытіе самоопредѣляющееся.

§ 6. Самоопредѣляющееся бытіе есть бытіе, полагающее себя въ отношеніи къ себѣ. Положеніе себя въ отношеніи къ себѣ есть самосознаніе. Слѣдовательно, самоопредѣляющееся бытіе есть сознающее себя бытіе, и, наоборотъ, сознающее себя бытіе есть самоопредѣляющееся бытіе.

§ 7. Сознающее и опредѣляющее само себя бытіе есть Разумъ; слѣдовательно, самоопредѣляясь, абсолютная Мощь полагаетъ себя какъ абсолютный Разумъ. Какъ выраженіе чистаго тождества съ собою, Разумъ

есть первое опредѣленіе, проистекающее изъ абсолютнаго бытія, или абсолютной Мощи. Но это—тождество, само себя полагающее, слѣдовательно имѣющее абсолютное начало въ самомъ себѣ. Разумъ есть абсолютное бытіе въ опредѣленіи самосознанія.

§ 8. Положеніе себя тождественнымъ съ собою есть положеніе себя субстанціею, то есть единымъ, тождественнымъ съ собою бытіемъ, лежащимъ въ основаніи различій. Слѣдовательно, абсолютная Мощь есть разумная или мыслящая субстанція (ч. 2, кн. 2, гл. 3, § 4).

§ 9. Полагая себя тождественнымъ съ собою, абсолютный Разумъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаетъ себя въ двухъ разныхъ опредѣленіяхъ: какъ субъектъ и какъ объектъ. Какъ субъектъ, абсолютный Разумъ есть абсолютная Мощь, все въ себѣ заключающая; какъ объектъ, онъ есть абсолютная Дѣятельность, какъ дѣйствительность этой мощи (ч. 2, кн. 2, гл. 3, §§ 3, 5; ч. 3, кн. 1, гл. 3, §§ 7—9).

§ 10. Дѣйствительность абсолютной Мощи есть абсолютная полнота бытія, въ ней заключающаяся, или абсолютная Дѣйствительность. Положеніе абсолютнаго бытія тождественнымъ съ собою есть положеніе одного и того же бытія въ двухъ разныхъ опредѣленіяхъ: какъ абсолютная Мощь и какъ абсолютная Дѣйствительность. Послѣдняя, поэтому, заключаетъ въ себѣ всѣ опредѣленія первой: единство, вѣчность и безконечность, но исходящія отъ абсолютной Мощи, какъ своего источника. Абсолютная Дѣйствительность есть причина конечная, или абсолютный Духъ, исходящій отъ абсолютной Мощи и все сводящій къ единству конечному, или къ конечному совершенству.

§ 11. Такимъ образомъ, абсолютное бытіе само себя опредѣляетъ какъ абсолютную Мощь, абсолютный Разумъ и абсолютный Духъ, то есть, какъ причину производящую, причину формальную и причину конеч-

ную. Эти опредѣленія въ немъ необходимы и нераздѣльны.

§ 12. Оно опредѣляетъ себя и какъ причину матеріальную, ибо безъ этого нѣтъ полноты бытія. Причина матеріальная есть бытіе въ отношеніи къ другому; но такъ какъ другаго бытія, внѣ абсолютнаго, нѣтъ, то причина матеріальная въ абсолютномъ есть опредѣленіе себя въ отношеніи къ небытію.

§ 13. Отношеніе бытія къ небытію есть процессъ (ч. I, кн. 2, гл. 2, § 5; гл. 3, § I; кн. 3, гл. I, § I); слѣдовательно, какъ причина матеріальная, абсолютное бытіе есть абсолютный процессъ.

§ 14. Процессъ есть переходъ изъ возможности въ дѣйствительность и обратно (ч. I, кн. 3, гл. I, § 4). А такъ возможность и дѣйствительность суть противоположныя опредѣленія абсолютнаго бытія, то абсолютный процессъ есть взаимнодѣйствіе абсолютнаго съ самимъ собою, какъ причины производящей и причины конечной. Законъ, опредѣляющій это взаимнодѣйствіе, есть причина формальная, или абсолютный Разумъ.

Примѣч. Замѣтимъ, что приложеніемъ къ абсолютному бытію категорій отношенія, абсолютное въ отношеніи къ себѣ опредѣляется какъ субстанція, а въ отношеніи къ другому какъ взаимнодѣйствіе. Тѣже опредѣленія прилагаются и къ единичному субъекту (см. Логика, ч. I, кн. I, гл. 4, § 2; Метаф., ч. 2, кн. 2, гл. 4, § 2). Но взаимнодѣйствіе единичнаго субъекта есть взаимнодѣйствіе съ внѣшнимъ міромъ — явленіе; взаимнодѣйствіе же абсолютнаго бытія есть взаимнодѣйствіе съ самимъ собою, ибо внѣшняго міра для него нѣтъ. Внѣшній міръ есть именно продуктъ этого внутренняго взаимнодѣйствія.

§ 15. Результатъ процесса есть положеніе частныхъ опредѣленій (кн. I, гл. 3, § 4; гл. 4, §§ 12—16; кн. 3, гл 5, §§ I и слѣд.), которыя суть бытіе съ отрицаніемъ,

исключающее другое. Эти частныя опредѣленія заключались въ абсолютномъ бытіи, какъ въ возможности; процессъ взаимнодѣйствія съ собою состоитъ въ переводѣ ихъ изъ возможности въ дѣйствительность.

§ 16. Какъ отношеніе къ небытію, это дѣйствіе состоитъ въ вызовѣ опредѣленій изъ небытія въ бытіе—твореніе; а такъ какъ оно не предполагаетъ никакого внѣшняго матеріала, то это твореніе изъ ничего (см. ч. I, кн. 4, гл. 3, § 6, примѣч.).

§ 17. Слѣдовательно, самоопредѣленіе абсолютнаго бытія, какъ причины матеріальной, есть твореніе изъ ничего.

§ 18. Сотворенное, какъ не абсолютное, есть другое для абсолютнаго бытія, начало ему противоположное; но какъ продуктъ творенія, оно есть явленіе собственной творческой силы абсолютнаго бытія, а потому заключаетъ въ себѣ положительную сущность (ч. I, кн. 4, гл. 3, § 6, примѣч.). Оно образуетъ частныя силы, или субстанціи.

§ 19. Какъ заключающее въ себѣ положительную сущность, сотворенное есть реальное, то есть, количественно и качественно опредѣленное бытіе.

§ 20. Въ количественномъ опредѣленіи оно есть множество сотворенныхъ единицъ.

§ 21. Въ качественномъ опредѣленіи эти единицы представляютъ противоположныя опредѣленія бытія: отношеніе къ себѣ и отношеніе къ другому, какъ нераздѣльныя, но съ перевѣсомъ того или другаго (ч. 2, кн. 2, гл. 3, § 6, примѣч.). Въ первомъ опредѣленіи онѣ суть субстанціи мыслящія, во второмъ субстанціи матеріальныя.

§ 22. Слѣдовательно, творческій процессъ состоитъ въ выдѣленіи противоположностей изъ первоначальнаго единства.

§ 23. Но этимъ процессъ не ограничивается. Будучи

взаимнодѣйствіемъ причины производящей и причины конечной, онъ представляетъ не только выдѣленіе противоположностей изъ начальнаго единства, но и сведеніе противоположностей къ единству конечному. Это есть противоположный процессу творчества процессъ развитія или совершенствованія.

§ 24. Связующимъ началомъ противоположныхъ силъ служитъ цѣлесообразно дѣйствующая сила, душа, которая есть источникъ развитія.

§ 25. Какъ цѣлесообразная дѣятельность, развитіе представляетъ совокупный процессъ, котораго абсолютная цѣль есть причина конечная, или присущій міру Духъ. Онъ же, какъ внутренняя причина дѣйствія, есть движущее начало развитія.

§ 26. Процессъ творчества и процессъ совершенствованія образуютъ двѣ послѣдовательныя ступени одного и того же міроваго процесса, представляющаго взаимнодѣйстіе абсолютной Мощи и абсолютнаго Духа. Законъ этого процесса есть абсолютный Разумъ, связывающій оба противоположныя опредѣленія абсолютнаго.

§ 27. Такимъ образомъ, абсолютное, въ полнотѣ своихъ опредѣленій, есть начало, середина и конецъ міроваго процесса. Самый этотъ процессъ, выражая абсолютное взаимнодѣйствіе абсолютныхъ началъ, даетъ полноту бытія; но онъ является опредѣленіемъ производнымъ, ибо для взаимнодѣйствія силъ требуется предварительное ихъ существованіе, а оно полагается самоопредѣленіемъ абсолютнаго въ отношеніи къ себѣ.

§ 28. Достиженіемъ полноты опредѣленій завершается развитіе понятія объ абсолютномъ, а вмѣстѣ и развитіе метафизики.

Примѣч. Опредѣленіе абсолютнаго, какъ причины производящей, которое есть бытіе самосущее, а съ тѣмъ вмѣстѣ развитіе всей полноты его опредѣленій, было въ древности дѣломъ Неоплатониковъ, которыми и за-

вершается развитіе древней философіи. Въ новое время тоже начало легло въ основаніе ученія Картезіанской школы; но послѣдняя ограничилась опредѣленіемъ абсолютнаго, какъ причины производящей, или какъ бытія самосущаго, изъ котораго вытекаютъ противоположныя опредѣленія мысли и матеріи, не сведенныя къ единству конечному. Это объясняется тѣмъ, что ученіе Неоплатониковъ было завершеніемъ всего предыдущаго развитія метафизики, а потому заключало въ себѣ всѣ предыдущіе моменты; напротивъ, ученіе Картезіанцевъ было началомъ новаго развитія, а потому содержало въ себѣ недостаточное опредѣленіе, которое и повело къ дальнѣйшему движенію мысли. Объ этомъ будетъ рѣчь ниже.

§ 29. Этотъ результатъ развитія метафизики составляетъ логически необходимый выводъ изъ всего предыдущаго. А такъ какъ эта необходимость относится не къ частнымъ опредѣленіямъ, а къ совокупному процессу, то необходимость здѣсь *безусловная* (ч. I, кн. 3, гл. 3, § 15). Ею опредѣляется то, что абсолютно *не можетъ не быть*.

§ 30. Поэтому, выведенные результаты составляютъ безусловную истину, которая такъ же достовѣрна, какъ какое бы то ни было положеніе разума. Субъектъ, какъ разумное существо, носящее въ себѣ сознаніе необходимости, не можетъ въ нихъ сомнѣваться.

§ 31. Однако логическій выводъ тогда только можетъ считаться безусловно необходимою истиною, когда въ немъ нѣтъ ошибки. Для того, чтобы удостовѣриться, что нѣтъ ошибки, необходима *провѣрка*. Это составляетъ послѣднюю задачу метафизики.

КНИГА ВТОРАЯ.

Провѣрка и выводы.

Глава I.

Способы провѣрки.

§ 1. Всякій логическій выводъ, для того чтобы признаваться истиною, долженъ быть провѣренъ.

§ 2. Провѣрка можетъ быть: 1) логическая, 2) фактическая, 3) историческая.

§ 3. Логическая провѣрка состоитъ въ обратномъ выводѣ (Логика, ч. 4, кн. 2, гл. 3, § 4). Въ приложеніи къ категоріямъ возможность обратнаго вывода основана на логической, связи всей системы (Логика, ч. 1, кн. 3, гл. 5; Мет. Введ. § 6). Исходя отъ первой категоріи, мы логическимъ путемъ приходимъ къ послѣдней, а потому и обратно, исходя отъ послѣдней, мы необходимо придемъ къ первой.

§ 4. Фактическая провѣрка состоитъ въ согласіи логическихъ выводовъ съ явленіями внѣшняго и внутренняго міра. Она касается приложенія категорій къ относительному бытію, ибо явленіе есть бытіе относительное.

§ 5. Историческая провѣрка представляетъ сочетаніе обѣихъ предыдущихъ. Историческій процессъ мысли выражаетъ, съ одной стороны, логическое развитіе присущихъ ей началъ, съ другой стороны фактическое развитіе этихъ началъ не въ сознаніи единичнаго субъекта, подверженнаго ошибкамъ, а въ сознаніи послѣдовательнаго

ряда мыслителей, которыхъ связь опредѣляется объективнымъ закономъ, изъятымъ отъ субъективныхъ случайностей.

§ 6. Этотъ процессъ заключаетъ въ себѣ логическую провѣрку, ибо историческое развитіе метафизическихъ началъ идетъ какъ прямымъ, такъ и обратнымъ путемъ. Это будетъ доказано ниже.

§ 7. Онъ заключаетъ въ себѣ и фактическую провѣрку, ибо, становясь въ послѣдовательномъ движеніи на точку зрѣнія относительнаго бытія, мысль исходитъ отъ явленій и возводитъ ихъ къ логическимъ началамъ, слѣдовательно опредѣляетъ отношеніе того и другаго.

§ 8. Онъ заключаетъ въ себѣ наконецъ и отношеніе метафизики къ сознанію абсолютнаго путемъ чувства, въ религіи, ибо, завершившись, метафизическій процессъ исторически переходитъ въ религіозный. Метафизическое развитіе категорій абсолютнаго провѣряется развитіемъ ихъ въ религіозномъ сознаніи человѣчества.

Глава 2.

Метафизика и религія.

§ 1. Достигнувъ полноты опредѣленій абсолютнаго, мысль логически переходитъ къ новой противоположности, которую можно назвать абсолютною, къ противоположенію абсолютнаго неабсолютному.

§ 2. Изъ четырехъ выведенныхъ метафизикою причинъ бытія, три носятъ на себѣ характеръ абсолютнаго: 1) причина производящая, которая есть бытіе самосущее, источникъ и начало всякаго бытія; 2) причина формальная, разумъ, который, происходя отъ причины производящей, имѣетъ однако начало въ самомъ себѣ: онъ самъ себя полагаетъ и тѣмъ становится абсолютнымъ началомъ всѣхъ своихъ опредѣленій; 3) причина конечная, которая заключаетъ въ себѣ полноту бытія,

а вмѣстѣ и абсолютную цѣль всего сущаго. Эти три причины суть абсолютное начало, абсолютная середина и абсолютный конецъ всего сущаго; онѣ составляютъ тріединое абсолютное. Четвертая же причина, матеріальная, въ себѣ самой есть многая и частная, а потому не абсолютная. Это — область относительнаго и производнаго. Въ противоположность истинно сущему, которое есть абсолютное, она опредѣляется какъ сущее, которое есть вмѣстѣ несущее, вызываемое изъ ничтожества, а потому причастное этому ничтожеству. Такова точка зрѣнія абсолютной противоположности.

§ 3. Человѣкъ, какъ реальный субъектъ, погруженъ въ это относительное бытіе. Онъ принадлежитъ къ нему и находится съ нимъ въ постоянномъ реальномъ взаимнодѣйствіи, а потому причастенъ его ничтожеству. Но съ другой стороны, возвышаясь сознаніемъ къ абсолютному, онъ находится во взаимнодѣйствіи съ послѣднимъ.

§ 4. Реальное взаимнодѣйствіе съ абсолютнымъ представляется необходимымъ для всякаго существа, ибо если есть абсолютное, то оно необходимо находится въ реальномъ взаимнодѣйствіи со всѣмъ относительнымъ, которое отъ него получаетъ свое бытіе. Въ отношеніи къ субъекту, обладающему сознаніемъ, это взаимнодѣйствіе является сознательнымъ.

§ 5. Всякое взаимнодѣйствіе есть отношеніе взаимности. Состоя во взаимнодѣйствіи съ абсолютнымъ, субъектъ тѣмъ самымъ находится въ отношеніи къ нему въ состояніи воспріимчивости.

§ 6. Состояніе воспріимчивости субъекта есть чувство. Въ отношеніи къ абсолютному, это чувство есть *вѣра*, въ которой абсолютное является опредѣляющимъ началомъ, а субъектъ воспріимчивымъ. Соотвѣтствующее ей дѣйствіе абсолютнаго есть *откровеніе*. Такимъ образомъ, вѣра есть явленіе реальнаго взаимнодѣйствія

субъекта съ абсолютнымъ. Если существуетъ въ человѣкѣ религіозное чувство, то есть и реальное взаимнодѣйствіе человѣка съ Божествомъ.

Примѣч. Вѣра, какъ общечеловѣческое явленіе, свидѣтельствуетъ о реальномъ взаимнодѣйствіи человѣка съ Божествомъ. Это міровой фактъ, котораго никакіе софизмы не въ состояніи устранить. Чувство, возбуждаемое собственными фантазіями, которыя принимаются за нѣчто реальное, есть случайное явленіе, доказывающее ненормальное состояніе субъекта; это не есть явленіе общее и постоянное. Съ другой стороны, всеобщности факта не противорѣчитъ и существованіе безвѣрія: оно обличаетъ только низшее состояніе души, отрѣшившейся отъ своего источника и потерявшей силу возвыситься изъ области случайныхъ и измѣнчивыхъ явленій къ вѣчному и неизмѣнному бытію. Но изъ необходимости признанія реальнаго взаимнодѣйствія не слѣдуетъ, что субъективная воспріимчивость опредѣляетъ объективное, дѣйствующее на нее начало такъ, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Чувствомъ, какъ внѣшнимъ, такъ внутреннимъ, объектъ воспринимается на основаніи субъективныхъ опредѣленій. Раскрытіе объективныхъ элементовъ въ субъективной воспріимчивости, такова задача разума. На этомъ основано отношеніе разума къ вѣрѣ.

§ 7. Воздѣйствіе субъекта при взаимнодѣйствіи съ абсолютнымъ состоитъ въ вознесеніи чувства и воли къ абсолютному. Первое совершается въ *молитвѣ*, второе въ *жертвѣ*. Связующимъ началомъ воспріимчивости и воздѣйствія служитъ *богопознаніе*, дающее имъ законъ, а результатомъ ихъ является реальная дѣятельность субъекта, направляемая религіознымъ чувствомъ. Таковы существенные и необходимые элементы всякой религіи.

Примѣч. Существованіе молитвы и жертвы, какъ общечеловѣческихъ явленій, также какъ и вѣра, свидѣтель-

ствуетъ о реальномъ взаимнодѣйствіи субъекта съ абсолютнымъ. Человѣкъ не возноситъ молитвъ и не приноситъ жертвъ созданіямъ своего воображенія. Когда фетишистъ поклоняется созданной руками его куклѣ или найденному имъ камню, онъ поклоняется не этимъ внѣшнимъ объектамъ, какъ таковымъ, а той высшей силѣ, которая въ нихъ проявляется и черезъ нихъ на него дѣйствуетъ. Абсолютное открывается человѣку сообразно съ степенью его пониманія. Когда субъектъ всецѣло погруженъ въ чувственное созерцаніе, реальное взаимнодѣйствіе можетъ происходить только черезъ случайные и внѣшніе объекты. Но именно несоотвѣтствіе этихъ объектовъ соединяемой съ ними идеѣ ведетъ къ дальнѣйшему развитію религіознаго сознанія, которое, возвышаясь постепенно, приходитъ наконецъ къ тому понятію объ абсолютномъ, которое соотвѣтствуетъ истинному его существу.

§ 8. Всякое богопознаніе, какъ таковое, содержитъ въ себѣ метафизическія начала, ибо ими опредѣляется абсолютное. Поэтому всѣ религіи содержатъ въ себѣ, въ той или другой формѣ, изложенныя выше опредѣленія абсолютнаго.

Примѣч. Развитіе этихъ опредѣленій въ человѣческомъ сознаніи составляетъ содержаніе исторіи религій (см. мои сочиненія: *Наука и религія*, часть 3-я, а также *Положительная философія* и *единство науки*, стр. 257 и слѣд.).

§ 9. Въ религіи богопознаніе состоитъ въ зависимости отъ реальнаго взаимнодѣйствія съ абсолютнымъ. Поэтому въ немъ логическія начала подчиняются воспринятому чувствомъ откровенію. Разумъ находится здѣсь въ служебномъ отношеніи къ вѣрѣ. Такова точка зрѣнія религіи.

§ 10. Но такое служебное отношеніе не соотвѣтствуетъ существу разума, который въ самосознаніи самъ себѣ начало и, какъ самоопредѣляющійся, имѣетъ

свои собственныя опредѣленія, на основаніи которыхъ онъ судитъ обо всемъ остальномъ. Находясь въ реальномъ взаимнодѣйствіи, съ одной стороны, съ внѣшнимъ міромъ, съ другой стороны съ абсолютнымъ, онъ является мѣриломъ обоихъ. Такова точка зрѣнія науки.

§ 11. Истина религіозной точки зрѣнія заключается въ томъ, что опредѣленія разума тогда только выражаютъ полноту истины, когда они удовлетворяютъ религіознымъ требованіямъ. Отрицаніе религіи служитъ признакомъ односторонняго или недостаточнаго пониманія.

§ 12. Истина научной точки зрѣнія заключается въ томъ, что всякое взаимнодѣйствіе, будучи сочетаніемъ субъективныхъ началъ съ объективными, должно быть провѣрено, для того чтобы обнаружить, что въ немъ есть истиннаго, а провѣрка есть дѣло разума.

§ 13. Провѣрка одинаково необходима при всякомъ явленіи внѣшнемъ и внутреннемъ. Взаимнодѣйствіе съ внѣшнимъ объектомъ даетъ измѣнчивое внѣшнее явленіе, которое тогда только можетъ считаться достовѣрною истиной, когда оно подверглось со стороны разума процессу сложенія, разложенія и сравненія, и изъ измѣнчиваго выдѣлено постоянное.

§ 14. Съ другой стороны, взаимнодѣйствіе съ абсолютнымъ даетъ явленіе внутреннее, которое также измѣнчиво, разнообразно и еще болѣе зависимо отъ чисто субъективныхъ опредѣленій. И тутъ необходимо разложеніе, сложеніе и сравненіе для отдѣленія измѣнчиваго и субъективнаго элемента отъ постояннаго и объективнаго, а это опять дѣло разума.

§ 15. Если взаимнодѣйствіе съ абсолютнымъ получаетъ характеръ внѣшняго откровенія, то оно тѣмъ самымъ становится внѣшнимъ явленіемъ, и, какъ таковое, опять должно быть провѣрено разумомъ, ибо только этимъ путемъ можно удостовѣриться въ его истинѣ.

§ 16. Слѣдовательно, разумъ во всѣхъ отношеніяхъ является мѣриломъ всякаго познанія. Это мѣрило само по себѣ измѣнчиво и подвержено процессу, а потому не можетъ служить безошибочнымъ ручательствомъ истины, но инаго у человѣка нѣтъ. Только путемъ науки онъ можетъ достигнуть твердаго и непреложнаго знанія.

§ 17. Чтобы въ дѣйствіяхъ разума достигнуть достовѣрности, надобно въ немъ самомъ отдѣлить то, что въ немъ есть постояннаго и непреложнаго отъ измѣнчиваго и подверженнаго процессу. Разумъ есть способность развивающаяся, и въ этомъ развитіи выражаются собственные его законы, а съ тѣмъ вмѣстѣ присущія ему неизмѣнныя начала. Всякое мѣрило тогда только можетъ быть мѣриломъ, когда оно имѣетъ свои собственныя начала. Эти начала должны быть выдѣлены изъ процесса и поставлены верховнымъ мѣриломъ истины.

§ 18. Это и составляетъ задачу метафизики. Въ силу этого требованія, разумъ необходимо отрѣшается отъ религіозной почвы и развиваетъ собственныя свои опредѣленія. Въ этомъ состоитъ коренной его законъ.

§ 19. Но какъ міровой процессъ является двоякимъ: отъ начальнаго единства къ противоположенію и отъ противоположенія къ высшему единству (кн. 1, гл. 5, § 26), такъ и развитіе разума представляетъ двѣ послѣдовательныя ступени: отъ начальнаго единства къ абсолютному раздвоенію и отъ абсолютнаго раздвоенія къ конечному единству.

§ 20. Первый путь есть тотъ, который изложенъ выше въ развитіи метафизики. Таково именно было развитіе древней мысли; оно привело къ абсолютному раздвоенію. Второй путь представляетъ развитіе новой мысли. Онъ служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, провѣркою перваго.

Примѣч. Развитіе древней метафизики привело къ христіанству. Послѣдній результатъ древняго мышле-

нія, неоплатонизмъ, былъ, можно сказать, поглощенъ христіанствомъ и приспособленъ къ той религіозной задачѣ, которая составляетъ содержаніе христіанства, именно, къ разрѣшенію нравственнаго вопроса, тяготѣющаго надъ человѣкомъ. Религіи древности были, какъ можно выразиться, откровеніемъ Бога въ природѣ. Недостаточность этой точки зрѣнія, которая, по существу своему, даетъ преобладающее значеніе опредѣленію Бога, какъ творческой Силы, хотя не исключаетъ другихъ, повела къ развитію древней философіи, представляющей движеніе мысли отъ язычества къ христіанству, отъ откровенія Бога въ природѣ къ откровенію Бога въ нравственномъ мірѣ. Она приготовила человѣчество къ воспринятію послѣдняго Это и есть точка зрѣнія абсолютнаго противоположенія, ибо противоположныя начала бытія суть разумно-нравственное и матеріальное. Поэтому христіанство есть по преимуществу религія нравственнаго закона. Заключая въ себѣ всѣ основныя опредѣленія абсолютнаго, Силу, Разумъ и Духъ, оно существеннымъ своимъ содержаніемъ является главнымъ образомъ религіею Слова, или верховнаго Разума, который составляетъ источникъ нравственнаго закона. Однако однимъ установленіемъ закона не исчерпывается его содержаніе, какъ можетъ казаться при поверхностномъ взглядѣ. Нравственный законъ проповѣдовали и стоики, но ихъ проповѣдь не измѣнила ликъ міра, ибо одно сознаніе закона не разрѣшаетъ нравственной задачи. Человѣкъ чувствуетъ себя безсильнымъ исполнить нравственный законъ во всей его возвышенности и чистотѣ, и чѣмъ выше нравственное сознаніе лица, тѣмъ болѣе оно чувствуетъ свою немощь. Какъ же примирить состояніе паденія съ высшими нравственными требованіями? Съ другой стороны, человѣкъ исполняетъ нравственный законъ, а между тѣмъ видитъ торжество неправды;

какъ же мирится это явленіе съ абсолютнымъ характеромъ закона? Выше было доказано, что нравственная задача на землѣ неразрѣшима. Философія можетъ только указывать на постулаты, находящіе свое разрѣшеніе въ сверхъестественномъ бытіи. Полное рѣшеніе, удовлетворяющее все существо человѣка, можетъ дать одна религія, какъ живое, или реальное взаимнодѣйствіе съ абсолютнымъ, составляющимъ не только источникъ закона, но заключающимъ въ себѣ возможность его осуществленія. Это рѣшеніе и даетъ христіанство. Высшій нравственный законъ, который есть законъ любви, составляетъ въ немъ только отвлеченный моментъ. Осуществленіе этого закона, требующее реальнаго единенія всего нравственнаго міра съ абсолютнымъ источникомъ нравственнаго закона, дается тремя другими моментами, въ которыхъ выражается истинное существо христіанства. Эти моменты суть вочеловѣченіе, искупленіе и воскресеніе. Вочеловѣченіемъ устанавливается живое, реальное единство естества человѣческаго и естества божественнаго. Искупленіемъ разрѣшается нравственная задача примиренія правосудія съ милосердіемъ. Этимъ устанавливается, вмѣстѣ съ тѣмъ, нравственная солидарность всѣхъ разумныхъ существъ, то есть, не только естественная, но и нравственная связь Божества съ человѣкомъ: одинъ приноситъ себя въ жертву за всѣхъ, и этотъ одинъ есть самъ верховный Разумъ, или Слово Божіе. Наконецъ, воскресеніе есть реальное осуществленіе логическаго постулата безсмертія. Эти три высшія нравственныя истины, составляющія глубочайшее содержаніе христіанства, даютъ абсолютное разрѣшеніе нравственнаго вопроса, имѣющее безусловное значеніе для всѣхъ временъ и народовъ. Вслѣдствіе этого, христіанство могло сдѣлаться историческою силой, поворотною точкой въ исторіи человѣчества, чѣмъ никогда не могла быть го-

лая проповѣдь нравственнаго закона. Кто *знаетъ*, что исторія есть развитіе истины, а не безмысленная смѣна человѣческихъ фантазій (а знать это можетъ всякій, внимательно изучающій исторію, не только со стороны фактовъ, но и со стороны развивающихся въ ней идей), тотъ не можетъ сомнѣваться въ истинѣ христіанства. Если есть человѣческое развитіе, то христіанство есть истина. О немъ свидѣтельствуетъ Духъ, присущій историческому процессу и ведущій его къ конечному совершенству. Но этотъ Духъ свидѣтельствуетъ также и о другомъ, именно о томъ, что разрѣшеніе нравственнаго вопроса откровеніемъ сверхъестественнаго міра не исчерпываетъ задачъ земнаго существованія. Нравственный міръ составляетъ одну изъ противоположностей бытія, а конечная цѣль развитія состоитъ въ сочетаніи противоположностей. Эта задача требуетъ новаго подготовительнаго процесса, путемъ логическаго и практическаго развитія. Отсюда вторичное отрѣшеніе отъ религіозныхъ началъ и опять чисто свѣтское движеніе науки и жизни. Но конечная цѣль этого новаго процесса состоитъ въ возвращеніи къ новой религіозной формѣ, ибо разумъ, какъ мѣрило, даетъ только отвлеченно-логическія опредѣленія; одна религія даетъ полноту истины и бытія. Какъ древняя философія была движеніемъ мысли отъ язычества къ христіанству, такъ новая философія представляетъ движеніе мысли отъ христіанства, которая есть по преимуществу религія Слова, къ религіи Духа, присущаго историческому процессу и ведущаго его къ конечному совершенству. Совмѣщая въ себѣ все развитіе человѣческаго сознанія, религія Духа должна не замѣнить, а восполнить предыдущія формы, представляя весь историческій процессъ какъ совокупное развитіе истины во всѣхъ ея опредѣленіяхъ. Такимъ образомъ, и въ историческомъ развитіи человѣчества религія, то есть живое взаимно-

дѣйствіе съ Абсолютнымъ, составляетъ начало, середину и конецъ всего процесса. Язычество было откровеніемъ Бога въ природѣ; христіанство есть откровеніе Бога въ нравственномъ мірѣ; религія Духа должна быть откровеніемъ Бога въ исторіи. Это и есть вѣнецъ развитія, „яко изъ Того, Тѣмъ и къ Тому всяческая".

Глава 3.

Обратный ходъ мысли.

§ 1. Абсолютное противоположеніе представляетъ точку перелома въ развитіи мысли. Отъ него начинается обратный метафизическій процессъ, который служитъ провѣркою перваго.

§ 2. Въ этомъ процессѣ послѣдовательно выдѣляются тѣже самыя категоріи, которыя выведены выше, но только въ обратномъ порядкѣ.

§ 3. Поэтому первою ступенью являются категоріи абсолютнаго, второю категоріи относительнаго, а третьею категоріи сущаго. Первая даетъ точку зрѣнія раціонализма, вторая—реализма, третья—универсализма, представляющаго сочетаніе двухъ первыхъ.

§ 4. Въ раціонализмѣ исходною точкой является та категорія, которою завершается предыдущій процессъ, именно, причина производящая, которая есть бытіе самосущее. Это и есть точка зрѣнія первой философской школы новаго времени, школы картезіанской.

Примѣч. Философія XVI-го вѣка имѣетъ значеніе перехода отъ средневѣковаго міросозерцанія къ философіи новаго времени. Это — подготовительный періодъ новой философіи.

§ 5. Причина производящая, будучи сознаваема какъ единственное опредѣленіе абсолютнаго, становится черезъ это единственнымъ дѣятельнымъ началомъ въ сущемъ, ибо въ слѣдствіи дѣйствуетъ таже причина.

Въ силу этого, порождаемыя ею противоположности лишаются всякой самостоятельности: онѣ становятся аттрибутами единой субстанціи, или бытія самосущаго, которое есть все во всемъ. Такова точка зрѣнія Спинозы.

§ 6. Но если лежащее въ основаніи начало имѣетъ два противоположные аттрибута, то вмѣсто одного простаго качества, опредѣляющаго бытіе, въ немъ оказываются два противоположныя другъ другу. А такъ какъ единство есть основное свойство абсолютнаго, то одинъ изъ этихъ аттрибутовъ долженъ быть основнымъ, а другой производнымъ.

§ 7. Какъ самоопредѣляющееся начало, разумъ есть верховное опредѣленіе абсолютнаго; какъ вѣчная и неизмѣнная субстанція, лежащая въ основаніи явленій, таковымъ является матерія. Отсюда опять противоположеніе двухъ системъ: спиритуализма и матеріализма. Представителемъ перваго является Лейбницъ, представителями втораго матеріалисты XVIII-го вѣка.

§ 8. Но обѣ противоположныя школы страдаютъ изложенными выше недостатками, присущими одностороннимъ началамъ. Требуется ихъ сочетаніе и на этотъ разъ причиною конечной. Абсолютное понимается какъ бытіе, которое, въ силу внутренняго закона, развиваетъ изъ себя противоположныя опредѣленія и опять сводитъ эти опредѣленія къ себѣ, какъ конечной цѣли. Такова точка зрѣнія нѣмецкаго идеализма.

§ 9. Однако и это начало, взятое какъ исключительное, страдаетъ изложенными выше недостатками. Въ немъ причина производящая является тождественною съ причиною конечною, вслѣдствіе чего изчезаетъ самостоятельность посредствующихъ элементовъ.

§ 10. Но если исчезаетъ самостоятельность посредствующихъ элементовъ, то они тѣмъ самымъ становятся явленіями абсолютнаго. Круговоротный процессъ,

въ которомъ конецъ совпадаетъ съ началомъ, есть процессъ единой сущности, которая остается тождественною съ собою въ началѣ, въ серединѣ и въ концѣ. А такъ какъ начало лежитъ позади, а конецъ впереди, то дѣйствительность абсолютнаго выражается именно въ среднихъ элементахъ.

§ 11. Эти средніе элементы суть состоящія въ отношеніи другъ къ другу противоположныя опредѣленія бытія. Слѣдовательно, относительное становится явленіемъ, а вмѣстѣ и мѣриломъ абсолютнаго. Отъ раціонализма мысль логически переходитъ къ реализму. А такъ какъ относительное бытіе, будучи отношеніемъ субъекта къ объекту, представляетъ явленія двоякаго рода: субъективныя и объективныя, внутреннія и внѣшнія, то снова развиваются двѣ противоположныя точки зрѣнія: спиритуалистическій реализмъ и матеріалистическій реализмъ.

§ 12. Спиритуалистическій реализмъ примыкаетъ къ предыдущей ступени, то есть, къ идеализму. Поэтому онъ исходитъ отъ выработаннаго идеализмомъ начала внутренней цѣли, какъ мыслимой сущности, руководящей реальнымъ процессомъ и проявляющейся во всякомъ развитіи. Затѣмъ, по аналогіи съ субъектомъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ развиваются, съ одной стороны, категорія самоопредѣленія, какъ отношенія къ себѣ, а съ другой стороны категорія отношенія къ другому; наконецъ, обѣ эти противоположности сводятся къ понятію о разумѣ, какъ дѣятельной силѣ, или волѣ, лежащей въ основаніи всякаго бытія. Такимъ образомъ, спиритуалистическій, или субъективный реализмъ новаго времени идетъ въ обратномъ порядкѣ противъ изложеннаго выше, въ развитіи метафизики.

Примѣч. Зачинатель этого новаго направленія, Тренделенбургъ, развивалъ начало цѣли, какъ мыслимой сущности, опредѣляющей бытіе, въ противоположность

движенію, какъ опредѣленію причины производящей. Вслѣдствіе этого, вселенная представляется у него организмомъ. Затѣмъ Шеллингъ, въ новѣйшемъ своемъ фазисѣ, строитъ свою систему на началѣ внутренняго самоопредѣленія, или свободѣ субъекта, началѣ, которое онъ прилагаетъ и къ абсолютному существу и къ свободно созданному, по его подобію, единичному субъекту. Въ противоположность ему, Лотце исходитъ отъ понятія о реально сущемъ, какъ находящемся въ отношеніи къ другому и во взаимнодѣйствіи съ другимъ. Это начало онъ приводитъ къ единичной духовной субстанціи, тождество которой онъ полагаетъ въ послѣдовательности и связи ея состояній въ отношеніи къ другому; цѣлью ея признается общее услажденіе. Наконецъ, Гартманъ сводитъ всѣ явленія къ двоякому опредѣленію стремящейся къ дѣйствію безсознательной силы и сознающаго разума; оба эти начала признаются опредѣленіями единой, лежащей въ основаніи субстанціи, которая понимается по аналогіи съ субъектомъ: это — разумъ, какъ дѣятельная сила, источникъ всего сущаго. Содержаніе новой мысли несомнѣнно значительно шире и полнѣе, нежели въ древности, ибо разумъ, на своемъ пути, обогатился громаднымъ новымъ матеріаломъ; но основныя категоріи остаются тѣже, ибо другихъ у разума нѣтъ.

§ 13. Въ противоположность спиритуалистическому реализму, матеріалистическій реализмъ развиваетъ основныя категоріи разума, исходя отъ внѣшнихъ явленій. Но, отрываясь отъ раціонализма, онъ начинаетъ не съ цѣли, а съ того, что въ явленіяхъ выражаетъ постоянное и неизмѣнное, именно, съ закона. Но такъ какъ законами опредѣляется взаимнодѣйствіе силъ, то мысль послѣдовательно переходитъ къ категоріи силы. А съ другой стороны, такъ какъ отношеніе субъекта къ внѣшнимъ явленіямъ опредѣляется цѣлями, то раз-

вивается начало пользы, которое, въ виду цѣлесообразныхъ явленій, распространяется и на органическую природу. Наконецъ, взаимнодѣйствіе указываетъ на тождество лежащей въ основаніи субстанціи; вслѣдствіе этого, противоположныя категоріи сводятся къ понятію о матеріи, какъ носительницѣ явленій. И тутъ логическій процессъ идетъ въ обратномъ порядкѣ противъ указаннаго выше, въ изложеніи метафизики.

Примѣч. Огюстъ Контъ развивалъ категорію закона, Спенсеръ начало силы, Милль и Дарвинъ начало пользы; наконецъ, современные матеріалисты пытаются все свести къ чисто матеріальной основѣ явленій. И тутъ, при несравненно большей полнотѣ содержанія, является тождество основныхъ категорій у древнихъ и новыхъ софистовъ.

§ 14. На этой точкѣ зрѣнія остановилась современная мысль. Процессъ еще не конченъ; но изъ пройденнаго пути явствуетъ, что *мыслъ новаго времени идетъ по тѣмъ же ступенямъ, но въ обратномъ порядкѣ противъ древней.* Древняя мысль была движеніемъ отъ начальнаго единства, или безразличія, къ раздвоенію, составляющему сущность средневѣковаго міросозерцанія; новая мысль идетъ, наоборотъ, отъ раздвоенія обратно къ единству, но уже не начальному, а конечному, представляющему полноту опредѣленій. Въ этомъ состоитъ законъ историческаго развитія человѣческой мысли, а вмѣстѣ и всего человѣчества. Онъ проявляется во всѣхъ другихъ сферахъ человѣческой дѣятельности.

См. мое сочиненіе: *Положительная философія и единство науки*, стр. 269 и далѣе.

§ 15. Это движеніе служитъ исторической, а вмѣстѣ логической и фактической провѣркою изложеннаго выше развитія метафизическихъ началъ. Черезъ него метафизика получаетъ непоколебимыя основы. Она яв-

ляется не только логически необходимою, но и осуществляющеюся въ исторіи истиною.

§ 16. Имъ опредѣляется и необходимость перехода къ слѣдующей ступени. Категоріи абсолютнаго пройдены одна за другою; пройдены и категоріи относительнаго. Онѣ оказались тождественными между собою. Слѣдовательно, это категоріи всего сущаго. Отъ реализма мы должны возвыситься къ универсализму.

Глава 4.

Результаты.

§ 1. Результатомъ этого двойственнаго процесса, прямаго и обратнаго, является совершенно достовѣрный выводъ, что *законы разума и законы внѣшняго міра совпадаютъ*.

§ 2. Какъ постулатъ, этотъ результатъ лежитъ въ самомъ понятіи о взаимнодѣйствіи разума и внѣшняго міра. Взаимнодѣйствіе предполагаетъ общій, связывающій ихъ законъ, безъ котораго дѣйствіе одного на другое немыслимо.

§ 3. Частное подтвержденіе этотъ постулатъ находитъ во всякомъ раскрываемомъ опытомъ совпаденіи чисто логическихъ выводовъ съ достовѣрными указаніями внѣшнихъ чувствъ. Таково подтвержденіе математическихъ выводовъ астрономическими наблюденіями.

§ 4. А такъ какъ законы разума связаны другъ съ другомъ, составляя одно логическое цѣлое, то частное ихъ совпаденіе съ законами внѣшняго міра ведетъ къ необходимому заключенію, что они совпадаютъ вообще.

§ 5. Это всеобщее совпаденіе находитъ полное подтвержденіе въ томъ, что всѣ категоріи чистаго разума суть вмѣстѣ и категоріи познанія внѣшняго міра, тѣ связующія начала, которыя раскрываются намъ опытны-

ми науками и подъ которыя подводится всякое опытное знаніе.

§ 6. Отсюда неопровержимое заключеніе, что разумъ есть верховное опредѣляющее начало, какъ въ субъективномъ, такъ и въ объективномъ мірѣ, какъ въ сознаніи, такъ и въ безсознательномъ. *Разумъ есть законъ всякаго бытія.*

§ 7. Однако въ этихъ двухъ областяхъ онъ является въ двухъ противоположныхъ формахъ: въ области сознанія какъ общее понятіе, то есть, какъ чистый законъ; въ области безсознательнаго какъ необходимое отношеніе частныхъ силъ, находящихся во взаимнодѣйствіи.

§ 8. Цѣль познанія состоитъ въ подведеніи частныхъ отношеній подъ общій законъ. Но это подведеніе не всегда возможно: 1) потому что самосознаніе разума, какъ въ единичномъ субъектѣ, такъ и въ совокупномъ процессѣ, есть начало, подлежащее развитію, а потому только въ концѣ представляющееся въ надлежащей полнотѣ; 2) потому что опытъ ограниченъ и нерѣдко ошибоченъ; 3) потому что для подведенія частнаго подъ отвлеченно-общее требуются посредствующія звенья, которыя не всегда легко найти.

§ 9. Вслѣдствіе этого, въ развивающемся познаніи является различіе законовъ фактическихъ и законовъ раціональныхъ. Первые представляютъ только раскрываемое опытомъ постоянство фактическихъ отношеній, вторые заключаютъ въ себѣ логическую необходимость.

§ 10. Цѣль познанія состоитъ въ возведеніи первыхъ къ послѣднимъ. Эта цѣль вытекаетъ изъ достовѣрнаго убѣжденія, что разумъ есть законъ всякаго бытія.

§ 11. Такъ какъ фактическіе законы суть общія и необходимыя отношенія реальныхъ силъ, то подведеніемъ ихъ подъ логическіе законы разумъ становится закономъ самихъ дѣйствующихъ силъ: имъ опредѣляют-

ся, какъ ихъ существо, такъ и вытекающія изъ ихъ существа взаимныя отношенія.

§ 12. Эти опредѣленія получаются приложенімъ къ дѣйствующимъ силамъ логическихъ категорій, выражающихъ единое, лежащее въ основаніи различій.

§ 13. Категоріи, опредѣляющія реальное бытіе, какъ выяснилось въ метафизикѣ, суть категоріи отношенія, выражаемыя четырьмя причинами сущаго, по закону достаточнаго основанія. Всѣ остальныя категоріи—количества, бытія и дѣйствія—заключаются въ этихъ, какъ отвлеченные элементы, которые въ реальномъ бытіи находятся въ конкретномъ сочетаніи.

§ 14. Слѣдовательно, дѣйствующія въ мірѣ силы суть количественно-качественныя силы, опредѣляемыя четырьмя причинами.

§ 15. Основная противоположность этихъ силъ состоитъ въ противоположеніи разумомъ самого себя, какъ себя сознающую и самоопредѣляющуюся силу, другому, какъ абсолютно безсознательному бытію, или матеріи. Первое есть бытіе, полагаемое какъ отношеніе къ себѣ, второе—бытіе, полагаемое какъ отношеніе къ другому, при чемъ каждое содержитъ въ себѣ другое, какъ моментъ. Эти двѣ противоположныя категоріи образуютъ двѣ противоположныя системы опредѣленій, которыя не могутъ быть сведены одна къ другой.

§ 16. Каждая система представляетъ единое, лежащее въ основаніи различій, то есть субстанцію, имѣющую свойственные ей признаки.

§ 17. Слѣдовательно, эти два опредѣленія представляютъ двѣ разныя субстанціи, находящіяся во взаимнодѣйствіи. Первая соотвѣтствуетъ причинѣ формальной, вторая—причинѣ матеріальной. Такова точка зрѣнія, вытекающая изъ категорій относительнаго.

§ 18. Но для того, чтобы состоялось взаимнодѣйствіе

противоположныхъ началъ, нуженъ средній терминъ, сочетающій въ себѣ оба. Это опять единое, лежащее въ основаніи различій, слѣдовательно новая субстанція, сочетающая предыдущія, дѣйствующая безсознательно, какъ матерія, и руководимая внутреннею цѣлью, какъ разумъ. Такова душа, начало органической жизни, явленіе причины конечной.

§ 19. Наконецъ, взаимнодѣйствіе противоположныхъ силъ предполагаетъ общую ихъ основу, или источникъ — абсолютное, какъ причину производящую. И здѣсь опять мы имѣемъ единое, лежащее въ основаніи различій, то есть субстанцію абсолютную, или первоначальную.

§ 20. Эти четыре субстанціи суть четыре указанныя законами разума формы бытія. Три изъ нихъ, какъ опредѣленія бытія относительнаго, познаются опытомъ, который самъ не раскрываетъ субстанціи, но, сводя къ единству внѣшніе признаки, приводитъ къ понятію о лежащей въ основаніи ихъ субстанціи. Четвертая же субстанція, начальная, выходя изъ области бытія относительнаго, не подлежитъ опытному изслѣдованію, но составляетъ логически необходимое предположеніе остальныхъ.

§ 21. Въ метафизическомъ процессѣ человѣческаго сознанія каждая изъ этихъ субстанцій поочередно становится исходною точкою для цѣлой системы опредѣленій, въ которыхъ повторяется тотъ же законъ, такъ что каждая субстанція является, въ свою очередь, носительницею всѣхъ остальныхъ причинъ, заключая ихъ въ себѣ какъ моменты.

§ 22. Но самый этотъ процессъ обнаруживаетъ недостаточность каждой системы, взятой отдѣльно отъ другихъ, а потому несостоятельность всякой точки зрѣнія, исходящей исключительно отъ одной изъ нихъ. Истина состоитъ въ ихъ сочетаніи.

§ 23. Поэтому реальный монизмъ, то есть, призна-

ніе одной какой-либо субстанціи дѣйствительно существующею, за исключеніемъ другихъ, и сведеніе къ ней всѣхъ міровыхъ явленій, долженъ быть признанъ ложною точкою зрѣнія, вытекающею изъ односторонних метафизическихъ началъ.

§ 24. Міровыя субстанціи едины только въ своемъ источникѣ, то есть, въ абсолютномъ, которое представляетъ полноту всѣхъ опредѣленій, какъ Сила, Разумъ, и Духъ, и, наконецъ, какъ вытекающій изъ ихъ взаимнодѣйствія творческій процессъ. Въ сотворенномъ же мірѣ, то есть въ бытіи относительномъ, эти субстанціи распадаются, образуя каждая свой самостоятельный міръ опредѣленій, связанныхъ однако общимъ закономъ и общею цѣлью, которая есть конечное совершенство. Исходя отъ абсолютнаго, относительное бытіе снова къ нему возвращается и обнимается имъ всецѣло. Таковъ результатъ, который получается развитіемъ метафизики и который подтверждается обратнымъ процессомъ.

§ 25. Цѣль познанія состоитъ въ сведеніи относительнаго бытія къ единству лежащихъ въ основаніи его логическихъ началъ. Это совершается: 1) возведеніемъ его къ общему источнику, то есть къ абсолютному; 2) познаніемъ управляющихъ имъ разумныхъ законовъ; 3) опредѣленіемъ конечной цѣли процесса, какъ идеальнаго совершенства. Но какъ первое, такъ и послѣднее лежитъ внѣ предѣловъ опытнаго знанія; это составляетъ задачу чистой метафизики. Второе, напротивъ, достигается сочетаніемъ метафизики съ опытомъ; оно, поэтому, составляетъ истинную задачу универсализма. Въ этомъ состоитъ существенное требованіе современной науки.

§ 26. Для исполненія этой задачи необходимо: 1) дальнѣйшее развитіе логическихъ категорій, 2) разработка фактическаго матеріала, 3) нахожденіе посредствующихъ звеньевъ.

§ 27. Развитіе категорій не представляетъ трудности, ибо онѣ всѣ даны предшествующимъ движеніемъ мысли. Мы знаемъ и самый законъ, по которому должно совершиться это развитіе. На третьей ступени, въ области категорій сущаго, оно должно, точно также какъ и на предшествующихъ двухъ ступеняхъ, идти въ обратномъ порядкѣ противъ изложеннаго въ метафизикѣ.

§ 28. Исходя отъ бытія относительнаго, которое и есть реальное, мы имѣемъ прежде всего категоріи отношенія. Затѣмъ, изъ нихъ сами собою вытекаютъ категоріи бытія, дѣйствія и наконецъ количества. Это тотъ умственный ходъ отъ конкретныхъ началъ къ отвлеченнымъ, который былъ выше изложенъ въ Логикѣ.

§ 29. Такимъ образомъ, метафизика можетъ считаться наукою если не завершенною, то прочно установленною во всѣхъ своихъ существенныхъ чертахъ и не могущею ожидать никакихъ новыхъ опредѣленій. Исторія философіи даетъ, одно за другимъ, всѣ метафизическія начала, совокупный процессъ даетъ ихъ связь, а обратный ходъ ихъ провѣрку. Этимъ достигается полная и достовѣрная истина.

§ 30. Область опытныхъ изслѣдованій, напротивъ, безгранична. Но значеніе опыта двоякое: или онъ прибавляетъ только новыя частности къ прежнимъ, подводя ихъ подъ извѣстные уже законы, или онъ открываетъ новыя области и новые законы.

§ 31. Ожидать отъ опыта раскрытія новыхъ законовъ можно только тамъ, гдѣ найденные уже законы не объясняютъ явленій, а это происходитъ вездѣ, гдѣ законы имѣютъ характеръ чисто фактическій.

§ 32. Напротивъ, тамъ, гдѣ законы получили характеръ раціональный и замкнулись въ цѣльную, законченную и логически связную систему, тамъ наука достигла своего предѣла и новыхъ открытій ожидать невозможно.

§ 33. Высшая цѣль науки состоитъ въ приведеніи всѣхъ областей человѣческаго знанія въ такую цѣльную и логически связанную систему; но это возможно только при нахожденіи посредствующихъ звеньевъ, связывающихъ матеріалъ, добываемый опытными науками, съ раціональными выводами метафизики.

§ 34. Въ нахожденіи этихъ посредствующихъ звеньевъ заключается, слѣдовательно, главная задача человѣческаго мышленія, какъ въ области опыта, такъ и въ области философіи. Отъ нихъ зависитъ все дальнѣйшее преуспѣяніе науки. Но эта задача выходитъ уже изъ области чистой метафизики; она относится къ приложенію.

Примѣч. Отсюда ясно, что для современнаго философа недостаточно мышленіе въ области отвлеченій: необходимо основательное знаніе опытныхъ наукъ, и притомъ не только естественныхъ, дающихъ односторонніе начала познанія, но и гуманическихъ, касающихся человѣка. Раскрытіе во всѣхъ областяхъ раціональныхъ законовъ, вотъ къ чему должна стремиться современная философія. При громадности накопившагося матеріала, эта задача, конечно, не легкая. Она можетъ быть осилена только совокупною работой, въ которую каждый, подвизающійся на этомъ поприщѣ, вноситъ свою лепту. Но осилена она можетъ и должна быть. Все современное зло заключается въ смутныхъ понятіяхъ, проистекающихъ отъ непереваренаго матеріала. Одна метафизика въ состояніи внести свѣтъ въ этотъ хаосъ. Одна философская работа можетъ вывести человѣчество изъ той низменной области, въ которой оно блуждаетъ, и возвести его на свѣтозарныя высоты пониманія. Она одна можетъ дать ему истинные идеалы. Безъ утвержденной на прочныхъ основахъ метафизики всякій идеалъ есть лишь смутная, а нерѣдко и вредная фантазія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 1

ЛОГИКА.

Введеніе. Опредѣленіе и раздѣленіе 12

Часть первая.

Формы.

Раздѣленіе 16

Книга первая. Впечатлѣніе.

Глава 1. Опредѣленіе и раздѣленіе 17

Глава 2. Внѣшнее впечатлѣніе . . . . . —

Глава 3. Внутреннее впечатлѣніе 30

Глава 4. Самосознаніе 39

Книга вторая. Представленіе.

Глава 1. Опредѣленіе и раздѣленіе 42

Глава 2. Воспоминаніе 43

Глава 3. Творчество 53

Книга третья. Понятіе.

Глава 1. Опредѣленіе и раздѣленіе 64

Глава 2. Конкретное понятіе 67

Глава 3. Сужденіе 83

Глава 4. Умозаключеніе 90

Глава 5. Категоріи 102

Часть вторая.

Способности.

Введеніе 106

Стр.

Книга первая. Впечатлѣніе
Глава 1. Внѣшнее впечатлѣніе 110
Глава 2. Внутреннее впечатлѣніе 120
Глава 3. Самосознаніе 126
Книга вторая. Представленіе.
Глава 1. Память 130
Глава 2. Воображеніе 133
Книга третья. Понятіе.
Глава 1. Умственныя способности 137
Глава 2. Умъ . . . . . —
Глава 3. Разсудокъ 141
Глава 4. Разумъ 143

Часть третья.

Законы.

Глава 1. Законы мышленія вообще 145
Глава 2. Законъ тождества 147
Глава 3. Законъ противорѣчія 151
Глава 4. Законъ исключенія третьяго 154
Глава 5. Законъ достаточнаго основанія 157

Часть четвертая.

Методы.

Введеніе 163
Книга первая. Индукція.
Глава 1. Задачи индукціи 166
Глава 2. Матеріалъ 168
Глава 3. Способы дѣйствія 171
Глава 4. Индуктивные выводы 176
Книга вторая. Дедукція.
Глава 1. Основанія 180
Глава 2. Содержаніе 183
Глава 3. Способы дѣйствія 184
Глава 4. Выводы 186
Книга третья. Непосредственное сочетаніе методъ.
Глава 1. Совпаденіе выводовъ 189
Глава 2. Метафизическія начала естествознанія 190

Стр.

Глава 3. Метафизическія начала человѣческой дѣятельности . 195
Книга четвертая. Конструктивное сочетаніе методъ.
Глава 1. Гипотезы 204
Глава 2. Математическія построенія 210
Глава 3. Философія 212

МЕТАФИЗИКА.

Введеніе 217

Часть первая.

Категоріи сущаго.

Книга первая. Количество.
Глава 1. Количество вообще 219
Глава 2. Единство и множество 223
Глава 3. Безграничное и граница 227
Глава 4. Число 228
Книга вторая. Бытіе.
Глава 1. Чистое бытіе 234
Глава 2. Небытіе 236
Глава 3. Процессъ 237
Глава 4. Опредѣленіе 238
Книга третья. Дѣйствіе.
Глава 1. Категоріи дѣйствія 243
Глава 2. Возможность 244
Глава 3. Необходимость 246
Глава 4. Дѣйствительность 249
Глава 5. Соединеніе и раздѣленіе 255
Книга четвертая. Реальныя отношенія.
Глава 1. Реальность 258
Глава 2. Субстанція и признаки 259
Глава 3. Причинность 265
Глава 4. Цѣлесообразность 272
Глава 5. Взаимнодѣйствіе 280

Часть вторая.

Категоріи относительнаго.

Книга первая. Явленіе.
Глава 1. Логическіе элементы явленія 287

Стр.

Глава 2. Матерія 289
Глава 3. Сила 291
Глава 4. Польза 296
Глава 5. Законъ 300

Книга вторая. Субъектъ.

Глава 1. Логическіе элементы субъекта 303
Глава 2. Разумъ, какъ дѣятельная сила 304
Глава 3. Отношеніе къ себѣ 307
Глава 4. Отношеніе къ другому 316
Глава 5. Познаніе 320

Часть третья.

Категоріи абсолютнаго.

Книга первая. Опредѣленіе абсолютнаго.

Глава 1. Познаваемость абсолютнаго 324
Глава 2. Причина конечная 327
Глава 3. Причина формальная 330
Глава 4. Причина матеріальная 335
Глава 5. Причина производящая 339

Книга вторая. Провѣрка и выводы.

Глава 1. Способы провѣрки 346
Глава 2. Метафизика и религія 347
Глава 3. Обратный ходъ мысли 356
Глава 4. Результаты 361